

ISSN 2414-5815

ПРАВОВОЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ

научно-практический журнал

№ 1 (6)

2017

Витебск

ПРАВО. ЭКОНОМИКА. ПСИХОЛОГИЯ

Научно-практический журнал

Выходит 2 раза в год
Издается с января 2015 года

2017 № 1(6)

Учредитель: учреждение образования
«Витебский государственный университет имени П.М. Машерова»

Главный редактор:
А.В. Егоров

Редакционная коллегия:
В.В. Богатырева (зам. главного редактора),
В.Н. Бибило, С.Л. Богомаз,
А.А. Бочков, А.В. Бугаев,
Е.В. Ванкевич, Г.А. Василевич,
Д.М. Демичев, А.Г. Егорова,
В.С. Елисеев, Т.В. Казан,
Т.Е. Косареvская, Н.В. Кухтова,
С.В. Лауткина, Г.В. Лосик,
А.Н. Пастушeна, Л.Ф. Трацевская,
И.А. Фурманов, И.И. Шматков,
В.А. Янчук, Г.А. Яшева

Редакционный совет:
С.А. Трахименюк (Беларусь),
В.М. Хомич (Беларусь),
Т.В. Воронович (Беларусь),
Ю.Н. Карандашев (Польша),
Т.В. Сенью (Польша),
В.А. Моляко (Украина),
Л.В. Винницкий (Россия),
А.И. Савенков (Россия),
С.М. Шингаев (Россия)

Научно-практический журнал
«Право. Экономика. Психология»
включен в Перечень научных изданий
Республики Беларусь

для опубликования результатов
диссертационных исследований
по юридической, экономической
и психологической отраслям науки

Адрес редакции:
Московский пр-т, 33,
210038, г. Витебск, Беларусь
Тел.: +375 (212) 58-48-93,
E-mail: nauka@vsu.by
http://www.vsu.by

Подписано в печать 08.06.2017 г.
Формат 60 x 84 1/8. Бумага офсетная.
Усл. печ. л. 12,56. Уч.-изд. л. 10,16.
Тираж 100 экз. Заказ 85.

Издатель и полиграфическое исполнение –
учреждение образования «Витебский
государственный университет имени
П.М. Машерова». 210038, г. Витебск,
Московский проспект, 33.

Свидетельство о государственной
регистрации в качестве издателя,
изготовителя, распространителя
печатных изданий № 1/255 от 31.03.2014 г.

П Р А В О

Гурщенков П.В. Особенности правового регулирования взаимоотношений субъектов поддержки малого и среднего предпринимательства с субъектами малого и среднего предпринимательства 3

Роговец К.Н. Правоприменение норм Базельской конвенции 1989 г. в рамках реализации международной инициативы «Зеленая таможня» 13

Заборовский В.В. Морально-этические требования к претенденту на получение статуса адвоката по законодательству Украины и зарубежных стран 17

Халецкая Т.М. Выбор и назначение медиатора по делам, возбужденным в судах общей юрисдикции, включая дела, рассматриваемые экономическими судами 22

Шеленговский П.Г. Интеллектуальная собственность как один из важнейших инструментов в сфере инновационной деятельности 27

Э К О Н О М И К А

Ткалич Т.А. Моделирование сценариев долгосрочного прогнозирования экспорта Республики Беларусь до 2030 года 33

Верста С.П., Штепа В.Н., Бурик П.И., Сасевич Е.И. Модели организации бизнеса малых инновационных предприятий 43

Побяржина Т.П., Одарчук К.И. Современная ситуация в розничной торговле Республики Беларусь 48

П С И Х О Л О Г И Я

Кухтова Н.В., Рык А.И. Адаптация методики «Отношения со сверстниками» (анкета для детей по изучению буллинга) К. Rigby, T. Slee 54

Кияшко М.А. Психологическое исследование межличностных отношений в студенческой группе в процессе учебно-профессиональной деятельности 60

Азарёнок Н.В., Гадилия А.М. Гендерные аспекты потребительских предпочтений при выборе одежды 71

Швец Д.В. Психологические составляющие трансформационных процессов в полицейских структурах 79

Богомаз С.Л., Тимофеев Е.С. Терминологическое поле понимания сущности «образа Я» в различных психологических традициях 86

Богомаз С.Л., Панфиленко З.Н. Возможности и ограничения психолого-педагогического сопровождения, направленного на профилактику суицидального поведения у подростков с акцентуациями характера ... 90

Мельник О.А. Структурно-функциональная модель формирования психологической компетентности специалистов образования 95

Янусова О.Б. Толерантность как профессионально-важное качество педагога инклюзивного образования 104

LAW. ECONOMICS. PSYCHOLOGY

Scientific and practical journal

Issued 2 times a year
Published since January 2015

2017 № 1(6)

Founder: Educational Establishment
“Vitebsk State P.M. Masherov University”

Editor-in-Chief:
A.V. Egorov

Editorial Board:
V.V. Bogatyreva (Deputies Editor-in-Chief),
V.N. Bibilo, S.L. Bogomaz,
A.A. Bochkov, A.V. Bugayev,
E.V. Vankevich, G.A. Vasilevich,
D.M. Demichev, A.G. Egorova,
V.S. Yeliseyev, T.V. Kazak,
T.E. Kosarevskaya, N.V. Kukhtova,
S.V. Lautkina, G.V. Losik,
A.N. Pastushenlia, L.F. Tratsevskaya,
I.A. Furmanov, I.I. Shmatkov,
G.A. Yasheva, V.A. Yanchuk

Editorial Council:
S.A. Trakhimenok (Belarus),
V.M. Khomich (Belarus),
T.V. Voronovich (Belarus),
Yu.N. Karandashev (Poland),
T.V. Senko (Poland),
V.A. Molik (Ukraine),
L.V. Vinnitski (Russia),
A.I. Savenkov (Russia),
S.M. Shingayev (Russia)

Scientific and practical journal
«Law. Economics. Psychology»
is included in the List of scientific publications
of the Republic of Belarus
for publication of the results
of dissertation research
in law, economic and psychological
fields of science

Editorial address:
33 Moskovsky Prospect,
210038 Vitebsk, Belarus
Tel.: +375 (212) 58-48-93,
E-mail: nauka@vsu.by
<http://www.vsu.by>

Signed print 08.06.2017. Size 60x84/8.
Offset paper. Conventional printed
sheet 12,56. Publisher's sheet 10,16.
Circulation 100 copies. Order 85.

Publisher and printing performance –
educational establishment «Vitebsk State
P.M. Masherov University». 33, Moskovsky
Prospect, 210038, Vitebsk.

Certificate of state registration as a publisher,
manufacturer, distributor of publications
№ 1/255, 31.03.2014.

LAW

Gurschenkov P.V. Features of legal regulation of relations between subjects of support of small and medium-sized businesses with small and medium-sized enterprises	3
Rogovets K.N. Enforcement of the Basel Convention of 1989 within the Framework of the Green Customs Initiative	13
Zaborovsky V.V. Moral and Ethical Requirements to the Applicant for the Status of Lawyer According to the Legislation of Ukraine and Foreign Countries	17
Khaletskeya T.M. Choice and Appointment of the Mediator on General Jurisdiction Court Cases as well as Economic Court Cases	22
Shelengovsky P.G. Intellectual Property as One of the Significant Tools in the Sphere of Innovation Activity	27

ECONOMICS

Tkalich T.A. Simulation of Scenarios of Long-Term Forecasting of the Republic of Belarus Export until 2030	33
Viertai S.P., Shtepa V.N., Burik P.I., Sasevich E.I. Business Models of Small-Size Innovative Enterprises	43
Pabiarzhina T.P., Odarchuk K.I. The Current Situation in the Retail Trade of the Republic of Belarus	48

PSYCHOLOGY

Kukhto N.V., Ryk A.I. Adaptation of the Technique of “The Peer Relations” (Bulling Study Questionnaire for Children) by K. Rigby, T. Slee	54
Kiyashko M.A. Psychological Study of Interpersonal Relations in a Student Group in the Process of Academic and Professional Activity	60
Azarenok N.V., Gadiliya A.M. Gender Aspects of Consumer Preferences when Choosing Clothes	71
Shvets D.V. Psychological Components of Transformation Processes in the Police Structures	79
Bogomaz S.L., Timofeyenko E.S. Terminological Field of Understanding the Essence of “I Image” in Different Psychological Traditions	86
Bogomaz S.L., Panfilenko Z.N. Possibilities and Limitations of Psychological and Pedagogical Support Aimed at the Prevention of Suicidal Behavior of Adolescents with Accentuation Nature	90
Melnik O.A. Structurally Functional Model of Shaping Polycultural Competence of Education Specialists	95
Anosova O.B. Tolerance as professionally important quality of a teacher inclusive education	104

Особенности правового регулирования взаимоотношений субъектов поддержки малого и среднего предпринимательства с субъектами малого и среднего предпринимательства

Гурщенков П.В.

Учреждение образования «Витебский государственный университет имени П.М. Машерова»

В Республике Беларусь проводится активная государственная политика, направленная на создание системы специализированных организаций, оказывающих поддержку субъектам малого и среднего предпринимательства.

Цель данной научной работы – определение теоретических и практических проблем особенностей правового регулирования взаимоотношений субъектов поддержки малого и среднего предпринимательства с субъектами малого и среднего предпринимательства.

Материал и методы. Материалом проведенного исследования послужили законодательство Республики Беларусь, специальная научная литература по проблематике правового статуса субъектов поддержки малого и среднего предпринимательства. Основными методами являются диалектический, системного анализа, логический, аналитико-критический, историко-правовой, формально-юридический, сравнительно-правовой.

Результаты и их обсуждение. В статье указываются особенности правового регулирования взаимоотношений субъектов поддержки малого и среднего предпринимательства с субъектами малого и среднего предпринимательства.

Основной правовой формой взаимоотношений субъектов поддержки малого и среднего предпринимательства с субъектами малого и среднего предпринимательства является договор.

Необходимо различать договоры о предоставлении финансовых средств (в случае предоставления финансовых средств на возвратной основе) и договоры об оказании финансовой поддержки (в случае предоставления субсидий). Договоры об оказании финансовой поддержки в случае предоставления субсидий субъектам малого предпринимательства следует относить к новому типу гражданско-правового договора, опосредующего безвозмездное оказание имущественной (финансовой) помощи. Если заключенный с субъектом малого предпринимательства договор на предоставление финансовых средств будет предусматривать одновременно предоставление финансовых средств на возвратной основе и предоставление субсидий, такой договор будет смешанным.

Заключение. В Законе Республики Беларусь от 1 июля 2010 г. «О поддержке малого и среднего предпринимательства» целесообразно предусмотреть главу «Регулирование договорных отношений в сфере поддержки малого и среднего предпринимательства», в которой следует отразить договорные отношения субъектов поддержки малого и среднего предпринимательства с субъектами малого и среднего предпринимательства.

Ключевые слова: субъект поддержки малого и среднего предпринимательства, субъект малого и среднего предпринимательства, инфраструктура поддержки малого и среднего предпринимательства.

Features of legal regulation of relations between subjects of support of small and medium-sized businesses with small and medium-sized enterprises

Gurschenkov P.V.

Educational Establishment “Vitebsk State P.M. Masherov University”

The Republic of Belarus pursues an active state policy of setting up a system of specialized organizations that support small and medium-sized businesses. The aim of the research is to determine theoretical and practical problems of legal regulation of relations between subjects of support of small and medium-sized businesses with small and medium-sized businesses.

Material and methods. The material of the study was the legislation of the Republic of Belarus, special scientific literature on the issue of the legal status of subjects of small and medium-sized entrepreneurship. The main methods are dialectical, system analysis, logical, analytical and critical, historical and legal, formal and legal, comparative legal.

Results and their discussion. The article specifies features of legal regulation of relations between subjects of support of small and medium-sized businesses with small and medium-sized enterprises

The main legal form of the relationship of subjects to support small and medium-sized businesses with small and medium-sized enterprises is the contract.

It is necessary to distinguish between the provision of financial resources contracts (in the case of the provision of financial resources on a return basis) and financial support agreements (in the case of grants). Contracts for the provision of financial support in the case of grants to small businesses should be classified as a new type of civil-legal contract, mediating gratuitous provision of property (financial) aid. If the contract for the provision of funds signed with the subject of small business will include both the provision of financial resources on a return basis, and the provision of subsidies, such a contract will be a mixed agreement.

Conclusion. In the Law of the Republic of Belarus of July 1, 2010 "On support of small and medium-sized businesses", it is reasonable to include the chapter "Regulation of contractual relations in the sphere of support of small and medium-sized enterprises", which will reflect the contractual relations of subjects of small and medium-sized businesses with small and medium-sized businesses.

Key words: the subject of support of small and medium-sized businesses, subject of small and medium-sized enterprises, infrastructure supporting small and medium-sized enterprises.

Исходя из необходимости целенаправленной поддержки малого и среднего предпринимательства, в Республике Беларусь проводится активная государственная политика, ориентированная на создание системы специализированных организаций, оказывающих поддержку субъектам малого и среднего предпринимательства. Требование об усовершенствовании инфраструктуры малого предпринимательства содержится в Директиве Президента Республики Беларусь от 31 декабря 2010 г. № 4 «О развитии предпринимательской инициативы и стимулировании деловой активности в Республике Беларусь» [1]. В Государственной программе «Малое и среднее предпринимательство в Республике Беларусь» на 2016–2020 годы, целью которой является развитие малого и среднего предпринимательства как одного из факторов обеспечения стабильно высокого уровня занятости населения и экономического роста, в качестве одной из задач предусматривается совершенствование инфраструктуры поддержки малого и среднего предпринимательства. В Программе социально-экономического развития Республики Беларусь на 2016–2020 годы, утвержденной Указом Президента Республики Беларусь от 15 декабря 2016 г. № 466 [2], поставлена задача создать к 2020 году центры поддержки предпринимательства на территории районов с численностью населения свыше 30 тысяч человек, увеличить к этому сроку не менее чем в два раза количество инкубаторов малого предпринимательства, сформировать к концу 2017 г. пакет базовых услуг, которые будут предоставляться для начинающего бизнеса центрами поддержки предпринимательства и инкубаторами малого предпринимательства на безвозмездной основе.

Цель данной научной работы – определение теоретических и практических проблем особенностей правового регулирования взаимоотношений субъектов поддержки малого и среднего предпринимательства с субъектами малого и среднего предпринимательства, выработка мер по их решению путем формулирования теоретических

выводов и предложений по совершенствованию законодательства в данной сфере.

Материал и методы. Материалом проведенного исследования послужили законодательство Республики Беларусь, специальная научная литература по проблематике правового статуса субъектов поддержки малого и среднего предпринимательства. Основными методами являются диалектический, системного анализа, логический, аналитико-критический, историко-правовой, формально-юридический, сравнительно-правовой.

Результаты и их обсуждение. В актах законодательства Республики Беларусь отсутствует детальное регулирование взаимоотношений субъектов поддержки малого и среднего предпринимательства с субъектами малого и среднего предпринимательства.

Исходя из задач и направлений деятельности субъектов поддержки малого и среднего предпринимательства, можно выделить две формы их взаимоотношений с субъектами малого и среднего предпринимательства: осуществление мероприятий по поддержке субъектов малого и среднего предпринимательства, не требующих оформления договорных отношений, и оказание поддержки субъектам малого и среднего предпринимательства на договорной основе. Проанализируем указанные формы взаимоотношений с учетом задач и направлений деятельности соответствующих субъектов поддержки малого и среднего предпринимательства.

Согласно ч. 2 ст. 19 Закона Республики Беларусь от 1 июля 2010 г. «О поддержке малого и среднего предпринимательства» основными задачами центра поддержки предпринимательства являются оказание субъектам малого и среднего предпринимательства содействия в получении финансовых и материально-технических ресурсов, информационных, методических и консультационных услуг, подготовке и переподготовке и привлечении квалифицированных кадров, проведении обучающих курсов и маркетинговых исследований, а также оказание иного содействия в осуществлении субъектами малого и среднего

предпринимательства их деятельности. В целях реализации основных задач базовый центр, помимо деятельности, указанной в ч. 2 ст. 19 Закона Республики Беларусь «О поддержке малого и среднего предпринимательства», осуществляет свою деятельность по следующим направлениям: анализ тенденций развития малого и среднего предпринимательства; организация взаимодействия центров поддержки предпринимательства, расположенных на территории области (г. Минска), по проведению мероприятий и оказанию субъектам малого и среднего предпринимательства услуг, связанных с организацией и осуществлением предпринимательской деятельности; участие в разработке программ государственной поддержки малого и среднего предпринимательства; информирование субъектов предпринимательства о системе поддержки предпринимательства в регионе (п. 9 Положения о центрах поддержки предпринимательства).

Взаимодействие центра (базового центра) поддержки предпринимательства с субъектами малого и среднего предпринимательства на договорной основе происходит в соответствии с законодательством. Договоры заключаются на проведение семинаров для действующих и потенциальных субъектов малого и среднего предпринимательства по основам предпринимательской деятельности, налогообложению, правилам ведения кассовых операций, законодательству о труде и охране труда, таможенному законодательству, защите прав потребителей и другой тематике. Центры поддержки предпринимательства также осуществляют консультирование по различным вопросам создания и управления организацией, подготовку бизнес-планов и заявок на получение кредитов, оказывают содействие в переподготовке кадров, способствуют участию субъектов малого и среднего предпринимательства в выставках и ярмарках.

Анализ договорных отношений центров (базовых центров) поддержки предпринимательства с субъектами малого и среднего предпринимательства позволяет сделать вывод, что заключаемые центрами договоры в основном относятся к группе договоров об оказании услуг. В ГК имеется глава 39 «Возмездное оказание услуг» и главы о различных видах услуг. Согласно п. 1 ст. 733 ГК по договору возмездного оказания услуг одна сторона (исполнитель) обязуется по заданию другой стороны (заказчика) оказать услуги (совершить определенные действия или осуществить определенную деятельность), а заказчик обязуется оплатить эти услуги.

В юридической науке ряд исследований посвящен услугам как объекту гражданских прав и

договорам об оказании услуг [3]. Но договоры, регулирующие оказание услуг центрами поддержки предпринимательства субъектам малого и среднего предпринимательства, нуждаются в отдельном и детальном изучении.

В соответствии с ч. 3 ст. 20 Закона Республики Беларусь от 1 июля 2010 г. «О поддержке малого и среднего предпринимательства» основными задачами инкубатора малого предпринимательства являются создание организационно-экономических условий для развития субъектов малого предпринимательства путем предоставления им помещений и имущества (специально оборудованные под офисы и производство товаров, выполнение работ, оказание услуг помещения и находящееся в них имущество), информационных и консультационных услуг, оказание содействия в поиске партнеров, получении финансовых ресурсов, проведении обучающих курсов, а также осуществление иной деятельности, не запрещенной законодательством и направленной на выполнение основных задач инкубатора малого предпринимательства.

В п. 10 Положения об инкубаторах малого предпринимательства конкретизируется, что инкубатор в соответствии с утверждаемым положением о порядке отбора субъектов малого предпринимательства для предоставления площадей в аренду (субаренду), безвозмездное пользование предоставляет помещения в аренду (субаренду), безвозмездное пользование субъектам малого предпринимательства для размещения офисов и производства товаров, выполнения работ или оказания услуг.

Инкубатор предоставляет помещения в аренду (субаренду), безвозмездное пользование при условии, что срок деятельности субъектов малого предпринимательства с даты государственной регистрации не превышает трех лет, а предоставляемые помещения используются для размещения офисов и производства товаров, выполнения работ или оказания услуг. Не допускается предоставление помещений в инкубаторе субъектам малого предпринимательства, которые осуществляют следующие виды деятельности: деятельность в сфере игорного бизнеса; лотерейная деятельность; деятельность по организации и (или) проведению электронных интерактивных игр; деятельность по производству и (или) реализации подакцизных товаров; деятельность по производству и (или) реализации ювелирных изделий из драгоценных металлов и (или) драгоценных камней; деятельность по добыче полезных ископаемых, за исключением общераспространенных полезных ископаемых; риелторская деятельность; страховая деятельность.

Органы местного управления предоставляют льготные условия для создания и функционирования инкубаторов малого предпринимательства. По практике зарубежных стран инкубатор и инкубируемое предприятие чаще всего подписывают типовой договор аренды и Соглашение о партнерстве или Соглашение об использовании услуг инкубатора, в которых закрепляется ответственность сторон по предоставлению помещения, услуг административной инфраструктуры и правила оплаты [4, с. 83].

Исходя из задач, реализуемых инкубаторами малого предпринимательства в соответствии с законодательством, имеющиеся у них помещения и оборудование предоставляются субъектам малого предпринимательства на основании договоров аренды (субаренды) или безвозмездного пользования.

Указанные договоры регулируются ГК и другими нормативными правовыми актами. По договору аренды (имущественного найма) арендодатель (наймодатель) обязуется предоставить арендатору (нанимателю) имущество за плату во временное владение и пользование или во временное пользование (ст. 577 ГК). В силу договора безвозмездного пользования (договора ссуды) одна сторона (ссудодатель) обязуется передать или передает вещь в безвозмездное временное пользование другой стороне (ссудополучателю), а последняя обязуется вернуть ту же вещь в том состоянии, в каком она ее получила, с учетом нормального износа или в состоянии, обусловленном договором (п. 1 ст. 643 ГК).

Однако только этим отношения между инкубаторами и субъектами малого предпринимательства не ограничиваются. Инкубаторы осуществляют консультирование по вопросам бизнеса и управления организацией, финансовой и коммерческой деятельности, по выработке стратегии и тактики поведения организации, по вопросам выбора наиболее перспективных направлений кредитования и инвестирования, по вопросам погашения и отражения в учете дебиторской и кредиторской задолженности, по вопросам применения трудового и хозяйственного законодательства. Субъектам малого предпринимательства оказывается помощь в подготовке локальных актов, связанных с деятельностью организации (приказов, договоров и т.д.), в определении учетной политики организации; в подготовке аналитических записок по финансово-бухгалтерским вопросам, пояснительных записок к годовому бухгалтерскому отчету; в поиске партнеров, инвесторов и кредиторов; в проведении маркетинговых исследований; в поиске рынков сбыта, информации о рынках материалов,

ценах на услуги; в оценке и обзоре предпринимательских проектов. Инкубаторы осуществляют при необходимости налоговую оценку финансово-хозяйственной деятельности, отдельных сделок с целью совершенствования первичного, бухгалтерского, налогового, статистического учета; содействуют внедрению современных технологий, укреплению связей научно-исследовательских и учебных учреждений с промышленностью; предоставляют справочную и нормативную информацию; организуют взаимодействие с государственными органами по вопросам создания благоприятного климата для развития субъекта малого предпринимательства; ведут претензионную работу; представляют интересы своих клиентов в суде и других государственных органах при рассмотрении правовых вопросов. Указанные отношения также строятся на договорной основе.

Предоставление субъектам малого предпринимательства со стороны инкубаторов малого предпринимательства помещений и имущества и одновременно оказание различных услуг не является чем-то новым в мировой практике. Так, в Германии бизнес-инкубаторы предоставляют в течение определенного времени молодым малым предприятиям на выгодных условиях инфраструктуру (помещения и технику) и проводят консультации. Речь идет о своего рода совместном офисе с консалтинговым сопровождением [5, с. 38].

Как видим, в договоре на инкубирование говорится о предоставлении имущества в безвозмездное пользование и возмездном оказании услуг. Согласно п. 2 ст. 391 ГК, если иное не предусмотрено законодательными актами, стороны могут заключить договор, в котором содержатся элементы различных договоров, предусмотренных законодательством. Такие договоры именуются смешанными и в ГК, и в литературе. К отношениям сторон по смешанному договору применяются в соответствующих частях правила о договорах, элементы которых содержатся в смешанном договоре, если иное не вытекает из соглашения сторон или существа смешанного договора.

Следовательно, по своей правовой природе договор на инкубирование – это договор возмездного оказания услуг, охватывающий многочисленные услуги.

Вместе с тем инкубатор малого предпринимательства может заключать отдельный договор на оказание определенной услуги.

Тесная увязка отношений инкубатора с клиентом по безвозмездному пользованию имуществом и оказанию услуг вызывает, на наш взгляд, экономические причины. Поскольку помещение предоставляется субъекту малого

предпринимательства безвозмездно, то получать доход от этого клиента возможно лишь за счет оказания услуг. Но даже если помещение сдается клиенту инкубатора в аренду (субаренду), оказание услуг этому же субъекту принесет дополнительный доход. В любом случае целесообразность оформления таким образом договорных отношений между инкубатором и субъектом малого предпринимательства определяется по их усмотрению.

Следует сделать вывод, что из всех типов (видов) договоров, заключаемых центрами поддержки предпринимательства и инкубаторами малого предпринимательства с субъектами малого (среднего) предпринимательства, наибольшей спецификой обладают договоры на оказание услуг. В то же время услуги центров поддержки предпринимательства и инкубаторов малого предпринимательства в целом однородны, поскольку направлены на создание благоприятных условий для деятельности и развития субъектов малого и среднего предпринимательства. Для оказания помощи в оформлении таких договорных отношений представляется целесообразным утвердить в качестве приложения к постановлению Совета Министров Республики Беларусь от 30 декабря 2010 г. № 1911 Примерную форму договора оказания услуг между центром поддержки предпринимательства (инкубатором малого предпринимательства) и субъектом малого (среднего) предпринимательства.

В ст. 21 Закона Республики Беларусь от 1 июля 2010 г. «О поддержке малого и среднего предпринимательства» указана цель деятельности Белорусского фонда финансовой поддержки предпринимателей – финансовое обеспечение государственной политики в сфере поддержки малого предпринимательства.

В соответствии со ст. 10 Закона Республики Беларусь от 1 июля 2010 г. «О поддержке малого и среднего предпринимательства», Указами Президента Республики Беларусь от 18 марта 1998 г. № 136 «О Белорусском фонде финансовой поддержки предпринимателей» и от 21 мая 2009 г. № 255 «О некоторых мерах государственной поддержки малого предпринимательства» государственная финансовая поддержка за счет средств, предусмотренных в программах государственной поддержки малого и среднего предпринимательства, оказывается субъектам малого предпринимательства со стороны Белорусского фонда финансовой поддержки предпринимателей путем предоставления: финансовых средств на возвратной возмездной или безвозмездной основе; имущества на условиях финансовой аренды (лизинга); гарантий по льготным кредитам, в том числе

микрокредитам, выдаваемым банками Республики Беларусь за счет средств местных бюджетов, предусмотренных программами государственной поддержки малого и среднего предпринимательства и размещенных во вклады (депозиты) этих банков.

Согласно Положению об оказании государственной финансовой поддержки субъектам малого и среднего предпринимательства и субъектам инфраструктуры поддержки малого предпринимательства за счет средств, предусмотренных в программах государственной поддержки малого и среднего предпринимательства, утвержденному Указом Президента Республики Беларусь от 21 мая 2009 г. № 255, государственная финансовая поддержка предоставляется субъектам малого предпринимательства при реализации ими инвестиционных проектов, бизнес-проектов по следующим направлениям: создание, развитие и расширение производства товаров (работ, услуг); организация, развитие производства, реализация экспортноориентированной, импортозамещающей продукции; производство продукции, ориентированной на энерго- и ресурсосбережение; внедрение новых технологий. Иные направления инвестиционных проектов, при реализации которых субъектам малого предпринимательства оказывается государственная финансовая поддержка, могут быть определены Советом Министров Республики Беларусь при оказании такой поддержки из средств республиканского бюджета, облисполкомами и Минским горисполкомом – за счет средств местных бюджетов. Государственная финансовая поддержка предоставляется субъектам малого предпринимательства, реализующим инвестиционные проекты, бизнес-проекты, в целях строительства, приобретения капитальных строений (зданий, сооружений), изолированных помещений и (или) их ремонта и реконструкции, приобретения оборудования, транспортных средств, специальных устройств и приспособлений, закупки комплектующих изделий, сырья и материалов для собственного производства и оказания услуг. Оказание государственной финансовой поддержки осуществляется на конкурсной основе и обязательным ее условием является создание новых рабочих мест.

Учреждения финансовой поддержки предпринимателей могут оказывать субъектам малого предпринимательства финансовую поддержку, если иное не предусмотрено законодательными актами, путем предоставления: финансовых средств на возвратной возмездной или безвозмездной основе; имущества на условиях финансовой аренды (лизинга); гарантий по льготным кредитам, выдаваемым банками Республики Бе-

ларусь за счет средств местных бюджетов, предусмотренных программами государственной поддержки малого и среднего предпринимательства и размещенных во вклады (депозиты) этих банков; субсидий для возмещения части процентов за пользование банковскими кредитами; субсидий для возмещения расходов на выплату лизинговых платежей по договорам финансовой аренды (лизинга) в части оплаты суммы вознаграждения (дохода) лизингодателя; субсидий для возмещения части расходов, связанных с участием в выставочно-ярмарочных мероприятиях либо с их организацией (ст. 22, 10 Закона от 1 июля 2010 г.; п. 8 Положения об учреждениях финансовой поддержки предпринимателей).

В действующем законодательстве о Белорусском фонде финансовой поддержки предпринимателей и учреждениях финансовой поддержки предпринимателей нет достаточной четкости в определении договорных отношений с субъектами малого предпринимательства, не говоря уже о более детальном регулировании. Положение о Белорусском фонде финансовой поддержки предпринимателей содержит нормы (п. 9, 27) о том, что фонд имеет право в предусмотренном законодательством порядке вступать в гражданско-правовые отношения с юридическими и физическими лицами и что от имени фонда договоры с субъектами малого предпринимательства заключает генеральный директор исполнительной дирекции фонда. Выводы о правовой природе договоров, заключаемых Белорусским фондом финансовой поддержки предпринимателей, следует делать исходя из Положения об оказании государственной финансовой поддержки субъектам малого предпринимательства и субъектам инфраструктуры поддержки малого и среднего предпринимательства за счет средств, предусмотренных в программах государственной поддержки малого и среднего предпринимательства, утвержденного Указом Президента Республики Беларусь от 21 мая 2009 г. № 255. В п. 13 названного Положения предусматривается, что в случае принятия решения об оказании государственной финансовой поддержки фондом с субъектом малого предпринимательства заключается договор, в котором указываются вид оказываемой государственной финансовой поддержки, условия ее предоставления и порядок использования.

Цивилистическая доктрина подразделяет договоры на предусмотренные и не предусмотренные законодательством, первые называются именными (поименованными), вторые – безымянными (непоименованными) [6, с. 158]. Приведенный выше договор не имеет названия, но можно ли его считать безымянным (непоименованным)?

В Положении об учреждении финансовой поддержки предпринимателей (п. 10) есть норма об осуществлении учреждением контроля за целевым использованием денежных средств, выделенных субъектам малого предпринимательства в соответствии с заключенными с ними договорами об оказании финансовой поддержки.

Отношения по предоставлению субъектам малого предпринимательства финансовых средств на возвратной возмездной или безвозмездной основе – это отношения займа. В силу п. 1 ст. 760 ГК по договору займа одна сторона (заимодавец) передает в собственность другой стороне (заемщику) деньги или другие вещи, определенные родовыми признаками, а заемщик обязуется возвратить заимодавцу такую же сумму денег (сумму займа) или равное количество других полученных им вещей того же рода и качества. Поскольку финансовые средства предоставляются субъекту малого предпринимательства на определенные цели, к этим отношениям применяются правила ст. 767 ГК о целевом займе.

Если договор займа заключен с условием использования заемщиком полученных средств на определенные цели (целевой заем), заемщик обязан обеспечить возможность осуществления заимодавцем контроля за целевым использованием суммы займа. В случае невыполнения заемщиком условия договора займа о целевом использовании суммы займа, а также при нарушении вышеуказанной обязанности заимодавец вправе потребовать от заемщика досрочного возврата суммы займа и уплаты причитающихся процентов, если иное не предусмотрено договором. Таким образом, несмотря на определенные особенности, можно сделать вывод о договорах по предоставлению финансовых средств на возвратной основе как виде договора займа.

При предоставлении финансовых средств на возвратной основе субъектам малого предпринимательства учреждениями финансовой поддержки предпринимателей между сторонами также возникают заемные отношения.

Иную правовую природу договоров Белорусского фонда финансовой поддержки предпринимателей или учреждения финансовой поддержки предпринимателей по предоставлению финансовых средств субъектам малого предпринимательства будут иметь в случаях их заключения на предоставление: финансовых средств в виде субсидий для возмещения части процентов за пользование банковскими кредитами; субсидий для возмещения расходов на выплату лизинговых платежей по договорам финансовой аренды (лизинга) в части оплаты суммы вознаграждения (дохода) лизингодателя; субсидий для возмещения

части расходов, связанных с участием в выставочно-ярмарочных мероприятиях либо с их организацией. Субсидия – это пособие в денежной или натуральной форме, предоставляемое из средств государственного бюджета, местных бюджетов или из специальных фондов физическим и юридическим лицам, местным органам, другим государствам [7, с. 607]. Легальное определение субсидии дано в ст. 2 Бюджетного кодекса Республики Беларусь [8]: субсидия – бюджетный трансферт, предоставляемый организации, физическому лицу на условиях участия в финансировании (софинансировании) для производства и (или) реализации товаров (работ, услуг) либо частичного возмещения целевых расходов.

Отношения по оказанию государственной поддержки в форме субсидий, в том числе субъектам малого и среднего предпринимательства, не получили должного анализа в юридической литературе. К примеру, указывается, что в результате предоставления субсидий из бюджета возникают обязательства по передаче средств из бюджета [9, с. 335–336]. Но такие обязательства возникают из соответствующих договоров. В то же время, как пишет М.В. Кустова, обращение к вопросам использования договорной формы при предоставлении бюджетных средств на безвозвратной основе (речь идет о предоставлении субсидий. – П.Г.) обнажает целый ряд серьезных проблем, связанных с отсутствием должной определенности в их правовом регулировании, что способно негативно отразиться на уровне правовой защищенности имущественных интересов сторон соответствующих отношений [10, с. 256].

Мы предлагаем различать договоры о предоставлении финансовых средств (в случае предоставления финансовых средств на возвратной основе) и договоры об оказании финансовой поддержки (в случае предоставления субсидий) при заключении соответствующих договоров с субъектами малого предпринимательства Белорусским фондом финансовой поддержки предпринимателей и учреждениями финансовой поддержки предпринимателей и закрепить данные договоры в Законе «О поддержке малого и среднего предпринимательства».

По своей правовой природе договоры о предоставлении субъектами поддержки малого и среднего предпринимательства финансовых средств субъектам малого и среднего предпринимательства являются разновидностью договора займа как целевого займа. Как указано выше, отношения по предоставлению финансовых средств на возвратной возмездной или безвозмездной основе – это отношения займа.

В отличие от займа субсидия предоставляется на безвозвратной основе. Действительно,

по договору дарения одна сторона (даритель) безвозмездно передает или обязуется передать другой стороне (одаряемому) вещь в собственность, либо имущественное право (требование) к себе или к третьему лицу, либо освобождает или обязуется освободить ее от имущественной обязанности перед собой или перед третьим лицом (п. 1 ст. 543 ГК). В силу п. 1 ст. 553 ГК пожертвованием признается дарение вещи или права в общеполезных целях. Пожертвования могут делаться гражданам, лечебным, воспитательным учреждениям, учреждениям социальной защиты и другим аналогичным учреждениям, благотворительным, научным и учебным учреждениям, фондам, музеям и другим учреждениям культуры, общественным, религиозным и иным некоммерческим организациям, а также Республике Беларусь и ее административно-территориальным единицам.

Особенностью договоров, заключаемых с субъектами малого и среднего предпринимательства по их поддержке путем предоставления субсидий, является регулирование отношений, связанных с такой поддержкой. Регулируемые этими договорами отношения определяют содержание договоров. К их существенным условиям, без которых договор не может считаться заключенным (п. 1 ст. 402 ГК), следует отнести вид предоставляемой субсидии, правила ее предоставления и порядок использования.

По нашему мнению, договоры такого рода следует относить к новому типу гражданско-правового договора, опосредующего безвозмездное оказание имущественной (финансовой) помощи.

Мы исходим из гражданско-правового характера договорных отношений между субъектами поддержки малого и среднего предпринимательства и субъектами малого и среднего предпринимательства.

Отношения, опосредуемые договорами между субъектами поддержки малого и среднего предпринимательства и субъектами малого и среднего предпринимательства, – это имущественные отношения, которые основаны на равенстве, автономии воли и имущественной самостоятельности сторон. Такие отношения составляют предмет гражданско-правового регулирования (ст. 1 ГК). В то же время гражданско-правовые договоры могут содержать условия публично-правового характера. Таким условием является право субъекта поддержки малого и среднего предпринимательства осуществлять контроль за целевым использованием предоставленных финансовых средств.

Как показано выше, отношения по предоставлению субъектам малого предпринимательства финансовых средств на возвратной основе

рассматриваются в судебной практике как гражданско-правовые. Судебная практика исходит также из гражданско-правовой природы договоров о предоставлении субсидий субъектам предпринимательства [11].

Если заключенный с субъектом малого предпринимательства договор на предоставление финансовых средств будет предусматривать одновременно предоставление финансовых средств на возвратной основе и предоставление субсидий, такой договор следует считать смешанным.

При ненадлежащем исполнении субъектом малого предпринимательства обязательств по возврату сумм финансовой помощи, оказанной фондом (учреждением) финансовой поддержки предпринимателей, последний в соответствии с договором и законодательством вправе потребовать взыскания сумм основного долга и процентов за пользование чужими денежными средствами.

Если государственная поддержка оказывается субъектам малого предпринимательства путем предоставления имущества в лизинг, Белорусский фонд финансовой поддержки предпринимателей или учреждение финансовой поддержки предпринимателей заключают с этими субъектами договор финансовой аренды (лизинга). Об этом прямо говорится в Положении об оказании государственной финансовой поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства и субъектам инфраструктуры поддержки малого предпринимательства за счет средств, предусмотренных в программах государственной поддержки малого и среднего предпринимательства, утвержденном Указом Президента Республики Беларусь от 21 мая 2009 г. № 255 (п. 20), и в Положении об учреждении финансовой поддержки предпринимателей (п. 8).

В Положении от 21 мая 2009 г. содержится также ряд норм, относящихся к договору финансовой аренды (лизинга). Имущество на условиях договора финансовой аренды (лизинга) предоставляется субъекту малого предпринимательства после заключения с Белорусским фондом финансовой поддержки предпринимателей такого договора на срок от одного года до пяти лет. Стоимость имущества, передаваемого по договору, не должна превышать 8000 базовых величин.

Исполнение обязательств по уплате лизинговых платежей обеспечивается залогом имущества, гарантией, поручительством и другими предусмотренными законодательством способами. При нарушении субъектом малого предпринимательства сроков уплаты лизинговых платежей начисляется пеня в размере 0,1 процента недо внесенной суммы за каждый день просрочки. Начисление пени производится со дня, следующего

за днем наступления обязательства по их перечислению.

Вознаграждение (доход) Белорусского фонда финансовой поддержки предпринимателей по договору финансовой аренды (лизинга) устанавливается в размере ставки рефинансирования Национального банка от суммы денежных средств, направленных фондом на приобретение объекта лизинга.

Другие вопросы лизинговых отношений между Белорусским фондом финансовой поддержки предпринимателей (учреждением финансовой поддержки предпринимателей) и субъектами малого предпринимательства регулируются нормами ГК, Указом Президента Республики Беларусь от 25 февраля 2014 г. № 99 «О вопросах регулирования лизинговой деятельности» [12] и другими актами законодательства.

Для обеспечения исполнения обязательств по льготным кредитам, в том числе микрокредитам, выдаваемым банками Республики Беларусь субъектам малого предпринимательства за счет средств местных бюджетов, предусмотренных программами государственной поддержки малого и среднего предпринимательства и размещенных во вклады (депозиты) этих банков, Белорусский фонд финансовой поддержки предпринимателей может предоставлять гарантии банкам. Гарантия предоставляется по льготному кредиту, в том числе микрокредиту, выданному на реализацию инвестиционного проекта, бизнес-проекта, в котором доля собственных средств кредитополучателя составляет не менее 30 процентов суммы кредита, в том числе микрокредита. Для получения гарантии по льготному кредиту, в том числе микрокредиту, субъект малого предпринимательства представляет в фонд заявление и проект кредитного договора с банком-кредитором или письменное предварительное согласие банка-кредитора с указанием размера и условий предоставления кредита, в том числе микрокредита. Срок действия гарантии не может превышать три лет.

Белорусский фонд финансовой поддержки предпринимателей несет субсидиарную ответственность по предоставленным гарантиям в случае неисполнения субъектом малого предпринимательства обязательств перед банком-кредитором. Для обеспечения выполнения договора гарантии, заключенного между фондом и субъектом малого предпринимательства, фонд размещает денежные средства во вклады (депозиты) в банке-кредиторе на срок действия кредитного договора.

Субъект малого предпринимательства перечисляет Белорусскому фонду финансовой под-

держки предпринимателей плату за предоставление гарантии в размере 5 процентов от суммы предоставленной гарантии. При неисполнении субъектом малого предпринимательства обязательств по возврату льготного кредита, в том числе микрокредита, банк по истечении 5 банковских дней со дня наступления срока платежа по льготному кредиту, в том числе микрокредиту, направляет в фонд документы, необходимые для исполнения гарантии фонда, и копии документов, подтверждающих предъявление требования к кредитополучателю. При этом платежи в соответствии с гарантией фонда взыскиваются банком в бесспорном порядке со счетов фонда. Сам фонд может взыскать произведенные им в соответствии с гарантией платежи с субъекта малого предпринимательства, не исполнившего обязательства по возврату льготного кредита, в том числе микрокредита, в судебном порядке.

В соответствии со ст. 23 Закона Республики Беларусь от 1 июля 2010 г. «О поддержке малого и среднего предпринимательства» целью общества взаимного финансирования субъектов малого и среднего предпринимательства выступает оказание финансовой помощи своим членам в форме предоставления микрозаймов. Общество вправе предоставлять микрозаймы только лицам, являющимся членами такого общества, и только на цели осуществления предпринимательской деятельности. Это же правило предусмотрено в Указе Президента Республики Беларусь от 30 июня 2014 г. № 325.

Таким образом, отношением общества взаимного финансирования с субъектами малого и среднего предпринимательства как участниками (пайщиками) общества по предоставлению финансовой помощи строятся на основе договора займа как типа договора, предусмотренного ГК (ст. 760–770). Определенные нормы об этих отношениях содержатся в специальных нормативных актах.

В соответствии с Указом от 30 июня 2014 г. № 325 микрозаймы предоставляются микрофинансовыми организациями на основании договора микрозайма – вида договора займа, по условиям которого одна сторона (заимодавец) передает в собственность другой стороне (заемщику) денежные средства в сумме, не превышающей 15000 базовых величин на дату заключения договора, а заемщик обязуется возратить заимодавцу такую же сумму денежных средств и уплатить проценты за пользование средствами. Для сравнения, согласно Федеральному закону Российской Федерации от 2 июля 2010 г. «О микрофинансовой деятельности и микрофинансовых организациях» [13] микрофинансовые организации предоставляли микрозаймы на основании договора микрозайма (ст. 8) как договора займа, сумма которого

не превышает сумму, установленную данным Законом (ст. 1).

Предоставление микрозаймов осуществляется на основании утверждаемых микрофинансовой организацией правил предоставления микрозаймов, соответствующих устанавливаемым Национальным банком Республики Беларусь требованиям к их содержанию. Правила предоставления микрозаймов должны быть размещены микрофинансовой организацией в месте, доступном для обозрения и ознакомления с ними лиц, заинтересованных в получении микрозайма, и заемщиков, а также на своем официальном сайте (при его наличии) в глобальной компьютерной сети Интернет.

Не допускается предоставление микрофинансовой организацией заемщику микрозайма (микрозаймов), если общая сумма обязательств заемщика перед этой микрофинансовой организацией по договорам микрозаймов при предоставлении такого микрозайма (микрозаймов) превысит 15000 базовых величин на день заключения договора микрозайма.

Существенными условиями договора микрозайма, помимо существенных условий, установленных в соответствии с законодательством, являются:

размер получаемых заимодавцем с заемщика процентов в годовом исчислении (годовая процентная ставка) по микрозайму и порядок его определения;

право заемщика на досрочный возврат по собственной инициативе микрозайма и порядок досрочного возврата;

указание на статус заемщика, дающий ему право на обращение за предоставлением микрозайма.

Не допускается включение в договор микрозайма следующих условий:

о взимании микрофинансовой организацией с заемщика каких-либо дополнительных платежей (комиссионных и иных) за пользование микрозаймом;

об изменении микрофинансовой организацией в одностороннем порядке размера получаемых заимодавцем с заемщика процентов в годовом исчислении (годовой процентной ставки) по микрозайму и (или) порядка их определения, размера неустойки (штрафа, пени) по договору и сроков действия этих договоров;

о применении к заемщику неустойки (штрафа, пени) за досрочный возврат микрозайма.

Размер неустойки (штрафа, пени) по договору микрозайма не может превышать размер микрозайма, предоставленного микрофинансовой организацией заемщику.

Микрофинансовая организация обязана в порядке, установленном Национальным банком Республики Беларусь, до предоставления микрозайма предоставлять лицам, заинтересованным в получении микрозайма, а также заемщикам полную и достоверную информацию об условиях договора микрозайма, возможности и порядке изменения его условий по инициативе микрофинансовой организации и (или) заемщика, порядке и условиях предоставления микрозайма, правах заемщика и его обязанностях, связанных с получением микрозайма, размере получаемых заемщиком с заемщика процентов в годовом исчислении (годовой процентной ставке) по микрозайму и порядке его определения, перечне и размере платежей, связанных с нарушением условий договора микрозайма, порядке досрочного возврата микрозайма по инициативе заемщика. Кроме того, микрофинансовая организация должна: формировать досье каждого заемщика (документы и сведения, представленные заемщиком в соответствии с правилами предоставления микрозаймов и заключенным договором микрозайма); хранить досье заемщика в течение не менее трех лет с даты исполнения сторонами всех обязательств по договору микрозайма; представлять в Национальный банк отчетность и иную информацию для целей формирования финансовой статистики и осуществления контроля за соблюдением микрофинансовыми организациями законодательства, регулирующего порядок предоставления и привлечения микрозаймов, в сроки и порядке, которые установлены Национальным банком; выполнять иные обязанности, установленные законодательством.

Постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 6 мая 2004 г. № 519 «О некоторых вопросах деятельности некоммерческих организаций по развитию и поддержке субъектов малого предпринимательства» [14] установлено, что некоммерческие организации, созданные (создаваемые) областными и Минским городским исполнительными комитетами, иными юридическими и физическими лицами, вправе осуществлять в соответствии с учредительными документами деятельность, направленную на развитие и поддержку субъектов малого предпринимательства, в том числе посредством предоставления поручительств по кредитам и займам, выдаваемым этим субъектам. Следует сделать вывод, что действие данного постановления распространяется также на общества взаимного финансирования субъектов малого и среднего предпринимательства. При этом из действующего законодательства не вытекает ограничение по предоставлению поручительств по кредитам и за-

ймам субъектам малого предпринимательства, если они не являются участниками (пайщиками) общества взаимного финансирования. В случае принятия решения о предоставлении поручительства общество взаимного финансирования заключает договор поручительства с банком либо организацией, предоставляющей заем субъекту малого предпринимательства. Такие отношения сторон регулируются ГК (ст. 341–347).

Заключение. Таким образом, в результате исследования взаимоотношений субъектов поддержки малого и среднего предпринимательства с субъектами малого и среднего предпринимательства можно сделать следующие выводы.

Основной правовой формой взаимоотношений субъектов поддержки малого и среднего предпринимательства с субъектами малого и среднего предпринимательства является договор. При этом типы и виды используемых договоров предопределяются теми направлениями, по которым оказывается поддержка субъектам малого и среднего предпринимательства, и складывающимися соответствующими экономическими отношениями.

Необходимо различать договоры о предоставлении финансовых средств (в случае предоставления финансовых средств на возвратной основе) и договоры об оказании финансовой поддержки (в случае предоставления субсидий). Договоры по предоставлению финансовых средств на возвратной основе, заключаемые Белорусским фондом финансовой поддержки предпринимателей и учреждениями финансовой поддержки предпринимателей с субъектами малого предпринимательства, следует рассматривать как разновидность договора займа. Договоры об оказании финансовой поддержки в случае предоставления субсидий субъектам малого предпринимательства следует относить к новому типу гражданско-правового договора, опосредующего безвозмездное оказание имущественной (финансовой) помощи. Если заключенный с субъектом малого предпринимательства договор на предоставление финансовых средств будет предусматривать одновременно предоставление финансовых средств на возвратной основе и предоставление субсидий, такой договор будет смешанным.

В Законе Республики Беларусь от 1 июля 2010 г. «О поддержке малого и среднего предпринимательства» целесообразно предусмотреть главу «Регулирование договорных отношений в сфере поддержки малого и среднего предпринимательства», в которой следует отразить и договорные отношения субъектов поддержки малого и среднего предпринимательства с субъектами малого и среднего предпринимательства.

ЛИТЕРАТУРА

- О развитии предпринимательской инициативы и стимулировании деловой активности в Республике Беларусь: Директива Президента Респ. Беларусь, 31 дек. 2010 г. № 4 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2011. – № 3. – 1/12259.
- Об утверждении Программы социально-экономического развития Республики Беларусь на 2016–2020 годы [Электронный ресурс]: Указ Президента Респ. Беларусь, 15 дек. 2016 г. № 466 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.
- Амельчя, Ю.А. Комментарий к Положению о центрах поддержки предпринимательства, утвержденному постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 30.12.2010 г. № 1911 «О мерах по реализации Закона Республики Беларусь “О поддержке малого и среднего предпринимательства”»: [по состоянию на 26.01.2011 г.] [Электронный ресурс] / Ю.А. Амельчя, О.А. Бакиновская // КонсультантПлюс. Беларусь. Технология ПРОФ / ООО «ЮрСпектр». – Минск, 2017.
- Амельчя, Ю.А. Обсуждаем субъектов инфраструктуры поддержки малого и среднего предпринимательства: инкубатор малого предпринимательства: [по состоянию на 26.01.2011 г.] [Электронный ресурс] / Ю.А. Амельчя, О.А. Бакиновская // КонсультантПлюс. Беларусь. Технология ПРОФ / ООО «ЮрСпектр». – Минск, 2015.
- Курц, Ш. Возможности поддержки малого и среднего предпринимательства в Германии / Ш. Курц // Правовое государство: законодательство о предпринимательской деятельности в Беларуси и Германии: материалы междунар. семинаров / Герм. фонд междунар. правового сотрудничества. – Минск, 2004. – С. 36–39.
- Богданов, Е.В. Предпринимательские договоры / Е.В. Богданов. – М.: Кн. сервис, 2003. – 192 с.
- Словарь современных экономических и правовых терминов / В.Н. Шимов [и др.]; под ред. В.Н. Шимова, В.С. Каменкова. – Минск: Амалфея, 2002. – 816 с.
- Бюджетный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс]: Кодекс Респ. Беларусь, 16 июля 2008 г. № 412-3: принят Палатой представителей 17 июня 2008 г.; одобрен Советом Респ. 28 июня 2008 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.
- Предпринимательское (хозяйственное) право: учебник / Н.Н. Вознесенская [и др.]; под ред. В.В. Лаптева, С.С. Занковского; Рос. акад. наук, Ин-т гос-ва и права, Акад. правовой ун-т. – М.: Волтерс Клувер, 2006. – 560 с.
- Кустова, М.В. Договоры о предоставлении средств бюджета: проблемы природы и правового регулирования / М.В. Кустова // Договор в публичном праве: сб. науч. ст. / под ред. Е.В. Гриценко, Е.Г. Бабелюк. – М.: Волтерс Клувер, 2009. – С. 245–256.
- Постановление кассационной коллегии Высшего Хозяйственного Суда Респ. Беларусь от 27 дек. 2012 г., дело № 89-7/2012/79А/997К [Электронный ресурс] // ЭТАЛОН. Судебная практика / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.
- О вопросах регулирования лизинговой деятельности [Электронный ресурс]: Указ Президента Респ. Беларусь, 25 февр. 2014 г. № 99 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.
- О микрофинансовой деятельности и микрофинансовых организациях [Электронный ресурс]: Федер. закон, 2 июля 2010 г. № 151-ФЗ // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «КонсультантПлюс». – М., 2017.
- О некоторых вопросах деятельности некоммерческих организаций по развитию и поддержке субъектов малого предпринимательства [Электронный ресурс]: постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 6 мая 2004 г. № 519 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.

Поступила в редакцию 30.01.2017 г.

УДК 341.24:349.6:628.4

Правоприменение норм Базельской конвенции 1989 г. в рамках реализации международной инициативы «Зеленая таможня»

Роговец К.Н.

Белорусский государственный университет

В последние годы внимание, уделяемое экологически безопасному обращению с опасными отходами, усилилось, что привело к повышению роли таможенных органов при осуществлении контроля трансграничных перевозок данной категории товаров и потребовало от Таможенной службы Республики Беларусь принятия своевременных мер, направленных на четкое и неукоснительное соблюдение лицами, подлежащими Базельской конвенции о контроле трансграничной перевозки отходов.

Цель статьи – теоретико-правовой анализ ключевых положений Базельской конвенции о контроле трансграничной перевозки отходов.

Материал и методы. Материалом исследования послужила теоретическая и практическая правовая база в области трансграничных перевозок опасных отходов. Основными методами являются сравнение правовых норм на национальном и зарубежном уровне, а также метод анализа национальных правовых норм, на базе которых осуществляется обращение с опасными отходами.

Результаты и их обсуждение. На основе рассмотренных положений международного законодательства в области обращения с опасными отходами аргументируется необходимость непрерывного обучения сотрудников таможенных органов навыкам и умениям в распознавании потенциально опасных грузов, содержащих ограниченные или запрещенные к трансграничному перемещению опасные отходы. Делается вывод о том, что ключевую и наиважнейшую роль в деле защиты окружающей среды от негативного воздействия транзитных перевозок опасных отходов, в первую очередь, нелегальных, играют таможенные службы стран по всему миру.

Заключение. Для решения проблемы нелегальных трансграничных перевозок партий опасных отходов необходимо постоянное совершенствование теоретико-правовой и практической базы таможенных органов, равно как и обучение сотрудников таможенных органов навыкам обнаружения грузов, содержащих опасные отходы.

Ключевые слова: Базельская конвенция, Организация Объединенных Наций, транзитные перевозки, опасные отходы.

Enforcement of the Basel Convention of 1989 within the Framework of the Green Customs Initiative

Rogovets K.N.

Belarusian State University

In recent years, the attention paid to environmentally sound management of hazardous waste has increased, which has led to an increase in the role of customs authorities in the control of crossboundary movements of this category of goods and required by the Customs Service of the Republic of Belarus to take timely measures to clear and strict observance of the Basel Convention on the control of crossboundary movements of wastes.

The purpose of the article is the theoretical and legal analysis of the key provisions of the Basel Convention on the control of crossboundary movement of wastes.

Material and methods. The material of the study is a theoretical and practical framework for crossboundary movement of hazardous wastes. The main methods are comparison of legal regulations at the national and the foreign levels, as well as the method of analysis of national legislation, on the basis of which hazardous wastes are managed.

Findings and their discussion. On the basis of the reviewed provisions of international law in the field of hazardous waste management the need for continuous training of customs officers' skills and abilities in the recognition of potentially dangerous goods that contain restricted or prohibited hazardous wastes transfer is justified. The conclusion is that the key and overriding role in protecting the environment from the negative effects of traffic of hazardous wastes belongs to customs services of countries around the world.

Conclusion. To solve the problem of illegal crossboundary transfer of hazardous wastes it is necessary to constantly improve the theoretical and practical legal framework of customs authorities, as well as training of customs officers to detect shipments containing hazardous wastes.

Key words: Basel Convention, United Nations Organization, transit shipment, hazardous wastes.

Для современных международных отношений характерна глобальная политическая и экономическая взаимозависимость. Нынешний миропорядок, давно уже перешагнувший рамки национальных государств, размывает наши старые представления о пространстве и времени, стирает границы государств на пути факторов производства [1, с. 3]. Темпы, с которыми изменяется мир, и сам характер этих изменений создают особые проблемы для современного человека, требующие быстрой структурной адаптации и перестройки сознания. Глобализация, вместе с позитивными моментами, несет с собой и много негативных аспектов. Среди них стоит выделить экологические проблемы: высокий уровень загрязнения биосферы, уничтожение лесов, сокращение видов растений и животных, образование «озоновых дыр» и т.д. [2, с. 51].

Данные проблемы приобрели планетарный, общемировой характер и затрагивают интересы

всего земного сообщества. Для нормализации ситуации необходима разработка глобальных и действенных неотложных мер по защите окружающей среды. Это требует наличия коллективной воли и совместных усилий не только на уровне национальных правительств и региональных объединений. Существенная роль по формированию наднациональных программ и координации действий субъектов международного права в природоохранной сфере возложена на институты Организации Объединенных Наций (далее ООН) и другие международные организации [2, с. 51; 3].

Ярким примером такого межгосударственного сотрудничества в данной области является международная инициатива «Зеленая таможня», реализация которой всецело направлена на разрешение глобальных экологических проблем. Это своего рода международная организационно-правовая площадка для сотрудничества государств и таких влиятельных международных ор-

ганизаций, как Программа ООН по окружающей среде (ЮНЕП), Всемирная таможенная организация (далее ВТАМО) и Международная организация уголовной полиции (Интерпол) по вопросам, связанным с сохранением природного наследия. Причем ВТАМО и национальным таможенным административным в реализации программы отводится одно из ведущих мест [4, с. 10].

Таможенные органы рассматриваются как ключевое звено в борьбе с нелегальной торговлей и незаконным перемещением объектов и предметов, наносящих ущерб окружающей среде и усугубляющих экологические проблемы. Особое место в работе Инициативы занимает борьба с нелегальным трансграничным перемещением опасных отходов [5].

Цель статьи – теоретико-правовой анализ ключевых положений Базельской конвенции о контроле трансграничной перевозки отходов.

Материал и методы. Материалом исследования послужила теоретическая и практическая правовая база в области трансграничных перевозок опасных отходов. Основными методами являются сравнение правовых норм на национальном и зарубежном уровне, а также метод анализа национальных правовых норм, на базе которых осуществляется обращение с опасными отходами.

Результаты и их обсуждение. Проблема трансграничного перемещения опасных отходов оказалась в центре внимания мировой общественности в 80-е гг. XX столетия, когда резко возрос интерес со стороны нелегальных структур к незаконной транспортировке и захоронению отходов. Ужесточение экологических норм в промышленно развитых странах и, следовательно, значительный рост затрат на удаление отходов привели к появлению торговцев «ядовитым товаром», которые в поисках более дешевых альтернатив стали вывозить опасные отходы в страны Африки, Азии и Восточной Европы [6, с. 1].

В таких государствах понимание важности экологических проблем было менее глубоким, а нормы, регламентирующие порядок обращения с опасными отходами, равно как и инфраструктура, обеспечивающая их реализацию, и вовсе отсутствовали. Попав на территорию страны назначения, партии отходов подвергались бесконтрольному захоронению либо неправильному обращению, что в большинстве случаев приводило к утечке вредных веществ, серьезным экологическим авариям и катастрофам [7, с. 1].

На фоне роста экологического правосознания населения и активизации общественного неприятия в отношении необдуманной политики по уничтожению опасных отходов осуществлялся процесс многосторонних переговоров по выработке эффек-

тивного глобального инструмента урегулирования вопросов трансграничного перемещения и последующей ликвидации опасных отходов.

Организационное заседание Рабочей группы с мандатом на подготовку всемирной конвенции было проведено 27–29 октября 1987 г. в городе Будапеште (Венгрия). В ходе заседания обсуждались общие принципы, которые должны быть включены в документ. Также был рассмотрен первый проект конвенции, подготовленный Секретариатом ЮНЕП.

В общей сложности рабочая группа провела пять сессий в период с февраля 1988 г. по март 1989 г.

Заключительный акт Базельской конференции подписали 105 государств и Европейское экономическое сообщество. Конвенция вступила в силу 5 мая 1992 г. после сдачи на хранение двадцатой ратификационной грамоты, что закреплено в статье 25 Базельской конвенции [9, с. 2]. По состоянию на 31 марта 2011 г. Конвенция ратифицирована 175 государствами [10].

Базельская конвенция о контроле трансграничной перевозки опасных отходов и их удалении (далее Базельская конвенция) является всеобъемлющим природоохранным соглашением, регламентирующим вопросы обращения с опасными и другими отходами. Цель Базельской конвенции – защита жизни и здоровья людей, окружающей среды от неблагоприятных последствий трансграничного перемещения и утилизации опасных отходов.

Конвенция устанавливает глобальную систему контроля трансграничной перевозки отходов, которая включает в себя следующие основные положения:

- импорт, экспорт и транзит отходов разрешается в случае, если все участвующие государства были проинформированы об этом и заблаговременно дали свое согласие на такую перевозку;
- перевозки в страны, которые не являются участниками Базельской конвенции, запрещены, за исключением стран, с которыми были заключены двусторонние или многосторонние соглашения или договоренности, положения которых соответствуют требованиям Базельской конвенции;
- экспортер или государство, в котором были произведены отходы, несет ответственность за соблюдение положений Базельской конвенции и обязано, при необходимости, обеспечить обратное принятие соответствующих отходов [11].

В целом система контроля согласно Базельской конвенции предусматривает следующие этапы:

- а) необходимость уведомления;
- б) процедуру получения предварительного письменного разрешения;

в) заключение контракта между экспортером и утилизатором;

г) документирование с уведомлением и документом о перевозке;

д) страхование или финансовую гарантию;

е) экологически приемлемое управление (Ecologically sustainable management) опасными отходами.

Для осуществления трансграничной перевозки необходимо уведомить все компетентные органы заинтересованных стран. Уведомление, как правило, охватывает только один вид отходов и может охватывать только одну отправку. Однако уведомление может охватывать и несколько отправок отходов, осуществляемых на протяжении срока не больше года, при условии, что каждая партия отходов имеет одинаковые физические и химические характеристики и будет отгружаться на постоянной основе одному и тому же лицу, отвечающему за удаление отходов, через одни и те же пункты ввоза (вывоза). Перед отправкой отходов производитель и лицо, ответственное за удаление отходов, заключают договор об удалении отходов. Этот договор должен обеспечить удаление экологически безопасным способом. Договор должен также подтверждать, что перевозчик имеет соответствующую лицензию на осуществление операций, предусмотренных договором. После заключения договора производитель и экспортер должны проинформировать компетентный орган страны экспорта о предполагаемой перевозке. Если у компетентного органа нет никаких возражений против этой экспортной операции, то он передает документ об уведомлении компетентному органу страны импорта и компетентным органам всех стран транзита.

Цель процедуры уведомления – представить компетентным органам заинтересованных стран подробную, точную и полную информацию о конкретных отходах, планируемой операции по удалению, а также другие данные, связанные с предполагаемой отправкой.

При получении документа с уведомлением компетентный орган страны импорта должен направить уведомителю письменное согласие или уведомление об отказе (после затребования дополнительных разъяснений, если это необходимо). Процедура получения согласия со стороны компетентных органов стран транзита практически аналогична.

После того как соответствующие компетентные органы установили, что все требования Базельской конвенции соблюдены, и дали свое согласие на осуществление перевозки, компетентный орган страны экспорта может начать оформление и выдачу документа о перевозке,

в котором содержится подробная информация об отправляемом грузе, и дать разрешение на отправку. Документ о перевозке должен все время сопровождать груз, начиная с момента его отправки с места производства отходов и заканчивая моментом его прибытия на место удаления в другой стране.

Не меньшее значение имеют и другие факторы, связанные с реализацией положений Базельской конвенции: развитие национальной системы мониторинга окружающей среды, формирование рынка экологических услуг, внедрение экологического аудита и страхования, а также эффективной нормативной правовой базы экологической безопасности. Необходимо предпринять меры по разработке системы платежей за пользование природными ресурсами, включая методику определения адекватной компенсации ущерба, причиненного природному наследию, что, несомненно, позволит обеспечить защиту от внешних угроз национальной безопасности в экологической сфере [12].

В рамках международной инициативы «Зеленая таможня» ведется дальнейшая законодательская деятельность по разработке дополнительных документов в области регулирования трансграничного перемещения опасных отходов. Тут следует сказать о Базельском протоколе об ответственности и компенсации за ущерб, причиненный в результате трансграничной перевозки отходов и их удаления. Данный Протокол устанавливает всеобъемлющий режим определения ответственности и обеспечения быстрой и адекватной компенсации в случае ущерба, нанесенного при перевозке или ликвидации опасных отходов, включая нелегальную перевозку подобных грузов [11].

Заключение. С принятием Базельской конвенции была заложена основа международного правового регулирования трансграничной перевозки опасных отходов.

Эффективность применения данного универсального международного соглашения во многом зависит от коллективных усилий мирового сообщества. В частности, удивляет позиция отдельных промышленно развитых государств, которые не спешат присоединиться к Конвенции. Необходимо периодически пересматривать положения Базельской конвенции на предмет соответствия их современным реалиям.

ЛИТЕРАТУРА

1. Human development report 1999 [Electronic resource] // Human development reports. – 2011. – Mode of access: http://hdr.undp.org/en/media/HDR_1999_EN.pdf. – Date of access: 07.11.2012.
2. Алимов, А.А. Вызовы глобализации и формирование международных институтов поддержания окружающей среды и развития / А.А. Алимов, Е.В. Стецюк [Текст] // Общество. Среда. Развитие (Terra Humana). – 2010. – № 3. – С. 51–55.

3. Максимова, М.М. Общемировые проблемы. Современные международные отношения: учеб. пособие / М.М. Максимова [Текст]. – М.: РОССПЭН, 1999. – 584 с.
4. Green Customs Guide to Multilateral Environmental Agreements [Electronic resource] // The Green Customs Initiative. – 2011. – Mode of access: http://www.greencustoms.org/reports/guide/Green_Customs_Guide_new.pdf. – Date of access: 04.09.2012.
5. Clark, E. The Green Customs Initiative: Capacity Building for Environmental Security [Electronic resource] / E. Clark // USD Reporting services. – 2009. – Mode of access: <http://www.iisd.ca/mea-l/guestarticle68.html>. – Date of access: 23.08.2012.
6. Peiry, K.K. Basel convention on the control of transboundary movements of hazardous wastes and their disposal [Electronic resource] / K.K. Peiry // United Nations Audiovisual Library of International Law. – 2008. – Mode of access: http://untreaty.un.org/cod/avl/pdf/ha/bcctmhwd/bcctmhwd_e.pdf. – Date of access: 26.11.2012.
7. Базельская конвенция: учеб. пособие по незаконному обороту опасных отходов для таможенных и правоохранительных органов [Электронный ресурс] // Базельская конвенция. – 2011. – Режим доступа: <http://archive.basel.int/meetings/sbc/workdoc/techdocs.html>. – Дата доступа: 04.09.2012.
8. Четвертая Программа по развитию и периодическому обзору права окружающей среды [Электронный ресурс] // United Nations Environment Programme. – 2012. – Режим доступа: www.unep.org/gc/gcss-x/download.asp?ID=778. – Дата доступа: 12.09.2012.
9. Пейр, К.К. Базельская конвенция о контроле за трансграничной перевозкой опасных отходов и их удалением [Электронный ресурс] / К.К. Пейр // United Nations Audiovisual Library of International Law. – 2008. – Режим доступа: untreaty.un.org/cod/avl/pdf/ha/bcctmhwd/bcctmhwd_r.pdf. – Дата доступа: 24.11.2012.
10. Протокол об ответственности и компенсации за ущерб, причиненный в результате трансграничной перевозки опасных отходов и их удаления [Электронный ресурс] // Базельская конвенция. – 2011. – Режим доступа: <http://www.basel.int/Portals/4/Basel%20Convention/docs/text/BaselConventionText-r.pdf>. – Дата доступа: 10.11.2012.
11. Федотов, О.В. Трансграничное перемещение отходов [Электронный ресурс] / О.В. Федотов // Консультант Плюс. Беларусь. Технология 3000 / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2012.
12. Патара, В.М. Противодействие незаконному обороту отходов и другим трансграничным экологическим правонарушениям [Электронный ресурс] / В.М. Патара // Консультант Плюс. Беларусь. Технология 3000 / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2012.

Поступила в редакцию 23.02.2017 г.

УДК 347.965(477):172.12

Морально-этические требования к претенденту на получение статуса адвоката по законодательству Украины и зарубежных стран

Заборовський В.В.

*Государственное высшее учебное заведение
«Ужгородский национальный университет» (Украина)*

Статья посвящена исследованию вопросов, связанных с определением морально-этического уровня лица, которое изъявило желание приобрести статус адвоката в соответствии с законодательством Украины и ряда зарубежных стран.

Целью данной работы является анализ взглядов как ученых, так и законодателей зарубежных стран относительно требований морально-этического характера в отношении лица, которое хочет получить доступ к адвокатской профессии; на основе проведенного анализа установить недостатки украинского законодательства в этой сфере.

Материал и методы. В статье исследуется и подвергается анализу правовое регулирование требований морально-этического уровня претендента на получение статуса адвоката по законодательству Украины и других зарубежных стран (Беларуси, России, США, Франции, Германии, Польши, Испании). В качестве основных методов использованы сравнительно-правовой, диалектический, метод моделирования и компаративистики.

Результаты и их обсуждение. В научной работе проведен анализ норм как украинского законодательства, так и законодательства ряда зарубежных стран, в соответствии с которыми устанавливаются повышенные требования к морально-этическому уровню будущего адвоката. Необходимость существования таких требований обусловлена тем, что лицо, не уважающее закон и права человека, не сможет должным образом обеспечить реализацию и защиту прав, свобод и интересов другого лица, которые являются высшей социальной ценностью.

Заключение. При принятии решения о допуске лица к адвокатской деятельности должны учитываться не только формальные знания, но и его морально-этический уровень, который должен определяться как путем анализа предыдущей трудовой деятельности такого претендента на отсутствие аморальных поступков (которые бы дискредитировали его профессиональную деятельность), так и сдачей таким лицом вместе с тестированием на установление профессионального уровня и психологического тестирования.

Ключевые слова: адвокат, адвокатская деятельность, морально-этический уровень претендента, аморальный проступок, психологическое тестирование.

Moral and Ethical Requirements to the Applicant for the Status of Lawyer According to the Legislation of Ukraine and Foreign Countries

Zaborovsky V.V.

State Higher Educational Establishment «Uzhhorod National University» (Ukraine)

The article investigates the issues related to the definition of the moral and ethical level of the person, who wishes to acquire the status of a lawyer in accordance with the legislation of Ukraine and a number of foreign countries.

The purpose of this article is to analyze the views of both scientists and legislators of foreign countries with respect to the requirements of the moral and ethical issues in relation to a person who wants to gain access to the legal profession, and on the basis of the analysis to set shortcomings of the Ukrainian legislation in this area.

Material and methods. The article investigates and analyzed the legal regulation requirements to the moral and ethical level of the applicant to obtain the status of attorney according to the legislation of Ukraine and other foreign countries (Republic of Belarus, the Russian Federation, the United States of America, France, Germany, Poland, Spain). The main methods are comparative legal, dialectical, the method of modeling and the comparative method.

Finding and their discussion. The article analyzes the rules of both Ukrainian legislation and the legislation of a number of foreign countries, according to which high demands on the moral and ethical level of the would-be lawyer are set. The need for the existence of such requirements is due to the fact that a person who has no respect for the law and human rights can not properly ensure the realization and protection of the rights, freedoms and interests of another person, which is the highest social value.

Conclusion. When deciding on the admission of a person to the profession not only his formal knowledge, but also his moral and ethical level should be taken into account, which should be determined both by the analysis of the previous work of the applicant, from the point of view of the absence of immoral acts (which could discredit his professional activity), and taking, along with the professional skills test, a psychological test.

Key words: lawyer, lawyer activity, moral and ethical level of the applicant, an immoral offense, psychological test.

Адвокат является лицом, на которое возложена конституционная обязанность по предоставлению профессиональной правовой помощи другим лицам. Учитывая специфику адвокатской деятельности, к морально-этическому уровню адвоката всегда предъявлялись повышенные требования. Одним из важнейших вопросов при рассмотрении сущности правового статуса адвоката является вопрос о порядке приобретения такого статуса. Актуальность исследования заключается в том, что при решении вопроса о допуске лица к адвокатской профессии должны учитываться не только его формальные знания (теоретические и практические), но и морально-этический уровень. В то же время украинский законодатель не устанавливает четких требований к морально-этическому уровню претендента на получение статуса адвоката и не указывает на процедуру определения такого уровня.

Проблема установления правовой природы морально-этического уровня претендента на получение статуса адвоката была предметом иссле-

дований ряда правоведов. Среди ученых, которые рассматривали в своих трудах отдельные аспекты данной проблемы, целесообразно выделить А.А. Воронова, А.Д. Бойкова, В.Р. Дюкина, М. Молло, Р.Г. Мельниченко, В.А. Попелюшко, А.В. Рагулина, М.Б. Смоленского, Д.П. Фиолевсько-го, Д.В. Фролова и других.

Целью данной работы является анализ природы требований к морально-этическому уровню лица, которое изъявило желание приобрести статус адвоката. Основные задачи: изучить правовое регулирование и взгляды ученых, касающиеся вопроса определения морально-этического уровня претендента на занятие адвокатской деятельностью; исследовать взгляды законодателей зарубежных стран относительно требований морального характера в отношении лица, которое хочет получить доступ к адвокатской профессии; на основе проведенного анализа установить недостатки украинского законодательства в правовом регулировании по определению морально-этического уровня претендента на получение статуса адвоката.

Материал и методы. В статье исследуется и подвергается анализу правовое регулирование требований морально-этического уровня к лицу, которое изъявило желание приобрести статус адвоката по законодательству Украины и других зарубежных стран (Беларуси, России, США, Франции, Германии, Польши, Испании). В качестве основных методов использованы сравнительно-правовой, диалектический, метод моделирования и компаративистики.

Результаты и их обсуждение. Исследуя вопросы, связанные с порядком получения статуса адвоката, не следует забывать и то, что адвокатура – это институт гражданского общества, основным назначением которого является предоставление лицам профессиональной правовой помощи. Как отмечает Д.В. Фролов, в связи с этим «адвокаты подчинены особенно повышенным требованиям честности и морали, основанным на нравственных критериях и традициях адвокатуры, а также на международных стандартах и правилах адвокатской профессии» [1, с. 3]. Мы являемся сторонниками подхода, согласно которому лицо, приобретающее статус адвоката, должно иметь высокий не только образовательно-квалификационный, но и морально-этический уровень. Наличие высоких требований к морально-этическому уровню претендента на получение статуса адвоката связано, прежде всего, с тем, что адвокатом может быть только лицо, у которого «безупречная репутация, чуткое сердце и солидная профессиональная подготовка» [2, с. 59].

Анализ действующего украинского законодательства об адвокатуре дает нам возможность согласиться с утверждением А.Д. Бойкова о том, что «условия получения статуса адвоката в основном соответствуют требованиям, предъявляемым к адвокатам как субъектам оказания квалифицированной юридической помощи. Вместе с тем они должны быть дополнены сведениями о моральных качествах претендента» [3, с. 9]. Автор указывает на то, что необходимость получения более полных сведений о личности претендента на статус адвоката подтверждена изучением особенностей дисциплинарных проступков адвокатов, которые носят нередко явно аморальный характер. В данном случае нужно учесть, что действующий Закон Украины «Об адвокатуре и адвокатской деятельности» [4] делает определенный шаг вперед в решении данного вопроса, поскольку п. 3 и 4 ч. 2 ст. 6 Закона устанавливают перечень лиц, которые не могут быть адвокатами, в том числе и в связи с увольнением (лишением права на занятие адвокатской деятельностью) вследствие нарушения присяги. Мы не подвергем сомнению позитивность такого нововведения, но, по нашему мнению, это положение вещей

в полной мере не удовлетворяет требования по установлению факта наличия у лица, которое проявило намерение получить статус адвоката, высокого морально-этического уровня. Вышеуказанное дает нам возможность согласиться с мнением С.В. Корнеева, который отмечает, что, «заботясь об уважении к этой профессии, к лицам, претендующим на присвоение статуса адвоката, квалификационная комиссия должна предъявлять не только высокие требования к профессиональным знаниям, но и учитывать этические, моральные качества кандидата» [5, с. 243].

Необходимость учета морально-этических качеств претендента на получение статуса адвоката указывается и в Рекомендациях № 21 Комитета министров Совета Европы от 25 октября 2000 года [6] (о свободе осуществления профессии адвоката), в ч. 2 принципа II (Правовое образование, подготовка и вступление в профессию адвоката) которых указывается: «Следует принять все необходимые меры для того, чтобы обеспечить высокий стандарт правовой подготовки и моральных качеств как обязательного условия вступления в данную профессию, а также обеспечить повышение квалификации адвокатов». Нужно учесть и то, что законодательство ряда зарубежных стран устанавливает высокий морально-этический уровень для лиц, желающих получить статус адвоката, допуская к указанной профессии фактически только тех лиц, которые обладают безупречной репутацией. Так, исследуя вопросы возникновения и институционального становления адвокатуры Франции, В.А. Попелюшко отмечает, что еще в XIX в. для вступления во французскую адвокатуру требовалось, кроме других условий, и «характеризоваться хорошо нравственным человеком» [7, с. 12]. Свойственны такие требования и претендентам на получение статуса адвоката и по современному законодательству Франции. В частности, в соответствии с положениями ст. 11 Закона от 21 декабря 1971 г. № 71-1130 относительно реформы некоторых судебных и юридических профессий [8] одним из необходимых условий получения статуса французского адвоката является отсутствие у такого претендента судимости или взысканий за дисциплинарные или административные проступки за совершение деяний, противоречащих чести, порядочности и нравственности. Высокие требования к морально-этическому уровню французских адвокатов были связаны с тем, что еще в Правилах адвокатской профессии во Франции, первая редакция которых была разработана М. Молло в 1842 году, отмечалось, что «достоинство частного человека есть личное достоинство; достоинство адвоката есть достоинством всего состояния» [9, с. 16].

В свою очередь В.Р. Дюкина, раскрывая вопрос об условиях предоставления права на занятие адвокатской деятельностью в странах-участницах ЕС, указывает на то, что лицу могут отказать в присвоении статуса адвоката по законодательству Испании и в том случае, если он «разоблачен в поведении, порочащем его честь и достоинство» [10, л. 39]. Из подобных позиций исходит и немецкий законодатель, который в ст. 7 Федерального закона «Об адвокатуре» [11] отмечает, что в предоставлении разрешения на занятие адвокатской деятельностью следует отказывать, в том числе и в случае, если претендент своими действиями показал, что он не достоин профессии адвоката. Согласно польскому законодательству адвокатом может быть только лицо, которое владеет безупречным характером и его поведение гарантирует надлежащую профессиональную адвокатскую практику (ст. 66 Закона Республики Польша «Право об адвокатуре» [12]).

Большое внимание моральным качествам человека, который изъявил желание стать адвокатом, уделяется и в законодательстве США. Условия допуска к адвокатской деятельности определяются законодательством того штата, на территории которого адвокат планирует осуществлять свою деятельность. Для этого создается специальная комиссия, состоящая, как правило, из практикующих юристов и решающая вопрос о допуске адвоката к адвокатской деятельности. При этом, как отмечают некоторые ученые, такая комиссия при решении вопроса о допуске лица к адвокатской деятельности «исходит из моральных качеств кандидата и результатов проводимого ею экзамена» [13, с. 205]. Мы разделяем данное утверждение ученых, поскольку, как отмечают Е. Моузер и К. Хуисман, составители Комплексного указателя требований для поступающих в адвокатуру в 2016 году (на основании результатов Национальной конференции экзаменаторов адвокатов и Американской ассоциации адвокатов) [14, р. 5–7, 11–15], в большинстве штатов США определены те или иные требования не только к образованию, но и к морально-этическому уровню претендента на получение статуса адвоката.

Проанализировав позицию законодателей зарубежных стран, которые устанавливают высокие требования к морально-этическому уровню лиц, изъявивших желание получить статус адвоката, нужно обратить внимание на то, что, как мы уже отмечали, Закон Украины «Об адвокатуре и адвокатской деятельности» делает определенный шаг вперед в решении данного вопроса, закрепляя нормы, в соответствии с которыми не может быть адвокатом лицо, лишенное права на занятие адвокатской деятельностью, – в течение двух лет

со дня принятия решения о прекращении права на занятие адвокатской деятельностью; уволенное с должности судьи, прокурора, следователя, нотариуса, с государственной службы или службы в органах местного самоуправления за нарушение присяги, совершение коррупционного правонарушения, – в течение трех лет со дня такого увольнения (п. 3 и 4 ч. 2 ст. 6 данного Закона). Подобной позиции придерживается и белорусский законодатель, который в ст. 8 Закона Республики Беларусь «Об адвокатуре и адвокатской деятельности в Республике Беларусь» [15] указывает на то, что к осуществлению адвокатской деятельности не допускается не только лицо, ранее совершившее умышленное преступление, а и исключенное (уволненное) из коллегии адвокатов, а также уволенное из правоохранительных и других органов по дискредитирующим обстоятельствам, в течение трех лет со дня принятия соответствующих решений об увольнении.

Однако в данном случае необходимо учитывать утверждение В.И. Сергеева, который, исследуя нормы Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (где отсутствуют ограничения, в частности, о возможности получения статуса адвоката теми лицами, которые уволены по предыдущему месту работы или службы по дискредитирующим основаниям), указывает, что такое положение вещей нанесет адвокатскому корпусу непоправимый вред, судебную систему может вообще поставить на грань дискредитации и способно окончательно подорвать престиж адвокатской профессии, уровень и качество предоставляемых юридических услуг [16, с. 17]. Заслуживает внимания и точка зрения А.А. Геворгиз, который считает, что с целью «заботы о чистоте адвокатских рядов и повышении общественного авторитета адвокатуры» [17, с. 18–19] необходимо внести изменения в положения вышеуказанного Федерального закона, которыми вообще запретить судьям, государственным служащим, работникам прокуратуры и милиции, уволенным с должности в связи с совершением ими дисциплинарного проступка, претендовать на получение статуса адвоката. При этом автор указывает на необходимость не указывать срок, по истечении которого данные лица уже будут иметь возможность подавать заявление на получение статуса адвоката. В целом, разделяя мнения ученых и учитывая повышенные требования к морально-этическому уровню адвоката, мы придерживаемся позиции, согласно которой не могут претендовать на получение статуса адвоката лица, которые уже были лишены соответствующего статуса или были уволены, например, с должности судьи, прокурора или государствен-

ного служащего в результате совершения ими аморального проступка, который причинил значительный ущерб авторитету адвокатуры (соответственно авторитету правосудия, прокуратуры или государственной службы).

При исследовании аспекта, касающегося морально-этического уровня претендента на получение статуса адвоката, актуальным остается вопрос о процедуре определения такого уровня. Поэтому при принятии лица в когорту адвокатов, как отмечает А.Т. Филиппова, «необходимо разработать методы профессиональной, мотивированной оценки личности при поступлении в адвокатуру. Отсутствие соответствующих психологических тестов и других приемов профессионального отбора будущих адвокатов сказывается на их профессиональной деятельности и, соответственно, влияет на уровень предоставленной квалифицированной юридической помощи» [18, с. 24]. О целесообразности разработки методов оценки профессионального, мотивированного выбора личности при поступлении в адвокатуру указывает и А.А. Воронов, который также в качестве одного из вариантов предлагает проводить проверку претендентов на приобретение статуса адвоката с помощью психологического тестирования. Как отмечает ученый, «именно психологический отбор будущих адвокатов методом тестирования даст возможность получить объективные данные об особенностях личности претендентов, их способности к надлежащему виду деятельности в системе адвокатуры, что, соответственно, положительно скажется на получении физическими и юридическими лицами квалифицированной юридической помощи» [19, с. 16–17]. Кроме этого, А.А. Вороновым были определены в общем виде требования к адвокату, влияющие на его способность оказывать юридическую помощь на профессиональном уровне. По нашему мнению, критерии оценки морального уровня претендента на получение статуса адвоката должны быть разработаны в первую очередь с учетом правоприменительной практики применения квалификационно-дисциплинарными комиссиями адвокатуры дисциплинарных санкций в отношении адвоката.

Следует обратить внимание на то, что в юридической литературе имеется и точка зрения, согласно которой «в адвокатуру следует принимать, основываясь не на формальные знания, а на личные качества соискателя» [20, с. 320]. В данном случае мы исходим из того, что «адвокат должен быть образцом моральной чистоты и безупречного поведения» [13, с. 20], что является необходимым условием для обеспечения высокого престижа адвокатуры в глазах общества.

Закключение. Таким образом, мы приходим к выводу, что при принятии решения о допуске лица к адвокатской деятельности должны учитываться не только его формальные знания, но и его морально-этический уровень. Такой уровень, по нашему мнению, должен определяться, в частности, путем анализа предыдущей трудовой деятельности претендента на отсутствие аморальных поступков, которые бы дискредитировали его профессиональную деятельность, и сдачи таким лицом вместе с тестированием на установление профессионального уровня претендента и психологического тестирования. Необходимость существования повышенных требований к морально-этическому уровню претендента на получение статуса адвоката обусловлена тем, что лицо, которое не уважает закон и права человека, не сможет должным образом обеспечить реализацию и защиту прав, свобод и интересов другого лица, которые являются высшей социальной ценностью.

Мы придерживаемся позиции, согласно которой не могут претендовать на получение статуса адвоката лица, которые уже были лишены соответствующего статуса или были уволены, например, с должности судьи, прокурора или государственного служащего в результате совершения ими аморального проступка, причинившего значительный ущерб авторитету адвокатуры (соответственно авторитету правосудия, прокуратуры или государственной службы).

ЛИТЕРАТУРА

1. Фролов, Д.В. Конституционно-правовое регулирование деятельности адвокатуры в Российской Федерации и в субъектах Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: спец. 12.00.02 «Конституционное право; конституционный судебный процесс; муниципальное право»; 12.00.11 «Судебная деятельность; прокурорская деятельность; правозащитная и правоохранительная деятельность» / Д.В. Фролов. – М., 2013. – 24 с.
2. Воронов, А.А. Проблемы профессиональной деформации и информационной безопасности в адвокатской деятельности / А.А. Воронов // Современное право. – 2005. – № 4. – С. 58–63.
3. Бойков, А.Д. Статус адвоката: содержание, квалификационные требования и принципы адвокатской деятельности: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: спец. 12.00.11 «Судебная власть; прокурорский надзор; организация правоохранительной деятельности» / А.Д. Бойков. – М., 2010. – 27 с.
4. Про адвокатуру та адвокатську діяльність: Закон України від 5 липня 2012 р. № 5076-VI // Офіційний вісник України. – 2012. – № 62. – Ст. 17.
5. Корнеев, С.В. Этика – кредо профессиональной деятельности адвоката / С.В. Корнеев // Бизнес в законе. – 2009. – № 5. – С. 263–266.
6. Recommendation Rec(2000)21 of the Committee of Ministers to Member States of 25 October 2000 (on the freedom of exercise of the profession of lawyer) [Electronic resource]. – Mode of access: <https://wcd.coe.int/ViewDoc.jsp?id=352537&Site=CM>. – Date of access: 19.10.2016.
7. Попелюшко, В.О. Виникнення та інституційне становлення адвокатури Франції / В.О. Попелюшко // Адвокат. – 2011. – № 1. – С. 9–13.

8. Portant réforme de certaines professions judiciaires et juridiques [Electronic resource]: Loi du 31 décembre 1971 № 71-1130. – Mode of access: <http://www.legifrance.gouv.fr/affichTexte.do?cid=Texte=LEGITEXT000006068396>. – Date of access: 19.10.2016.
9. Молло, М. Правила адвокатской профессии во Франции: пер. с фр. / М. Молло. – М.: Изд. Н.П. Шубинского, 1894. – 98 с.
10. Дюкина, В.Р. Гражданско-правовое регулирование оказания адвокатских услуг в праве Европейского Союза: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / В.Р. Дюкина. – М., 2014. – 201 л.
11. Bundesrechtsanwaltsordnung (BRAO) [Electronic resource], ausfertigungsdatum 01.08.1959. – Mode of access: <http://www.gesetze-im-internet.de/bundesrecht/brao/gesamt.pdf>. – Date of access: 19.10.2016.
12. Prawo o adwokaturze: Ustawa z dnia 26 maja 1982 r. [Electronic resource]. – Mode of access: <http://isap.sejm.gov.pl/DetailsServlet?id=WDU19820160124>. – Date of access: 19.10.2016.
13. Смоленский, М.Б. Адвокатская деятельность и адвокатура Российской Федерации / М.Б. Смоленский. – Ростов н/Д: Феникс, 2004. – 256 с.
14. Comprehensive Guide to Bar Admission Requirements 2016, editors Erica Moeser, Claire J. Guback. – National Conference of Bar Examiners and American Bar Association, 2016. – 51 p.
15. Об адвокатуре и адвокатской деятельности в Республике Беларусь: Закон Республики Беларусь от 30 декабря 2011 года № 334-З // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2012. – № 2/1884.
16. Сергеев, В.И. О проблемах защиты прав адвокатов / В.И. Сергеев // Адвокатская практика. – 2005. – № 1. – С. 14–23.
17. Геворгиз, А.А. Приобретение статуса присяжного поверенного по Судебным Уставам 1864 г. и приобретение статуса адвоката в современной России: сравнительный анализ / А.А. Геворгиз // Адвокат. – 2009. – № 7. – С. 15–21.
18. Филиппова, А.Т. Некоторые проблемы современного положения адвокатов / А.Т. Филиппова // Адвокат. – 2008. – № 6. – С. 23–25.
19. Воронов, А.А. Роль адвокатуры в реализации конституционного права на квалифицированную юридическую помощь: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук: спец. 12.00.11 «Судебная власть; прокурорский надзор; организация правоохранительной деятельности; адвокатура» / А.А. Воронов. – М., 2008. – 58 с.
20. Воробьев, А.В. Теория адвокатуры: монография / А.В. Воробьев, А.В. Поляков, Ю.В. Тихонравов. – М.: Грантъ, 2002. – 496 с.

Поступила в редакцию 20.10.2016 г.

УДК 347.921.3(476)

Выбор и назначение медиатора по делам, возбужденным в судах общей юрисдикции, включая дела, рассматриваемые экономическими судами

Халецкая Т.М.

Учреждение образования «Белорусский государственный экономический университет»

Участники гражданского оборота нуждаются в обеспечении принадлежащих им прав и законных интересов. Факты негативной оценки работы судов, известные в обществе, обуславливают необходимость разработки дополнительных средств защиты субъективных прав и охраняемых законом интересов. Одним из таких средств призвана служить процедура медиации, которая в соответствии с Законом Республики Беларусь от 12 июля 2013 г. № 58-З «О медиации» (далее Закон о медиации) является способом урегулирования споров посредством переговоров сторон с участием медиатора в целях выработки или взаимоприемлемого соглашения (ст. 1 Закона о медиации).

Цель настоящей статьи – анализ процессуального законодательства Республики Беларусь на предмет совершенствования порядка выбора и назначения медиатора.

Материал и методы. Работа основана на гражданском и хозяйственном процессуальном законодательстве Республики Беларусь, специальной научной литературе, правоприменительной практике. Методы исследования: диалектический, формально-юридический, системного анализа.

Результаты и их обсуждение. В статье выявлены ключевые проблемы и пути их решения в области выбора и назначения медиатора в рамках судебной медиации.

Заключение. Анализ законодательства в исследуемой области отношений показал, что как гражданско-процессуальное, так и хозяйственно-процессуальное законодательство Республики Беларусь не лишено недостатков и требует серьезной доработки по следующим направлениям: во-первых, необходимо унифицировать положения, определяющие правила применения судебной медиации в гражданском и хозяйственном процессе; во-вторых, необходимо законодательно предусмотреть необходимость получения согласия второй стороны спора на проведение медиации, когда она инициируется только одной из сторон спора; в-третьих, необходимо устранить несоответствие между частью 4 статьи 156 Хозяйственного процессуального кодекса (далее ХПК) и статьей 4 Закона о медиации.

Ключевые слова: медиация, судебная медиация, гражданский процесс, хозяйственный процесс, медиатор.

Choice and Appointment of the Mediator on General Jurisdiction Court Cases as well as Economic Court Cases

Khaletskaia T.M.

Educational Establishment "Belarusian State Economic University"

Civil case participants need to be provided with the inherent rights and legal interests. Facts of negative assessment of the work of courts, which are commonly known, condition the necessity of the development of additional protection means of the subject rights and interests which are protected by law. One of such means is the procedure of mediation which, according to June 12, 2013 No 58-3 Law of the Republic of Belarus "On Mediation" (further, the Law on Mediation), is a way to settle disagreements by means of talks between the sides with the participation of a mediator which aim at the elaboration of a mutually acceptable agreement (Art.1 of the Law on Mediation).

The purpose of the article is analysis of the Process Legislation of the Republic of Belarus to improve the order of choosing and appointing a mediator.

Material and methods. The paper is based on Civil and Economic Process Legislation of the Republic of Belarus, special research literature, law application practice. The research methods are the dialectical, the formal judicial and the method of system analysis.

Findings and their discussion. Key issues and ways of their solution in the field of choosing and appointing a mediator within court mediation are identified in the article.

Conclusion. Analysis of the legislation in the area of relations under consideration has indicated that both Civil Process and Economic Process Legislation of the Republic of Belarus have shortcomings and require considerable working out in the following fields: first, it is necessary to unify the provisions on the rules of application of court mediation in civil and economic processes; second, it is necessary to legally envisage the need in obtaining the dispute second side consent to mediation, when it is initiated by only one side; third, it is necessary to delete the discrepancy between Part 4 of Article 156 of the Economic Process Code and Article 4 of the Law on Mediation.

Key words: mediation, court mediation, civil process, economic process, mediator.

Поскольку институт медиации в Республике Беларусь сегодня находится на стадии своего становления, многие аспекты его правового регулирования и применения нуждаются в изучении и глубоком теоретическом осмыслении. Подчеркнем, что те или иные аспекты медиации становились и становятся предметом исследования в научной литературе. Существенный вклад в развитие научного представления об институте медиации внес В.С. Каменков. Его работы были посвящены историческим основам медиации, особенностям использования медиации при разрешении трудовых споров, а также в уголовно-правовой сфере и иным аспектам медиативного порядка урегулирования споров. Большое внимание анализу становления и развития примирительных процедур (в том числе и медиации) в Республике Беларусь уделяла в своих трудах и О.Н. Здрок. Подробные комментарии законо-

дательства, регулирующего применение медиации для разрешения споров, были подготовлены И.А. Бельской. Следует отметить большое количество работ, подготовленных практикующими юристами (судьями, адвокатами и т.п.), а также медиаторами и касающихся тех или иных проблем, возникающих при применении медиации для разрешения споров. Это, в частности, статьи С.Ч. Белявского, Е.С. Качицкой, В. Перепеткина, В. Копиловской, Т. Батраковой и др. Определенный интерес к медиации проявили в своих трудах российские ученые, такие как Л.В. Яковлева, С.В. Ротк, М. Владимиров, М.Н. Борисов, И.И. Грабовский, О.С. Лилюкова и др.

Несмотря на такой интерес к изучению института медиации не решенными в законодательстве до сих пор остаются некоторые аспекты использования данного способа урегулирования спора. В частности, не в полной мере в законодательстве Республики Беларусь урегулирован

вопрос о применении медиации по делам, возбужденным в судах общей юрисдикции, включая дела, рассматриваемые экономическими судами.

Цель настоящей статьи – анализ процессуального законодательства Республики Беларусь на предмет совершенствования порядка выбора и назначения медиатора.

Материал и методы. Работа основана на гражданском и хозяйственном процессуальном законодательстве Республики Беларусь, специальной научной литературе, правоприменительной практике. Методы исследования: диалектический, формально-юридический, системного анализа.

Результаты и их обсуждение. В соответствии с частью 2 статьи 2 Закона о медиации медиация может быть проведена как до обращения сторон в суд в порядке гражданского или хозяйственного судопроизводства, так и после возбуждения производства по делу в суде. Особенности проведения медиации после возбуждения производства по делу в суде определяются процессуальным законодательством. Таким образом, белорусское законодательство предусматривает возможность применения как внесудебной, так и судебной медиации.

В целом, судебная медиация предполагает такое посредничество, которое либо рекомендуется, либо назначается судом после обращения сторон в суд. Такая медиация проводится под контролем суда медиатором, который назначается или утверждается судом или непосредственно судьей. Судебная медиация используется не только в Республике Беларусь, но и в других странах, например, в Польше, России, Румынии, Франции, Хорватии, Греции, США и др.

В мировой практике применения медиации встречается несколько способов выбора и назначения медиатора. Во-первых, медиатор может быть выбран сторонами самостоятельно. Например, такое право предоставлено сторонам спора статьёй 5 Закона Румынии № 192 от 16 мая 2006 года «О медиации и организации профессиональной деятельности медиатора»; статьёй 5 Закона Республики Молдова от 14 июня 2007 года № 134-XVI «О медиации»; статьёй 20 Закона Республики Казахстан от 28 января 2011 года № 401-IV ЗРК «О медиации». Во-вторых, посредники могут быть выбраны или назначены судом. Например, в Западном округе штата Мичиган действуют Правила посредничества, применяемые в федеральном суде западного округа штата Мичиган. Положениями указанного нормативного акта предусмотрено, что в том случае, если дело передается на процедуру посредничества, адвокат истца и адвокат ответчика могут выбрать из

списка посредников по одному имени; третий посредник может быть либо выбран по соглашению между адвокатами сторон, либо назначен судом, имеющим полномочия на рассмотрение спорного дела. Гражданско-процессуальный кодекс Франции также предоставляет суду право самостоятельно назначить посредника.

Законодательство ряда стран предоставляет сторонам спора возможность при выборе медиатора обратиться за рекомендацией к специализированной организации. Например, в соответствии с пунктом 8 статьи 20 Закона Республики Казахстан «О медиации» организация медиаторов может рекомендовать кандидатуру медиатора (медиаторов), если стороны направили в указанную организацию соответствующее обращение.

Что касается Республики Беларусь, то анализ гражданско-процессуального и хозяйственно-процессуального законодательства позволяет сделать вывод о том, что в гражданском и хозяйственном процессе применяются разные правила выбора и назначения медиатора.

Некоторые положения Гражданского процессуального кодекса Республики Беларусь (далее ГПК) позволяют сделать вывод о том, что по спорам, возникающим из гражданских правоотношений, а также спорам, возникающим из трудовых и семейных правоотношений, допускается применение судебной медиации. Например, в статье 61 ГПК в числе процессуальных прав сторон указано право окончить дело мировым соглашением, в том числе путем проведения медиации в срок, установленный судом. Суду при этом не предоставлено право инициировать медиацию, он лишь разъясняет сторонам спора их право применить медиацию на любой стадии судебного разбирательства сначала при подготовке дела к судебному разбирательству (ст. 262 ГПК), и еще раз в подготовительной части судебного разбирательства (ст. 280 ГПК). Далее после доклада дела председательствующий выясняет, не желают ли стороны провести медиацию (ст. 285 ГПК), и только если стороны сами примут решение о применении медиации, суд устанавливает им сроки ее проведения (ст. 285 ГПК).

К сожалению, ГПК не содержит ни одной нормы, посвященной процедуре выбора и назначения медиатора. В данном случае необходимо руководствоваться положениями статьи 12 Закона о медиации, предусматривающей, что для проведения медиации стороны по взаимному согласию выбирают медиатора (медиаторов). По просьбе сторон для определения кандидатуры медиатора организация, обеспечивающая проведение медиации, может предоставить сведения о медиаторе (медиаторах) в порядке, предусмо-

тренном правилами деятельности организации, обеспечивающей проведение медиации.

Однако следует отметить, что несмотря на то, что статья 12 Закона о медиации называется «Выбор и назначение медиатора», в ней ни слова не говорится о процедуре назначения медиатора.

Представляется, что в случае передачи спора на медиацию, судья, рассматривающий спор в рамках гражданского процесса, должен вынести определение о назначении медиатора.

В ХПК, в отличие от ГПК, содержится отдельная глава 17 («Примирительная процедура в судопроизводстве»), регулирующая порядок проведения судебной медиации. О том, что нормы указанной главы регулируют именно медиацию, свидетельствует определение понятия «примирительная процедура», содержащееся в статье 1 ХПК: примирительная процедура – медиация, проводимая в соответствии с ХПК после возбуждения производства по делу в суде, рассматривающем экономические дела.

Статья 156 ХПК («Порядок назначения примирителя») регулирует порядок назначения медиатора, указывая, что примиритель может быть назначен в суде, рассматривающем экономические дела, первой, апелляционной, кассационной инстанций, во-первых, по ходатайству одной или обеих сторон, во-вторых, по инициативе суда, рассматривающего экономические дела.

Содержание данной статьи вызывает следующий вопрос: не нарушает ли принцип добровольности и равноправия сторон медиации указание в статье 156 ХПК на то, что примиритель может быть назначен «по ходатайству одной из сторон»? И, кроме того, не совсем понятно, каким образом стороны смогут по взаимному согласию выбрать медиатора (медиаторов) для проведения медиации (п. 1 ст. 12 Закона о медиации), если она будет назначена по ходатайству одной из них? Очевидно, что согласие второй стороны на участие в медиации обязательно должно быть получено, иначе ни о каком урегулировании спора и погашении конфликта не может быть и речи. К сожалению, ХПК не разъясняет, каким образом вторая сторона должна это согласие выразить. Отметим, что в странах, законодательством которых также предусмотрено право одной из сторон спора инициировать проведение медиации, порядок получения согласия второй стороны предусмотрен. Например, статья 25 Закона Республики Молдова «О медиации» допускает, что с просьбой о применении медиации может обратиться любая из сторон и устанавливает при этом следующее правило: в случае, если одна из сторон предложила применение медиации, а согласие другой сторо-

ны в течение 15 дней не поступило, считается, что предложение о медиации не было принято.

В соответствии с частью 3 статьи 156 ХПК о назначении примирителя для проведения примирительной процедуры суд, рассматривающий экономические дела, выносит определение. Вопрос о назначении примирителя решается судом, рассматривающим экономические дела, без извещения сторон о времени и месте судебного заседания.

При назначении примирителя по инициативе суда, рассматривающего экономические дела, стороны в течение семи дней с момента вынесения определения вправе представить возражения. Следует понимать, что в данном случае речь идет о праве сторон спора представить возражения в случаях назначения медиатора по инициативе суда. Но выше мы уже отметили, что возможно назначение медиации и по ходатайству только одной из сторон спора. Может ли в этом случае вторая сторона представить возражения? Надо полагать, что может, поскольку в части 4 статьи 156 ХПК указывается, что при наличии возражений одной из сторон суд, рассматривающий экономические дела, выносит определение об отмене определения о назначении примирителя для проведения примирительной процедуры. При этом не совсем понятно, почему только при наличии «возражений одной из сторон» суд отменяет определение о назначении примирителя? А если возражение представлено обеими сторонами спора? Представляется, что во избежание вариативности при толковании указанной нормы часть 4 статьи 156 ХПК необходимо изложить в следующей редакции: при назначении примирителя по инициативе суда, рассматривающего экономические дела, стороны (одна из сторон) в течение семи дней с момента вынесения определения вправе представить возражения. При наличии возражений хотя бы одной из сторон суд, рассматривающий экономические дела, выносит определение об отмене определения о назначении примирителя для проведения примирительной процедуры. Дальнейшее производство по делу осуществляется в порядке, установленном настоящим Кодексом.

Еще одним вопросом, не решенным в отечественном законодательстве, является, на наш взгляд, вопрос о личности медиатора, участвующего в судебной медиации. Здесь следует отметить, что специальные требования к медиатору, который может участвовать в судебной медиации, излагаются только в ХПК, ГПК же таких требований не содержит вовсе. Медиатор, участвующий в судебной медиации в гражданском процессе, должен лишь отвечать общим требованиям, предъявляемым к нему статьей 4 Закона о медиации.

В части 4 статьи 156 ХПК указано, что примиритель должен быть назначен из числа лиц, занимающих государственную должность в суде, рассматривающем экономические дела, либо из числа медиаторов иных лиц, привлекаемых на договорной основе, обладающих квалификацией, отвечающей существу возникшего конфликта. Содержание данной статьи не дает ответа на вопрос о том, кто именно из числа «лиц, занимающих государственную должность в суде», может быть назначен в качестве медиатора. При решении данного вопроса, по нашему мнению, следует согласиться с позицией В.С. Каменкова, утверждающего, что в качестве медиатора не может быть назначен судья хозяйственного суда, поскольку участие судьи в процедуре медиации может оказать психологическое воздействие на суд, что затруднит формирование внутреннего убеждения судьи при вынесении решения по делу в том случае, если стороны не достигнут примирения и дело впоследствии будет рассматриваться по существу [1, с. 15]. Также, с точки зрения В.С. Каменкова, в качестве посредников в ограниченном количестве случаев могут быть назначены секретари-помощники судей, в связи с отсутствием необходимой квалификации, соответствующей существу спора [1, с. 15]. Таким образом, из числа лиц, занимающих государственную должность в суде в качестве медиатора могут быть назначены должностные лица из числа работников аппарата хозяйственного суда и судебные исполнители.

При анализе положений части 4 статьи 156 ХПК обращает на себя внимание то обстоятельство, что законодатель не требует наличия у лиц, занимающих государственную должность в суде и назначаемых в качестве медиатора, свидетельства медиатора. В этой части положения части 4 статьи 156 ХПК находятся в противоречии с положениями статьи 4 Закона о медиации, устанавливающей, что медиатором может быть только физическое лицо, получившее свидетельство медиатора, выдаваемое Министерством юстиции Республики Беларусь на основании решения Квалификационной комиссии по вопросам медиации.

Участвовать в проведении судебной медиации может и медиатор, то есть физическое лицо, имеющее высшее юридическое или иное высшее образование, прошедшее подготовку в сфере медиации в порядке, устанавливаемом Министерством юстиции Республики Беларусь, либо имеющее опыт работы в качестве примирителя в соответствии с процессуальным законодательством, получившее свидетельство медиатора, выдаваемое Министерством юстиции Республики Беларусь на основании решения Квалификационной комиссии по вопросам медиации. Здесь следует сделать оговорку, что, по нашему мнению, раз примиритель должен обладать квалификацией, отвечающей существу возникшего конфликта, значит, в качестве примирителя может выступать, во-первых, лишь профессиональный медиатор, а во-вторых, лишь такой медиатор, который имеет базовое юридическое образование, позволяющее ему понимать «существо возникшего конфликта».

Заключение. Таким образом, анализ законодательства Республики Беларусь, регулирующего порядок выбора и назначения медиатора в рамках судебной медиации, показал, что как гражданско-процессуальное, так и хозяйственно-процессуальное законодательство Республики Беларусь не лишено недостатков и требует серьезной доработки по следующим направлениям: во-первых, необходимо унифицировать положения, определяющие правила применения судебной медиации в гражданском и хозяйственном процессе;

во-вторых, необходимо законодательно предусмотреть необходимость получения согласия второй стороны спора на проведение медиации, когда она инициируется только одной из сторон спора;

в-третьих, необходимо устранить несоответствие между частью 4 статьи 156 ХПК и статьей 4 Закона о медиации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Каменков, В.С. Посредник в хозяйственном процессе, его полномочия и порядок назначения / В.С. Каменков // Российская юстиция. – 2015. – № 10. – С. 14–17.

Поступила в редакцию 12.05.2017 г.

Интеллектуальная собственность как один из важнейших инструментов в сфере инновационной деятельности

Шеленговский П.Г.

Учреждение образования «Витебский государственный университет имени П.М. Машерова»

В настоящее время интеллектуальной собственности уделяется большое внимание во всем мире. Интеллектуальная деятельность зародилась еще в древности, однако положения, регулирующие создание, использование и отчуждение, нашли свое отражение в праве не так давно. Проанализировав законодательство разных стран, мы видим, что право интеллектуальной собственности в настоящее время находится на начальном уровне своего развития.

Цель работы – комплексное изучение института интеллектуальной собственности как одного из важнейших инструментов в инновационной сфере.

Материал и методы. Источниковедческую базу исследования составили международные правовые акты, законодательство Республики Беларусь и Российской Федерации в сфере интеллектуальной собственности. В работе используются общенаучные (наблюдение, сравнение, анализ, синтез, индукция, дедукция, аналогия, сравнение) и частно-научные (исторический, сравнительно-правовой, формально-логический, документальный, статистический) методы.

Результаты и их обсуждение. Важное значение имеет наличие эффективной правовой охраны и защиты объектов интеллектуальной собственности, поскольку только в случае надежной правовой защиты снижаются риски и повышается инвестиционная привлекательность инновационной деятельности. Чем выше уровень защиты результатов интеллектуальной деятельности, тем выше вероятность у инновационных предприятий привлечения инвесторов, в том числе и иностранных.

Институт интеллектуальной собственности является одним из важнейших инструментов в области разработки и внедрения конкурентоспособной инновационной продукции. Интеллектуальные права существенно влияют на инновационное развитие и процессы модернизации экономики, показывают эффективность использования интеллектуального, научного и научно-технического ресурса, а также достижение стратегических национальных приоритетов в инновационной сфере.

Заключение. Таким образом, задача для всех современных государств состоит в том, чтобы создать такую систему инновационного законодательства, которая обеспечит правовые условия инновационного развития.

Ключевые слова: интеллектуальные права и собственность, исключительные права, инновационная деятельность.

Intellectual Property as One of the Significant Tools in the Sphere of Innovation Activity

Shelengovsky P.G.

Educational Establishment "Vitebsk State P.M. Masherov University"

At present great attention is paid to protection of intellectual property in many countries. Intellectual activity took root in ancient times but provisions which regulate creation, application and estrangement found their reflection in legislation not long ago. The analysis of legislation of different countries shows that the intellectual property right is at present at the initial stage of its development.

The purpose is a complex study of the institution of the intellectual property as one of the most important tools in the innovation sphere.

Material and methods. The source base of the research is international legal acts, the Republic of Belarus and the Russian Federation legislation in the sphere of intellectual property. General scientific (observation, comparison, analysis, synthesis, induction, deduction, analogy) as well as particular scientific (historical, comparative and legal, formal and logical, documental, statistic) methods are used in the research.

Findings and their discussion. Efficient legal protection of intellectual property objects is of great significance since only reliable legal protection reduces risks and provides investment attraction of investment activity. The higher the level of protection of the results of intellectual activity, the higher is the institution of intellectual the possibility of investors' attraction, the overseas ones including.

The institution of intellectual property is one of the most important tools in the field of the development and introduction of competitive innovative produce. Intellectual rights have a decisive influence on innovative development and processes of modernization of the economy; show the efficiency of the application of the intellectual, scientific and technological resource as well as reaching strategic national priorities in the innovation sphere.

Conclusion. Thus, all contemporary states have the task to create a new "innovation system of legislation for innovation market".

Key words: intellectual rights and property, exceptional rights, innovation activity.

Основу современного состояния геополитической и экономической ситуации в мире определяет интеллектуализация базовых форм общественных отношений, что является неотъемлемым фактором развития любого социального развитого и развивающегося государства. Концептуальный вопрос успешного развития общественной, политической и экономической сфер деятельности заключается в использовании результатов интеллектуальной деятельности, что является важнейшим инновационным ресурсом современного государства. Следует отметить, что интеллектуальная деятельность зародилась еще в древние времена, однако положения, регулирующие ее создание, использование и отчуждение, нашли свое отражение только в современности. Сегодня происходит активизация процессов, связанных с оборотом интеллектуальных прав в контексте протекции внедрения инноваций в экономику, поскольку государства на современном этапе своего развития осуществляют переход от индустриальной экономической модели к инновационной.

Данную тематику разрабатывали такие ученые-юристы, как Р. Байгулов, А. Дынкин, О. Голиченко, В. Горегляд, М. Грачев, Н. Иванова, В. Колесов, М. Кулаков, К. Микуйский, Р. Нижегородцев, М. Осьмова, В. Христенко и др. Особый вклад в исследование проблем инновационного развития в зарубежных странах внесли К. Фримен, Б. Лундвалл, Р. Нельсон, П. Патель, К. Павит, С. Меткальф. Актуальным вопросам инновационного развития и интеллектуальной собственности посвящены многочисленные аналитические публикации международных организаций: Всемирного банка, Конференции ООН по торговле и развитию (ЮНКТАД), Европейской экономической комиссии ООН (ЕЭК), Всемирной организации интеллектуальной собственности (ВОИС), Всемирной торговой организации (ВТО). Однако в большинстве этих публикаций приоритет отдается правовому аспекту, то есть проблеме защиты прав интеллектуальной собственности.

Целью работы является комплексное изучение института интеллектуальной собственности как одного из важнейших инструментов в инновационной сфере. Институт интеллектуальной собственности существенно влияет на инновационное развитие и процессы модернизации экономики, показывает эффективность использования интеллектуального, научного и научно-технического ресурса, а также достижения стратегических национальных приоритетов в инновационной сфере.

Материал и методы. Источниковедческую базу исследования составили международные

правовые акты, законодательство Республики Беларусь и Российской Федерации в сфере интеллектуальной собственности. В работе используются общенаучные (наблюдение, сравнение, анализ, синтез, индукция, дедукция, аналогия, сравнение) и частно-научные (исторический, сравнительно-правовой, формально-логический, документальный, статистический) методы.

Результаты и их обсуждение. Понятие «инновация» в российской и зарубежной литературе определяется как использование в той или иной сфере общественного производства результатов интеллектуальной (научно-технической) деятельности, ориентированной на совершенствование процесса деятельности или его результатов [2, с. 75]. В общем, инновационные процессы представляют собой сложную многогранную деятельность, которая направляется на достижение нового результата, открытие новых закономерностей, свойств и явлений материального мира, изобретения, научные или технические рекомендации, ноу-хау и др. Конечным результатом инновационной деятельности выступает практическая реализация новых технических средств, технологий, изделий, материалов, методов организации и управления производством и других объектов, именуемых обычно инновациями или нововведениями.

С позиции науки определяющими признаками инноваций являются, в первую очередь, новизна, которая может быть мировой либо локальной, во вторую – уровень (научно-технический, организационный) и производственная применимость, т.е. возможность обеспечения, при определенных усилиях, коммерческой реализуемости и получения экономического дохода либо иного эффекта.

Исходя из воздействия инноваций на развитие материально-технической базы производства в любом государстве, конкурентоспособности товаров и услуг, социально-экономического развития общества результатами инновационной деятельности могут быть:

1) базисные инновации, которые коренным образом изменяют производственную структуру, систему управления, технологический уклад и темпы экономического развития. Такие инновации появляются периодически, в соответствии с «волновой» теорией развития, и являются результатом фундаментальных научных исследований. К ним можно отнести открытия в биотехнологии, достижения геномной инженерии, нанотехнологии и др.;

2) принципиально новые инновации. На основе данного вида инноваций возможно качественное изменение технологической системы, смена поколений техники, появление новых от-

раслей производства. Такие инновации являются следствием глубоких научных исследований и разработок поискового и прикладного характера;

3) улучшающие инновации, т.е. инновации, направленные на усовершенствование относительно новых уже существующих технологий, объектов техники, продукции и т.п. К этой категории относится большинство применяемых в различных отраслях производства результатов прикладных исследований и проектно-конструкторских разработок;

4) модификационные инновации, обеспечивающие частичное изменение технико-экономических характеристик выпускаемой продукции, техники и технологии, позволяющие поддерживать их на определенном потребительском уровне.

Кроме вышеизложенного, существуют иные классификации: по масштабам распространения (локальные, отраслевые, глобальные), области применения (технические, технологические, организационно-управленческие, информационные, социальные), воздействию на процесс производства (рационализирующие, расширяющие, заменяющие), характеру удовлетворения потребностей.

Инновационный процесс достаточно сложен и залогом его успешного осуществления и соответствующего развития является обеспечение прав на результаты интеллектуальной деятельности. Создаваемый интеллектуальный продукт только тогда приносит достойные дивиденды, когда становится собственностью его владельца, что относится к ключевым вопросам категории «интеллектуальная собственность» [5, с. 12].

Термин «интеллектуальная собственность» рассматривается в различных аспектах: как непосредственно сами результаты интеллектуальной деятельности, как права, как подотрасль гражданского права, как наука и как учебная дисциплина.

Категория «интеллектуальная собственность» в теоретическом и практическом плане была и остается предметом дискуссии многих ученых. Только если по поводу собственности вообще как осязаемых вещей спор ведется между классами, группами и подгруппами, то по поводу собственности нематериального характера решается вопрос о том, признавать или не признавать дефиницию «интеллектуальная собственность» как правовой институт. Противники института интеллектуальной собственности указывают на недопустимость отождествления правового режима материальных вещей и нематериальных объектов, а по существу, и вообще против употребления такой терминологии.

Таким образом, в современном гражданском праве большинства стран постсоветского

пространства (например, Украина, Беларусь, до недавнего времени Россия и т.д.) применяются два термина – «интеллектуальная собственность» и «исключительные права». Указанные понятия в современном постсоветском законодательстве состоят в ранге отождествления, причем исключительные права определяют как «имеющие экономическую ценность и способные свободно отчуждаться с учетом ограничений, установленных в интересах защиты личных прав создателей соответствующих объектов и публичных интересов общества. Данные права имеют территориальный и темпоральный характер и допускают одновременную эксплуатацию объекта охраны неограниченным кругом лиц. Однако автору нематериального результата принадлежат не только имущественные, но и личные неимущественные права, не имеющие экономического содержания. Последние, независимо от имущественных прав автора, сохраняются за ним в случае перехода его имущественных прав к другому лицу и действуют бессрочно. Значит, понятием «исключительные права», как оно определено выше, личные неимущественные права не охватываются.

Правильным следует считать тот подход, при котором под исключительными правами понимают лишь имущественные права, способные переходить к другим лицам. А понятие «интеллектуальная собственность», если оно имеет место в соответствующем законодательстве соответствующей страны, необходимо рассматривать как условный термин, обозначающий совокупность личных неимущественных и исключительных (имущественных) прав.

Кроме того, законодательством большинства постсоветских стран категория «интеллектуальная собственность» определяется через перечисление нематериальных объектов, в отношении которых признается исключительное право. Таким же способом определен термин «интеллектуальная собственность» в ст. 2 Конвенции, учреждающей Всемирную Организацию интеллектуальной собственности, подписанной в Стокгольме 14 июля 1967 г. и измененной 28 сентября 1979 г.

В Российской Федерации согласно ст. 44 Конституции каждому гарантируется свобода литературного, художественного, научного, технического и других видов творчества. Данная норма устанавливает общий принцип закрепления исключительных прав за гражданином или юридическим лицом на результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации, отсылает к специальным законам, определяющим условия возникновения, использования, защиты этих прав, а также сроки их действия.

Проблематика соотношения понятий «право собственности» и «право интеллектуальной собственности» до недавнего времени в законодательстве Российской Федерации стояла достаточно остро, поскольку если исходить из смысла терминов, право интеллектуальной собственности следовало бы считать разновидностью права собственности, что, конечно, ошибочно. На самом деле право собственности имеет своим объектом предметы материального мира, а право интеллектуальной собственности – нематериальные объекты, в основном являющиеся интеллектуальными (творческими) результатами. К ним примыкают и приравниваются некоторые иные – тоже нематериальные – результаты.

Данная проблема была решена законодателем в последней редакции ст. 1226 Гражданского кодекса Российской Федерации. В соответствии с вышеназванной статьей признаются интеллектуальные права на результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации (результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации), которые включают исключительное право, являющееся имущественным правом, а в случаях, предусмотренных Гражданским кодексом, также личные неимущественные права и иные права (право следования, право доступа и другие). То есть законодатель заменил спорный, подвергающийся постоянной критике термин «право интеллектуальной собственности» на дефиницию «интеллектуальные права», которая в Гражданском кодексе используется как обозначение обобщающей юридико-технической и классификационной категории. Из многих норм и статей Гражданского кодекса достаточно четко видно, что рассматриваемый термин является носителем обобщающего понятия. Однако там, где на тот или иной результат интеллектуальной деятельности или на средство индивидуализации существует субъективное право лишь одного вида, нет необходимости в каком-либо обобщении, и поэтому понятие «интеллектуальные права» вообще не используется. Так обстоит дело с сообщениями радио- и телепередач (§ 4 гл. 71 ГК) и базами данных (§ 5 гл. 71 ГК), секретами производства (гл. 75 ГК) и средствами индивидуализации юридических лиц, товаров, работ, услуг и предприятий (гл. 76 ГК), на которые правообладателю принадлежит лишь одно субъективное право – исключительное право.

В гражданском законодательстве Республики Беларусь применяются два термина – «интеллектуальная собственность» и «исключительные права».

Понятие «интеллектуальная собственность» следует рассматривать как условную дефиницию,

обозначающую совокупность личных неимущественных и исключительных (имущественных) прав.

В законодательстве Республики Беларусь понятие «интеллектуальная собственность» определяется через перечисление нематериальных объектов, в отношении которых признается исключительное право. Таким же способом обозначен термин «интеллектуальная собственность» в ст. 2 Конвенции, учреждающей Всемирную Организацию интеллектуальной собственности, подписанной в Стокгольме 14 июля 1967 г. и измененной 28 сентября 1979 г.

Объекты интеллектуальной собственности можно разделить на следующие группы:

– *первая группа* объектов интеллектуальной собственности включает результаты интеллектуальной деятельности. К ним относятся: объекты авторского права, объекты смежных прав, а также объекты права промышленной собственности (изобретения, полезные модели, промышленные образцы, селекционные достижения, топологии интегральных микросхем, нераскрытая информация, в том числе секреты производства (ноу-хау)). Все эти объекты являются результатом творческой деятельности людей;

– *вторую группу* объектов интеллектуальной собственности составляют объекты промышленной собственности, относящиеся к средствам индивидуализации участников гражданского оборота, товаров, работ, услуг: фирменные наименования, товарные знаки и наименования мест происхождения товара;

– *в третью группу* входят другие результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации участников гражданского оборота, товаров, работ или услуг, в частности, защита от недобросовестной конкуренции.

Стоит акцентировать внимание на том, что важной особенностью для всех объектов интеллектуальной собственности является степень политизированности [6, с. 24]. В таком случае термин «интеллектуальная собственность» имеет другое значение. Камил Индрис в своей работе «Интеллектуальная собственность: мощный инструмент экономического роста» на этот счет говорит, что «интеллектуальная собственность выступает мощным инструментом экономического роста и создания материальных ценностей». Политизированностью определения объясняется и соотношение понятий «интеллектуальная собственность» и «исключительное право», что подчеркивает вышеперечисленные особенности дефиниции «интеллектуальные права».

Одной из самых актуальных проблем в законодательстве большинства постсоветских стран на сегодняшний день является определение соот-

ношения категорий «имущественные интеллектуальные права», «исключительные интеллектуальные права», а также «личные неимущественные интеллектуальные права». Использование термина «имущественные интеллектуальные права» не совсем корректно, поскольку интеллектуальная собственность не относится к имуществу и отлична от понятия «собственность» в вещном праве. Категория «исключительное право» наиболее уместна при определении правомочий правообладателя, направленных на защиту своего результата интеллектуальной деятельности, поскольку задача исключительного права – исключить доступ третьих лиц к объекту интеллектуальной собственности, обеспечить легальную монополию правообладателя. В исключительных правах проявляются и стоимостно-имущественные аспекты интеллектуальной собственности, поскольку данное определение прав подлежит оценке – установлению стоимости в денежном эквиваленте. Однако одновременное использование категорий «исключительные интеллектуальные права» и «неимущественные интеллектуальные права» в рамках принципа дихотомического деления делает связь между этими понятиями не вполне очевидной. С.А. Судариков усматривает причину подобных трудностей в имплементации норм Бернской конвенции без учета системного деления в частности и специфики действовавшего законодательства в общем [8, с. 20].

Личные неимущественные права представляют собой право авторства и право на защиту репутации автора. Они возникают у автора после создания объекта интеллектуальной собственности. Под автором следует понимать лицо, чьим трудом был создан данный объект. При этом необходимо отметить, что содержание прав может изменяться в зависимости от определенного объекта интеллектуальных прав. Целью личных неимущественных интеллектуальных прав является обеспечение индивидуализации личности управомоченного лица (однако права на средства индивидуализации юридических лиц, товаров, работ, услуг и предприятий, а также право на секрет производства носят имущественный характер, что меняет традиционное представление о личных неимущественных правах). Личные неимущественные интеллектуальные права и имущественные интеллектуальные права (исключительные права) взаимосвязаны и взаимообусловлены.

Более детально стоит рассмотреть исключительные права, которые предоставляют автору возможность осуществления своих полномочий. При этом следует отметить, что основания возникновения исключительных прав различны и зависят от конкретного объекта интеллектуальной

собственности. Например, для возникновения, осуществления и защиты авторских прав не требуется регистрация, но на патентные права, селекционные достижения, товарный знак и знак обслуживания необходима обязательная государственная регистрация.

Особо отметим абсолютный характер исключительного права: правообладатель может по своему усмотрению разрешать или запрещать другим лицам использование результата интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации, при этом отсутствие запрета не считается согласием (разрешением).

Различают два способа распоряжения интеллектуальной собственностью (осуществления исключительных прав): переход исключительных прав по закону (универсальное правопреемство), а также передача исключительных прав на договорной основе (сингулярное правопреемство). В рамках договорного способа различают две формы осуществления исключительных прав: отчуждение и предоставление. Отчуждение – это передача исключительных прав в полном объеме. Данная форма осуществляется на основании договора об отчуждении исключительных прав. По договору об отчуждении исключительного права одна сторона (именуется правообладатель) передает или обязуется передать в будущем исключительное право на результат интеллектуальной собственности другой стороне (именуется приобретатель).

Подчеркнем, что отчуждение исключительного права может также осуществляться путем заключения договоров мены, дарения, залога исключительных прав; отчуждение исключительных прав может также рассматриваться как элемент договоров о создании результатов интеллектуальной деятельности, договора продажи предприятия. В данном случае передаются оба правомочия, составляющие содержание исключительного права, – правомочие использования и правомочие распоряжения. Однако правомочие распоряжения не входит в состав исключительного права на фирменное наименование и наименование места происхождения товара, что тем самым препятствует отчуждению указанных средств индивидуализации. Предоставление означает передачу исключительного права в части использования объекта интеллектуальной собственности и реализуется преимущественно путем заключения лицензионного договора. Лицензионным договором могут быть предусмотрены простая (неисключительная) лицензия (за лицензиаром сохраняется право выдачи лицензий другим лицам) и исключительная лицензия (у лицензиара отсутствует право выдачи лицензий другим лицам). Важной особенностью является срок, так

как лицензионный договор не может превышать срок действия исключительного права на результат интеллектуальной деятельности или на средство индивидуализации.

Важное значение имеет наличие эффективной правовой охраны и защиты объектов интеллектуальной собственности, поскольку только в случае надежной правовой защиты снижаются риски и повышается инвестиционная привлекательность инновационной деятельности. Чем выше уровень защиты результатов интеллектуальной деятельности, тем выше вероятность у инновационных предприятий привлечения инвесторов, в том числе и иностранных. Далее представляется необходимым отметить, что институт интеллектуальной собственности является одним из важнейших инструментов в области инновационной деятельности и оказывает огромное влияние на инновационное развитие и процессы модернизации экономики, показывает эффективность использования интеллектуального, научного и научно-технического ресурса, а также достижение стратегических национальных приоритетов в инновационной сфере. При этом именно договорное регулирование инновационной деятельности выступает в качестве механизма, позволяющего соблюсти баланс общественных и частноправовых интересов. В рамках договорного регулирования инновационной деятельности особое внимание следует уделять договорам по распоряжению исключительными правами как особому классу договоров о приобретении и распоряжении исключительными правами, опосредующими передачу исключительных прав от правообладателя к правополучателю. Объекты

интеллектуальной деятельности по праву считаются неотъемлемой частью жизни современного человека, в то же время правоотношениям в области регулирования интеллектуальных прав уделяется все еще недостаточно внимания. Договорной режим передачи исключительных прав на объекты интеллектуальной собственности представляет собой юридическую возможность правообладателя распоряжаться принадлежащим ему переданным правом.

Заключение. Таким образом, задача для всех современных государств состоит в том, чтобы создать такую систему инновационного законодательства, которая обеспечит правовые условия инновационного развития.

ЛИТЕРАТУРА

1. Резепова, В.Е. Право интеллектуальной собственности: учеб. пособие / В.Е. Резепова. – Саратов: Ай Пи Эр Медиа, 2010. – 320 с.
2. Зенин, И.А. Право интеллектуальной собственности: учебник / И.А. Зенин. – М., 2011. – 464 с.
3. Гришаев, С.П. Гражданское право: учебник для средних специальных учебных заведений / С.П. Гришаев. – М.: ИНФРА-М, 2014. – 384 с.
4. Кудашов, В.И. Интеллектуальная собственность: охрана и реализация прав, управление: учеб. пособие / В.И. Кудашов. – Минск: БНТУ, 2004. – 321 с.
5. Емельянов, В.П. Гражданское право Украины / В.П. Емельянов. – Киев: Изд-во "Консум", 2009. – С. 136–149.
6. Бентли, Л. Право интеллектуальной собственности: авторское право / Л. Бентли, Б. Шерман; пер. с англ. В.Л. Вольфсона. – СПб.: Изд-во «Юрид. центр пресс», 2004. – 509 с.
7. Камил Идрис. Интеллектуальная собственность: мощный инструмент экономического роста / Идрис Камил. – Обзор. Женева, Публикация ВОИС № 888, 2003. – 39 с.
8. Судариков, С.А. Право интеллектуальной собственности / С.А. Судариков. – М., 2008. – 109 с.

Поступила в редакцию 04.01.2017 г.

Моделирование сценариев долгосрочного прогнозирования экспорта Республики Беларусь до 2030 года

Ткалич Т.А.

Учреждение образования «Белорусский государственный экономический университет»

Белорусский экспорт находится в зависимости от колебаний мировых цен на нефть; от динамики ВВП в странах Центральной и Восточной Европы, от динамики реального валютного курса белорусского рубля. Для Беларуси прогнозируется макроэкономическая среда с постоянно возрастающими факторами неопределенности, нестабильности, непредсказуемости, нелинейности политических, социальных и экономических событий и процессов.

Цель статьи – исследование современного состояния и выявление тенденций долгосрочного прогнозирования экспорта Республики Беларусь для накопления информации для предвидения новых экономических ситуаций и выбора верного направления развития экономики.

Материал и методы. Материалом послужили труды отечественных ученых-экономистов, долгосрочные экономические прогнозы ЕАЭС, статистические показатели, данные отчетов НИР, выполняемые автором. В качестве основных методов исследования использовались ситуационное прогнозирование, эконометрика, анализ и синтез.

Результаты и их обсуждение. В настоящее время для стран ЕАЭС выполнены долгосрочные прогнозы развития экономик. В рамках этих сценариев – страхового, реалистического и оптимистического – разработаны эконометрические модели прогнозирования роста экспорта Республики Беларусь до 2030 года. Осуществлена верификация моделей по прогнозам ЕАЭС и статистическим отчетам Минстата, оценена статистическая и практическая значимость.

Заключение. Экономические перспективы развития Республики Беларусь формируются под влиянием национальных и внешних факторов. Прогнозируемая динамика объема экспорта и темпов прироста ключевых товаров и услуг для белорусской экономики не противоречит прогнозам мировой торговли и учитывает степень торговой и экономической интеграции стран ЕАЭС. Представленные в статье прогнозы могут быть положены в основу выбора и принятия решений о вариантах проектов импортозамещения и развития экспорта Республики Беларусь, разработки проектов интеграционных эффектов, ликвидации барьеров и роста деловой активности стран ЕАЭС.

Ключевые слова: экспорт, сценарии, долгосрочный прогноз, эконометрическая модель.

Simulation of Scenarios of Long-Term Forecasting of the Republic of Belarus Export until 2030

Tkalich T.A.

Educational Establishment "Belarusian State Economic University"

Belarusian export is dependent on fluctuations in international oil prices; on the dynamics of GDP in the Central-Eastern European countries, on the dynamics of the real exchange rate of the Belarusian ruble. Macroeconomic environment with an ever-increasing uncertainties, instability, unpredictability, non-linearity of the political, social and economic events and processes is projected for Belarus.

The purpose of this article is research of the current state and developing of long-term forecasts of Belarus export trends for the accumulation of information in order to forecast the new economic situation and to choose the correct direction of the economy.

Material and methods. The materials were based on the works of Russian scientists-economists, long-term EAEC economic forecasts, statistics materials, research reports carried out by the author. The main research methods are situational forecasting, econometrics, analysis and synthesis.

Findings and their discussion. Currently, long-term forecasts for the economies of developed countries of the EAEC are developed. Within the framework of these scenarios, the insurance, the realistic and the optimistic ones, econometric models of forecasting growth of export of the Republic of Belarus until 2030 are elaborated. Verification of the models according to EAEC forecasts and according to reports of Ministry of Statistics is performed, statistical and practical significance is estimated.

Conclusion. Economic prospects for the development of the Republic of Belarus are shaped under the influence of domestic and external factors. Projected dynamics of the amounts of exports and of the rate of growth of key goods and services for the Belarusian economy is not contrary to the forecasts of world trade and take into account the level of trade and economic integration of the EAEC countries. The presented forecasts can be the basis for the choice and decision on development options of projects of exports and import substitution of the Republic of Belarus, on the development of integration effects, the removal of barriers and the growth of business activity of EAEC countries.

Key words: export, scenarios, long-term forecast, econometric model.

Мировая тенденция настоящего времени обозначила снижение потенциального экономического роста как в развитых странах, так и в странах с формирующимся рынком, что отразилось на перспективах их развития. Так в 2015–2016 гг. для стран ЕАЭС в результате внешнеторгового шока наметился спад, обусловленный снижением цен на энергоносители [1].

Вследствие этого по итогам 2016 г. прирост ВВП в Беларуси ожидается 0,3%, а в 2017 г. – 1,4%; соответственно прирост ВВП в России по итогам 2016 г. ожидается 0,5%, а в 2017 г. – 0,9%. По прогнозам экспертов Всемирного банка устойчивый рост экономики Беларуси ожидается с 2017 г. Однако после высоких темпов роста инвестиций в основной капитал на протяжении 2014–2015 гг. инвестиционная активность в РБ резко снизилась [2], и страна столкнулась со следующими проблемами [3]:

1) уровень покрытия импорта экспортом составляет около 40%; соответствующий дефицит отрицательно влияет на платежный баланс и экономическое развитие страны;

2) доля рынков Беларуси в Западной Европе очень мала, экспорт ориентирован на страны ЕАЭС и в подавляющем большинстве на Россию;

3) система стимулирования экспорта в Белоруссии слабо организована и в основном включает в себя налоговые элементы и организацию различных ярмарок и выставок; экспортеры сталкиваются с дефицитом информации о рынках сбыта.

Белорусский экспорт находится в зависимости от: колебаний конечного потребления и инвестиций в России, что вносит большую нестабильность в белорусскую конъюнктуру, чем колебания потребления; колебаний цен на международном рынке на нефть – изменение цен на

нефть влияет на колебания российской экономики и воздействует на экспорт из Беларуси в Россию; динамики реального эффективного валютного курса белорусского рубля; динамики ВВП в странах Центральной и Восточной Европы, что обосновывается близостью производственных отношений с ЕС и колебаниями внутрифирменной торговли.

На экспорт Республики Беларусь влияет высокая степень геополитической неопределенности и неясные инвестиционные перспективы, экономический спад в России и низкие цены ускорили тенденцию замедления потенциального выпуска продукции [4].

Для Республики Беларусь прогнозируется макроэкономическая среда с постоянно возрастающими факторами неопределенности, нестабильности, непредсказуемости, нелинейности политических, социальных и экономических событий и процессов (рисунок 1). Для выявления тенденций экономического развития Беларуси, оценки положительных и отрицательных последствий этих тенденций в будущем, предвидения новых экономических ситуаций, накопления информации с целью выбора верного направления развития экономики использован метод сценарного анализа долгосрочного прогнозирования экспорта.

Сценарное прогнозирование является эффективным инструментом предсказания тенденций и вариантов развития различных экономических систем, сценарии включают прогнозные модели, описывающие вероятные направления развития с учетом воздействия основных факторов прогнозного окружения, и комплекс управленческих действий, ориентированных на минимизацию кризисных последствий и повышение эффективности функционирования экономических систем с учетом неоднородности воздействия различных факторов.

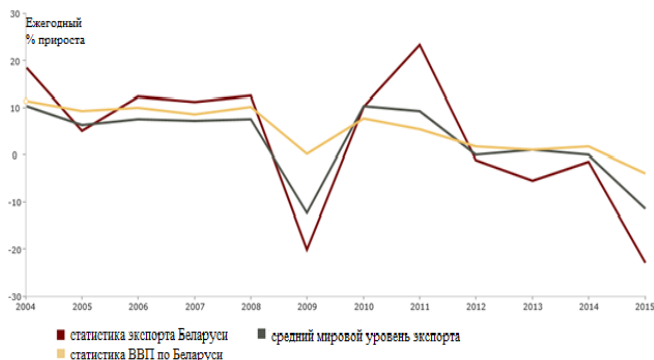

Рисунок 1 – Нестабильность статистики экспорта по данным World Integrated Trade Solution.

Сценарное прогнозирование позволяет разработать наиболее вероятные направления развития ситуации, например пессимистический, реалистический и оптимистический («хороший», «плохой» и «серединный») сценарии [5].

Цель данной научной работы – исследование современного состояния и выявление тенденций долгосрочного прогнозирования экспорта Республики Беларусь для накопления информации с целью предвидения новых экономических ситуаций и выбора верного направления развития экономики. В статье разработаны прогнозные модели для вышеперечисленных сценариев и выполнена их верификация.

Материал и методы. Материалом послужили труды отечественных ученых-экономистов, долгосрочные экономические прогнозы ЕАЭС, статистические показатели, материалы отчетов НИР, выполняемые автором. В качестве основных методов исследования использовались ситуационное прогнозирование, эконометрика, анализ и синтез.

Результаты и их обсуждение.

1. Прогнозные тенденции развития экспорта Республики Беларусь на 2016–2030 гг. Для исполнения долгосрочных прогнозов развития экспорта Республики Беларусь проанализированы два подхода – на основе эконометрических моделей [1] и калибровочных (стохастических) моделей [6]. Информационной базой исследования являются официальные статистические данные The World Bank, United Nations [4], EuroStat [7], Национального банка [2] и Министерства статистики Республики Беларусь [8].

Эконометрические прогнозные модели разрабатываются на основе функций Солоу, Кобба–Дугласа, Денисона, Менью–Ромер–Вейла, Шульца и многих других и широко применяются для долгосрочного прогнозирования с учетом различных сценариев использования человеческого капитала, инвестиций и технологий [9]. Модели находят широкое применение в прогнозировании экономического развития стран на мировом уровне, в ЕАЭС и в международных организациях (UN Global Policy model, FRB/Global, 3G-model, FORMER-G и другие). В качестве дополнительных параметров также исследуются: торговая открытость (доля экспорта и импорта), качество институтов и экономической политики, государственного управления и условий для бизнеса.

Калибровочные модели линеаризуются на основе функции Кобба–Дугласа и имеют стохастические коэффициенты. Параметры модели условно разбиты на две группы – одна группа отвечает за долгосрочное равновесие и структуру экономики, другая – за динамику экзогенных переменных и структурных параметров модели; известные показатели структуры экономики нормируются, а остальные оцениваются по подобран-

ным функциям. Например, анализируется чувствительность по шоковому изменению цен на нефть, эластичности спроса на торгуемые отечественные и неторгуемые товары и т.д. [10]. К калибровочным моделям относятся модельный комплекс Всемирного банка (WB Global Linkage model) и модель департамента экономических и финансовых вопросов Еврокомиссии (DG ECFIN QUEST III).

Как указано в отчете «О предварительных результатах работы по оценке долгосрочных перспектив экономического роста государств-членов ТС и ЕЭП с учетом их взаимного влияния и развития интеграционных процессов» [1], в моделях долгосрочного развития особую важность приобретают факторы, влияющие на будущие тенденции роста.

Основываясь на рекомендации [1; 5], мы выработали три сценария прогнозирования экспорта Республики Беларусь – оптимистический, реалистический и страховой, характеристики которых приведены в таблице 1.

По прогнозам Комиссии ЕАЭС [1; 5] в Республике Беларусь к 2030 г. среднегодовой рост ВВП составит 3,2–4,0%. Отмечается, что будет наблюдаться устойчивый рост вклада чистого экспорта в экономический рост. К 2020 г. сальдо выйдет в устойчиво положительную область и далее будет оставаться положительным (таблица 2).

В соответствии с таблицей 2 и с учетом текущего состояния экономики Республики Беларусь [2] отмечены следующие тенденции экономической динамики в долгосрочном периоде:

- рост вклада чистого экспорта в экономический рост, особенно по оптимистическому сценарию. Значительные объемы импорта во всех сценариях постепенно замещаются более дешевой национальной продукцией, произведенной также и для экспорта в рамках ЕАЭС;
- сокращение импорта из третьих стран более ощутимо по оптимистическому прогнозу;
- уровень внутриотраслевой торговли с Россией к 2030 г. будет самым высоким по страховому сценарию, по реалистическому и оптимистическому – рост будет незначительный;
- значительный рост взаимной торговли с ЕАЭС, соответственно, и взаимная значимость торговли товарами прогнозируются по реалистическому и оптимистическому сценариям;
- сокращение вклада инвестиций в основной капитал, в том числе за счет увеличения прямых иностранных инвестиций из третьих стран;
- рост внутреннего потребления: экономика Республики Беларусь в каждом из сценариев получает дополнительные доходы в результате нахождения в единой геополитической зоне ЕАЭС и функционирования, в перспективе, транспортного коридора.

Прогноз комиссии ЕАЭС по страховому, реалистическому и оптимистическому сценарию представлен на рисунках 2, 3 и 4 соответственно.

Таблица 1 – Краткая сравнительная характеристика сценариев прогнозирования экспорта Республики Беларусь

Сценарий	Характеристика	Эффекты	Прогнозные показатели Комиссии ЕАЭС к 2030 г.
Страховой	Национальная экономика действует независимо. Достигнутые интеграционные договоренности ЕАЭС реализуются при возникающих новых барьерах, изъятиях и ограничениях. Новые системные интеграционные решения не принимаются	Незначительный рост взаимной торговли	Для Республики Беларусь и Республики Казахстан прирост ВВП 0,2–0,3%, для России – <0,1%
Реалистический	Транзитная территория	Интеграция с ЕАЭС строится на развитии транспорта и росте экспорта сырьевых товаров, росте пассажиро- и грузооборота	До 5% дополнительного прироста ВВП для Республики Беларусь
Оптимистический	Сотрудничество в реальном секторе и сфере услуг, в том числе несырьевых	Рост экспорта нефтегазового сектора; сокращение доли импорта	До 13,1% дополнительного прироста ВВП для Республики Беларусь

Таблица 2 – Прогноз для Беларуси с учетом рекомендаций Комиссии ЕАЭС

Некоторые прогнозные показатели	Страховой				Реалистический				Оптимистический			
	2020	2025	2030		2020	2025	2030		2020	2025	2030	
			абс.	% прир.			абс.	% прир.			абс.	% прир.
Отношение импорта из третьих стран к ВВП, %	30,9	26,9	24,3	–21,4%	30,9	26,9	21,6	–30,1%	31,9	27,8	20,6	–35,42%
Уровень внутриотраслевой торговли с РФ	0,328	0,347	0,355	8,23%	0,322	0,346	0,346	7,45%	0,328	0,346	0,348	6,10%
Взаимная торговля с ЕАЭС (сырье, материалы, комплектующие), млрд долл. США	28	34,1	37,5	33,93%	28,8	39	55	90,97%	29,2	41,6	62,1	112,67%
Взаимная значимость торговли товарами	41,4	41,7	40,7	–1,69%	41,7	44,4	53,7	28,78%	42	45,9	53,5	27,38%
Доля экспорта в мировой торговле товарами и услугами	0,2	0,21	0,21	5,00%	0,2	0,22	0,23	15,00%	0,21	0,24	0,29	38,10%

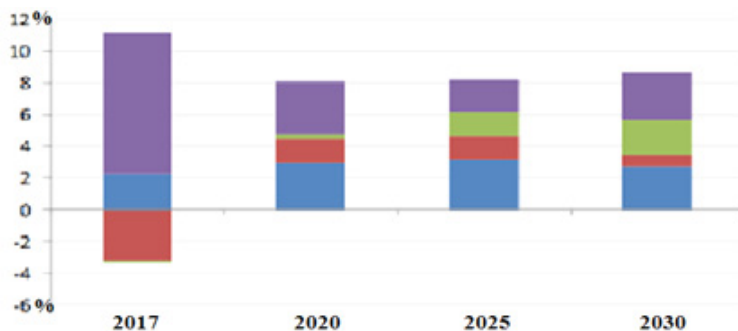

Рисунок 2 – Основные компоненты прироста ВВП Беларуси, пессимистический прогноз [1; 5].

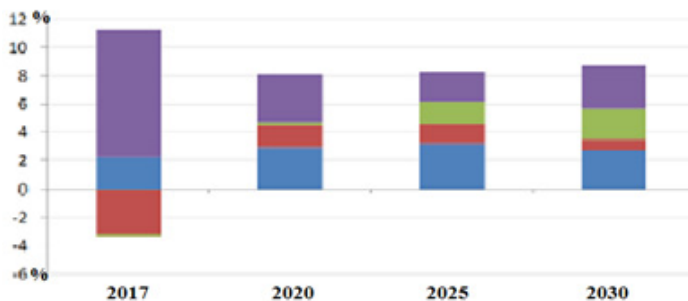

Рисунок 3 – Основные компоненты прироста ВВП Беларуси, реалистический прогноз [1; 5].

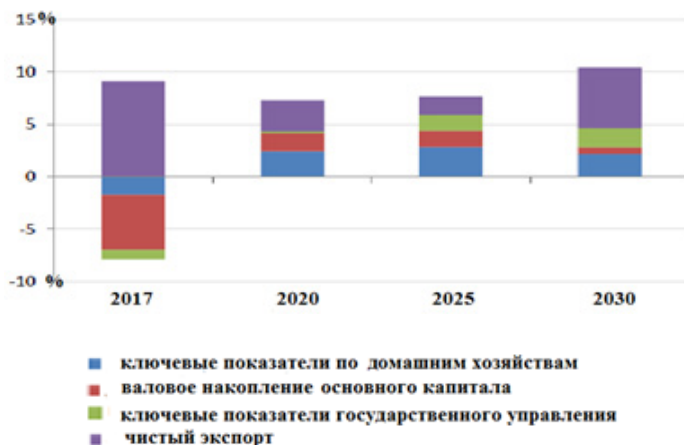

Рисунок 4 – Основные компоненты прироста ВВП Беларуси, оптимистический прогноз [1; 5].

Как видно из рисунков 2–4, для реалистического сценария, по сравнению с оптимистическим, характерен более медленный процесс трансформации структуры роста. Так, валовое накопление основного капитала сократится к 2030 г. до 33,8% по пессимистическому сценарию до 35,7% – по реалистическому и до 35,2% – по оптимистическому.

Экспорт Республики Беларусь в Российскую Федерацию для реалистического сценария вырастет в 1,6 раза, для оптимистического – в 2 раза. В реалистическом сценарии доля экспорта в государства-члены Союза будет составлять 58,5% общего экспорта Республики Беларусь, а в оптимистическом – 54,4%. Снижение данного показателя в оптимистическом сценарии соответствует росту экспорта за счет выхода на новые рынки третьих стран. В реалистическом сценарии к 2030 году ставка рефинансирования достигнет 6,0% (соответствует реальной ставке процента около 2,0% годовых для данного сценария), в оптимистическом – 4,0%.

Согласно прогнозу реальный эффективный курс белорусского рубля до 2030 года будет выше на 4% в реалистическом сценарии и на 6% – в оптимистическом.

2. Моделирование сценариев долгосрочного прогнозирования экспорта. Вышеприведенное сценарное прогнозирование позволило применить различные методы и модели, наиболее распространенными из которых являются: предположения на основе фактов, экспертные оценки, экстрапомирование, опережающие индикаторы, опросы, модели временных рядов и эконометрические системы. При разработке прогнозов для их реализации нами была использована традиционная линейная модель и на основе функциональной зависимости, помимо этого, был рассмотрен четвертый прогноз – усредненный (таблица 3).

Для построения модели прогнозирования экспорта по перечисленным сценариям использованы ежегодные и квартальные статистические данные Республики Беларусь:

- ВВП в сопоставимых ценах – по материалам Статистического комитета РБ и прогноза роста ВВП на 2015 год и далее;
- реальный курс белорусского рубля, рассчитываемый по отношению к валютам стран – основных торговых партнеров и публикуемый

Национальным банком Республики Беларусь;

– индекс потребительских цен, отображающий уровень инфляции и публикуемый в сборнике «Статистический бюллетень» и статистической базе EuroStat Base [7].

В оптимистическом сценарии использована линейная модель, которая не учитывает влияющих факторов и строится на основе предыдущих данных числового ряда по формуле.

$$X_{\text{оптим}}(t+1) = X(t) \cdot \left(1 + \frac{X(t)}{\sum_{i=1}^n X(t_i)} \right), \quad (1)$$

где $X_{\text{оптим}}(t+1)$ – прогнозное значение показателя объема экспорта; $X(t)$ – предыдущее значение показателя ряда $X(t_i) \in \{X(t_1), \dots, X(t_n)\}$.

Модель позволяет прогнозировать данные на основании информации только о них самих. Особенность подхода (1) состоит в том, что он дает комплексную оценку с учетом уже проведенных ранее расчетов.

Страховой сценарий строится на базе гравитационной модели, которая описывает социально-экономические взаимодействия. Модель широко используется для анализа экспортно-импортных взаимосвязей, главное предположение – взаимодействие является величиной, пропорциональной произведению показателей значимости объектов и обратно пропорциональной расстоянию между ними.

Для моделирования внешней торговли обычно применяются модели, основанные на базовых теориях международной торговли и на предположениях об однородности товаров, о равновесии цен портфеля товаров, либерализации торговли и др. [7]. Объясняющими факторами в гравитационной модели выступают величины ВВП торгующих стран, географическое расстояние между ними, а также дополнительные факторы, действующие на уровне одной страны или на двустороннем уровне (соотношение цен внутри стран; наличие взаимодополняемости стран по имеющимся факторам производства, структура выпуска и издержек; наличие тарифных и нета-

Таблица 3 – Сценарии и используемые модели

Сценарий	Модель	Комментарий
Оптимистический	Линейная	Не учитывает влияющих факторов
Страховой	Гравитационная	Максимально возможное количество влияющих факторов – использованы прирост ВВП и прогноз рисков [3]
Реалистический	Прогнозная функция	Регрессионная модель, имеющая минимальное количество влияющих факторов, использованы прирост ВВП и уровень инфляции
Оптимальный		Усредненная оценка

рифных торговых ограничений; уровень развития инфраструктуры; наличие коррупции и др.).

В связи с тем, что в прогнозе не рассматриваются экспортно-импортные взаимодействия на уровне отдельных стран, для страхового прогнозирования экспорта товаров и услуг нами применялась частично-гравитационная модель с допущением об односторонней ориентации без учета транспортных издержек в виде:

$$X_{\text{страхов}}(t+1) = X_{\text{страхов}}(t) \cdot e^{Y(t)} \cdot e^{R(t)+D(t)} \cdot e^{Z(t)} + \varepsilon, \quad (2)$$

где $X_{\text{страхов}}(t+1)$ – прогнозируемое значение показателя объема экспорта; $X_{\text{страхов}}(t)$ – текущее значение показателя объема экспорта; $e^{Y(t)}$ – ожидаемое влияние фактора роста ВВП [3] в сопоставимых ценах в момент времени t ; $e^{R(t)+D(t)}$ – ожидаемое влияние фактора доходности экономики в момент времени t ; $R(t)$ – индекс реального курса белорусского рубля в сопоставлении к доллару в момент времени t ; $D(t)$ – уровень инфляции в момент времени t ; $e^{Z(t)}$ – влияние фактора риска, учитывающего торговые санкции, колебания объемов поставок и др. [3]; ε – случайная ошибка.

В рамках *реалистического сценария* внимание акцентируется на оценке текущей ситуации в экономике, учитывающего динамический аспект и отражающей результат в контексте процессов и тенденций развития. Здесь разрабатывается прогнозная функция, учитывающая риск влияния изменения ВВП и роста индекса инфляции. Для формирования прогнозной функции объема экспорта использован подход, разработанный белорусскими экономистами [3; 9]:

$$X_{\text{реал}}(t+1) = c_1 \cdot X_{\text{реал}}(t) + c_2 \cdot Y(t) + c_3 \cdot D(t) + \varepsilon, \quad (3)$$

где $X_{\text{реал}}(t+1)$ – прогнозируемый объем экспорта товаров и услуг; $X_{\text{реал}}(t)$ – объем экспорта товаров и услуг в момент времени t ; t – заранее выбранный фиксированный момент времени, например, год, квартал; ε – случайная ошибка.

Модели (2) и (3) отличаются количеством дополнительных параметров.

Усредненный (оптимальный) подход основывается на методе прогнозирования по трем видам оценок – оптимистической, реалистической и страховой.

$$X_{\text{оптимал}}(t) = \frac{(X_{\text{оптим}}(t) + \alpha \cdot X_{\text{реал}}(t) + X_{\text{страхов}}(t))}{\alpha + 2}, \quad (4)$$

где $X_{\text{оптимал}}$ – оптимальная оценка прогноза; $X_{\text{оптим}}$ – оптимистическая оценка по функции линейного прогноза; $X_{\text{реал}}$ – реалистическая оценка, принята по средним значениям; $X_{\text{страхов}}$ – страховочный функциональный прогноз с учетом влияния риска; α – коэффициент калибровки.

Особенностью модели (4) является подбор оптимального значения коэффициента калибровки α .

Оптимистическая и страховая оценки прогнозных показателей позволили установить тенденцию незначительного падения спроса и незначительных колебаний на долгосрочную перспективу. Усредненный (оптимальный) прогноз в целом подтверждает тенденцию снижения поставок и незначительно превышает оптимистический прогноз.

Согласно *оптимистическому варианту* прогноза показателей до 2030 года, который не учитывает инфляцию, сокращения ВВП и изменение индекса потребительских цен, по всем видам услуг наблюдается устойчивый рост объемов экспорта на долгосрочную перспективу (при этом по отдельным услугам возможен рост объемов в 2–4 раза).

Страховой прогноз показателей с учетом риска до 2030 года выполнен по функции (2) ввиду инфляции и сокращения ВВП, падения курса валют и устойчивого снижения индекса потребительских цен. Он также показал, что сохранится положительная динамика объемов экспорта по всем видам услуг при незначительном колебании объемов поставок на долгосрочную перспективу [3]. Допускается возможность роста объемов экспорта на 40–60%.

Усредненный прогноз по 3 оценкам по формуле (4) выполнен с учетом факторов риска (падение цен на нефть, инфляция, учет торговых санкций, сокращения ВВП, падение курса валют и устойчивое снижение индекса потребительских цен). В формуле (4) наиболее подходящий результат получен при $\alpha=4$ и представлен в таблице 4.

По усредненному прогнозу можно предположить, что сохранится динамика объемов экспорта по всем видам услуг при некотором колебании объемов поставок на долгосрочную перспективу, допускается возможность роста объемов экспорта в 1,2–2 раза. Наиболее интенсивная тенденция среднего ежегодного прироста объемов экспорта услуг к 2030 г. составит для строительных 11,46%, компьютерных 7,54% и финансовых 5,69% услуг и в области архитектуры 5,94%, а средний ежегодный прирост объемов экспорта услуг к 2030 г. составит 4,75%.

Таблица 4 – Усредненный прогноз

Услуги	Прогноз роста показателей в абсолютных величинах			Ежегодный прирост в сопоставимых ценах за период		
	2020 к 2015	2030 к 2020	2030 к 2015	2020 к 2015	2030 к 2020	2030 к 2015
Транспортные услуги	9,41%	23,60%	30,97%	1,88%	2,36%	2,06%
Строительные услуги	76,15%	80,69%	171,86%	15,23%	8,07%	11,46%
Поездки	25,20%	43,46%	68,84%	5,04%	4,35%	4,59%
Компьютерные услуги	44,96%	63,95%	113,12%	8,99%	6,40%	7,54%
Телекоммуникационные услуги	4,90%	13,99%	17,34%	0,98%	1,40%	1,16%
Услуги по ремонту и техн. обслуживанию	12,67%	38,17%	46,27%	2,53%	3,82%	3,08%
Операционный лизинг	17,73%	30,62%	48,47%	3,55%	3,06%	3,23%
Услуги в области архитектуры, инж. и проч. техн. услуги	36,33%	48,48%	89,12%	7,27%	4,85%	5,94%
Услуги в области рекламы и маркетинга	27,41%	42,30%	71,33%	5,48%	4,23%	4,76%
Услуги оплаты интеллектуальной собственности	29,67%	54,27%	83,27%	5,93%	5,43%	5,55%
Финансовые услуги	32,86%	50,41%	85,30%	6,57%	5,04%	5,69%
Прочие услуги	7,76%	23,81%	28,65%	1,55%	2,38%	1,91%

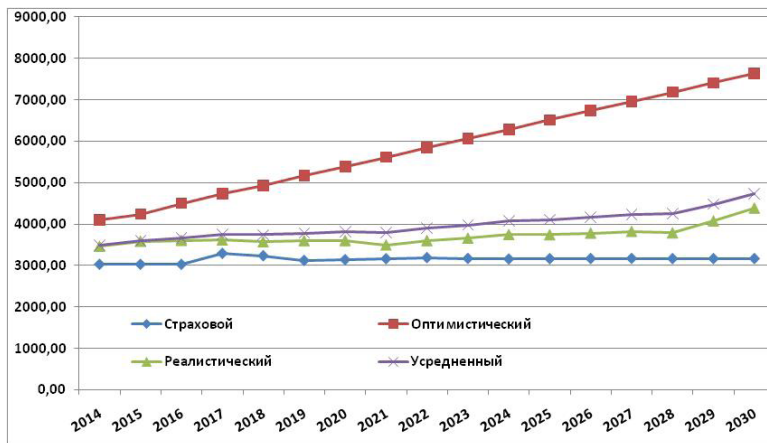

Рисунок 5 – Прогнозные показатели экспорта транспортных услуг до 2030 года (млн долл. США)

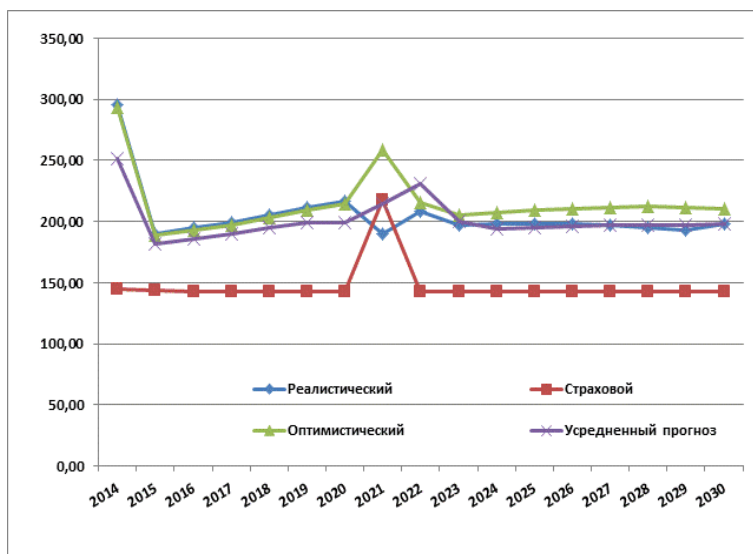

Рисунок 6 – Прогнозные показатели экспорта химических волокон и нитей до 2030 года (тыс. т)

Сравнение результатов оптимистического и усредненного прогнозов показало следующее расхождение оценок – завышены ежегодные темпы прироста объемов экспорта в среднем на 2,96%, а именно: строительных – на 3,47%, телекоммуникационных – на 3,33%, компьютерных – на 3,20% и услуг оплаты интеллектуальной собственности – на 3,24%.

Усредненный прогноз оказался более пригодным на длительную перспективу. Так, сравнение результатов страхового и усредненного прогнозов также выявило расхождение оценок: занижены ежегодные темпы прироста объемов экспорта транспортных услуг на 8,7%, телекоммуникационных – на 13,1%, услуг по ремонту и техобслуживанию – на 15,2%, в области рекламы и маркетинга – на 13,6%, прочих услуг – на 20%, что в среднем составило занижение ежегодных темпов прироста объемов экспорта на 9,1%. Реалистический прогноз укладывается в диапазон отклонений (рисунки 5 и 6).

Пятилетний прогноз показал, что наиболее интенсивная тенденция среднего ежегодного прироста объемов экспорта услуг к 2020 г. составит для строительных – 15,2%, компьютерных – 8,99% и финансовых – 6,57% услуг и в области архитектуры – 7,27%, что в среднем увеличится на 5,42%.

Сравнение результатов оптимистического и усредненного прогнозов на пятилетний период свидетельствует о следующем завышении оценок: ежегодные темпы прироста объемов экспорта строительных завышены на 9,2%, финансовых – на 7,85%, компьютерных – на 7,8% и услуг оплаты интеллектуальной собственности – на 7,64%.

Сравнение результатов страхового и усредненного прогнозов на пятилетний период также показало, что занижены ежегодные темпы прироста объемов экспорта телекоммуникационных (на 13,26%), компьютерных (на 13,33%), услуг по ремонту и техобслуживанию (на 12,46%), в области рекламы и маркетинга (на 29%), прочих услуг (на 24%), что в среднем составило занижение ежегодных темпов прироста объемов экспорта на 6,96%.

Колебание точности для краткосрочного прогноза составило 7,3%.

Верификация модели выполнена в 3 этапа:

- сначала результат, полученный по имеющимся данным в диапазоне 2005–2013 гг., сравнивался с итогами по 2014 г.;

- далее результат, полученный в диапазоне 2005–2016 гг., сравнивался с отчетами Минстата [10] и данными СМИ по состоянию на 2016 г.;

• результат нашего долгосрочного прогноза до 2030 г. представлен в сравнении с прогнозными значениями ЕАЭС для Беларуси [1; 5].

Так, согласно СМИ в 2016 г. доля экспорта услуг выросла и в сентябре составила 20,8% (раньше была около 10%), это подтверждает график на рисунке 5. Товарная доля была в сентябре 2013-го – 81,6%, 2014-го – 80,2%, 2015-го – 78,5%, далее согласно рисунку 6 наметилась тенденция к стабилизации.

В соответствии с прогнозом ЕАЭС (таблица 2: взаимная торговля с ЕАЭС (сырье, материалы, комплектующие)) и полученными результатами (таблица 4) поставленная цель в целом будет достигнута по реалистическому прогнозу [11].

Заключение. Экономические перспективы развития Беларуси формируются под влиянием национальных и внешних факторов. Прогнозируемая динамика объема экспорта и темпов прироста ключевых товаров и услуг для белорусской экономики не противоречит прогнозам мировой торговли и учитывает степень торговой и экономической интеграции стран ЕАЭС. Разработанные уравнения соответствуют прогнозной модели развития экономики Беларуси [1; 5].

Представленные в статье прогнозы могут быть положены в основу выбора и принятия решений о вариантах проекта импортозамещения и развития экспорта Республики Беларусь, разработки проектов интеграционных эффектов, ликвидации барьеров и роста деловой активности стран ЕАЭС.

ЛИТЕРАТУРА

1. Отчет «О предварительных результатах работы по оценке долгосрочных перспектив экономического роста государств – членов ТС и ЕЭП с учетом их взаимного влияния и развития интеграционных процессов» [Электронный

ресурс] // Евразийская экономическая комиссия, 2016. – М., 2015. – Режим доступа: <http://www.eurasiancommission.org/ru>. – Дата доступа: 12.11.2016.

2. Платежный баланс Республики Беларусь: статистическая информация за 2000–2016 годы [Электронный ресурс] // Национальный банк Республики Беларусь, 2000–2016. – Режим доступа: <https://www.nbrb.by/statistics/BalPay>. – Дата доступа: 12.11.2016.
3. Медведев, В.Ф. Отчет по НИР «Развитие экспорта Республики Беларусь на 2015–2030 годы. Основные проблемы и факторы, препятствующие расширению объемов и географии экспорта» / В.Ф. Медведев, Т.А. Ткалич, В.В. Почечкина; № ГР 20113276, рук. член-кор. НАН РБ д-р эконом. наук В.Ф. Медведев. – Минск: ИЭ НАН, 2015. – 534 с.
4. Belarus trade statistics: Exports, Imports, Products, Tariffs, GDP and related Development Indicator [Electronic resource] // WITS World Integrated Trade Solution, 2016. – Mode of access: <http://wits.worldbank.org/CountryProfile/en/BLR>. – Date of access: 12.11.2016.
5. Долгосрочный прогноз экономического развития Евразийского экономического союза до 2030 года [Электронный ресурс] // Евразийская экономическая комиссия, 2016. – М., 2015. – 216 с. – Режим доступа: <http://www.eurasiancommission.org/ru/>. – Дата доступа: 12.11.2016.
6. Тихонов, Э.Г. Методы прогнозирования в условиях рынка / Э.Г. Тихонов. – Невиномысск, 2006. – 221 с.
7. EuroStat Base [Electronic resource] // EuroStat, 2016. – Mode of access: <http://ec.europa.eu/eurostat>. – Date of access: 12.11.2016.
8. Внешняя торговля Республики Беларусь, 2016 [Электронный ресурс] // Национальный статистический комитет Республики Беларусь, 2016. – Режим доступа: <http://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/publications/>. – Дата доступа: 12.11.2016.
9. Ковалев, М. Гибридные модели долгосрочного прогнозирования экономического роста стран ЕАЭС / М. Ковалев, Е. Господарик // Вестн. ассоциации белорус. банков. – 2014. – № 33(478). – С. 2–20.
10. Полбин, А.В. Построение динамической стохастической модели общего равновесия для российской экономики / А.В. Полбин, С.М. Дробышевский. – М.: Ин-т Гайдара, 2014. – 156 с.
11. Широв, А.А. Разработка сценарных условий как ключевой этап подготовки экономического прогноза / А.А. Широв, М.С. Гусев // Проблемы прогнозирования. – 2011. – № 1. – С. 45–52.

Поступила в редакцию 13.12.2016 г.

Модели организации бизнеса малых инновационных предприятий

Вертай С.П., Штепа В.Н., Бурик П.И., Сасевич Е.И.

Учреждение образования «Полесский государственный университет»

В Республике Беларусь одним из приоритетных направлений научных исследований на 2016–2020 годы является экология и природопользование. Полагаем, что малые предприятия наиболее адаптируемы к применению инноваций. Исходя из этого, рассмотрим модель бизнеса малого предприятия, внедряющего инновационные технологии безопасного природопользования, с учетом местных природных ресурсов.

Цель статьи – показать разработанную модель организации бизнеса на основе трансфера технологий, осуществляющих разработку и внедрение технологий в области экологии и природопользования.

Материал и методы. Материалом для исследования послужили статистические данные, электронно-информационные ресурсы, а также Нормативно-правовая база Республики Беларусь в области инноваций и рационального природопользования. При этом применялись следующие методы: статистический, сравнение, анализ и синтез.

Результаты и их обсуждение. В статье приведен пример организации малого инновационного предприятия и системы взаимодействий с субъектами инновационной инфраструктуры с целью трансфера технологий и организации производства на их основе. В качестве базовой технологии, владельцем интеллектуальных прав на которую является технологическая инженеринговая компания, рассматривается биотехнология обработки коммунальных сточных вод, использование которой позволяет получить концентрированный органоминеральный грунт, обладающий уникальными мелиоративными свойствами. Приведенная в примере технологическая инженеринговая компания предлагает готовые технологические решения в области экологии и безопасного природопользования.

Заключение. Практическая значимость рекомендуемой бизнес-модели заключается в обосновании взаимосвязи процессов технологической инженеринговой компании и производственного предприятия, использующего инновационную разработку. Научная новизна предлагаемой модели заключается в обосновании процессов юридически независимых компаний, которые ведут к коммерциализации технологии и формированию эффективного бизнеса на ее основе.

Ключевые слова: малые инновационные предприятия, трансфер технологий, технологическая инженеринговая компания, бизнес-модель, потребительская ценность.

Business Models of Small-Size Innovative Enterprises

Viertai S.P., Shtepa V.N., Burik P.I., Sasevich E.I.

Educational Establishment “Polesky State University”

The environment and natural resources is one of the research priorities in 2016-2020 in Belarus. We assume that small-size businesses are most adaptable to innovation. Based on this, we consider a model of a small-size business enterprise, which introduce innovative technology of safe environmental management, based on local natural resources.

The article aim is to show the developed model of business organization based on technology transfer, engaged in the development and implementation in the field of ecology and environmental management technologies.

Material and methods. The research base is statistical data, electronic information resources, as well as the legal framework of the Republic of Belarus in the field of innovation and environmental management.

Findings and their discussion. An example of the organization of a small-size innovative enterprise and of the system of interaction with the subjects of innovation infrastructure with a view to the transfer of technology and organization of production based on them was considered in the article. As the underlying technology, the owner of intellectual property rights which is a process engineering company, considered biotechnology treatment of municipal wastewater, which allows the use of concentrated organic mineral soil which has unique properties. The process engineering company, which is considered in the example, offers complete technological solutions in the field of the environment and secure use of natural resources.

Conclusion. The practical significance of the proposed business model is to justify the relationship of processes of a technological engineering company and a manufacturing plant that uses an innovative design. The scientific novelty of the proposed model is the justification of processes of legally independent companies, which lead to the commercialization of technology and the formation of effective business based on it.

Key words: small-size innovative enterprises, technology transfer, engineering company, business model, consumer value.

Актуальность внедрения природоохранных инновационных технологий активно обсуждается в научно-практических сообществах (Гайдаровский форум 2016, Международный форум в Давосе 2017). В Республике Беларусь одним из приоритетных направлений научных исследований на 2016–2020 годы является экология и природопользование. Процесс трансфера результатов научных исследований и разработок в промышленную сферу требует формирования новых моделей бизнеса, основанных на взаимодействии различных составляющих инновационной инфраструктуры. Принимая во внимание то обстоятельство, что малые предприятия наиболее адаптируемы к применению инноваций, рассмотрим модель бизнеса малого предприятия, внедряющего инновационные технологии безопасного природопользования с учетом местных природных ресурсов.

Цель статьи – показать разработанную модель организации бизнеса на основе трансфера технологий, осуществляющих разработку и внедрение технологий в области экологии и природопользования.

Материал и методы. Анализируя практические подходы к обоснованию бизнес-модели, мы учитывали тот факт, что появляются принципиально новые технологии, которые ведут к трансформации существующей производственной базы и требуют создания механизма встраивания новых технологий в существующую отраслевую структуру экономики [1, с. 162]. Важным субъектом инновационной инфраструктуры, который обеспечивает эффективный трансфер технологий, благодаря встраиванию в общую технологическую цепочку, являются инжиниринговые компании [2]. Технологические инжиниринговые компании (ТИК) оказывают сторонним организациям на коммерческой основе услуги по разработке, внедрению и соответствующему оформлению технологий, оборудованию и/или продуктов на основе имеющейся технологической базы и базовой технологии [3, с. 4]. При таком подходе каждый из участников в цепочке создания стоимости специализируется на тех задачах, выполнение которых технологически и организационно они могут обеспечить лучше, чем конкуренты. Отсюда возникает потребность в развитии микропромышленности на аутсорсинге и развитой инфраструктуре для функционирования технологических компаний [4]. Даже в тех секторах экономики, где осуществление бизнеса основано на крупных промышленных гигантах, прогнозируется формирование микрокомпаний промышленного и сервисного характера. Таким образом, формируется конкуренция не товаров, а бизнес-моделей, обеспечивающих наи-

более эффективное использование технологий и формирование цепочки создания стоимости [4].

По результатам анализа деятельности предприятий различных отраслей [5] нами эмпирическим путем установлено, что организационные, продуктовые и процессные инновации оказывают взаимное влияние, формируя новую систему связей и процессов в доступе к финансовым ресурсам, обеспечивая взаимодействие разработчиков и потребителей. Продуктовые и процессные инновации коррелируют друг с другом, при этом технологические инновации ведут к формированию стратегических конкурентных преимуществ на рынке. Таким образом, технологические инновации являются определяющим фактором при построении модели бизнеса. Создание малых инновационных предприятий требует формирования действенного механизма трансфера и финансирования внедрения технологий с учетом национальной инновационной системы.

Результаты и их обсуждение. В Республике Беларусь доля организаций малого и среднего бизнеса, осуществлявших в 2015 году инновации, составила 3,49% по продуктовым инновациям и 1,54% по маркетинговым инновациям [6]. Таким образом, необходимо направлять усилия на создание и развитие малых и средних инновационных предприятий, т.к. при создании соответствующих условий и обеспечении доступа к финансовым ресурсам возможен рост их инновационной активности, прежде всего, в области процессных (технологических) инноваций [7, с. 11].

Приведем пример организации малого инновационного предприятия и системы взаимодействий с субъектами инновационной инфраструктуры с целью трансфера технологий и организации производства на их основе. В качестве базовой технологии, владельцем интеллектуальных прав на которую является ТИК, рассматривается биотехнология обработки коммунальных сточных вод, применение которой позволяет получить концентрированный органоминеральный грунт, обладающий уникальными мелиоративными свойствами. Его основой является биологически активная органическая масса, полученная из осадков сточных вод, которая в зависимости от целей использования в различных пропорциях смешивается с торфом и цеолитом. Продукт обладает высокой концентрацией быстро минерализующихся веществ, а также органических соединений и гумуса, что эффективно влияет на полное восстановление агротехнических свойств почвы [8].

Согласно данным Министерства природных ресурсов и охраны окружающей среды Республики Беларусь ежегодно в стране на предприяти-

ях очистки сточных вод образуется около 180–197 тысяч тонн осадков (по сухому веществу). Из них используется в народном хозяйстве 4–5% от всего объема (до 10 тысяч тонн). Остальные осадки складываются и хранятся на территории очистных сооружений, что создает крайне неблагоприятную экологическую ситуацию вблизи городской черты.

Накопление депонированного осадка ведет к загрязнению почвы на обширной территории, к распространению микробиологического и газового фона.

Для всей территории Брестской области актуальной является также проблема сохранения плодородия почв, что обусловлено использованием мелиоративных угодий, необходимостью решения проблемы защиты от наводнений сельскохозяйственных земель, расположенных в поймах полесских рек. Кроме этого, влияние на экологическое состояние земельных ресурсов оказывает радиоактивное загрязнение, которое распространено на 11% территории Брестской области.

В число мероприятий Национального плана действий по развитию «зеленой» экономики в Республике Беларусь до 2020 года включены мероприятия по разработке технического обоснования использования торфа и сапропеля для производства грунтов и органоминеральных удобрений.

Таким образом, при организации деятельности малого инновационного предприятия на основе базовой технологии переработки ило-

вых осадков осуществляется комплексное решение двух экологических задач:

- 1) экологически безопасная переработка смеси сырого осадка и избыточного активного ила;
- 2) рекультивация земель агроценозов с использованием экологически чистого концентрированного органоминерального грунта, обладающего уникальными свойствами мелиоранта и ускорителя роста.

Продукт, который можно классифицировать как конкурирующий, производит ряд белорусских и зарубежных фирм, однако их характеристика, эффективность и экологические задачи, которые решаются в процессе производства, – значительно ниже (таблица 1).

Конкурентным отличием грунта-рекультиванта, основанного на применяемой биотехнологии, является пролонгированный эффект, который проявляется на 2–3 год после внесения удобрения в почву (рисунок 1).

Проект экспортоориентированный, основные рынки сбыта грунта-рекультиванта – страны-лидеры в органическом производстве и страны Ближнего Востока, Юго-Восточной Азии и Африки, которые имеют засушливый климат, песчаные почвы и экологические проблемы, связанные с загрязнением и засолением почв.

С учетом всех затрат полная себестоимость 1 м³ грунта-рекультиванта составит примерно 115,8 долл. Сводные показатели по проекту представлены в таблице 2.

Таблица 1 – Сравнительный анализ характеристик альтернативных продуктов

Минеральные удобрения	Органические удобрения (навоз и пр.)	Универсальные почвогрунты	Грунт-рекультивант
Имеет доказанную эффективность в употреблении	Имеет доказанную эффективность в употреблении	Имеет доказанную эффективность в употреблении	Имеет высокие показатели эффективности по всхожести растений и восстановлению почв. Ведет к полному восстановлению агротехнических свойств почвы. Его производство позволяет улучшить экологическую ситуацию в регионе за счет уменьшения иловых полей
Ведет к постепенной деградации почв. Оказывает неблагоприятный экологический эффект на окружающую среду и продукт	Содержит высокую концентрацию патогенной микрофлоры, личинки с/х вредителей, семена сорняков	Содержит личинки с/х вредителей, семена сорняков. Наличие минеральных удобрений ведет к постепенной деградации почв	На момент подготовки проекта в процессе находится разработка каналов продвижения продукта

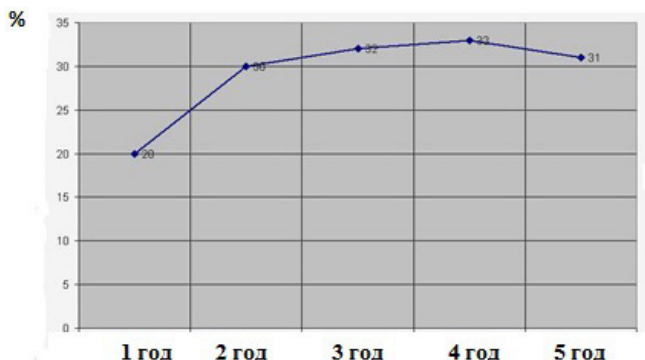

Рисунок 1 – Прогнозные показатели экспорта транспортных услуг до 2030 года (млн долл. США)

Таблица 2 – Сводные показатели по проекту, долл.

Наименование показателей	2018 г.	2019 г.	2020 г.
Выручка от реализации продукции	9600000	9600000	9600000
Затраты	5557008	5557008	5557008
Прибыль (убыток) от реализации	2442992	2442992	2442992
Рентабельность продаж	20,9	20,9	20,9

Ключевые партнеры: - технологическая инжиниринговая компания - предприятия очистки сточных вод - экологические организации - органы власти - <u>торговые предприятия</u>	Ключевые виды деятельности: - переработка иловых осадка - изготовление грунта-рекультиванта - обеспечение сбыта готового продукта Ключевые ресурсы: - технологии по переработке иловых отходов - технология производства грунта-рекультиванта - местные природные ресурсы - персонал, обладающий деловыми компетенциями и знаниями, в области использования современной биотехнологии	Ценностные предложения: - переработка иловых осадка, снижение экологической нагрузки на окружающую среду - решение проблемы складирования иловых осадков и их утилизации - производство продукта, обеспечивающего восстановление плодородия почв в длительном периоде	Взаимоотношения с клиентами: - прямые контакты; - индивидуальный подход при изготовлении продукта в соответствии с целями применения Каналы сбыта: - железнодорожный транспорт; - водный транспорт; - региональный рынок – автомобильный транспорт	Потребительские сегменты: Сельское хозяйство ВНР: страны, занимающиеся органическим производством ВР: сельскохозяйственные предприятия Приусадебные хозяйства ВР: индивидуальные, фермерские и тепличные хозяйства. Городское хозяйство ВНР: Страны Ближнего Востока, Юго-Восточной Азии и Африки ВР: предприятия ЖКХ Использование в промышленных масштабах: ВНР: Страны Ближнего Востока, Юго-Восточной Азии и Африки. ВР: МЧС – восстановление территорий после природных и техногенных катастроф
Структура издержек: - производство продукта - сбыт - роялти за использование технологии		Потоки поступления доходов: - прибыль от продажи продукта (высокодоходный сегмент) - вознаграждение за переработку иловых осадка		

Рисунок 2 – Модель организации бизнеса малого инновационного предприятия (собственная разработка)

Проект экономически эффективен: внутренняя норма доходности составляет 130%, индекс рентабельности 3,7%, простой срок окупаемости 8,5 месяцев, динамический срок окупаемости 1 год 8 месяцев.

Кроме экологической и коммерческой значимости, деятельность предприятия принесет и социально-экономический эффект, выражающийся в создании новых рабочих мест и дополнительном поступлении средств в бюджет государства.

Требуемые инвестиционные ресурсы, с учетом прединвестиционных затрат, составляют 1320000 долл., из них капитальные затраты – 73%.

Модель бизнеса малого инновационного предприятия представлена на рисунке 2.

Рассматриваемая в примере технологическая инжиниринговая компания предлагает готовые технологические решения в области экологии и безопасного природопользования. Компания сотрудничает с промышленными предприятиями и научно-исследовательскими институтами, активно участвует в выставках и конкурсах научных проектов, занимает призовые места и отмечена наградами, что подчеркивает научный характер разрабатываемых технологий и их востребованность на рынке.

ТИК предлагает трансфер технологий и сопровождение проекта до выхода предприятия на полную производственную мощность, технологический консалтинг, передачу персоналу деловых компетенций по использованию технологий.

Получая специализированное оборудование и технологию, предприятие концентрируется на производственной и сбытовой деятельности, в то время как функции, связанные с поиском и обоснованием источников финансирования, обучением персонала, обслуживанием технологического оборудования, выполняет ТИК.

В настоящее время для субъектов малого предпринимательства, находящихся на начальной стадии своего развития, на безвозвратной основе доступны два инструмента финансирования [9]:

1) инновационный ваучер – при реализации подготовительного или конструкторско-технологического этапа, до 25 тыс. долл. США;

2) грант – при реализации конструкторско-технологического этапа, до 100 тыс. долл. США.

Доступны для субъектов малого и среднего бизнеса банковские кредиты и инструменты зарубежных финансовых институтов. При этом кредиты и гранты от иностранных финансовых институтов характеризуются более низкими процентными ставками (ниже среднерыночных на 2–4%), более длительным периодом кредитования и гибкими требованиями к залогу. Для обеспечения финансирования через инновационные

фонды, а также привлечения ресурсов зарубежных финансовых институтов необходимо наличие государственного заказчика или включение реализуемого проекта в государственные программы.

Заключение. В статье рассмотрена модель организации бизнеса на основе трансфера технологий. Обосновано взаимодействие малого инновационного предприятия и технологической инжиниринговой компании. При таком взаимодействии формируется цепочка создания стоимости, в которой каждый из участников осуществляет вид деятельности, основанный на ключевых конкурентных преимуществах, что снижает затраты и увеличивает ценности для потребителей.

Обоснование схемы финансирования требует дополнительных компетенций и ресурсов, зачастую не доступных субъектам малого и микробизнеса.

Технологическая инжиниринговая компания обеспечивает полное сопровождение проекта, в том числе взаимодействие с финансовыми структурами при обосновании схемы финансирования и подготовки проекта.

Взаимодействие организации осуществляется на основе системы договоров. При масштабировании бизнеса содержание и система договоренностей изменяется. Таким образом, владельцем базовой технологии является ТИК, которая осуществляет сервисное обслуживание оборудования. Производственное предприятие занимается выпуском высокодоходного продукта, востребованного на внешнем и внутреннем рынке, выплачивает ТИК процент за использование технологии, улучшает общую экологическую ситуацию в регионе.

Такое предприятие функционирует без территориальной привязки к субъекту инновационной инфраструктуры (технопарк) или кластеру, и его деятельность может осуществляться в любом регионе Республики Беларусь.

Практическая значимость предлагаемой модели заключается в аргументировании взаимосвязи процессов ТИК и производственного предприятия, использующего инновационную разработку.

Научная новизна предлагаемой модели заключается в обосновании процессов юридически независимых компаний, которые ведут к коммерциализации технологии и формированию эффективного бизнеса на ее базе.

ЛИТЕРАТУРА

1. Вертай, С.П. Структурные изменения локальных экономик в современных условиях / С.П. Вертай // Актуальные проблемы современной гуманитарной науки: материалы III Междунар. науч.-практ. конф. – Брянск: РИО БГУ, 2016. – С. 159–162.

2. Штепа, В.Н. Современные тенденции при построении комплексных инжиниринговых компаний / В.Н. Штепа, С.П. Вертай // Проблемы та перспективи розвитку енергетики, електротехнологій та автоматики в АПК: IV Міжнар. наук.-практ. конф., Київ, Україна, 21–22 листоп. 2016 р. – К.: НУБіП України, 2016. – С. 87–88.
3. Концепція технологічних інжинирингових компаній Фонду інфраструктурних та освітальних програм (в редакції от 06.06.2013 г.) [Електронний ресурс] // РОС-НАНО: інфраструктурна діяльність. – Режим доступа: http://www.rusnano.com/upload/images/infrastructure_2013.pdf. – Дата доступа: 20.01.2017.
4. Технологіческие сдвиги и экономическая динамика стали предметом дискуссии на ГФ-2017 [Электронный ресурс] // Офиц. сайт Рос. акад. нар. хозяйства и гос. службы при Президенте РФ. – Режим доступа: <http://www.ranepa.ru/sobytiya/novosti/tehnologicheskie-sdvigi-i-ekonomicheskaya-dinamika-stali-predmetom-diskussii-na-gf-2017>. – Дата доступа: 20.01.2017.
5. EFFECTS OF INNOVATION TYPES ON FIRM PERFORMANCE / Gurhan GUNDAY, Gunduz ULUSOY, Kemal KILIC, Lutfihak ALPKAN [Electronic resource] // Semantic scholar. Home in on key publications, citations, and results. – Mode of access: URL: <https://pdfs.semanticscholar.org/4267/a1c7fbb7e721806929f8a4569136ab85a706.pdf>. – Date of access: 15.01.2017.
6. Наука и инновации [Электронный ресурс] // Национальный статистический комитет Республики Беларусь. – Режим доступа: http://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/solialnaya-sfera/nauka-i-innovatsii/osnovnye-pokazateli-za-period-s-pogody/osnovnye-pokazateli-innovatsionnoi-deyatelnosti-organizatsii-promyshlennosti/index.php?sphrase_id=118278. – Дата доступа: 15.01.2017.
7. Вертай, С.П. Механизм формирования инновационного предпринимательства / С.П. Вертай, В.Н. Штепа, Е.И. Сасевич // Экономика и управление. – 2016. – № 4(48). – С. 10–14.
8. Капиллярно-сорбционные эффекты в почве после чистозеления и внесения нетрадиционных удобрений-мелиорантов / А.С. Межевова, В.И. Пындак, А.Е. Новиков, В.Н. Штепа // Изв. Нижневолж. Агроуниверситетского комплекса: наука и высшее профессиональное образование: науч. журнал. – № 3(43). – С. 252–257.
9. Указ Президента Республики Беларусь от 20.05.2014 № 229 «О некоторых мерах по стимулированию реализации инновационных проектов». Зарегистрировано в Национальном реестре правовых актов Республики Беларусь 21 мая 2013 г. № 1/14274.

Поступила в редакцию 21.02.2017 г.

УДК 339.37(476):339.14

Современная ситуация в розничной торговле Республики Беларусь

Побяржина Т.П., Одарчук К.И.

*Учреждение образования Федерации профсоюзов Беларуси
«Международный университет “МИТСО”», Витебский филиал*

Весомый вклад в динамику и эффективность национальной экономики вносит система розничной торговли, которая призвана обеспечивать ускоренное движение товаров от производителя к потребителю. Развитие розничной торговли приводит к экономии живого и общественного труда, связанного с реализацией товаров, ускоряет оборот общественного продукта, способствует более полному удовлетворению личных потребностей населения.

Цель статьи – анализ современного состояния розничной торговли в Республике Беларусь по ряду статистических показателей и выявление проблем и диспропорции в функционировании отрасли.

Материал и методы. Материалом для исследования послужили статистические данные, государственные программные и нормативные документы, электронные информационные ресурсы, публикации специалистов в отраслевых периодических изданиях. Основные методы исследования: сравнение, анализ и синтез, статистический, графический.

Результаты и их обсуждение. В статье рассматриваются роль розничной торговли в системе общественного воспроизводства, динамика основных статистических показателей, отражающих ее развитие, анализируются современные тенденции, текущие проблемы и факторы, их определяющие.

Заключение. По развитию торговой инфраструктуры розничная торговля в Республике Беларусь – одна из динамично развивающихся отраслей. Однако современная ситуация в данной сфере характеризуется рядом проблем, связанных с динамикой макроэкономических показателей. Перспективное развитие розничной торговли в республике будет зависеть от позиции субъектов розничной торговли, поведения потребителей, а также, возможно, мер государственного регулирования.

Ключевые слова: розничная торговля, товарооборот, оборачиваемость товаров, покупательская способность доходов, интернет-магазин, социальный стандарт.

The Current Situation in the Retail Trade of the Republic of Belarus

Pabiarzhina T.P., Odarchuk K.I.

*Educational Establishment of the Federation of Trade Unions of Belarus
Vitebsk Branch of the "International University «MITSO»"*

A significant contribution to the dynamics and efficiency of the national economy is made by the retail system, which is designed to provide accelerated movement of goods from producer to consumer. The development of retail trade leads to the saving of living and social labor associated with the sale of goods, accelerates the turnover of the social product, contributes to a more complete satisfaction of the personal needs of the population.

The goal of the article is to analyze the current state of retail trade in the Republic of Belarus in accordance with a number of statistical indicators, as well as to identify problems and disproportions in the functioning of the industry.

Material and methods. The material for the study was statistical data, state program and regulatory documents, electronic information resources, publications of specialists in sectoral periodicals. The main research methods are comparisons, analysis and synthesis, statistical, graphical.

Findings and their discussion. The article examines the role of retail trade in the system of social reproduction, the dynamics of the basic statistical indicators reflecting its development, analyzes current trends, current problems and their determining factors.

Conclusion. From the point of view of the development of trade infrastructure, retail trade in the Republic of Belarus is one of the dynamically developing industries. However, the current situation in this area is characterized by a number of problems related to the dynamics of macroeconomic indicators. The perspective development of retail trade in the Republic will depend on the position of retailers, consumer behavior, and, possibly, government regulation.

Key words: retail trade, turnover, turnover of goods, purchasing power of income, online store, social standard.

Валовом внутреннем продукте Беларуси за 2016 год торговля занимает около 10% (второе место среди отраслей экономики после обрабатывающей промышленности), в инвестициях в основной капитал – 4%, в сфере торговли занято почти 15% трудовых ресурсов. Торговля является связующим звеном между производителем товаров и потребителем, обеспечивающим непрерывность производственной цепочки «деньги–товар–деньги».

Цель статьи – проанализировать современное состояние розничной торговли в Республике Беларусь по ряду статистических показателей, а также выявить проблемы и диспропорции в функционировании отрасли.

Материал и методы. Материалом для исследования послужили статистические данные, государственные программные и нормативные документы, электронные информационные ресурсы, публикации специалистов в отраслевых периодических изданиях. Основные методы исследования: сравнение, анализ и синтез, статистический, графический.

Результаты и их обсуждение. Весомый вклад в динамику и эффективность национальной экономики вносит розничная торговля. Основная ее цель сводится к стабильному обеспечению спроса различных категорий населения высокока-

чественными товарами широкого ассортимента. Именно розничная торговля завершает процесс товарного обращения, так как с ее помощью товары, произведенные в других отраслях экономики, доводятся до потребителя. Управление торговлей осуществляет Министерство антимонопольного регулирования и торговли Республики Беларусь. Оно проводит государственную политику в сфере торговли, осуществляет контроль за исполнением законодательства, ведет реестр торговых организаций.

Развитие розничной торговли анализирует с использованием ряда показателей. Важнейшие из них представлены в таблице 1.

Приведенные данные свидетельствуют, что в настоящее время торговля – это одна из динамично развивающихся отраслей экономики. Обеспеченность населения торговыми площадями на 1000 человек к концу 2016 г. составила 681 м² при нормативе в соответствии с социальными стандартами 600 м². На положительную динамику количественных показателей значимо повлияли новые торговые форматы (супер- и гипермаркеты, торговые центры, дискаунтеры и др.), изменившие структуру торговой сети, технологии ведения торговой деятельности, представления потребителей о культуре торговли. К их конкурентным преимуществам следует отнести: большие объемы продаж и высокую скорость оборота

средств, широкий ассортимент товаров и новые технологии обслуживания, высокую покупательскую емкость сети, более низкие торговые затраты, а следовательно, и цены, относительно высокий уровень инвестиций.

Министерство антимонопольного регулирования и торговли в начале 2016 года по данным Торгового реестра Республики Беларусь подготовило рейтинг крупнейших розничных операторов. Ранжирование велось на основании общей торговой площади для одного юридического лица. В таблице 2 представлены его результаты.

Как видно из таблицы 2, в двадцатку наиболее крупных операторов розничной торговли в Беларуси входят десять продовольственных и десять промышленных торговых сетей. Наиболее значимыми из них, по нашему мнению, являются Евроопт, Корона, Рублевский, Гиппо, Остров чистоты, Пятый элемент, Электросила.

Особая роль в современных условиях отводится интернет-торговле, которая динамично развивается во всем мире. И хотя электронная торговля в Беларуси составляет всего 0,5% от валового внутреннего продукта (в Великобритании – 13%, что является самым высоким значением в мировой практике), она очень популярна среди жителей страны [3]. Все большее количество людей совершают покупки определенных групп товаров через Интернет. Популярность таких покупок обусловлена доступностью Интернета из-за роста использования смартфонов, планшетов и компьютеров; несомненным удобством и экономией времени; доступностью большого числа товаров. По инициативе торговой площадки KUPI.TUT.BY аналитическое агентство Data Insight проводило в Беларуси исследование рынка электронной торговли и выяснило, что 65% пользователей Интернета в Беларуси имеют хотя бы однократный опыт таких покупок, потратив при этом около 500 миллионов долларов. С 2010 года число интернет-магазинов, зарегистрированных на территории Республики Беларусь, увеличилось в 4 раза и составило к концу 2016 года 13811 магазинов. Положительной динамикой отличается и удельный вес розничного товарооборота интернет-магазинов в розничном товарообороте – с 2010 года он увеличился в 2 раза (с 0,8 до 2%). Основным на-

правлением интернет-торговли на сегодняшний день является реализация товаров повседневного спроса и широкого потребления.

Уровень развития розничной торговой сети, темпы роста товарооборота, ускорение товарооборачиваемости зависят от покупательской способности населения, которая в Республике Беларусь в последнее время существенно снизилась (таблица 3).

Анализ приведенных статистических данных свидетельствует о значительном снижении темпов роста розничного товарооборота. В этом показателе находит отражение систематический рост производства, с одной стороны, и рост благосостояния населения – с другой. В свою очередь, на формирование розничного товарооборота оказывают влияние следующие макроэкономические показатели: динамика номинальных и реальных доходов населения, их темпы роста, уровень инфляции, выраженный индексом потребительских цен. Из приведенных данных следует, что снижение розничного товарооборота обусловлено несоответствием темпов роста номинальной и реальной заработной платы. В анализируемом периоде номинальная заработная плата увеличивается с каждым годом. Однако реальная заработная плата, рассчитанная с учетом темпов роста цен и отражающая покупательскую способность доходов населения, значительно снижается. Индекс потребительских цен за последние годы в Республике Беларусь, во-первых, гораздо выше темпов роста реальной заработной платы, а во-вторых, выше нормативного значения (норматив не более 10% в год), что, в свою очередь, негативно сказывается на формировании розничного товарооборота. Потребительская модель населения скорректировалась в избирательно-сберегательную сторону, структура спроса – в сторону приобретения более дешевых товаров, снизились в целом расходы на потребительские товары. Весомой причиной, уменьшившей расходы потребителей на покупку товаров, явилось значительное увеличение цен и тарифов в сегменте услуг населению (индекс потребительских цен на услуги за 2016 г. составил 117,0%). На сокращение спроса на товары частично повлияли и такие факторы, как снижение численности занятого населения, уровень безработицы.

Таблица 1 – Показатели, отражающие развитие розничной торговли в Республике Беларусь

Показатели на конец года	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.
Количество объектов, тыс.	45,7	47,1	47,8	49,2	53,6	54,1	99,4
Торговая площадь магазинов, тыс. м ²	3705	3940	4164	4504	5005	5236	5858

Источник: [1].

Таблица 2 – Топ-20 торговых сетей Беларуси

Продовольственные	Промышленные
Евроопт	Простор
Корона	Пинскдрев
Алми	Остров чистоты
Рублевский	Буслік
Доброном	Пятый элемент
Гиппо	Мила
Белмаркет	OMA
Соседи	KARI
Mart INN	Новосёлкин и Mile
Простор	Электросила

Таблица 3 – Динамика макроэкономических показателей в Республике Беларусь за 2010–2016 гг.

Год	Динамика розничного товарооборота, %	Номинальная заработная плата, тыс. руб.	Темпы роста номинальной заработной платы, %	Реальная заработная плата, %	Индекс потребительских цен, %
2010	115,7	1217,3	–	115,0	107,8
2011	109,0	1899,8	156,0	101,9	152,2
2012	114,1	3676,1	193,5	121,5	159,2
2013	118,0	5061,4	137,7	116,4	118,3
2014	106,0	6052,4	119,6	101,3	118,1
2015	98,7	6715,0	110,9	97,7	113,5
2016	95,9	7220,0	107,5	96,0	112,0

Рисунок 1 – Структура розничного товарооборота в Республике Беларусь за 2010–2015 гг., %.

Источник: [1]

Таблица 4 – Административно-территориальное деление Республики Беларусь

Области	Площадь тыс. км ²	Районы	Сельские советы	Сельские населенные пункты
Республика Беларусь	207,6	118	1214	23251
Брестская	32,8	16	201	2161
Витебская	40,1	21	196	6262
Гомельская	40,4	21	240	2296
Гродненская	25,1	17	175	4314
г. Минск	0,3	–	–	–
Минская	39,8	22	229	5203
Могилевская	29,1	21	173	3015

Источник: [1].

Особое значение при формировании розничного товарооборота в республике имеет его структура в части соотношения товаров отечественного и импортного производства. Спросу на товары отечественного производства отводится роль «движущего локомотива» в перспективном развитии экономики. Актуальность данной проблемы усиливается в свете негативных тенденций в части формирования сальдо платежного баланса национальной экономики. На рисунке 1 представлена структура товарооборота с учетом импортирующей составляющей.

Рисунок 1 отражает падение доли белорусских товаров в розничном товарообороте, в основном за счет реализации импортных непродовольственных товаров. Долю импорта в сегменте продуктов питания уже вряд ли удастся уменьшить, так как большая часть продуктов питания сегодня в магазинах белорусского производства. Что касается непродовольственных товаров, то тут все зависит от конкурентоспособности отечественной продукции. Доля импорта на конец 2015 года составила 38,2% при пороговом значении, применяемом в мировой практике, – 25%, что затрудняет развитие отечественных производителей. По данным Комитета государственного контроля, например, в 2014 году было импортировано трикотажных изделий в 2,5 раза больше, чем произведено; при производстве 13 млн пар обуви, импортировано – 14,8 млн пар [4].

В условиях снижения покупательской способности населения, падения динамики товарооборота в розничной торговле стала возрастать доля убыточных предприятий. На конец 2016 года каждое четвертое предприятие торговли закончило год с убытками. Существенно на формирование финансовых результатов в торговле влияет изменение валютного курса по причине высокой импортоемкости товарного ассорти-

мента. Средний официальный курс белорусского рубля по отношению к доллару США с 2010 года возрос почти в 7 раз, что привело к росту оптовых цен, «вымыванию» оборотных средств, снижению спроса на ряд импортных товаров. Кроме того, для предприятий торговли возросли затраты на осуществление хозяйственной деятельности в соответствии с действующим законодательством по следующим составляющим: приобретение платежных терминалов и их установка для безналичных расчетов (стоимость одного платежного терминала составляет от 350 до 1200 рублей); перепрограммирование кассового и весового оборудования в связи с деноминацией; обязательная установка и обслуживание дополнительных средств контроля налоговых органов (СКНО) к кассовому оборудованию (стоимость одного СКНО 150 рублей). Некоторым торговым объектам пришлось приобретать новые кассы, так как из 157 аппаратных платформ моделей (модификаций) кассового оборудования, которые включены в Государственный реестр Республики Беларусь, 34 (это 22%) не были способны обеспечить работу в новом масштабе цен после деноминации.

Несмотря на положительные тенденции в сфере торговли в целом в республике остается нерешенным ряд проблем в сельской местности. В Беларуси насчитывается около 23 тысяч сельских населенных пунктов. Организация торгового обслуживания в них возложена на потребительскую кооперацию «Белкоопсоюз» либо с помощью стационарных объектов – это 2 тысячи магазинов под брендом «Родны кут», либо с помощью автолавок. Деятельность «Белкоопсоюза» носит выраженный социальный характер по обеспечению сельских жителей товарами первой необходимости. Около 80% организаций системы низкорентабельны, более половины не имеют собственных оборотных средств. Значи-

тельная часть товарооборота организаций потребкооперации складывается за счет реализации хлеба, алкогольных напитков, табачных изделий и сахара. В структуре товарооборота невысока доля таких необходимых непродовольственных товаров, как одежда и обувь, сложнотехнические товары.

Наиболее проблематична, в части эффективности торговли, на фоне других областей Витебская область, так как она характеризуется мелкопоселенным типом расселения, требующим значительно больших затрат, связанных с выполнением социальных стандартов, в том числе и в сфере торговли (таблица 4).

Как видно из таблицы 4, среди регионов Беларуси на долю Витебской области приходится большая часть сельских населенных пунктов и сельских советов (6458 единиц, или 26,4%).

Проблемы перспективного повышения эффективности розничной торговли в сельской местности связаны с относительно низкими доходами населения, а соответственно, невысокой их покупательской способностью, медленной оборачиваемостью товарных запасов, дополнительными затратами на содержание автолавок для доставки товаров в отдаленные и малочисленные деревни. Следует отметить, что у торговой сети «Евроопт» готова бизнес-модель по обслуживанию покупателей в сельской местности. Модель предполагает получение прибыли даже в тех районах, где нынешняя торговля убыточна. Более того, модель ориентирована на более высокий уровень обслуживания. Торговая сеть готова взять на себя такую ответственность и организовать в течение года работу 1000 автолавок по всей стране. В целом автолавки сегодня не рентабельны, но «Евроопт» считает, что они могут стать прибыльными, если эта деятельность получит должный масштаб, а также правильную организацию бизнес-процес-

сов и логистику. Однако местные органы власти пока настороженно относятся к данному проекту, так как опасаются потерь «Белкоопсоюза».

Заключение. Таким образом, экономическое значение розничной торговой сети состоит в ускорении движения и реализации товара. От ее функционирования зависят в значительной мере развитие производительных сил и благосостояние населения. На современном этапе Национальной стратегией устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь до 2030 года определены следующие приоритетные направления по повышению эффективности розничной торговли: развитие электронной торговли; формирование торговых объектов шаговой доступности; стимулирование торговли с применением банковских платежных карточек; повышение доли товаров отечественного производства в общем объеме розничного товарооборота; развитие прогрессивных технологий торговых процессов на основе современных информационных коммуникаций.

Восстановление положительной динамики формирования розничного товарооборота, возможно, потребует вмешательства государства, которое будет использовать инструменты бюджетно-налоговой, монетарной и социальной политики.

ЛИТЕРАТУРА

1. Национальный статистический комитет Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.belstat.gov.by>. – Дата доступа: 20.02.2017.
2. Топ-20 торговых сетей Беларуси [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://news.tut.by/economics/484077.html>. – Дата доступа: 21.02.2017.
3. Кличеня, Л. Электронные магазины как виртуальные торговые объекты и тенденции их развития / Л. Кличеня // Гермес. – 2016. – № 12. – С. 53.
4. Правительство начнет беспощадную борьбу с импортом [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://news.21.by/economics/2015/05/11/>. – Дата доступа: 21.02.2017.

Поступила в редакцию 30.03.2017 г.

Адаптация методики «Отношения со сверстниками» (анкета для детей по изучению буллинга) K. Rigby, T. Slee

Кухтова Н.В., Рык А.И.

Учреждение образования «Витебский государственный университет имени П.М. Машерова»

В статье представлены адаптация и описание зарубежной методики «The peer relations questionnaire for children» (PRQ) (K. Rigby, T. Slee) для ее применения в новой культурной, этнической и языковой среде. Описаны результаты валидизации (содержательной, критериальной, конструктивной), надежности (внутренней согласованности, ретестовой надежности). Рассмотрены труды ученых по проблеме исследования буллинга.

Цель научной работы – адаптация зарубежной методики «Отношения со сверстниками» по изучению буллинга в образовательной среде в новых социокультурных условиях.

Материал и методы. В исследовании принял участие 371 учащийся в возрасте от 13 до 16 лет. Были использованы такие методики, как «The peer relations questionnaire for children» (PRQ) (K. Rigby, T. Slee), «Тип ролевой виктимности (М.А. Одинцова)», «Методика исследования склонности к виктимному поведению О.О. Андроникова», «Опросник Басса–Дарки» (А. Басс, А. Дарки). Статистическая обработка произведена с применением статистического пакета SPSS 17.0 for Windows.

Результаты и их обсуждение. Полученные результаты свидетельствуют о достаточно высокой конструктивной валидности адаптируемого опросника. Исходя из полученных данных, можно отметить наличие корреляционных связей по шкале «буллинга» со шкалой «просоциальности» и склонностью к гиперсоциальному поведению. Шкала «жертвы» имеет отрицательную корреляционную связь со склонностью к зависимому и беспомощному поведению, к некритичному поведению и обидой и положительную корреляцию с показателями: реализованная виктимность, социальная роль жертвы, статус жертвы, раздражение. В свою очередь, шкала «просоциальности» связана со шкалой «буллинга». Надежность методики определялась по критерию однородности с помощью коэффициента Кронбаха, которая в целом указывает на согласованность по всей методике и по шкалам опросника как в зарубежных исследованиях, так и на белорусской выборке. Данные позволяют констатировать наличие ретестовой надежности и стабильности по отдельным шкалам, которые являются устойчивыми к перестигированию, менее чувствительны к обычным измерениям состояния испытуемых и обстановке тестирования. Факторная структура опросника, апробированного на белорусской выборке, практически совпадает с факторной структурой оригинальной версии опросника.

Заключение. Русскоязычный вариант методики «Отношения со сверстниками» для детей достаточно надежен, валиден и позволяет изучать выраженность буллинга, жертв буллинга и predisposedness к просоциальному поведению у подростков в условиях образовательной среды.

Ключевые слова: буллинг, жертва, просоциальное поведение, адаптация методики, валидизация, надежность, корреляционный анализ, факторный анализ.

Adaptation of the Technique of “The Peer Relations” (Bullying Study Questionnaire for Children) by K. Rigby, T. Slee

Kukhto N.V., Ryk A.I.

Educational Establishment “Vitebsk State P.M. Masherov University”

The article presents the adaptation and the description of the foreign technique of “The peer relations questionnaire (PRQ) for children” (by K. Rigby, T. Slee) and its application in the new cultural, ethnic and linguistic environment. It describes the results of a validation (content, criterion, constructive) and reliability (internal coherence, retest reliability). The researches of scientists on the problem of bullying are also discussed here.

The purpose is the adaptation of a foreign methodology “The relation with peers” to studying the bullying problem in the educational environment in new social and cultural conditions.

Material and methods. 371 pupils aged from 13 up to 16 took part in the research. Such techniques as "the peer relations questionnaire (PRQ) for children" (K. Rigby, T. Slee), "The type of the role victimism (M.A. Odintsov)", "The methods of investigating the tendency to bully behavior (O.O. Andronnikov)", "Bass-Darki's Questionnaire" (A. Bass, A. Darki) have been used in the article. The statistical processing was made with the help of the statistical package SPSS 17.0 for Windows.

Findings and their discussion. The received results indicate rather high level of constructual validity of the adapted questionnaire. It is possible to note the existence of correlation connections of the "bullying" scale and the scale of a pro-sociality and the tendency to hyper social behavior. The "victim" scale has negative correlation connections with the tendency to dependent and helpless behavior, noncritical behavior and offense. It has a positive correlation with such indicators as realized victimization, a social role of the victim, a status of the victim, irritation. The "pro-sociality" scale, in its turn, is connected with the bullying scale. Reliability of the methodology was determined by the criterion of uniformity by means of Cronbach's coefficient which in general indicates the coherence in the technique, and in the questionnaire scales both in the foreign researches and the Belarusian samples. The data allows to state the existence of retest reliability and stability on individual scales that are resistant to the retesting, and that are less sensitive to usual measurements and testing environment. The fact structure of the questionnaire, which was approved in the Belarusian sample, practically coincides with the fact structure of the original version of the questionnaire.

Conclusion. The Russian version of the "The relation with peers" technique for children is rather reliable, valid and it allows to study the bullying problems, the victims of the bullying and predisposition to pro-social behavior in the educational environment.

Key words: bullying, victim, pro-social behavior, adaptation of a technique, validation, reliability, correlation analysis, fact analysis.

Исследование буллинга у детей школьного возраста становится международной проблемой и проводится во многих странах, включая Китай, Канаду, Англию, Финляндию, Ирландию, Италию, Японию, Норвегию, Португалию и Испанию, однако популярность и интенсивность этого явления отмечается в большей степени в Соединенных Штатах среди учащихся средних и старших классов (M. Peskin Etal, 2006). Согласно данным N. Shure (2000), приблизительно 1 из 7 американских школьников (почти 5 миллионов) либо использует в своем поведении буллинг, либо является жертвой буллинга. Так, в настоящее время во всем мире буллинг стал чаще встречаться в школах (Н. Furniss, 2000) [1]. Например, R. Gofin et. al. (2002) в школах Иерусалима обнаружили, что частота буллинга, особенно физического, выше среди мальчиков, чем среди девочек. L. Townsend, A. Flisher, P. Chikobvu, C. Lombard и G. King (2008) провели исследование в средней школе в Кейптауне, в Африке, и выяснили, что среди учащихся школ 52% мальчиков и 36% девочек участвуют в буллинге. Согласно M. Alikasifoglu, E. Erginoz, O. Ergan, O. Uysal и D. Albayrak (2007), установлено, что 22% школьников были жертвами буллинга, 9,4% из них издевались над другими и подвергались издевательствам, а 9,2% – только издевались над другими. Из этого следует, что буллинг общеизвестен во всем мире среди подростков [2].

До 1970-х гг. исследователи, изучающие межличностные отношения, большого интереса к буллингу не проявляли. При этом Д. Олвеус дал определение понятию «буллинг», раскрыл различие между прямым и косвенным буллингом и неравенством статуса между преследователями и жертвой. В том числе он описывал поведение тех, кто проявляет буллинг по отношению к другим, и тех, кто становится жертвой издевательств, в скандинавских школах [3].

В 1980-е годы агрессия и буллинг рассматривались, прежде всего, как прямые физические и словесные нападения (S. Smith, 2004). M. Peskin (2006) обнаружил, что различные формы буллинга вызывают недовольство учеников, так как их дразнят и подшучивают над ними. Выраженность данного явления увеличивается с 9-го класса, а затем уменьшается с 10-го по 11-й класс (M. Peskin). Так, буллинг – это известная проблема в школах, как для учеников, так и для учителей (A. Orpinas, 2006) [4].

Следует отметить, что существует множество определений буллинга:

- сознательный и преднамеренный акт агрессии и/или манипуляции одним или несколькими людьми против другого человека или людей (N. Cartwright, D. Gleeson, D. Glover, 1998; P. Sullivan, 2000) [3];

- причинение вреда обидным действием, дисбалансом власти, несправедливым использованием власти, очевидным наслаждением агрессора и в целом чувством угнетения в прошлом жертвы (E. Rigby, 2002) [5];

- преднамеренная враждебная деятельность, направленная на нанесение вреда, побуждение к страху посредством угрозы дальнейшей агрессии и создание террора (B. Coloroso, 2003) [2];

- физическое или психологическое преследование лиц, которые менее способны защитить себя, направлено более сильным учеником на более слабого (A. Hoover и D. Oliver, 1996) [6];

- агрессивное поведение, которое включает широкий диапазон поведения и принимает различные формы (K. Scaglione, 2006) [7];

- «школьная травля» (school bullying) – процесс продолжительного физического или психического насилия со стороны индивида или группы в отношении индивида, который не может защитить себя в данной ситуации (О.Д. Маланцева);

- форма межличностного взаимодействия, где один человек выступает в роли обидчика,

а другой – в роли жертвы, которая длительно и систематично подвергается физическому и/или психологическому насилию (Т. Мерцалова);

– стереотип взаимодействия в группе, при котором человек на протяжении времени встречается с намеренным причинением себе вреда или дискомфорта со стороны другого человека или группы людей, обладающих большей властью (силой) (О.Л. Глазман) [8].

Так, буллинг может являться формой агрессивного поведения, что создает чувство страха и запугивания жертвы и вредит ее физическому и/или умственному благосостоянию. Буллинг включает в себя физическое нападение и запугивание, высмеивание, социальную изоляцию и исключение (игнорирование) и определяется как давнишнее физическое или психологическое насилие, выполняемое неоднократно и в течение долгого времени людьми или группами, которые не способны себя защитить. При этом является сознательным, преднамеренным (обидчики намереваются причинить вред жертве) [7].

В настоящее время очень важно выявить буллинг на ранних этапах его развития, пока он не смог нанести вред участникам образовательного процесса. Это возможно сделать с помощью диагностики взаимоотношений в классах, коллективах. При этом немногие методики, созданные ранее, применялись для измерения буллинга. Поэтому в исследованиях опирались на методики, предназначенные для выявления различных форм агрессивного поведения. Однако использование инструментария, предназначенного для измерения агрессии, представляется весьма ограниченным в отношении интерпретации данных, так как нельзя спрогнозировать результаты для объяснения поведения участников буллинга. Типично применяемые методы принимают форму самоотчета [1].

Метод самоотчета при выявлении буллинга или виктимизации обычно предполагает, что учащиеся заполняют анкету с оценкой различного опыта, такого как частота, тип буллинга. Двумя, широко распространенными в зарубежных исследованиях, инструментами являются опросник «The peer relations questionnaire for children» (PRQ) (K. Rigby, T. Slee, 1993) и анкета оценки отношений сверстников «The peer relations assessment questionnaire» (PRAQ) (K. Rigby, 1997). И PRQ, и PRAQ были адаптированы в Австралии по данным более чем 30000 детей в возрасте от 8 до 18 лет. Существует также версия для детей 8 лет и младше, которая включает визуальные образы и простые формулировки вопросов. PRAQ является более короткой версией PRQ и содержит версии для учеников, учителей и родителей. Версии преподавателей и родителей в основном ориентиро-

ваны на убеждения относительно буллинга и мнения о вмешательстве. Пункты по PRQ оценивают индивидуальные или групповые издевательства, информированность родителей о случаях буллинга, причины участия в буллинговых действиях сверстников. Исследования по адаптации PRQ также проводились в США такими учеными, как L. Peterson и K. Rigby (1999), I. Pegliti и B. Long (2002), P. Salmivalli и L. Nieminen (2002) [6].

При использовании методики PRQ в зарубежных исследованиях некоторые из пунктов опросника (№ 1, 4, 6) были переформулированы с учетом того, что он был адаптирован к австралийским школьникам и используемый язык может быть не понятен американским учащимся (например, пункт № 1 «I like playing sport» был переформулирован как «Мне нравится заниматься спортом»; пункт № 4 «I give soft kids a hard time» был трактован как «Я помогаю слабым детям в трудное время»; пункт № 6 «I play up in class» был трактован как «Я выступаю в классе»). Девять пунктов для этой методики были адаптированы из соответствующих исследований агрессии между сверстниками и включают в себя элементы, отражающие конфронтационную вербальную агрессию (то есть угрозы, запугивание), конфронтационную физическую агрессию (то есть удар) и остракизм (т.е. исключение из деятельности, из общества, распространение слухов). Подростки отвечают на каждый вопрос путем проставления баллов – от 1 (никогда), 2 (время от времени), 3 (достаточно часто), 4 (очень часто). PRQ состоит из трех шкал: «буллинга», «жертвы» и «просоциальности» [5].

Цель работы – адаптация зарубежной методики «Отношения со сверстниками» по изучению буллинга в образовательной среде в новых социокультурных условиях.

Материал и методы. Описание методики.

Методика «Отношения со сверстниками» является опросником, состоящим из 20 утверждений и разработанным для исследования выраженности буллинга и в частности для оценки просоциальности и жертвенности [2]. При ответах в опроснике используется шкала от 1 (не описывает меня вообще) до 4 (описывает меня очень хорошо) баллов. Подсчет баллов осуществляется по каждой шкале в связи с частотой выбора определенного утверждения путем сложения в соответствии с ключом методики. Более высокие баллы отражают тенденцию участвовать в ситуации буллинга в просоциальном поведении или становиться жертвой.

Интерпретация: К шкале «буллинг» относятся следующие утверждения – 4, 9, 11, 14, 16, 17; к шкале «жертвы» – 3, 8, 12, 18, 19; к шкале «просоциальности» – 5, 10, 15, 20. Подчеркнутые утверждения должны быть обязательно использованы.

Утверждения 1, 2, 6, 7, 13 к шкалам не относятся.

Описание шкал.

Шкала «буллинга» выявляет учащихся, которые демонстрируют психологическую, физическую или вербальную агрессию с целью нанесения вреда жертве, запугивания ее и (или) стрессирования. Также данная шкала показывает, были издевательства групповыми или индивидуальными и некоторые причины буллинга.

Шкала «жертвы» определяет учащихся, которые систематически и неоднократно подвергались преследованиям, высмеиванию, издевательствам или насилию со стороны сверстников.

Шкала «просоциальности» обнаруживает учащихся подросткового возраста, которые способны приносить пользу другим людям, при этом не имея пользы и выгоды для себя. Данная шкала определяет, насколько учащиеся дружелюбны и бескорыстны.

Исследование по адаптации методики «Отношения со сверстниками» проводилось в 2 этапа. Выборка для 1-го этапа составила 184 учащихся (91 представитель мужского пола и 93 – женского), для 2-го этапа – 187 учащихся (93 представителя мужского пола и 94 – женского). Общая выборка – 371 учащийся в возрасте от 13 до 16 лет. Исследование было проведено на базах ГУО «Средняя школа № 1 г. Толочина», ГУО «Средняя школа № 2 г. Толочина», ГУО «Толочинская районная гимназия». Статистическая обработка произведена с применением статистического пакета SPSS 17.0 for Windows.

В Беларуси данная методика адаптируется впервые в соответствии со стандартным алгоритмом адаптации зарубежных методик. Перевод методики с английского языка на русский выполнялся двумя профессиональными переводчиками и психологами, владеющими языком оригинала. Текст методики соответствует лингвистическим нормам русского языка, отражает смысловую нагрузку текста, а также сохранен психологический контекст оригинала опросника.

Результаты и их обсуждение. Оценка *содержательной валидности* русскоязычного вари-

анта методики проводилась группой экспертов, в качестве которых выступили профессиональные психологи, имеющие ученые степени и звания, а также практические психологи со стажем работы более 10 лет. Вследствие экспертизы некоторые утверждения были переформулированы с учетом названия шкал, что позволило обеспечить ясность и простоту формулировок для их понимания.

Критериальная валидность методики.

В качестве способа оценки критериальной валидности использовался метод контрастных групп [9; 10]. Валидизационным критерием выступили половые различия. Психологические различия между мужчинами и женщинами издавна являются объектом как обыденного, так и научного интереса. Анализ литературы показал, что недостаточно раскрыто предположение о том, что у мужчин и женщин могут быть схожи психологические и поведенческие реакции. Большие различия между мужчинами и женщинами (мальчиками и девочками) можно заметить в восприятии, памяти, способности, социальном поведении. Также общепринятой считается констатация более высокой мужской агрессивности по сравнению с женской.

В зарубежных исследованиях наблюдается высокая достоверность полученных результатов (при уровне значимости $p < 0,001$), с взаимной корреляцией по различным показателям как для мальчиков, так и для девочек. Корреляции между группами сверстников и их личными особенностями также были весьма значимыми ($p < 0,001$). Оценка психометрических свойств PRQ, проведенная S. Amiri и H. Molavi (2012), подтвердила его как высоконадежный и действенный инструмент, который следует продолжать использовать в исследованиях [6].

Так, гендерные различия могут влиять на выраженность проявления буллинга. Сравнительный анализ (Т-тест) показал, что представителям мужского пола, в отличие от женского, в большей степени присуще проявление просоциальности ($m \pm \sigma = 10,53 \pm 3,23$; $m \pm \sigma = 9,79 \pm 3,19$) при $p \leq 0,01$. По остальным шкалам значимых различий выявлено не было (таблица 1).

Таблица 1 – Результаты сравнительного анализа (Т-тест)

Наименование шкалы	Пол	№	Mean	Std. Deviation	Sig. (2-tailed)
Шкала «буллинга»	мужской	184	12,01	4,532	0,235
	женский	188	11,47	4,271	0,235
Шкала «жертвы»	мужской	184	10,12	3,825	0,149
	женский	188	9,48	4,666	0,148
Шкала «просоциальности»	мужской	184	10,53	3,229	0,027
	женский	188	9,79	3,195	0,027

При увеличении выборки важно отметить, что также у мальчиков в большей степени выражено проявление буллинга в отношении сверстников, а у девочек – просоциальное поведение.

Конструктивная валидность определялась с помощью сопоставительного анализа содержания методики с результатами, полученными по другим опросникам, которые являются валидными (метод корреляции с другими тестами) [10; 11]. Для этого были использованы такие методики, как «Тип ролевой victimности (М.А. Одинцова)», «Методика исследования склонности к victimному поведению О.О. Андроникова», «Опросник Басса-Дарки» (А. Басс, А. Дарки). Выбор этих методик был обусловлен тем, что в основе буллинга лежат, как правило, насильственные и агрессивные действия, а также victimность.

Исходя из полученных данных, можно отметить наличие корреляционных связей по шкале «буллинга» со шкалой «просоциальности» ($r = -0,135$ при $p \leq 0,01$) и склонностью к гиперсоциальному поведению ($r = 0,113$ при $p \leq 0,01$). Шкала «жертвы» имеет отрицательную корреляционную связь со склонностью к зависимому и беспомощному поведению ($r = -0,103$ при $p \leq 0,05$), склонностью к некритичному поведению ($r = -0,131$ при $p \leq 0,05$) и обидой ($r = -0,137$ при $p \leq 0,01$) и положительную корреляцию с показателями: реализованная victimность ($r = 0,111$ при $p \leq 0,05$), социальная роль жертвы ($r = 0,183$ при $p \leq 0,01$), статус жертвы ($r = 0,264$ при $p \leq 0,01$), раздражение ($r = 0,133$ при $p \leq 0,05$). В свою очередь, шкала «просоциальности» связана со шкалой «буллинга» ($r = -0,135$ при $p \leq 0,01$). Таким образом, полученные результаты свидетельствуют о достаточно высокой конструктивной валидности адаптируемого опросника.

Надежность методики определялась по критерию однородности с помощью коэффициента Кронбаха [10] (таблица 2). М. Vernberg указывает на хорошие психометрические свойства на выборке более чем 1200 подростков, включая адекватную внутреннюю согласованность ($\alpha = 0,79$). По данным К. Rigby, Т. Slee, надежность PRQ выглядит следующим образом: шкала «буллинга» ($\alpha = 0,75-0,78$), шкала «жертвы» ($\alpha = 0,78-0,86$) и шкала «просоциальности» ($\alpha = 0,71-0,74$), что указывает на более чем достаточную внутреннюю согласованность. Общий суммарный балл по этому критерию $\alpha = 0,78$ [6]. В белорусской адаптации внутренняя согласованность по каждому вопросу методики является сомнительной ($\alpha = 0,644$). Шкалы «буллинга» и «просоциальности» имеют приемлемые показатели надежности. По шкале «жертвы» наблюдается хорошая надежность/согласованность (таблица 2).

Таким образом, полученные результаты в целом указывают на согласованность по всей методике и по шкалам опросника как в зарубежных исследованиях, так и на белорусской выборке.

Ретестовая надежность методики определялась повторным опросом испытуемых спустя 2 недели после первого. Изначально ретестовая надежность выявлялась с помощью сравнительного анализа (Т-тест), который показал, что значимых различий по двум измерениям обнаружено не было, это свидетельствует о надежности адаптируемой методики (таблица 3).

После этого дополнительно был определен коэффициент корреляции между первым и вторым тестированием (таблица 4).

Наименьшим удовлетворительным значением для ретестовой надежности является коэффициент корреляции, равный 0,7. Однако для некоторых тестов этот показатель может быть несколько ниже, что и наблюдается в данной методике [9–11].

Приведенные результаты позволяют констатировать наличие ретестовой надежности и стабильности по отдельным шкалам, которые являются устойчивыми к перетестированию, менее чувствительны к обычным измерениям состояния испытуемых и обстановке тестирования.

Факторная структура опросника. Была проведена процедура эксплораторного факторного анализа. К данным была применена факторизация (метод вращения: Варимакс с нормализацией Кайзера) [10; 11]. Выделены 3 фактора, которые получили следующие названия: фактор 1 – шкала «буллинга»; фактор 2 – шкала «жертвы»; фактор 3 – шкала «просоциальности».

В таблице 5 приведены результаты отнесения пунктов опросника к шкалам, выделенным нами по результатам факторизации.

Полученная для русскоязычной выборки (как и в англоязычной) факторная структура имеет 3 шкалы. При этом К. Rigby, Т. Slee первым фактором выделяют шкалу «буллинга», в которую входят пункты: 4, 9, 11, 14, 16, 17; в нашей апробации нагрузку по данному фактору имеют пункты 9, 11, 14, 16, 17. Следовательно, пять пунктов совпадают, но выпадает утверждение 4 (что возможно в связи с особенностями перевода). В свою очередь, второй и третий факторы, выделенные К. Rigby, Т. Slee в англоязычном опроснике, совпадают с русскоязычной версией; и все пункты имеют высокую факторную нагрузку. Так, факторная структура опросника «Отношения со сверстниками», апробированного на белорусской выборке, практически совпадает с факторной структурой оригинальной версии опросника.

Таблица 2 – Результаты надежности/согласованности

Наименование шкалы	Коэффициент α Кронбаха (по данным K. Rigby, T. Slee)	Коэффициент α Кронбаха (на белорусской выборке)
Шкала «буллинга»	0,75–0,78	0,71
Шкала «жертвы»	0,78–0,86	0,80
Шкала «просоциальности»	0,71–0,74	0,72
По всем шкалам	0,78	0,64

Таблица 3 – Результаты определения ретестовой надежности

Наименование шкалы	Этап	№	Mean	Std. Deviation	Sig. (2-tailed)
Шкала «буллинга»	1	184	11,74	4,374	0,972
	2	188	11,73	4,445	0,972
Шкала «жертвы»	1	184	9,59	3,851	0,365
	2	188	9,99	4,658	0,364
Шкала «просоциальности»	1	184	10,05	3,135	0,518
	2	188	10,27	3,323	0,517

Таблица 4 – Ретестовая надежность через 2 недели

Наименование шкалы	Ретестовая надежность (через 2 недели) rs	Sig. (2-tailed)
Шкала «буллинга»	0,027	0,713
Шкала «жертвы»	–0,048	0,519
Шкала «просоциальности»	–0,136	0,065

Таблица 5 – Отнесенность пунктов опросника «Отношения со сверстниками» к выделенным факторам

№	Наименование фактора (шкалы)	№ пункта	Название пункта	Факторная нагрузка
1	Шкала «буллинга»	4	Я даю теплоту детям, когда им трудно	–
		9	Я являюсь членом той группы, которая дразнит других	0,555
		11	Мне нравится делать так, чтобы меня боялись	0,765
		14	Мне нравится показывать всем свое превосходство	0,738
		16	Я получаю удовольствие от того, что могу разочаровать слабого	0,762
		17	Мне нравится драться с тем, кого я легко могу победить	0,737
2	Шкала «жертвы»	3	Ко мне обращаются, называя разными именами	0,643
		8	Меня дразнят другие	0,760
		12	Другие используют меня в своих целях	0,787
		18	Другие высмеивают меня	0,781
		19	Другие дети меня толкают и бьют	0,752
3	Шкала «просоциальности»	5	Мне нравится заводить друзей	0,763
		10	Мне нравится помогать другим	0,818
		15	Я делюсь с другими вещами	0,656
		20	Мне нравится помогать другим	0,667

Заключение. Таким образом, русскоязычный вариант методики «The peer relations questionnaire for children» (PRQ) («Отношения со сверстниками» для детей) достаточно надежен, валиден и позволяет изучать выраженность буллинга, жертв буллинга и предрасположенность к просоциальному поведению у подростков в условиях образовательной среды. Методика может быть использована в работе психологов, социальных работников и являться основой для составления программ по предупреждению буллинга, при участии родителей и учеников. Результатом программы профилактики должна быть психологически безопасная образовательная среда, где подростки смогли бы свободно учиться и не быть подверженными буллингу.

ЛИТЕРАТУРА

1. Pontzer, D. A Theoretical Test of Bullying Behavior: Parenting, Personality, and the Bully/Victim Relationship / D. Pontzer // Journal of Family Violence / T. Pels. – USA: Springer Science and Business Media B.V., 2010. – P. 259–273.
2. Stephanie, J.L. Mentors' perceptions of bullying in middle and high school settings: abstract dis. ... cand. of social sciences: 22.00.04 / J.L. Stephanie; California State University. – California, 2007. – 69 p.
3. Olweus, D. Bully/victim problems among school children in Scandinavia / D. Olweus // Psykolog profesjonen mot ar 2000 / ed. R. Ommundsen. – Oslo: Universitetsforlaget, 1987. – P. 125–128.
4. Mariani, M.A. The effect of student participation in student success skills on pro-social and bullying behavior: dis. ... doc. of philos. sciences: 09.00.13 / M.A. Mariani. – Boca Raton: Florida Atlantic University, 2011. – 168 p.
5. Mariani, M. Effect of participation in student success skills on prosocial and bullying behavior / M. Mariani; ed. L. Webb // The Professional Counselor. – England: Pearson Education, 2015. – P. 341–353.
6. Smith, R.G. Bullying: prevalence, subtypes, developmental trends, and the effect of gender: dis. ... doc. of philos. degree: 09.00.13 / R.G. Smith. – Mississippi, 2005. – 133 p.
7. "Bullying." Encyclopedia of Crime and Punishment [Electronic resource]. – Mode of access: http://sage-ereference.com/crimepunishment/Article_n41.html. – Date of access: 21.03.2017.
8. Петросянц, В.Р. Психологическая характеристика старшеклассников, участников буллинга в образовательной среде и их жизнестойкость: автореф. дис. ... канд. психол. наук: 19.00.07 / В.Р. Петросянц. – СПб., 2011. – 30 с.
9. Анастаси, А. Психологическое тестирование: книга 1; пер. с англ. / А. Анастаси / под ред. К.М. Гуревича, В.И. Лубовского. – М.: Педагогика, 1982. – 320 с.
10. Митина, О.В. Разработка и адаптация психологических опросников / О.В. Митина. – М.: Смысл, 2011. – 235 с.
11. Бурлачук, Л.Ф. Словарь-справочник по психодиагностике / Л.Ф. Бурлачук, С.М. Морозов. – СПб.: Питер, 2000. – 528 с.

Поступила в редакцию 28.03.2017 г.

УДК 378.178:316.472.4:159.9.072

Психологическое исследование межличностных отношений в студенческой группе в процессе учебно-профессиональной деятельности

Кияшко М.А.

Учреждение образования «Витебский государственный университет имени П.М. Машерова»

Коллективное взаимодействие, являясь средой, в которой студенты ежедневно пребывают и реализуют свою ведущую деятельность, определяет качество развития каждого участника коллектива.

Цель статьи – представить результаты исследования межличностных отношений в студенческой группе в процессе учебно-профессиональной деятельности.

Материал и методы. В исследовании приняло участие 29 студентов второго курса, обучающихся на факультете социальной педагогики и психологии. Типы межличностных отношений измерялись с применением методики «Исследование коммуникативно-характерологических тенденций (Т. Лири)». Для математической обработки данных был использован метод факторного анализа (расчет факторных коэффициентов, моделирование иерархии системообразующих факторов).

Результаты и их обсуждение. С помощью факторного анализа путем расчета факторных весов построена иерархия системообразующих факторов – типов межличностных отношений – по их системообразующей значимости, что позволило выявить скрытые коммуникативные тенденции в межличностном взаимодействии на примере двух академических групп. Определенные таким образом особенности отношений помогают спрогнозировать возможности решения важной задачи в работе со студенческим коллективом – ориентации группы на заботливый тип взаимодействия. Проведен дальнейший сравнительный анализ межличностных отношений и учебной деятельности студентов двух групп с использованием метода систематического наблюдения. Результаты наблюдения показали отличия в учебном процессе двух групп, чем подтвердили построенные ранее с помощью факторного анализа модели межличностных отношений в этих коллективах. Группа, в которой заботливый тип является более значимым в межличностных отношениях всего коллектива, значительно отличается более комфортными условиями коллективного взаимодействия, высокими показателями самостоятельной творческой учебно-познавательной деятельности.

Заключение. Полученные данные способствуют выявлению скрытых причин и закономерностей сложных внутргрупповых процессов, сопровождающих взаимодействие преподавателя с изучаемыми группами в ходе учебно-воспитательного процесса.

Ключевые слова: студенческая группа, коллектив, межличностные отношения, заботливость, учебная деятельность, иерархия системообразующих факторов, наблюдение.

Psychological Study of Interpersonal Relations in a Student Group in the Process of Academic and Professional Activity

Kiyashko M.A.

Educational Establishment "Vitebsk State P.M. Masherov University"

Collective interaction, being the environment of students' everyday stay and implementation of their leading activity, identifies the quality of the development of every participant of the collective. The psychological study of a student group, which was conducted by studying interpersonal relations and features of students' academic activity, makes it possible to explain hidden communicative tendencies, to forecast the specificity of the interaction of students' academic activity and, thus, to identify the preconditions for the provision of the developing academic environment in the studied collective.

The purpose of the article is to present findings of a study of interpersonal relations in a student group in the process of academic and professional activity and to demonstrate possibilities of their study with help of the methods of factor analysis and observation.

Material and methods. 29 second year Social Education and Psychology students participated in the research. The types of interpersonal relations were assessed using the methods of "Communicative and Character Tendencies Study by T. Lyri". For mathematical data processing the method of factor analysis (calculation of factor quotients, modeling the hierarchy of system building factors) was used. The calculation results are completed by the comparison of groups using the method of systematic observation of interpersonal relations and academic activity of students with the help of a questionnaire.

Findings and their discussion. With the help of the factor analysis by calculating factor weights the hierarchy of system building factors, types of interpersonal relations, according to their system building significance is elaborated, which makes it possible to identify hidden communicative tendencies in the interpersonal interaction on the example of two academic groups. Features of relations, which were identified, make it possible to forecast the possibilities of solving an important problem in the work with student collective – the problem of aiming the group at care taking type of interaction. Further comparative analysis of interpersonal relations and academic activity of students of two groups using the method of systematic observation, is conducted. The observation results show the presence of differences in the academic process of the two groups, thus confirming the earlier built on the basis of factor analysis models of interpersonal relations in the two groups. The group, in which the care taking type is more significant in interpersonal relations of the whole collective, is considerably different by comfortable conditions of collective interaction, by high indicators of independent creative academic cognitive activity.

Conclusion. The obtained data promote identifying hidden causes of complicated inner group processes which accompany the interaction of the teacher with the studied groups during the academic process.

Key words: student group, collective, interpersonal relations, care taking, academic activity, hierarchy of system building factors, observation.

Качество обучения в вузе не-возможно рассматривать, оценивая только качество индивидуальной работы студента. Влияние коллектива на процесс становления профессионального, личностного и духовного развития человека в психологии и педагогике можно считать теоретически обоснованным и эмпирически подтвержденным фактом. Межличностное взаимодействие является средой, в которой ежедневно

пребывает и реализует свою ведущую – учебно-профессиональную – деятельность каждый студент. От того, какого качества эта среда, зависит и качество развития каждого студента.

При оценке межличностных отношений в студенческой группе важно учитывать главные принципы, на которых базируется наиболее благоприятное взаимодействие, способное создать необходимую для развития каждого студента среду. В традиции советской психологии группу

высокого уровня развития называют коллективом. Именно в коллективе складываются особые межличностные отношения, которые создают условия для всестороннего и гармоничного развития каждого члена коллектива. Эти отношения характеризуются высокой сплоченностью, личностно-коллективистским самоопределением, высокой референтностью членов коллектива по отношению друг к другу, объективным возложением и принятием ответственности за результаты совместной деятельности [1].

Изучению коллектива посвящено достаточное количество исследований, вместе с тем в психолого-педагогических науках важной задачей является поиск экспресс-методов анализа внутригрупповых процессов, предпосылок образования коллектива. Несмотря на широкий спектр имеющихся инструментов и методов, педагогическая практика нуждается в первую очередь в таких средствах исследования, которые при оптимально небольших временных и ресурсных затратах предоставляли бы наиболее информативные данные. Для решения этой задачи необходимо, прежде всего, определить доступные для диагностики параметры, которые были бы легко фиксируемым интегральным проявлением разных признаков коллектива.

В проведенном исследовании в качестве такого параметра рассматриваются заботливые отношения в группе. Несмотря на наличие значительного эмпирического и экспериментального материала в изучении коллектива, заботливость как механизм организации коллектива, принцип, который лежит в основе создания наиболее благоприятной среды взаимодействия, изучена недостаточно широко.

Значимость заботливых отношений как для развития коллектива, так и для развития каждой отдельной личности как члена этого коллектива подчеркнута в трудах многих исследователей. Среди них, к примеру, выдающийся педагог и психолог В.А. Сухомлинский, который определял заботливость и ответственность в качестве основных характеристик коллектива. По его мнению, именно эти признаки делают социальную группу «духовной общностью людей», группой высокого уровня развития, способной на основе принципа гуманизма создавать наиболее благоприятную для развития среду [2].

Согласно проведенным психологическим исследованиям забота как особая форма отношений в коллективе подразумевает возможность человека устанавливать разумный баланс личного и коллективистского: высокая потребность, способность и желание отдавать социальному окружению, делиться своим духовным богат-

ством (коллективистское в человеке) находится в гармоничном единстве и не подавляет способности и желания получать от окружения (личностное в человеке). Только сбалансированное соотношение этих проявлений позволяет каждому человеку реализовывать свои потребности как отдавать коллективу, так и принимать от него необходимый ресурс, что и образует жизнеутверждающую среду. Склонность членов коллектива к выявлению заботливости в отношениях предоставляет возможность выхода за пределы прагматичных, ориентированных на сиюминутную выгоду отношений, обеспечивая группу необходимыми ценностными ориентирами в совместной деятельности [3].

В психолого-педагогической теории и практике понятие заботливости в отношениях было раскрыто также в концепции развивающего обучения Д.Б. Эльконина – В.В. Давыдова, разработанной согласно положениям культурно-исторической концепции Л.С. Выготского: коллективная ответственность, реализованная в отношениях заботливой взаимоподдержки, помогает субъекту учебной деятельности преодолеть напряжение при выходе из актуальной в зону ближайшего развития, чем повышает качество его учебной деятельности и процесса саморазвития в целом [4].

В связи с этим в проведенном исследовании особое внимание уделяется способности студентов к реализации заботливого типа отношений, который создает благоприятный психологический климат, способствует повышению успешности учебно-профессиональной деятельности – является интегральным признаком группы высокого уровня развития. При этом важно учитывать роль заботливого типа отношений среди других типов межличностного взаимодействия. Для оценки этой роли может быть использован метод моделирования иерархии типов межличностных отношений в студенческом коллективе по их системнообразующей значимости. Такое исследование позволяет реализовать не только экспресс-диагностику межличностных отношений, но и обнаружить скрытые закономерности внутригрупповых процессов. Дополнение подобного анализа систематичным наблюдением создает действенный метод психологического исследования и мониторинга учебной деятельности и межличностных отношений студентов в высшей школе.

Цель статьи – представить результаты исследования межличностных отношений в студенческой группе в процессе учебно-профессиональной деятельности и показать возможности их изучения с помощью методов факторного анализа и наблюдения.

Материал и методы. В исследовании приняло участие 29 студентов второго курса, обуча-

ющихся на факультете социальной педагогики и психологии. Типы межличностных отношений измерялись с помощью психологического тестирования с применением методики «Исследование коммуникативно-характерологических тенденций (Т. Лири)». Для математической обработки данных прибегали к методу факторного анализа (путем расчета факторных коэффициентов и моделирования иерархии системообразующих факторов с помощью программы Excel пакета Microsoft Office для персональных компьютеров). Результаты расчетов дополнены использованием метода систематического наблюдения с помощью разработанной анкеты.

Факторный анализ позволяет определить системообразующий, т.е. ведущий фактор, благодаря которому система является устойчивой; с помощью воздействия на системообразующий фактор можно наиболее эффективно управлять развитием системы в целом и проявлениями отдельных ее факторов в частности. Системообразующий фактор выявляется путем определения наибольшего факторного коэффициента (веса, нагрузки) [5].

При исследовании межличностных отношений в студенческой группе следует учитывать, что факторный коэффициент представляет собой меру проявления скрытых коммуникативных тенденций в коллективе, который определяется взаимодействием разных типов межличностных отношений между собой. Системообразующий тип отношений, обладающий самым большим факторным коэффициентом, имеет оптимальную связь с остальными типами отношений. Следовательно, через изменение коэффициента (веса) фактора системообразующего типа отношений возможно с минимальными затратами управлять всеми остальными межличностными отношениями. Другими словами, посредством актуализации определенного типа межличностных отношений происходит управление всей системой отношений в группе.

Результаты и их обсуждение. В данной статье представлены результаты факторного анализа (расчета факторных коэффициентов) особенностей проявления разных типов межличностных отношений, диагностированных в двух студенческих группах 2-го курса (первая группа – 17 студентов, вторая группа – 12 студентов) факультета ФСПиП ВГУ имени П.М. Машерова в 2014–2015 и 2015–2016 учебных годах соответственно.

Для дальнейшего обозначения типов межличностных отношений будут использоваться их порядковые римские номера, присвоенные автором методики, а названия шкал приведены в соответствии с анализом их разнообразия в рус-

скоязычных источниках (Д.Я. Райгородский [6], Л.Н. Собчик [7], Л.Д. Столяренко [8], Н.П. Фетишкин, В.В. Козлов, Г.М. Мануйлов [9]): (I) – авторитарный, (II) – самоуверенный, (III) – требовательный, (IV) – подозрительный, (V) – подчиняемый, (VI) – зависимый, (VII) – конформный, (VIII) – заботливый.

Среднегрупповые показатели каждого из этих типов отношений в первой группе: (I) – 8, (II) – 7, (III) – 7, (IV) – 6, (V) – 6, (VI) – 8, (VII) – 7, (VIII) – 10. Индекс доминирования = 6,2. Индекс дружелюбия = 1,4.

Расчет факторных коэффициентов восьми типов межличностных отношений дал такие результаты: (I) – 0,478; (II) – 0,417; (III) – 0,448; (IV) – 0,511; (V) – 0,568; (VI) – 0,463; (VII) – 0,427; (VIII) – 0,491. Наибольший факторный коэффициент имеет тип межличностных отношений (V) – подчиняемый тип. Другими словами, ведущим типом отношений, через который происходит наиболее эффективное взаимодействие в исследованной группе, является тенденция к подчинению. Именно в данном типе отношений наиболее легко происходит самореализация студентов этого коллектива. Примечательно, что среднегрупповой уровень подчиняемого типа отношений сравнительно с другими типами невелик, т.е. значимость влияния вышеуказанного типа отношений в группе является скрытой.

Последовательное исключение системообразующих факторов из системы расчета факторных коэффициентов позволит установить иерархию типов отношений в межличностном взаимодействии.

После исключения основного системообразующего типа отношений расчет факторных коэффициентов семи оставшихся типов отношений показал следующие результаты: (I) – 0,443; (II) – 0,411; (III) – 0,471; (IV) – 0,503; (V) – 0,000; (VI) – 0,440; (VII) – 0,434; (VIII) – 0,482. То есть: на втором месте по значимости располагается подозрительный тип отношений (IV). Этот тип отношений по своему содержанию во многом противостоит подчиняемому типу, что может свидетельствовать о неясном принятии группой положения подчинения и при снижении проявлений подчиняемого типа отношений ведущим станет подозрительный – частично противоположный ему тип.

Исключение второго по значимости типа отношений дало такие результаты: (I) – 0,425; (II) – 0,462; (III) – 0,420; (IV) – 0,000; (V) – 0,000; (VI) – 0,441; (VII) – 0,431; (VIII) – 0,431. Расчеты показывают, что на третьем месте по значимости располагается тип отношений (II) – самоуверенный.

Четвертое место занимает тип отношений (VIII) – заботливый (факторные коэффициенты: (I) – 0,369; (II) – 0,000; (III) – 0,338; (IV) – 0,000; (V) – 0,000; (VI) – 0,452; (VII) – 0,429; (VIII) – 0,491). Этот тип отношений по своему содержанию является наиболее благоприятным для межличностного взаимодействия в студенческой группе из восьми исследуемых типов. Его местом в иерархии системообразующих факторов определяется способность группы к саморазвитию и созданию наиболее благоприятной для этого среды.

Пятым и шестым по значимости являются (VI) – зависимый тип отношений (факторные коэффициенты: (I) – 0,337; (II) – 0,000; (III) – 0,262; (IV) – 0,000; (V) – 0,000; (VI) – 0,443; (VII) – 0,395; (VIII) – 0,000) и (I) – авторитарный тип межличностных отношений (факторные коэффициенты: (I) – 0,438; (II) – 0,000; (III) – 0,172; (IV) – 0,000; (V) – 0,000; (VI) – 0,000; (VII) – 0,243; (VIII) – 0,000). Типы отношений (VII) – конформный и (III) – требовательный согласно расчетам играют наименьшую роль в межличностном взаимодействии студентов исследуемой группы.

Изученные типы межличностных отношений по системообразующей значимости располагаются в следующем порядке от более значимых к менее значимым: подчиняемый, подозрительный, самоуверенный, заботливый, зависимый, авторитарный, конформный, требовательный.

По результатам расчетов видно, что заботливый тип отношений стоит только на четвертом месте в иерархии системообразующих факторов, уступая место подчиняемому, подозрительному и самоуверенному типам межличностных отношений. При этом по среднегрупповым показателям именно этот тип имеет наибольшие показатели. Это означает, что, несмотря на высокую оценку заботливого типа отношений студентами, для его реализации как ведущего типа необходимо снижение не только показателей подчиняемого типа, но и следующих за ним – подозрительного и самоуверенного.

Выявленные закономерности на практике могут быть представлены следующим образом: для исследуемой студенческой группы характерна склонность к подчинению, даже если при этом декларируются другие предпочтения в построении межличностных отношений (например, стремление к заботе); именно тенденция к подчинению объединяет участников взаимодействия в группу, что является скрытой предпочитаемой коммуникативной тенденцией; при предоставлении студентам большей свободы во взаимодействии (например, в реализации учебно-познавательной деятельности), а также при смене авторитарного стиля взаимодействия на

демократичный, переход к сотрудничающим отношениям как на уровне «студент–студент», так и на уровне «студент–преподаватель» предоставит группе возможность отказа от подчинения в пользу более свободных для самовыражения отношений. Но наиболее комфортное – заботливое – взаимодействие будет усложнено еще двумя коммуникативными тенденциями. После снижения склонности к подчинению проявятся такие свойства группового взаимодействия, как недоверчивость и стремление к самоуверенному доминированию. Продуктивное групповое взаимодействие на основе сотрудничества и заботы станет возможным только со снижением показателей по этим типам межличностных отношений.

По результатам расчета диагностики межличностных отношений во второй студенческой группе получены следующие среднегрупповые показатели каждого из этих типов отношений: (I) – 8, (II) – 7, (III) – 6, (IV) – 6, (V) – 8, (VI) – 6, (VII) – 7, (VIII) – 8. Индекс доминирования = 2,1. Индекс дружелюбия = 1,7.

Расчет факторных коэффициентов восьми типов межличностных отношений дал такие результаты: (I) – 0,544; (II) – 0,449; (III) – 0,467; (IV) – 0,491; (V) – 0,571; (VI) – 0,481; (VII) – 0,466; (VIII) – 0,553. Наибольший факторный коэффициент во второй группе также имеет (V) тип межличностных отношений – подчиняемый. По среднегрупповым показателям этот тип отношений имеет один из самых низких показателей (6 баллов), что также свидетельствует о скрытом характере его проявления.

После исключения основного системообразующего типа отношений расчет факторных коэффициентов семи оставшихся типов отношений дал следующие результаты: (I) – 0,504; (II) – 0,424; (III) – 0,457; (IV) – 0,470; (V) – 0,000; (VI) – 0,466; (VII) – 0,483; (VIII) – 0,630. На втором месте по значимости располагается заботливый тип отношений (VIII).

В результате исключения второго по значимости типа отношений получены следующие данные расчета факторных коэффициентов: (I) – 0,512; (II) – 0,424; (III) – 0,436; (IV) – 0,461; (V) – 0,000; (VI) – 0,471; (VII) – 0,439; (VIII) – 0,000. Приведенные итоги расчетов показывают, что на третьем месте по значимости располагается тип отношений (I) – авторитарный. При снижении проявлений заботливых отношений ведущим типом взаимодействия станет авторитарный, для реализации которого в группе есть предпосылки, например, высокий среднегрупповой показатель (8 баллов). Проанализировав индивидуальные результаты методики, есть основания считать, что при снижении показателей заботливого типа отношений

лидирующие (формально или неформально) позиции в группе будут заняты студентами, склонными к подчинению других своей воле.

Четвертое место занимает тип отношений (III) – требовательный (факторные коэффициенты: (I) – 0,000; (II) – 0,386; (III) – 0,466; (IV) – 0,366; (V) – 0,000; (VI) – 0,397; (VII) – 0,415; (VIII) – 0,000).

Пятым и шестым по значимости являются (IV) – подозрительный тип отношений (факторные коэффициенты: (I) – 0,000; (II) – 0,382; (III) – 0,000; (IV) – 0,470; (V) – 0,000; (VI) – 0,380; (VII) – 0,329; (VIII) – 0,000) и (II) – самоуверенный тип межличностных отношений (факторные коэффициенты: (I) – 0,000; (II) – 0,382; (III) – 0,000; (IV) – 0,000; (V) – 0,000; (VI) – 0,236; (VII) – 0,227; (VIII) – 0,000). Типы отношений (VI) – зависимый и (VII) – конформный согласно расчетам играют наименьшую роль в межличностном взаимодействии студентов исследуемой группы.

Изученные типы межличностных отношений по системообразующей значимости располагаются в следующем порядке от более значимых к менее значимым: подчиняемый, заботливый, авторитарный, требовательный, подозрительный, самоуверенный, зависимый, конформный.

Расчеты факторных весов показывают, что как в первой, так и во второй группе системообразующим типом отношений является подчиняемый тип. Заметна разница в значимости заботливого типа отношений в группах: если в первой группе заботливый тип отношений занимает лишь четвертое место (несмотря на то, что среднегрупповой показатель у этого типа самый высокий – 10 баллов), то во второй группе – второе (среднегрупповой показатель – 8 баллов). Согласно проведенным расчетам, при снижении авторитарного стиля отношений (в первую очередь на уровне «преподаватель–студент», который способствует актуализации подчиняемого типа отношений), при предоставлении возможности реализовывать более инициативный стиль отношений в этих двух группах приведет к разным результатам. У второй группы на первый план сразу выйдет заботливый тип отношений, в отличие от первой группы, где решающим станет подозрительный тип (а после его снижения – самоуверенный тип). Обнаруженные коммуникативные тенденции могут вызывать трудности в межличностном взаимодействии, а также в осуществлении учебно-профессиональной деятельности и саморазвитии студента в целом.

Полученные данные и сформулированные гипотезы подтвердились в ходе дальнейшего систематического наблюдения, проведенного с целью оптимизации межличностного взаимодействия со студентами, а также выявления условий и трудностей в создании наиболее благоприятной пси-

холого-педагогической образовательной среды в процессе работы преподавателя с группой.

С целью упорядочения результатов наблюдения была разработана анкета, которая включала в себя следующие девять параметров для оценки: приемлемый стиль взаимодействия с преподавателем; способность к самостоятельной работе; способность к сотрудничеству в группе; творческий индивидуальный подход к выполнению заданий; уровень базовой подготовки; уровень усвоения читаемой дисциплины к окончанию курса; активность на занятии; преобладающий тип обучения: репродуктивный/продуктивный; мотивация к учебно-профессиональной деятельности.

К наблюдаемым параметрам были отнесены не только характеристики межличностного взаимодействия, но и особенностей осуществления учебной деятельности студентами. Такой подход позволяет рассматривать взаимодействие студентов с учетом ведущей и совместной деятельности в этом возрасте – учебно-профессиональной, т.е. деятельности, являющейся системообразующей в коллективе учащихся, а также в целостном развитии личности в юношеском возрасте.

Параметры в анкете представлены в виде биполярной градуированной оценочной шкалы проявлений низкокoeffективной деятельности и неблагоприятных характеристик параметра слева и высококoeffективной учебной деятельности, а также благоприятных характеристик межличностных отношений справа. Градуировка оценочной шкалы может быть разной, в представленной анкете использована пятибалльная шкала (от 1 до 5), которая указывает направление степени выраженности положительного проявления признака. Числовые данные позволяют производить временные и групповые сравнения.

В течение одного семестра со студентами двух академических групп ФПиП в процессе изучения ими одной учебной дисциплины проводилась психолого-педагогическая работа, направленная на оптимизацию межличностных отношений и учебной деятельности студентов этих групп. С целью создания наиболее благоприятных условий для коллективного взаимодействия и эффективной учебной деятельности образовательная среда была организована как с помощью традиционного подхода, так и с использованием методов развивающего обучения (Д.Б. Эльконин, В.В. Давыдов и др.). Материал лекций подавался не в готовом виде, а в форме интерактивного со студентами взаимодействия при определении основных понятий, ключевых положений. Постановка учебных задач способствовала активизации продуктивного мышления и снижала возмож-

ность их решения с помощью репродуктивного типа обучения (при котором студент мог получить оценку, только воспроизведя подготовленный материал).

Для совершенствования познавательной самостоятельности студента, развития навыков самоорганизации научной деятельности студентам регулярно предлагались индивидуальные творческие задания в соответствии с интересами и индивидуальным стилем деятельности каждого, поощрялось обсуждение перекрестных с другими дисциплинами вопросов, предоставлялись возможности для группового обсуждения и решения индивидуальных научно-исследовательских задач (например, при подготовке курсовых проектов).

На занятиях активно использовались интерактивные и групповые формы обучения, актуализирующие потребность в заботливых отношениях между участниками взаимодействия. На лекционных занятиях студенты имели возможность активно участвовать в анализе вопроса, исследовать предмет лекции вместе с преподавателем, делать собственные выводы, ставить следующую учебную задачу для решения. На практических, семинарских занятиях студенты работали в группах, распределяли и готовили совместные задания.

Учитывая результаты расчетов, согласно которым системообразующим типом межлич-

ностных отношений как в первой, так и во второй студенческой группе является зависимый тип, педагогическая позиция преподавателя предусматривала актуализацию самостоятельности студента, т.е. развитие его способности самостоятельно определять для себя цели как личного, так и профессионального развития в учебной деятельности, нести ответственность за их реализацию, а также организацию получения студентами позитивного опыта в решении учебно-профессиональных задач в индивидуальной и групповой работе.

С помощью разработанной анкеты систематически проводились наблюдения за учебной деятельностью и межличностными отношениями студентов между собой и группой в целом на протяжении чтения курса дисциплины длительностью 1 семестр (форма контроля – экзамен). Результаты наблюдений за межличностным взаимодействием группы в целом подразумевают, что параметры, сформулированные для оценки одного студента, при оценке группы отмечались как характерные для большинства студентов (в начале (+) и конце (*) курса).

В таблице 1 представлены результаты наблюдения за межличностным взаимодействием и учебной деятельностью в первой группе (17 студентов).

Таблица 1 – Анкета наблюдения за межличностным взаимодействием и учебной деятельностью студентов в первой группе

№	Параметры для наблюдения	1	2	3	4	5	Параметры для наблюдения
1.	Учебная деятельность успешнее и результативнее при императивном, авторитарном стиле педагогического общения преподавателя	+	*				Учебная деятельность успешнее и результативнее при сотрудничающем, демократическом стиле педагогического общения преподавателя
2.	Работу может выполнять только с помощью преподавателя или более успешного студента		+	*			Самостоятельно работу выполняет успешно и с удовольствием
3.	Работа в группе вызывает затруднения: не проявляет желания к сотрудничеству, не принимает участия в распределении обязанностей и ответственности, не отвечает за свой сегмент работы		+	*			Умеет работать в группе: способен согласовывать совместные действия, распределять и нести свою часть ответственности
4.	Выполняет задания формально, без использования индивидуального подхода к задаче		+	*			Выполняет задания творчески, используя индивидуальный подход
5.	Базовая подготовка низкая – слабый студент / слабая группа				+		Базовая подготовка высокая – сильный студент / сильная группа
6.	Основные понятия по изучаемой дисциплине усвоены на низком уровне			*			Основные понятия по изучаемой дисциплине усвоены на высоком уровне
7.	На занятиях невнимателен, пассивен, может заниматься своими делами		+	*			На занятиях внимателен, активен, понимание материала является основной задачей

8.	Преобладание репродуктивного типа обучения: запоминание – воспроизведение готовых знаний	+	*				Преобладание продуктивного типа обучения: понимание – творческое решение
9.	Учится без интереса, главные интересы и увлечения сосредоточены вне учебного процесса или вуза, учебно-профессиональная деятельность не стала ведущей		+	*			Учится с интересом, умеет связывать разные интересы и увлечения с учебной, учебно-профессиональной деятельностью стала ведущей

С помощью анкеты наблюдений зафиксированы определенные трудности во взаимодействии и налаживании учебной деятельности, которыми отличалась первая группа.

Одной из главных задач было выведение заботливого типа отношений на ведущие позиции межличностного взаимодействия в коллективе. Для этого согласно построенной модели необходимо снижение подчиняемого, подозрительного и самоуверенного типов отношений.

Снижение подчиняемого типа отношений в группе было реализовано быстро и легко при переходе от авторитарного и императивного стиля общения преподавателя к более демократичному. Несмотря на то, что группа изначально была настроена на авторитарный тип отношений с преподавателем, студенты с легкостью приняли новый стиль взаимодействия, но при этом начали реализовывать более расторможенное, самоуверенное и слабоуправляемое поведение. Подозрительность второго, ведущего, типа отношений проявлялась в трудностях налаживания сотрудничества отношений студентов как друг с другом, так и с преподавателем – ко всем творческим заданиям относились с недоверием, не принимали участия в новых видах работы. В целом согласно результатам наблюдений новое поведение (при снижении потребности к подчинению) можно охарактеризовать как недоверчиво-самоуверенное, что подтверждает полученную ранее модель.

При этом на результативности учебной деятельности студентов переход к более свободному взаимодействию, предусматривавшему более высокий уровень самостоятельности и творчества, также отразился хуже. Как в начале, так и при окончании работы с группой учебная деятельность была успешнее и результативнее при директивном, авторитарном стиле общения преподавателя (пункт 1). Свою деятельность при демократичном и сотрудничающем типе взаимодействия улучшили лишь некоторые студенты. Остальная, подавляющая часть группы при предоставлении возможностей для реализации большей самостоятельности в решении учебно-познавательных задач (в выборе заданий, способов и сроков решения, в форме подачи результатов

и др.) показала неспособность действовать при отсутствии четких инструкций и указаний, беспрерывного контроля их действий, ощущала существенные трудности, связанные с ответственностью за собственные выборы (пункт 2).

Это отражалось также и на групповом взаимодействии (пункт 3): большинство студентов даже в небольших рабочих группах вели себя обособленно, проявляли трудности в организации взаимодействия, распределении ответственности, не оказывали взаимоподдержку в решении общих задач.

Неспособность студента самостоятельно выполнять задания, его острая потребность в конкретном инструктаже со стороны преподавателя и отсутствие естественной (а не специально организованной) поддержки одноклассников создавали необходимость компенсирования дефицита самостоятельности и ответственности студента преподавателем для решения учебных задач в установленные рабочей учебной программой сроки. Зафиксировано, что при предоставлении студентам, которым это необходимо, большего времени для подготовки в выявлении самостоятельности, возможности нести ответственность за свою подготовку к занятиям, значительно увеличивается время для качественного усвоения тем в процессе учебной деятельности. Но результат при таком подходе качественно отличается от результата, которого студенты достигают посредством компенсации их ответственности преподавателем или при формальном и репродуктивном стиле обучения.

Результаты, полученные с помощью методики «Оценка уровня субъективного контроля (УСК)», проведенной дополнительно, подтверждающая наблюдения касательно проявлений самостоятельности студентов и обнаруживают их причину. Уровень общей интернальности в группе равен 4 баллам (при норме – 5,5). Это свидетельствует о наличии тенденции к экстернальному locus субъективного контроля. Причем самый низкий показатель в сфере производственных отношений (в том числе и отношения с преподавателем, администрацией) – 3 балла. Данные показывают, что тенденция возлагать ответственность за жиз-

ненные события на других людей, внешние силы, может быть причиной трудностей, вызванных как в индивидуальной, так и в групповой деятельности. В таком случае при авторитарно-подчиняемом поведении студенты видят возможность не обременять себя «излишней» ответственностью. Большинство студентов в таком случае предпочитают репродуктивный тип обучения и формальное выполнение заданий (пункты 4, 8), при котором зачастую демонстрируют хорошие результаты и в организованной ситуации выбора между продуктивным и репродуктивным типами останавливаются на воспроизводящем.

Логика репродуктивного обучения заключается в том, что студенты, осваивая готовую систему знаний и умений, затем лишь воспроизводят ее в различных формах учебной деятельности. Таким образом, действия студентов ориентированы в основном на запоминание и последующее воспроизведение знаний. Продуктивный тип деятельности характеризуется попытками студентов выявить суть изучаемого явления, более углубленной подготовкой, чем этого требует задание, наличием дополнительных вопросов, поиском индивидуального стиля деятельности. Процент обучающихся, которые выбирают продуктивный тип деятельности на занятиях, в исследуемой группе невысок – до 40% (около 5–7 человек из 17), причем это студенты, которые были среди отстающих при традиционном подходе (где доминирует воспроизводящий тип деятельности). Эти студенты стали заметно активнее на занятиях, проявляя большую заинтересованность, проводят более качественную подготовку при самостоятельной работе, в отличие от лидирующих при традиционном обучении студентов. Вместе с тем стоит отметить, что и среди студентов, обычно демонстрирующих воспроизводящий тип обучения, были такие, для которых переориентирование на продуктивную деятельность не вызвало трудностей. Таким образом, соотношение студентов, которые повысили свои показатели при развивающем – продуктивном – обучении, было следующим: 80% среди отстающих в традиционном подходе студентов и около 20% среди успевающих. Описанная тенденция проявилась и при анализе реализации группового взаимодействия на занятиях (пункт 3): ранее отстающие студенты быстрее сориентировались в новых условиях, поняли особенности групповой работы, чаще оказывали поддержку другим студентам, испытывали меньше трудностей в совершении самостоятельного выбора и принятии ответственности при их реализации.

Низкая способность к самостоятельной работе, преобладание репродуктивного типа мышления и обучения в группе не способствова-

ли поиску и реализации индивидуального стиля деятельности (пункт 4), который помог бы творчески решать учебные задачи и повысил бы мотивацию к учебно-профессиональной деятельности (пункт 9), познанию и интересу к занятиям (7). Такие условия сказались и на результативности подготовки студентов – итоги экзамена показали невысокий уровень усвоения основных понятий дисциплины, поверхностный уровень подготовки студентов (пункт 4). Повышения показателей этих параметров наблюдения, отмеченные в анкете, касаются небольшого количества студентов, многие из которых могут быть охарактеризованы как отстающие и неактивные в начале наблюдения.

Таким образом, основные препятствия к реализации успешной учебно-профессиональной деятельности в исследуемой группе – дефицит ответственности, трудности в реализации самостоятельности при подготовке к занятиям – могут быть преодолены именно в групповых формах работы сотрудничающего, заботливого типа взаимодействия, к которым студенты оказались еще более не готовы в силу таких ведущих типов межличностного взаимодействия, как подозрительный и самоуверенный. Вместе с повышением способности к сотрудничеству, важным условием развития является повышение ответственности и самостоятельности студентов. Это возможно при обязательном предоставлении возможности студентам (особенно демонстрирующим неадекватную самоуверенность) нести полную ответственность за свои выборы, результаты учебной деятельности, предпочитаемый ими стиль межличностного взаимодействия и т.п., что возможно при условии отсутствия компенсации безответственности студентов преподавателями и администрацией.

Эти пути решения трудностей учебной деятельности и межличностных отношений в исследуемой группе требуют значительно больше времени, чем 1 семестр, в течение которого было реализовано исследование, поэтому они сформулированы в качестве рекомендаций преподавателям, продолжающим работать с данным коллективом.

На примере наблюдения за межличностным взаимодействием и учебной деятельностью во второй студенческой группе, которая, согласно полученной ранее модели отношений, характеризуется более оптимальными для развития условиями (заботливый тип отношений занимает вторую ступень в иерархии), показано, как эти условия позволяют при меньших ресурсных и временных затратах достигать более высоких и устойчивых результатов.

В таблице 2 представлены результаты наблюдения за межличностным взаимодействием и учебной деятельностью во второй группе (12 человек).

Таблица 2 – Анкета наблюдения за межличностным взаимодействием и учебной деятельностью студентов во второй группе

№	Параметры для наблюдения	1	2	3	4	5	Параметры для наблюдения
1.	Деятельность успешнее и результативнее при императивном, авторитарном стиле педагогического общения преподавателя	+				*	Деятельность успешнее и результативнее при сотрудничающем, демократическом стиле педагогического общения преподавателя
2.	Работу может выполнять только с помощью преподавателя или более успешного студента		+			*	Самостоятельную работу выполняет успешно и с удовольствием
3.	Работа в группе вызывает значительные затруднения: не проявляет желания к сотрудничеству, не принимает участия в распределении обязанностей и ответственности, не отвечает за свой сегмент работы			+	*		Умеет работать в группе: способен согласовывать совместные действия, распределять и нести свою часть ответственности
4.	Выполняет задания формально, без использования индивидуального подхода к задаче/пользуя индивидуальный подход		+			*	Выполняет задания творчески, используя индивидуальный подход
5.	Базовая подготовка низкая – слабый студент / слабая группа			+			Базовая подготовка высокая – сильный студент / сильная группа
6.	Базовые понятия по дисциплине усвоены на низком уровне					*	Базовые понятия по дисциплине усвоены на высоком уровне
7.	На занятиях невнимателен, пассивен, может заниматься своими делами			+		*	На занятиях внимателен, активен, понимание материала является основной задачей
8.	Преобладание репродуктивного типа обучения: запоминание – воспроизведение готовых знаний		+			*	Преобладание продуктивного типа обучения: понимание – творческое решение
9.	Учится без интереса, главные интересы и увлечения сосредоточены вне учебного процесса или вуза, учебно-профессиональная деятельность не стала ведущей			+	*		Учится с интересом, умеет связывать разные интересы и увлечения с учебной, учебно-профессиональной деятельностью стала ведущей

Данные, полученные в ходе наблюдения, показали заметные отличия этой изучаемой группы от первой не только в начальных параметрах, но и в выявленных результатах при реализации развивающего обучения в педагогическом процессе. Изначальная позиция группы в межличностных отношениях, как и предыдущей, заключалась в авторитарно-подчиняемом стиле взаимодействия с преподавателем. Студенты были ориентированы на послушание, выполнение инструкций преподавателя, которые ожидали получить четкими, однозначными, предполагающими отсутствие вариаций решения. Заметное отличие заключалось в переходе преподавателя к демократичному стилю, предоставлению студенту большей свободы в подготовке и ответах, поощрение самостоятельной, творческой и групповой работы. Это заметно улучшило результаты подготовки студентов к занятиям (пункты 1, 2), формальная подготовка к занятиям с использованием репродуктивного типа

мышления и обучения сменилась творческим, индивидуальным и продуктивным подходами по инициативе самого студента (пункты 4, 8). При более свободном и творческом режиме обучения студенты стали более открытыми к общению, внимательными и активными как на лекциях, так и на семинарах. Повышение комфорта во взаимодействии повысило мотивацию к учебной деятельности, что сказалось на качестве усвоенного и понятого материала дисциплины – основные понятия курса усвоены качественно даже у отстающих в процессе учебной деятельности студентов, что зафиксировано в экзаменационных отметках (при таком же – среднем – уровне базовой подготовки студентов, как и в первой исследуемой группе) (пункты 5, 6, 7). При этом сложно сказать, произошли ли изменения в жизненной позиции по отношению к ведущей функции учебно-профессиональной деятельности за 1-й семестр работы с этой группой (далее работать с данной груп-

пой с целью проверки гипотезы, не было возможности), поэтому отметка в пункте 9, который определяет стратегически значимые изменения, осталась на том же уровне, что и в начале работы.

Одной из самых важных задач при организации развивающего характера обучения была ориентация группы на заботливый тип взаимодействия. Во второй группе наблюдалась как изначальная готовность к сотрудничеству и заботе в межличностных отношениях (которая при авторитарном стиле педагогического общения была скрыта), так и активная реализация заботы (которая лучше проявилась при демократичном стиле). При этом группе было комфортнее работать в индивидуальном, самостоятельном режиме подготовки и выступления на занятиях, забота оставалась в потенциальном состоянии и могла быть реализована при необходимости. Качество работы в группе повысилось, но организована такая работа могла быть в основном по инициативе преподавателя, а не студентов (пункт 3).

Результаты наблюдения во второй группе подтверждают предварительные расчеты факторных весов в построении иерархии ведущих типов межличностных отношений. Снижение зависимого типа отношений позволило заботливому типу отношений занять системообразующее место – т.е. стать механизмом образования студенческого коллектива. Это проявилось в повышении качества как индивидуальной, так и групповой работы.

Необходимо отметить, что поддержание в этой группе заботы друг о друге как ценности, а заботливого типа отношений как ведущего очень важно, так как при снижении этого типа механизм группового взаимодействия становится авторитарным и подозрительным типом. В качестве главной ценности группы выступает подчинение других своей воле, недоверие, т.е. начинается развиваться тенденция к доминированию. Такой тип взаимодействия нивелирует созданный при сотрудничестве и дружелюбии комфорт, что соответствующим образом отражается и на учебной деятельности, и на развитии студентов этой группы в целом.

Заключение. Разработанный подход к исследованию межличностных отношений и учебной деятельности студентов путем расчета ведущего типа межличностных отношений и иерархии типов по их системообразующей функции, а так-

же с помощью систематического наблюдения позволяет: обнаружить механизм образования студенческого коллектива; выявить трудности взаимодействия в данной группе на уровнях «преподаватель–студент» и «студент–студент»; обозначить тактику и стратегию психолого-педагогической работы с группой; определить пути преодоления трудностей во взаимодействии, которые оптимизируют учебную деятельность, повысят возможности всестороннего развития личности в процессе обучения в высшем учебном заведении, создадут предпосылки развития коллективного взаимодействия.

Таким образом, построенная с помощью использованных методов модель имеет широкое прикладное значение, выполняя, в частности, объяснительную и прогностическую функции. Полученные данные способствуют выявлению скрытых причин и закономерностей сложных внутригрупповых процессов, сопровождающих взаимодействие с изучаемыми группами в ходе учебно-воспитательного процесса. Результаты исследования также могут стать основой для формулирования гипотез дальнейшего анализа и мониторинга индивидуальных и групповых психолого-педагогических процессов в исследуемых академических группах и на факультете в целом.

ЛИТЕРАТУРА

1. Психологический словарь / А.В. Петровский [и др.]: под общ. ред. А.В. Петровского, М.Г. Ярошевского. – М.: Политиздат, 1990. – 494 с.
2. Сухомлинский, В.А. О воспитании / В.А. Сухомлинский. – М.: Изд-во полит. лит-ры, 1973. – 272 с.
3. Кияшко, М.А. Життєвий вибір як чинник духовного розвитку особистості в юнацькому віці: автореф. дис. ... канд. психол. наук: 19.00.07 / М.А. Кияшко. – К., 2012. – 20 с.
4. Давыдов, В.В. Проблемы развивающего обучения: учеб. пособие для студентов высш. учеб. заведений / В.В. Давыдов. – М.: Изд. центр «Академия», 2004. – 288 с.
5. Подшивайлова, А.М. Манипулятивное воздействие в политическом дискурсе: монография / А.М. Подшивайлова. – К., 2013. – 431 с.
6. Райгородский, Д.Я. Практическая психодиагностика. Методики и тесты: учеб. пособие / Д.Я. Райгородский. – Самара: Изд. дом «БАХРАХ-М», 2002. – 672 с.
7. Собчик, Л.Н. Диагностика межличностных отношений. Практическое руководство к традиционному и компьютерному вариантам теста / Л.Н. Собчик. – Борск, 2010. – 52 с.
8. Столяренко, Л.Д. Основы психологии: практикум / Л.Д. Столяренко. – Ростов н/Д: Феникс, 2002. – 704 с.
9. Фетискин, Н.П. Социально-психологическая диагностика развития личности и малых групп / Н.П. Фетискин, В.В. Козлов, Г.М. Мануйлов. – М.: Изд-во Ин-та психотерапии, 2009. – 544 с.

Поступила в редакцию 15.06.2016 г.

Гендерные аспекты потребительских предпочтений при выборе одежды

Азарёнок Н.В.¹,

Гадилия А.М.²

¹Учреждение образования «Белорусский государственный педагогический университет имени Максима Танка»

²Учреждение образования «Белорусский государственный экономический университет»

В статье осуществлен психологический анализ проблемы потребительских предпочтений. Описываются структура и содержание потребительского поведения и потребительских предпочтений в контексте регуляции и прогнозирования экономического поведения личности.

Цель научной работы – изучение особенностей и направленности потребительских предпочтений покупателей с учетом их биологического и социального пола.

Материал и методы. Набор эмпирического материала осуществлялся на выборке реальных покупателей в торговом центре. Выборка составила 83 человека: 41 женщина и 42 мужчины в возрасте от 18 до 38 лет. В исследовании использовались следующие методики: «Исследование маскулинности-феминности личности» (С. Бем), «Психологический профиль потребителя» (О.С. Посыпанова), а также метод опроса. Статистическая обработка данных производилась с помощью прикладной программы «Statistica 6.0» (критерий Стьюдента и двухфакторный дисперсионный анализ).

Результаты и их обсуждение. Проведенное исследование показало, что потребительские предпочтения являются сложным и многоплановым образованием, формирующимся под влиянием ряда внешних и внутренних факторов, знание специфики действий которых дает возможность прогнозировать и регулировать экономическое поведение современных потребителей.

Заключение. В ходе исследования были получены данные, отражающие гендерные особенности экономического поведения современного потребителя.

Ключевые слова: социальное поведение, потребительское поведение, потребительские предпочтения, экономическое поведение, психологический профиль потребителя.

Gender Aspects of Consumer Preferences when Choosing Clothes

Azarenok N.V.¹,

Gadiliya A.M.²

¹Educational Establishment “Belarusian State Pedagogical Maxim Tank University”

²Educational Establishment “Belarusian State Economic University”

This article gives a psychological analysis of the consumer preferences issue. It describes the structure and content of consumer behavior and consumer preferences in terms of regulation and prediction of economic behavior of a person.

The purpose of the research is the study of the characteristics and orientation of consumer preferences of consumers with regard to their biological and social gender.

Material and methods. Collection of the empirical material was carried out on a sample of real consumers in a shopping Mall. The sample consisted of 83 people: 41 women and 42 men aged 18 to 38. The study used the following methodology: “the study of masculinity-femininity of personality” (S. Bem), “psychological profile of the consumer” (O.S. Posypanova) as well as the method of survey. Statistical data processing was carried out using “Statistica 6.0” software (Student’s t-test and two-factor analysis of variance).

Findings and their discussion. The analysis showed that consumer preferences are a complex and multidimensional structure, which is influenced by a number of external and internal factors, the knowledge of the action of which makes it possible to predict and regulate the economic behavior of contemporary consumers.

Conclusion. In the course of the study, data were obtained, which reflect the gender characteristics of economic behavior of the contemporary consumer.

Key words: social behavior, consumer behavior, consumer preferences, economic behavior, psychological profile of a consumer.

Психология поведения человека – весьма сложный, многогранный и многоуровневый феномен, исследование которого в разнообразии его проявлений позволяет понять и объяснить не только направленность активности личности, но и многие ее сущностные характеристики. В своем социальном поведении человек реализует многообразные его формы. При этом общество со своими культурными традициями позволяет не только их воспроизводить, но и стремится регулировать, включая определенные потребительские модели поведения. Сегодня трудно представить себе человека, который бы не демонстрировал потребительское поведение в повседневной жизни. Осмысление данного поведенческого феномена важно и интересно в плане познания, прогнозирования и регуляции экономического поведения человека.

В современной психологической литературе по проблеме социального поведения личности накоплен обширный материал теоретического и практического плана по психологии потребительского поведения. Изучаются как различные его содержательные, так и мотивационные аспекты.

По мнению В.П. Познякова, потребительское поведение является составной частью экономического поведения и рассматривается как форма социальной активности, непосредственно вовлечения в обречение, использование и избавление от продуктов, услуг [1].

И.В. Алешина определяет такой тип поведения как деятельность, непосредственно вовлеченную в обречение, потребление и избавление от продуктов, услуг, идей, включая процессы решений, предшествующие этой деятельности и следующие за ней. Автор связывает потребительское поведение с культурой, ценностями, социальными референтными группами, восприятием, мотивацией, эмоциями личности, ее жизненным стилем, знанием и отношением потребителя к продуктной сфере, т.е. как с внешними, так и с внутренними факторами, определяющими поведение конечных потребителей [2].

Согласно И.А. Арташиной, потребительское поведение детерминировано рядом внешних и внутренних факторов демографического, экономического, природного, технологического, политико-законодательного характера, социальной стратификацией общества и персональным влиянием, а также мотивацией, ценностями и стилем жизни личности, отношением потребителей, их приобретенным поведением, воздействием рекламы, ресурсами и знаниями потребителей. Под влиянием вышеизложенных факторов, по мнению автора, формируются модели потребительского

поведения, определяемого как деятельность, направленная непосредственно на получение, потребление и распоряжение продуктами и услугами, включая, как и в трактовке И.В. Алешиной, процессы принятия решений, которые предшествуют этим действиям и следуют за ними [3].

По сути, схожее объяснение потребительского поведения представлено в работах Р. Блэкуэлла, П. Миниарда, Дж. Энджела. В их понимании такое поведение личности – это действия, принимаемые людьми при приобретении, потреблении товаров и услуг и избавлении от них [4].

Таким образом, обобщая представленные подходы, можно выделить в определении поведения потребителей три базовых вида действий – приобретение, потребление и избавление, включая процессы решений, предшествующие и следующие за этими действиями. При этом необходимо отметить, что на принятие покупателем решения о покупке оказывает влияние ряд факторов: культурные, социальные, личностные, психологические, в числе которых мотивация, восприятие, усвоение, убеждения и отношения. Ж.Ф. Кролар называет среди таких факторов безопасность, привлекательность, комфорт, гордость и новизну [цит. по 5].

Именно вопросы о том, какие характеристики товара сравнивает между собой потребитель и что конкретно повлияло на выбор, интересуют исследователей покупательского поведения.

Как показывает анализ большинства экспериментальных и эмпирических исследований потребительского поведения, в основном они связаны с изучением потребительских установок, принятия решения о покупке товара, мотивации выбора и т.д. Несмотря на достаточно активное исследование содержательных и структурных составляющих потребительского поведения, многие его аспекты, в частности потребительские предпочтения, остаются не до конца изученными и раскрытыми. Противоречия возникают уже на стадии формулировки самого понятия «потребительские предпочтения», когда авторы в качестве определяющих называют различные стороны данного процесса. Структура, виды и свойства потребительских предпочтений еще также слабо определены.

С точки зрения Г. Найта, предпочтение – это намерение покупки, предсказание выбора, впечатление от различных товаров. Когда один товар предпочтительнее другого, то в условиях свободной рыночной экономики вкусы потребителей в сочетании с ценами на товары влияют на распределение потребительских расходов между существующими альтернативами [5; 6]. По мнению Л. Стоуна, предпочтение – это не выбор, а сравнение [цит. по 7]. О.С. Посыпанова формулирует

понятие потребительские предпочтения как социально и личностно детерминированное позитивное отношение потребителя к товару или его атрибутам, определяющее их выбор из ряда подобных. При этом обращает внимание, что в регуляции экономического поведения человека эффективнее воздействовать на предпочтения, а не на выбор, поскольку если человек будет предпочитать товар, то он его и выберет [8].

Актуальным с точки зрения нашего исследования является определение, предложенное К.И. Семеновым: «понятие “потребительские предпочтения” подразумевает под собой набор характеристик товара или услуги, выбор которого в конкретных социально-экономических условиях осознается покупателем как наилучший. По мнению потребителя, такой товар в процессе использования обеспечит ему наибольшую выгоду, причем, не обязательно, только экономическую» [9, с. 127]. То есть изучение характеристик товара, который приобрел или собирается приобрести потребитель, помогает определить факторы выбора, следовательно, и потребительские предпочтения в этой категории товаров.

Таким образом, можно сказать, что несмотря на содержательные разночтения понятия все ученые едины во мнении о важности предпочтений для покупательского выбора, что объясняет актуальность исследований в этой области. Особенно, принимая во внимание тот факт, что «обнаружить их наиболее качественно могут лишь психологи как специалисты по скрытым, глубинным особенностям личности» [8, с. 149].

Целью данной статьи является изучение особенностей и направленности потребительских предпочтений покупателей с учетом их биологического и социального пола.

Материал и методы. Для анализа гендерных аспектов потребительских предпочтений покупателей при выборе одежды проведено эмпирическое исследование, в котором приняли участие 41 женщина и 42 мужчины в возрасте от 18 до 38 лет. При определении социального пола покупателей использовалась методика С. Бем «Исследование маскулинности-феминности личности». Для изучения предпочтений потребителей применялась методика «Психологический профиль потребителя» О.С. Посыпановой, которая позволяет выделить такие направленности предпочтений по отношению к товару, как инноватор, модник, традиционалист, консерватор, индивидуалист, ситуативист, равнодушный, и характеризовать конкретный тип потребителя [8]. Также в ходе исследования был проведен собственным опрос покупателей магазинов мужской и женской одежды. Опрос осуществлялся следующим образом:

в магазине женской одежды опрашивались только женщины, намеревавшиеся совершить покупку, соответственно, в магазине мужской одежды опрашивались покупатели-мужчины. Вначале, до совершения покупки, респондентам предлагалось перечислить пять характеристик идеальной в их понимании одежды. После совершения покупки эти же участники опять называли пять характеристик одежды, наличие которых повлияло на осуществление выбора. Если потребитель не совершал покупку, его представления об идеальном товаре аннулировались и в дальнейшем не учитывались. Таким образом, формировалась выборка покупателей, позволяющая сравнить, насколько изначальные предпочтения в одежде влияют на процесс принятия решения в ситуации конкретного выбора.

Статистическая обработка эмпирических данных осуществлялась с применением программы Statistica 6.0

Результаты и их обсуждение. Потребительские предпочтения мужчин и женщин в ситуации идеального и реального выбора одежды имеют определенную структуру, состоящую из восьми категорий с условными названиями: «Упаковка», «Цена», «Качество», «Мода», «Стиль», «Комфорт», «Цвет», «Эмоции».

В категорию «Упаковка» вошли следующие ответы: цельная коробка, красивая обертка, дополнительный пакет, привлекательная упаковка.

Категорию «Цена» составляли дескрипторы: скидка, низкая цена, экономность покупки, выгодная расценка, денежная ценность.

В категорию «Качество» вошли: качественная ткань, качественный состав ткани, хороший покрой, симметричность линий покроя, качественные швы, отсутствие торчащих ниток, качественный пошив.

Категорию «Мода» составили дескрипторы: это модно, следование моде, модные тенденции, это актуально.

В свою очередь, в категорию «Стиль» вошли такие дескрипторы, как: это стильно, придерживаться стиля, стильный покрой, подходящий стиль.

В категорию «Комфорт» вошли следующие дескрипторы: комфортная одежда, не мешает при ходьбе, не стесняет движений, комфортно при ношении.

Категорию «Цвет» составили: этот цвет мне идет, мой цвет, цвет сезона, а в категорию «Эмоции» вошли ответы: мне нравится покупать, поднимаю себе настроение, испытываю удовлетворение при покупке.

Для определения статистически значимых различий в представлениях об идеальной одежде между мужчинами и женщинами использо-

вался критерий Стьюдента. Анализ полученных результатов показал, что существуют различия в потребительских предпочтениях в зависимости от принадлежности испытуемого к тому или иному биологическому полу. Значимыми оказались различия по следующим категориям: «Упаковка» ($p = 0,019$), «Цена» ($p = 0,009$), «Эмоции» ($p = 0,040$).

Различия в категории «Упаковка» говорят о том, что женщины чаще при выборе покупки отдают предпочтение оформлению, упаковке товара ($\text{Mean} = 0,512$), чем мужчины ($\text{Mean} = 0,261$). Для женской половины важна привлекательность упаковки. На их взгляд, эта составляющая товара играет важную роль в принятии решения о покупке. Женщины чаще употребляют такие высказывания, как «важна красивая коробка», «подарочный пакет», «качественная упаковка» и т.д., в отличие от мужчин.

В категории «Цена» выявились следующие различия. Для мужчин ($\text{Mean} = 1,095$) важен ценовой диапазон приобретаемой вещи. В своих высказываниях они чаще подчеркивали, что их привлекает низкая цена, размер скидки, возможность сэкономить и денежная выгода от покупки. Женщины ($\text{Mean} = 0,682$) в своих представлениях о характеристиках товара, влияющих на принятие решения о покупке, меньше внимания уделяют цене.

Последней категорией, характеризующей различия между мужчинами ($\text{Mean} = 0,095$) и женщинами ($\text{Mean} = 0,268$) при выборе идеальной одежды, является – «Эмоции». Женщины чаще ожидают получение приятных положительных эмоций от процесса покупки, чем мужчины, некоторые из женщин предпочитают, как они сами выразились, «бесцельно ходить по магазинам, только для поднятия своего настроения».

Результаты, характеризующие категориальный состав предпочтений мужчин в их представлениях об идеальной одежде, отражены в виде процентной диаграммы (рисунок 1).

Для удобства качественного анализа все полученные характеристики, отражающие предпочтения при выборе одежды, были объединены в ассоциативное поле, в котором было выделено три зоны: ядерная, ближняя и дальняя периферии. Ядро формируется характеристиками с высоким индексом частотности, на периферии оказываются менее частотные и единичные характеристики. Так, к ядерной зоне условно отнесены оценочные характеристики с индексом частотности выше 10%. К ближней периферии принадлежат характеристики с индексом частотности от 5 до 10%, а к дальней – от 0 до 5%.

В предпочтениях мужчин, характеризующих представления об идеальной одежде, такие

категории, как «Качество» (34%), «Цена» (22%), «Мода» (17%), составляют ядерную зону.

Среди реакций ближней периферии у мужчин были выделены категории: «Комфорт» (7%), «Стиль» (6%), «Упаковка» (5%).

Дальнюю периферию составили категории «Цвет» (2%) и «Эмоции» (2%).

Результаты, характеризующие категориальный состав предпочтений женщин в их представлениях об идеальной одежде, отражены в процентной диаграмме (рисунок 2).

В представлениях женщин об идеальной одежде такие категории, как «Качество» (21%), «Цвет» (22%), «Цена» (13%), «Мода» (13%), «Упаковка» (10%), составляют ядерную зону.

Среди реакций ближней периферии у женщин были выделены категории: «Стиль» (9%), «Комфорт» (7%), «Эмоции» (5%).

Статистически значимые различия в ситуации реального выбора одежды между мужчинами и женщинами определились по категориям предпочтений: «Цена» ($p = 0,043$), «Качество» ($p = 0,05$), «Стиль» ($p = 0,021$), «Комфорт» ($p = 0,059$), «Эмоции» ($p = 0,001$).

Различия в предпочтениях по категории «Цена» состоят в том, что при выборе одежды мужчины ($\text{Mean} = 0,905$) чаще обращают внимание на цену одежды. Именно стоимостью является порой одним из определяющих факторов в принятии решения о покупке. Для женщин ($\text{Mean} = 0,634$) цена менее значима и не всегда играет решающую роль в приобретении одежды.

Различия в категории «Качество» говорят о том, что мужчины ($\text{Mean} = 1,214$) в большей степени, чем женщины ($\text{Mean} = 1,000$), отдают предпочтение качественной одежде.

Категория «Стиль» также имеет значимые различия. Мужчины ($\text{Mean} = 0,333$) в меньшей степени, чем женщины ($\text{Mean} = 0,585$), склонны придерживаться определенного стиля в одежде. Качественный анализ показывает, что женщины чаще употребляют такие высказывания, как «это в моем стиле», «этот стиль мне подходит», «я придерживаюсь именно этого стиля в одежде». Приверженность определенному стилю в одежде является для женщины важным фактором в процессе выбора одежды и ее приобретения.

В ситуации реального выбора одежды различия в категории «Комфорт» состоят в том, что мужчины ($\text{Mean} = 0,500$), в отличие от женщин ($\text{Mean} = 0,268$), чаще отдают предпочтение комфортной одежде. Они чаще высказываются следующим образом о приобретенной одежде: «мне удобно», «не жмет», «не мешает при ходьбе», «комфортная вещь». В свою очередь, женщины на комфорт в одежде обращают меньше внимания.

Предпочтения мужчин в представлениях об идеальной одежде

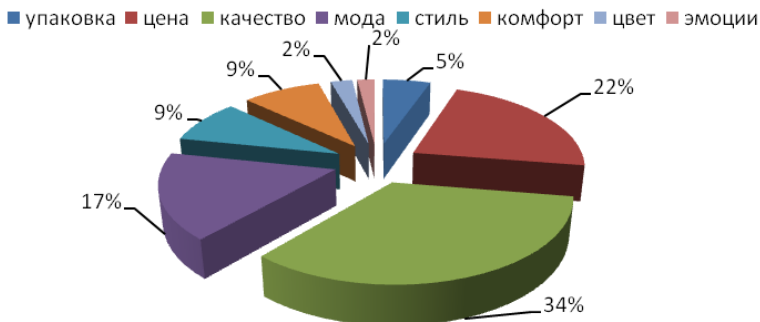

Рисунок 1 – Категориально-процентная диаграмма, отражающая предпочтения мужчин в представлениях об идеальной одежде.

Предпочтения женщин в представлениях об идеальной одежде

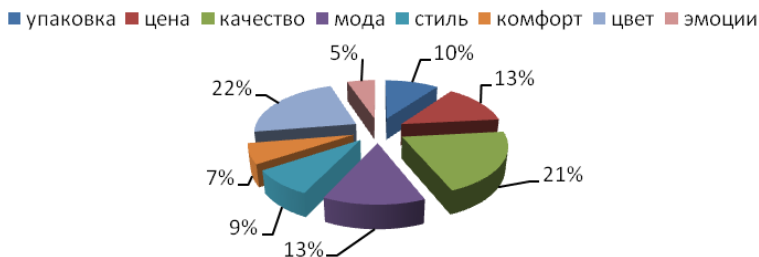

Рисунок 2 – Категориально-процентная диаграмма, отражающая предпочтения женщин в представлениях об идеальной одежде.

Рисунок 3 – Категориально-процентная диаграмма, отражающая предпочтения мужчин в ситуации реального выбора одежды.

Рисунок 4 – Категориально-процентная диаграмма, отражающая предпочтения женщин в ситуации реального выбора одежды.

Таблица 1 – Специфика потребительских предпочтений при выборе одежды у мужчин и женщин

	Представления об идеальной одежде		Ситуация реального выбора	
	женщины	мужчины	женщины	мужчины
Ядерная зона	«Качество» (21%), «Цвет» (22%), «Цена» (13%), «Мода» (13%), «Упаковка» (10%)	«Качество» (34%), «Цена» (22%), «Мода» (17%)	«Качество» (24%), «Мода» (18%), «Цена» (15%), «Стиль» (14%), «Эмоции» (11%)	«Качество» (28%), «Цена» (21%), «Мода» (17%), «Комфорт» (12%)
Ближняя периферия	«Стиль» (9%), «Комфорт» (7%), «Эмоции» (5%)	«Комфорт» (7%), «Стиль» (6%), «Упаковка» (5%)	«Комфорт» (7%), «Упаковка» (5%), «Цвет» (6%)	«Стиль» (8%), «Цвет» (7%), «Упаковка» (5%)
Дальняя периферия	Отсутствует	«Цвет» (2%), «Эмоции» (2%)	Отсутствует	«Эмоции» (2%)

Последней, но не менее значимой категорией процесса выбора одежды, в которой имеются различия между мужчинами ($M_{\text{еap}} = 0,071$) и женщинами ($M_{\text{еap}} = 0,439$), является – «Эмоции». После покупки мужчины редко высказываются о том, какие эмоции они испытывали в процессе выбора одежды. Женщины чаще говорят об эмоциональной составляющей процесса покупки.

Результаты, характеризующие категориальный состав предпочтений мужчин в ситуации реального выбора одежды, представлены в виде процентной диаграммы (рисунок 3).

Мужчины характеризуют свои предпочтения при реальном выборе одежды категориями «Качество» (28%), «Цена» (21%), «Мода» (17%) и «Комфорт» (12%) – ядерная зона предпочтений.

В ближнюю периферию у мужчин внесены категории «Цвет» (7%), «Стиль» (8%), «Упаковка» (5%).

Дальнюю периферию составила категория «Эмоции» (2%).

Результаты, характеризующие категориальный состав предпочтений женщин в ситуации реального выбора одежды, представлены в виде процентной диаграммы (рисунок 4).

В предпочтениях женщин при реальном выборе одежды лидируют категории «Качество» (24%), «Мода» (18%), «Цена» (15%), «Стиль» (14%) и «Эмоции» (11%), которые составляют ядерную зону.

Среди ближней периферии у женщин были выделены категории: «Комфорт» (7%), «Цвет» (6%), «Упаковка» (5%).

Исследование особенностей потребительских предпочтений у мужчин и женщин позволило определить их категориальную структуру, представленную в таблице 1.

Результаты методики С. Бем «Исследование маскулинности-феминности личности» показали, что к андрогинному типу социального пола в нашей выборке относят себя 29% мужчин, к фемин-

ному типу – 43%, к маскулинному – 28% опрошенных покупателей мужского пола. К андрогинному типу социального пола относят себя 37% женщин, к феминному – 46%, к маскулинному – 17% опрошенных покупателей женского пола.

С целью узнать различия в потребительских предпочтениях мужчин и женщин, ориентируясь на их биологический и социальный пол, проводился двухфакторный дисперсионный анализ. Данный метод позволяет учесть влияние не только каждого фактора в отдельности, но и дает возможность оценить «межфакторное взаимодействие» [10].

В нашем исследовании независимыми факторами были биологический пол и социальный пол, зависимым фактором – потребительские предпочтения.

Результаты дисперсионного анализа можно проинтерпретировать следующим образом. Относительно категории «Мода» ($f = 4,935$, $p = 0,009$) можно сделать следующие выводы: женщины ценят модность одежды вне зависимости от социального пола достаточно высоко, в отличие от мужчин маскулинного типа, которые не придают особого значения следованию модным тенденциям. Для мужчин феминного и андрогинного типов данная категория оказалась значимой, что говорит о том, что для мужчин этих социальных типов важна приверженность к моде в выборе одежды.

В данных опроса, где респонденты оценивали свой реальный выбор, значимыми стали категории «Упаковка» ($f = 4,019$, $p = 0,022$), «Цена» ($f = 7,204$, $p = 0,001$), «Мода» ($f = 9,079$, $p = 0,001$), «Стиль» ($f = 3,881$, $p = 0,025$). Можно увидеть, что для женщин важна упаковка товара, ее привлекательный вид, особенно это свойственно женщинам андрогинного типа социального пола. Для мужчин упаковка важна, но не так, как для женщин.

Относительно цены оказалось, что мужчины маскулинного и андрогинного социального пола чаще обращают внимание на стоимость товара,

чем женщины, которые меньше интересуются ценой, однако мужчины феминного типа схожи в этих предпочтениях с женщинами, они реже заостряют свое внимание на стоимости одежды.

Следование модным тенденциям для женщин более важно, чем для мужчин, о чем свидетельствует анализ результатов категории «Мода». Если рассматривать отдельно мужчин, то можно сказать, что для маскулинного типа эта характеристика одежды менее значима, чем для феминного и андрогинного типов. Для женщин данная категория в равной степени значима и важна вне зависимости от биологического и социального пола.

В категории «Стиль» получились следующие результаты: мужчины и маскулинного, и феминного типа склонны в меньшей степени следить за стилем своей одежды, чем женщины этих же типов, которые стилю одежды уделяют особое внимание.

Изучение направленности предпочтений потребителей и дальнейший качественный и количественный анализ полученных данных (t-критерий Стьюдента) позволили выявить значимые различия в следующих категориях:

1. **Инновационность** ($p = 0,003$). Мужчины ($Mean = 27,880$) реже предпочитают новшества в одежде, чем женщины ($Mean = 33,073$), которые чаще выбирают товары, обладающие новыми атрибутами.

2. **Модность** ($p = 0,04$). Женщины ($Mean = 39,463$) в большей степени склонны к следованию модным тенденциям, чем мужчины ($Mean = 35,690$).

3. **Индивидуальность** ($p = 0,05$). Мужчины ($Mean = 37,357$) в меньшей степени предпочитают индивидуальный стиль, приемлемый для одного человека или специфической группы потребителей, в отличие от женщин ($Mean = 40,171$), которым более присуща такая черта, как индивидуальность.

4. **Традиционность** ($p = 0,001$). Мужчины ($Mean = 34,595$) более традиционны в своих предпочтениях при выборе одежды, чем женщины ($Mean = 26,732$).

5. **Консервативность** ($p = 0,001$). Женщины ($Mean = 21,951$) менее консервативны при выборе одежды, чем мужчины ($Mean = 26,500$), которые пренебрегают нововведениями в свой внешний образ с помощью одежды.

6. **Равнодушие** ($p = 0,05$). Мужчины ($Mean = 14,809$) более равнодушны к процессу покупки одежды, чем женщины ($Mean = 12,488$), которые придают этому процессу особое значение в повседневной жизни.

Двухфакторный дисперсионный анализ, в котором независимыми переменными выступили биологический и социальный пол, а зависимыми профили потребителя, выявил значимые раз-

личия по шкалам «Инновационность» ($f = 3,916$, $p = 0,024$) и «Традиционность» ($f = 4,361$, $p = 0,016$). Анализ результатов по шкале «Инновационность» свидетельствует о том, что для женщин данное качество одежды наиболее значимо, чем для мужчин, особенно для женщин феминного типа социального пола. Однако мужчины феминного типа также ценят эту характеристику в одежде. Мужчины маскулинного типа на такую характеристику, как инновационность, редко обращают внимание. Традиционность одежды значима в большей степени для мужчин, чем для женщин, особенно для мужчин маскулинного типа социального пола.

Заключение. Исследование гендерных аспектов потребительских предпочтений при выборе одежды показало, что основными характеристиками-критериями предпочтений как в ситуации реального, так и в ситуации идеального выбора являются «Качество», «Цена» и «Мода». При этом, при принятии решения о покупке, первые две характеристики оказываются более действенными в отношении мужчин. В ситуации реального выбора для мужчин более актуальным оказался комфорт изделия, а для женщин – стильность одежды и удовольствие от процесса ее покупки.

В представлениях женщин об идеальном товаре, которые могут повлиять на процесс принятия решения, важное значение имеет упаковка товара и его цвет. Однако необходимо отметить, что в ситуации реального выбора цветовые установки не являются решающими и отходят на второй план. Следовательно, можно предположить, что заранее сформированное цветовое решение одежды в процессе выбора может поменяться и поэтому не является основным критерием выбора. Женщины ценят в одежде модность вне зависимости от биологического и социального пола достаточно высоко. Для мужчин феминного и андрогинного типов данная характеристика также значима, в отличие от мужчин маскулинного типа, не придающих особого значения следованию модным тенденциям. Мужчины маскулинного и андрогинного социального пола чаще беспокоятся о стоимости товара, чем женщины, которые реже интересуются ценой. Однако мужчины феминного типа схожи в этих предпочтениях с женщинами. Они реже заостряют свое внимание на стоимости одежды. Мужчины, особенно маскулинного типа, предпочитают традиционность (проверенность, надежность) в одежде. Этим они отличаются от женщин, в большей степени отверженных модным тенденциям.

Проведенный теоретический анализ проблемы потребительского поведения, а также результаты эмпирического исследования потре-

бительских предпочтений личности позволяют говорить о том, что потребительские предпочтения выступают в качестве важной составляющей сложного и многогранного по своему содержанию и структуре социально-психологического феномена – потребительского поведения. Его исследование позволяет не только определить существенные характеристики данного процесса, но и, что очень важно, прогнозировать и регулировать экономическое поведение потребителей.

ЛИТЕРАТУРА

1. Позняков, В.П. Экономическая психология как отрасль психологической науки / В.П. Позняков // Проблемы экономической психологии; отв. ред. А.Л. Журавлев, А.Б. Курейченко. – М.: Изд-во «ИП РАН», 2004. – Т. 1. – С. 27–57.
2. Алешина, И.В. Поведение потребителей / И.В. Алешина. – М.: Экономика, 2006. – 528 с.
3. Арташина, И.А. Поведение потребителей: учеб. пособие / И.А. Арташина. – Н. Новгород: Нижегород. гос. архит.-строит. ун-т, 2003. – 104 с.
4. Блэкуэлл, Р.Д. Поведение потребителей: [пер. с англ.] / Р. Блэкуэлл, П. Минниард, Дж. Энджел. – СПб.: Питер: Лидер, 2010. – 943 с.
5. Дейнека, О.С. Экономическая психология: учеб. пособие для студентов, обучающихся по экон. специальностям / О.С. Дейнека; С.-Петербург. гос. ун-т, экон. фак. – СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2000. – 158 с.
6. Гофман, А.Б. Социально-психологические аспекты потребления и дизайн бытовых изделий / А.Б. Гофман // Психологический журнал. – 1998. – № 2. – С. 47–54.
7. Задков, А.В. Потребительское поведение: составляющие, методы изучения и моделирование / А.В. Задков // Маркетинг и маркетинговые исследования. – 2009. – № 2. – С. 45–53.
8. Посыпанова, О.С. Социально-психологические свойства потребительских предпочтений: дис. ... канд. психол. наук: 19.00.05 / О.С. Посыпанова. – М.: РГГУ, 2004.
9. Семенов, К. И. Оценка потребительских предпочтений в системе российского предпринимательства на примере среднего класса: дис. ... канд. экон. наук: 08.00.30 / К.И. Семенова. – СПб., 1999. – 170 с.
10. Бурлачук, Л.Ф. Словарь-справочник по психологической диагностике / Л.Ф. Бурлачук, С.М. Морозов. – СПб.: Питер, 1999. – 528 с.

Поступила в редакцию 07.07.2016 г.

УДК 159.9:331.101.3:351.74

Психологические составляющие трансформационных процессов в полицейских структурах

Швец Д.В.

Харьковский национальный университет внутренних дел (Украина)

Реформа полиции – одна из самых важных и сложных задач социальных преобразований в любых условиях. Но особенно сложным является реформирование полиции в посткризисных ситуациях, когда осуществление реформы включает в себя гораздо больше, чем просто «техническое решение» или внешние изменения в деятельности полицейских институтов.

Цель работы – сравнительный анализ трансформационных процессов полицейских систем в различных странах и определение психологической сущности реформирования.

Материал и методы. Материалом исследования послужили доктрины и взгляды современных зарубежных исследователей на модели и направления совершенствования полицейских институтов; статистические данные, характеризующие результаты проведенных реформ. В качестве базовых методов исследования использованы сравнительный анализ, систематизация и обобщение данных, представленных в научной литературе.

Результаты и их обсуждение. Несмотря на то, что полицейские структуры за рубежом имеют существенные отличия от соответствующих им отечественных и функционируют в других реалиях, существуют объективные предпосылки для конструктивного осмысления и творческого применения их опыта в нашей стране. Значительные временные и содержательные изменения в этапах профессионализации, в регламентах профессиональной деятельности, постоянные трансформации и неустойчивость законодательной базы требуют от представителей полицейской профессии всех уровней высокой готовности и способности осуществлять профессиональную деятельность в условиях перемен, что актуализирует проблему психологического сопровождения реформ.

Заключение. Анализ полицейских реформ за рубежом показывает, что реформы могут быть успешными, если проводимые организационные изменения имеют для сотрудников положительный психологический смысл, который обеспечивается соответствующими программами, направленными на формирование чувства психологической защищенности и чувства психологической сопричастности этим изменениям.

Ключевые слова: трансформационные процессы, профессиональная идентичность, институциональные изменения, психологическая безопасность, адаптация, психологическая вовлеченность в изменения.

Psychological Components of Transformation Processes in the Police Structures

Shvets D.V.

Kharkov National University of Internal Affairs (Ukraine)

The reform of law enforcement agencies is one of the most important and difficult tasks of social transformation in all conditions. But it is especially difficult to provide the reform in post-crisis situations, when the reform involves much more than just a "technical solution" or external changes in the activities of the police institutions.

The purpose of this work is a comparative analysis of the transformation processes of police systems in different countries and the detection of the psychological essence of reform.

Material and methods. The research is based on the theories and views of modern foreign authors on the models and areas for police institutions' improvement; on statistical data, which characterize the results of the reforms. As the basic research methods the comparative analysis, systematization and compilation of the research data presented in the scientific literature were used.

Findings and their discussion. Despite the fact that police forces abroad have significant differences from their respective domestic ones and function in other realities, there are objective preconditions for constructive reflection and creative application of their experience in our country. Significant temporal and substantial changes in the stages of professionalization, in regulation norms of professional activities, ongoing transformation and the instability of the legislative base demand the high willingness and ability to carry out professional activities in the conditions of change from all the representatives of the police profession, and that actualizes the problem of psychological support of reforms.

Conclusion. The analysis of police reforms abroad shows that the reforms have a chance of success if the organizational changes have a positive psychological meaning for employees, which is provided by the relevant programs aimed at developing a sense of psychological safety and psychological involvement in these changes.

Key words: transformation processes, professional identity, institutional change, psychological safety, adaptation, psychological involvement in the change.

Как отмечают зарубежные исследователи инновационных процессов в полицейских органах S. Darroch. и L. Mazerolle [1], запросы современного общества к функционированию полицейских органов требуют от представителей полицейской профессии всех уровней высокой готовности к изменениям, но такая готовность и уровень способности полицейских организаций к принятию инновационных практик практически не изучается, что делает психологическую сущность реорганизационных процессов весьма труднообъяснимой [1]. Поэтому проблема трансформационных процессов в правоохранительной отрасли в последние годы стала чрезвычайно актуальной как в работах исследователей права, так и в психологических трудах. Изучая особенности реформ правоохранительных органов в разных странах, авторы пытаются определить их специфику через призму исторических факторов [2], различий в этапах и шагах реформ [3–5] и т.д. Практически все исследователи отмечают значительные психологические сложности преобразований. Это связано с временными и содержательными изменениями в этапах профессионализации, в регламентах профессиональной деятельности, с трансформациями и неустойчивостью законодательной базы и тому подобное. В значительной степени конечный успех реформ

определяют чисто психологические факторы: способность работников преодолеть собственную инерцию и научиться трудиться в новых условиях; эффективность попыток создать «нового специалиста» с заданными моральными характеристиками и при этом не понизить уровень профессионального совершенства и т.д.

Цель работы – сравнительный анализ трансформационных процессов полицейских систем в различных странах и определение психологической сущности реформирования.

Материал и методы. Материалом исследования послужили доктрины и взгляды современных зарубежных исследователей на модели и направления совершенствования полицейских институтов; статистические данные, характеризующие результаты проведенных реформ. В качестве базовых методов исследования использованы сравнительный анализ, систематизация и обобщение исследовательских данных, представленных в научной литературе. В статье рассмотрен современный опыт совершенствования полицейских органов в различных государствах. Особое внимание уделено рассмотрению реформ в структуре полиции в посткризисных ситуациях.

Результаты и их обсуждение. Так как целью нашей работы стал правовой и психологический анализ становления и трансформаций полицейских систем в различных странах, а также выделе-

ние психологических проблем реформирования, то для реализации указанной цели мы в ходе исследования решили несколько задач, а именно: проанализировали исторические условия возникновения и совершенствования полицейских органов в различных государствах; изучили психологические проблемы проведенных реформ и определили основные направления психологического сопровождения процессов становления новой правоохранительной системы Украины.

Поскольку силы охраны правопорядка являются одним из древнейших и неотъемлемых атрибутов любого государства, процессы реформирования полицейских органов всегда сопровождают социальные и политические трансформации, которые разворачиваются в разных странах. Таким образом, можно говорить о достаточно широком историческом опыте реформирования полиции и национальной специфике этих процессов.

Современная зарубежная теория и практика полицейской деятельности широко ориентирована на национально-исторические традиции, воплощенные в конкретных правовых актах. Об этом свидетельствует, в частности, и практика сохранения исторических названий полицейских органов ряда стран: Скотланд-Ярд в Великобритании, институт шерифа в США, Королевская конная полиция в Канаде.

Одной из самых первых серьезных попыток полицейских реформ можно также считать реформу, проведенную в штате Нью-Йорк. Кадровую чистку нью-йоркской полиции провели еще в 1884-м, когда выяснилось, что два десятка владельцев публичных домов и казино платили сотне офицеров за то, что те закрывали глаза на нелегальный бизнес. Однако в середине прошлого века полиция в США снова оказалась в критическом состоянии. Уровень доверия к полиции не превышал 20%. В 1970 году была создана комиссия Конгресса по расследованию полицейской коррупции в Нью-Йорке (комиссия Кнапп), которая вскрыла факты коррупции, торговли должностями, сращивания полицейских подразделений с бандами. Комиссия направила в Минюст и Генпрокуратуру США рекомендации, которые легли в основу общенациональной реформы. Идеологом реформы стал федеральный судья Уитмен Кнапп. Во-первых, органы полиции были децентрализованы по территориальному признаку. Полномочия были четко распределены между федеральным уровнем, уровнем полиции штата и муниципальными подразделениями. Эти уровни не зависят друг от друга. Это не только повышает эффективность расследований, но и препятствует формированию единых коррупционных вертикалей в правоохранительных органах. Федеральный уровень – ФБР, управления по борьбе с нарко-

торговлей и тому подобное – расследует только крупные федеральные преступления. Главная нагрузка по поддержанию правопорядка приходится на полицию штатов и городов.

Во-вторых, была законодательно закреплена ответственность руководства за действия подчиненных. В каждом полицейском департаменте созданы отделы внутреннего контроля, в которых постоянно идет ротация кадров – чтобы сотрудники не успевали обрести связи. Кроме того, в каждом отделении полиции появился тайный информатор, который докладывает обо всех нарушениях. Полицейское руководство обязано регулярно делать доклады по наиболее «взяточным» направлениям работы.

В-третьих, к работе полиции было привлечено население. Параллельно с официальными полицейскими улицы патрулируют подразделения добровольной полиции. Они имеют униформу и патрульный автомобиль. Считается, что это стирает психологический барьер между полицией и гражданами. Только в Нью-Йорке на 40 тыс. полицейских приходится более 4 тыс. добровольных волонтеров-полицейских.

В-четвертых, был ужесточен профессиональный отбор. Чтобы стать полицейским, надо соответствовать определенным требованиям – в том числе, иметь кристально чистую биографию и закончить полицейскую академию. Чтобы подняться в должности до детектива, нужно проработать патрульным не менее трех лет, зарекомендовать себя на службе, сдать сложные квалификационные экзамены.

В-пятых, никакие достижения не позволяют кадровому полицейскому в США возглавить органы полиции большого города или штата – на эти позиции исполнительные органы городов назначают исключительно штатских.

В-шестых, созданы гражданские контролирующие органы, деятельность которых финансируется из местных бюджетов. Они рассматривают жалобы граждан на полицейских. Гражданские активисты вправе проводить собственные расследования, отчеты отправляются начальнику полиции, который принимает решение о наказании подчиненных. В Нью-Йорке появился специальный номер 311, позвонив на который можно оставить информацию о нарушениях со стороны полицейских. Оценка работы полиции основывается на мнении граждан, для этого Институт Гэллапа регулярно проводит опросы населения об эффективности деятельности полицейских.

В-седьмых, все нововведения были дополнены повышением зарплат полицейских. Сейчас зарплата рядового сотрудника в зависимости от штата составляет от 40 до 90 тыс. долларов в год (уровень патрульных). Детективы и начальники департамен-

тов, с учетом премиальных и сверхурочных, зарабатывают до 200 тыс. долларов в год. Кроме того, они имеют медицинскую страховку, ипотечные льготы и высокую пенсию после 20 лет службы – 50% от заработка, после 30 лет – в размере 75% от заработка. В 2014 году полицейским, по данным общенациональных опросов, доверяло 73% жителей США, а должность полицейского уже много лет традиционно входит в перечень 10-ти наиболее престижных профессий. Кроме того, полиция США известна не только высокой эффективностью, но и одним из самых низких в мире уровней коррупции.

В отличие от США, в Великобритании поэтапная реформа полиции была проведена совсем недавно – в 2002–2014 гг. Среди наиболее важных направлений этой реформы можно выделить: существенное увеличение финансирования органов полиции; поэтапное (до 2014 года) сокращение численности сотрудников полиции; увеличение общей «полицейской эффективности» примерно на 5% путем упрощения определенных процедур и действий (патрулирование отдельными патрульными, а не парами в городских центрах; использование патрульными одной переменной машины, а не нескольких и тому подобное); минимизация случаев привлечения сотрудников полиции к сверхурочной работе [3; 6]. Британских полицейских считают одними из лучших в мире.

В Японии, как и в США и Великобритании, широко действуют добровольные общественные формирования – ассоциации предупреждения краж в многоквартирных домах, предотвращения разбойных нападений на финансовые учреждения, реабилитации помощи правонарушителям. Каждый трехсотый житель Японии является членом любой из подобных ассоциаций содействия правопорядку. В 1981 году в Японии был принят Этический кодекс полицейского, выдержанный в духе самурайского кодекса чести Бушидо. Японская полицейская система, даже будучи централизованной, уже несколько десятилетий сохраняет эффективность. Процент раскрытия убийств (96–97%) в Японии является самым высоким в мире.

Проблеме трансформаций полицейских систем в соответствии с изменившимися и возросшими требованиями общества к функционированию правоохранительных органов посвящено немало исследований зарубежных авторов. В том числе буквально в последние годы (2015–2016 гг.). Это говорит как о насущности данной проблемы, так и о необходимости ее серьезного научного осмысления в контексте отечественных реформ.

Так, в 2015 году Р.С. Kratcoski, М. Edlbacher в большом исследовании, посвященном взаимодействию полиции, ученых, специалистов и общественных организаций, подчеркивали, что как

полицейская практика, так и полицейское образование в настоящее время должны основываться на тесном сотрудничестве между профессионалами и исследователями, что позволит создать комплексные программы для оценки и анализа практических, теоретических и психологических проблем и разработки средств для их преодоления [5].

Как отмечает шведский исследователь В. Furuhagen [7], в течение последних десяти-пятнадцати лет необходимость реформирования полиции была также предметом официальной дискуссии в Швеции, и в 2015 году были проведены реформы. Содержанием дискуссии, результатом которой стал концепт новой полиции, было обсуждение предложений, направленных на формирование репрезентативности полицейских структур для населения, а также на содействие социальной и интеллектуальной компетентности полицейских, которые рассматривались в качестве средств для изменения установок и поведения сотрудников полиции, а также для повышения легитимности их действий. Социальная компетентность сотрудника полиции обуславливает способность понимать людей, умение общаться с ними, владение навыками относительно того, как справиться с различными социальными ситуациями. Интеллектуальная компетентность сотрудника полиции предполагает способность к анализу профессиональных проблем и рефлексии соответствующих ситуаций, а также умение решать их самостоятельно [7]. Это может быть достигнуто путем сближения полицейской практики и академических исследований, в том числе психологических, о чем свидетельствуют не только увеличение веса поведенческих и психологических дисциплин в практике подготовки полицейских, но и содействие научно-исследовательской работе в области полицейской науки в контексте вышеназванной реформы.

N. Saveney в исследовании организационной культуры полиции в условиях радикальных изменений (2015) пришел к выводу, что в контексте реформирования особое значение получает придание организационным изменениям положительного психологического смысла для сотрудников, что обеспечивается соответствующими программами, направленными на формирование чувства психологической безопасности, психологической доступности средств адаптации и психологической вовлеченности в эти изменения [8].

Успешному становлению новой национальной полиции в Украине немало могут способствовать, во-первых, учет опыта подобных реформ в других странах (причем анализа требуют как успешные примеры, так и причины неудачных преобразований), а во-вторых, принимая во внимание особое общественное значение и влияние

указанных реформ на общее социальное положение в стране, детальная разработка и внедрение программ психологического обеспечения указанных трансформаций на государственном уровне.

Почутителен пример Чехии. В конце 1980-х, когда тогдашняя Чехословакия находилась в состоянии полураспада, полицейский вопрос стоял крайне остро. Чехия пошла по пути децентрализации и деполитизации полиции, была проведена демилитаризация Министерства внутренних дел. Центральный аппарат МВД в Чехии занимается аналитической экспертной работой, законодательным обеспечением, распределением финансов, вопросами гражданства, миграции, профилактикой преступности и отвечает за управление и мониторинг криминогенной ситуации в стране. Все чиновники – гражданские лица. Деятельность полиции является полностью обособленной от деятельности профильного министерства [3].

В Чехии были ликвидированы внутренние войска, войска быстрого реагирования, пограничная охрана. Вместо них был создан совместный Федеральный корпус полиции. 20% бывших сотрудников МВД сменили молодые специалисты, которые прошли обучение в полицейских школах за рубежом. Офицерам в Чехии запрещено членство в политических партиях. Действует постоянная ротация кадров – полицейские не задерживаются на одном месте службы. Зарплаты были увеличены. Сейчас средняя зарплата Федерального полицейского корпуса в Чехии составляет около 1000 евро. Уровень доверия населения к полиции составляет 58%.

В Польше реформа проводилась в начале 1990-х – в период шоковой терапии, когда экономическое положение страны было очень тяжелым. Правительство Польши стремилось выполнить запрос общества на квалифицированную полицию. Состав полиции в течение пяти лет после реформы, с 1990 по 1995 год, обновился на 60%. Сегодня польская полиция – это почти 100% новых сотрудников. Треть полицейских имеет высшее образование. Около 25% полицейских – это молодые люди в возрасте до 30 лет, 47% – 31–40 лет, 22,5% – от 41 до 50 лет.

Кроме того, в Польше реформирована система обучения полицейских: введен принцип профессиональной дидактики. Перед будущими полицейскими ставят задачи, которые им предстоит выполнять на практике. С полицейскими работают психологи и этики, чтобы научить профессионально и уважительно работать с людьми. Базовое обучение рядовых сотрудников длится 6,5 месяцев. Для карьерного повышения кадровый полицейский обязан иметь в послужном списке минимум три года работы на улице. В Польской полиции также создана «полиция в полиции»,

которая подчиняется непосредственно главе ведомства и занимается раскрытием преступлений среди полицейских. Усилен общественный контроль: правозащитники могут в любой момент прийти в полицейский участок и проверить, в каком состоянии находятся камеры предварительного задержания, как там обращаются с людьми. Зарплата старшего офицера полиции – 3500 евро, коменданта воеводства – 2000 евро, участкового – 700 евро, патрульного – 500 евро [3].

Осуществляется постоянная оценка работы подразделений полиции. Службу профилактики преступлений оценивают по эффективности работы участковых, показателям задержаний по горячим следам или на месте преступления (в Варшаве последний показатель составляет 30%), скорости реагирования. Уголовную службу оценивают иначе: главная комендатура разрабатывает общие принципы и показатели на год, далее комендатуры воеводств готовят их более детально уже для районных отделов. Оценивается эффективность работы оперативников, качество сбора доказательств, число найденных из тех, кто объявлен в розыск. В 2014 году уровень доверия к полиции в Польше составлял 70%. Выше полиции в этом рейтинге были только польская армия – 73% и общественное телевидение – 85%. Парламенту, правительству и церкви поляки доверяют меньше, чем полиции.

На постсоветском пространстве наиболее успешным принято считать реформирование правоохранительной системы в Грузии, которая занимала одно из первых мест в мире по уровню коррупции в органах власти. Тотальным взяточничеством была поражена вся система внутренних дел. В 2004 году были отправлены в отставку руководители всех силовых структур Грузии. Из органов МВД уволены 15 тыс. полицейских – это весь состав грузинской ГАИ. Три месяца страна жила без автоинспекции – ее новый штат был набран с нуля, на жесткой конкурсной основе, из 2500 претендентов было отобрано только 650. Были минимизированы контакты патрульной полиции с водителями. В МВД создана внутренняя генеральная инспекция, которая расследует факты коррупции. Зарплату полицейского увеличили в десять раз (в среднем – \$ 700, зарплата следователя гораздо выше – около \$ 2000. При средней зарплате в стране около \$ 200). Дополнительный бонус – премии и медицинская страховка. С учетом высокого уровня безработицы в Грузии служба в полиции стала престижным занятием. Конкурс в полицейской академии – 50 человек на место. Кроме того, создана специальная «служба провокаторов», сотрудники которой предлагают полиции взятки. По данным опросов, в 2014 году полиции доверяли 87% жителей Грузии.

Для Украины опыт Грузии, Польши, Чехии и Японии в реформировании правоохранительных систем приобретает особое значение. Ведь эти страны провели реформирование своих правоохранительных органов в периоды глубоких социальных потрясений и трансформаций. Анализируя проведенные за рубежом усовершенствования полицейской отрасли, можно выделить общие черты: демилитаризация, люстрация, разделение полномочий на центральном и муниципальном уровнях и т.д.

В. Дж. О'Нейл в 2005 году, изучая социальную ситуацию в постконфликтных странах, отмечал, что реформа полиции является одной из наиболее важных и сложных задач в любых условиях. С точки зрения автора, которая основывается на опыте соответствующих институтов ООН, особенно сложным является реформирование полиции в посткризисных ситуациях [2]. Приступая к полицейской реформе, всем ее участникам следует понимать с самого начала, что ее осуществление представляет собой нечто гораздо большее, чем просто «техническое решение» или внешние изменения в деятельности полицейских институтов. Принимая во внимание сложность реформы, в процессе ее реализации следует учитывать не только опыт в области институциональных изменений, управления, материально-технического обеспечения, но и психологии. Важным в этом смысле является опыт в области «управления изменениями» и организационной психологии относительно создания новой системы стимулирования, новых этических принципов и организационной культуры полиции. Помимо этого, особую значимость приобретает вопрос, с помощью каких критериев, кроме падения уровня преступности, должен измеряться прогресс на пути осуществления провозглашенной реформы [2].

Подтверждение того, что миры полицейской практики и психологических исследований сближаются, в 2016 году мы находим в статье J.A. Brewster с соавторами [6], который констатирует, что в США психология полиции и общественной безопасности стала новой специальностью в области психологии. За последние 5 лет она получила признание Американской психологической ассоциации в качестве отдельной специальности и включена в качестве специального направления в Американский совет по профессиональной психологии. Авторы подчеркивают необходимость подготовки кадров по новой специальности с акцентом на основополагающие компетенции, необходимые для базовой подготовки в области психологии, и дополнительные функциональные компетенции, которые являются необходимыми для эффективной практики по означенной специальности, в частности, в четырех направлениях

работы: оценка, коррекция, сопровождение и организационный консалтинг [6].

Дж. Кампион в своей книге «Новые полицейские риски в истории современной Европы», изданной в 2015 году [4], пишет о том, что власть очень часто боится социальных изменений, ибо это предполагает поиск новых балансов в сосуществовании с обществом. И независимо от того, детерминируются эти изменения экономическими, политическими, социальными или культурными факторами, трансформации в обществе воспринимаются властью как «риски», которые должны быть формализованными и под контролем. Появление новых социальных групп, а также новых моделей поведения вызывают определенные опасения, потому что находятся в эпицентре эволюционных процессов общества. В этом контексте, считает автор, реакцию государства на данную ситуацию трансформации можно анализировать через призму полиции. Неформально или формально, пишет Дж. Кампион, системы полиции вынуждены адаптировать свои нормативно-правовые базы, их структуры и их практику так, чтобы реагировать на вызовы, новые угрозы и новые правила, с которыми они сталкиваются и имеют дело [4]. Перед «опасностью», которая иногда является достаточно высокой в общественной сфере, логика функционирования полиции, как и судебной системы, политических и государственных органов изменяется и происходит определение нового «смысла» и идентичности функционирования полиции (структурные приспособления, профессионализация, практика, новое оснащение и тому подобное) и пределов осуществления полицейских функций (репрессии, наблюдения, наводки и т.п.) против субъектов изменений.

Особую роль в процессах становления украинской полиции, когда значительное количество опытных специалистов уволено, а на их место пришло новое молодое, но малоопытное в профессии поколение, играет успешность становления их профессиональной идентичности. Интерес к проблеме формирования профессиональной идентичности специалиста в современной психологической науке неуклонно растет и приобретает особую актуальность, поскольку современные социально-экономические условия стремительно меняются, диктуют новые требования к уровню профессиональной подготовки специалистов. Система правоохранительных органов Украины, которая претерпела за последнее время ряд серьезных преобразований, предоставила психологам практически уникальную возможность наблюдать живую процессы становления таких феноменов, как профессиональное сознание, профессиональная идентичность, профессиональная компетентность у людей, значительная часть которых до не-

давнего времени не имела никакого отношения к правоохранительной системе.

Среди новых украинских полицейских – люди разных профессий. Всех их объединяет стремление бороться с коррупцией и попробовать себя в другой профессиональной деятельности. И все они находятся в процессе профессионального становления. Для большинства из них речь идет о вторичной профессионализации и, соответственно, об очень сложных процессах становления новой профессиональной идентичности. И все эти процессы требуют серьезного научного психологического осмысления, поскольку формирование профессиональной идентичности является залогом эффективной деятельности и гармоничного развития личности специалиста. Каждый человек стремится идентифицировать себя с определенной профессией, это позволяет ему избежать психологического дискомфорта и деструкций личности. Не является исключением и профессия полицейского.

Таким образом, любые преобразования в правоохранительной области представляя собой серьезные испытания психических и психологических ресурсов работников, их способности выполнять возложенные на них функции в условиях трансформационного общества. Любые реформы нуждаются во взвешенном и корректном освещении происходящих событий в массмедиа. При этом большое значение приобретает изучение зарубежного опыта функционирования полицейских структур, особенно тех стран, где полиция имеет давнюю историю и пользуется заслуженно высокой репутацией. И хотя полицейские структуры за границей имеют существенные отличия от соответствующих им отечественных и функционируют в других реалиях, представляется, что объективные предпосылки для конструктивного осмысления и творческого применения их опыта в нашей стране существуют [9; 10].

Заключение. Подытоживая вышесказанное, можно отметить, что все процессы, связанные с реформированием правоохранительной отрасли, являющиеся не просто техническими внешними изменениями в деятельности полицейских институтов, но они несут в себе глубокий психологический смысл. Именно психологические факторы играют ведущую роль в успешности реформирования. Проведенное исследование позволило нам выделить, по меньшей мере, пять направлений необходимого психологического обеспечения поли-

цейских реформ. Это оптимизация процессов становления профессиональной идентичности новых сотрудников в ходе их профессиональной подготовки; разработка и подготовка специальных программ, направленных на мобилизацию психических и психологических ресурсов работников в отношении выполнения профессиональной деятельности в условиях трансформационного общества; информационное обеспечение реформирования; разработка психологических критериев оценки выполнения профессиональной деятельности; психологическое сопровождение и консалтинг текущей профессиональной деятельности. А изучение опыта деятельности полиции за рубежом дает возможность лучше разобраться в проблемах становления отечественной полиции и выработать более эффективные меры по ее развитию и совершенствованию.

ЛИТЕРАТУРА

1. Darroch, S. Intelligence-led policing: a comparative analysis of community context influencing innovation uptake / S. Darroch, L. Mazerolle // *Policing and Society*. – 2015. – Vol. 25, № 1. – P. 1–24.
2. O'Neill, W.G. Police Reform in Post-Conflict Societies: what we know and what we still need to know [Electronic resource] / W.G. O'Neill // NY: International Peace Academy. – 2005. – Mode of access: <https://www.ipinst.org/wp-content/uploads/publications/polrefertp.pdf>. – Date of access: 10.11.2016.
3. Пять примеров успешной реформы полиции [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://news.meta.ua/ua/archive/11.07.13/cluster:31058242-Kak-izbezhat-Vradievki-Piat-primerov-uspeshnoi-reformy-politsii>. – Дата доступа: 10.11.2016.
4. Campion, J. Policing New Risks in Modern European History / J. Campion [et al.]. – Basingstoke, Palgrave, 2015. – 128 p.
5. Kratcoski, P.C. Collaborative Policing: Police, Academics, Professionals, and Communities Working Together for Education, Training, and Program Implementation / P.C. Kratcoski, M. Edelbacher. – CRC Press, 2015. – 322 p.
6. Brewster, J.A. Education and training guidelines for the specialty of police and public safety psychology / J.A. Brewster // *Training and Education in Professional Psychology*. – 2016. – Vol. 10, № 3. – P. 171.
7. Furuhausen, B. The making of a social, representative and intellectual police force-Recruitment and education of police trainees in Sweden during the 20th century / B. Furuhausen // *Nordisk politiforskning*. – 2015. – Vol. 2, № 1. – P. 6–33.
8. Caveney, N. The material preconditions for engagement in the police: A case study of UK police culture and engagement in times of radical change [Electronic resource] / N. Caveney. – 2015. – Mode of access: <http://ethos.bl.uk/OrderDetails.do?uin=uk.bl.ethos.664873>. – Date of access: 10.11.2016.
9. The Insolvency (England and Wales) Rules [Electronic resource]. – 2016. – № 1024. – 444 p. – Mode of access: <http://www.legislation.gov.uk>. – Date of access: 10.11.2016.
10. Police and Fire Reform (Scotland) Act [Electronic resource]. – 2012. – Mode of access: <http://www.legislation.gov.uk/asp/2012/8/contents/enacted>. – Date of access: 10.11.2016.

Поступила в редакцию 28.11.2016 г.

Терминологическое поле понимания сущности «образа Я» в различных психологических традициях

Богомаз С.Л.,
Тимофеев Е.С.

Учреждение образования «Витебский государственный университет имени П.М. Машиерова»

В статье рассматриваются проблемы трансформации «образа Я», а также теоретические подходы к проблеме понимания сущности «образа Я» в различных психологических традициях.

Цель работы – научно-теоретический анализ понятия «образ Я» в различных психологических традициях.

Материал и методы. Материалом послужили труды известных зарубежных и отечественных ученых-психологов, касающиеся заявленной проблемы. Использованы методы научно-психологического исследования теоретического уровня: философский анализ и синтез, моделирование и триангуляция.

Результаты и их обсуждение. Раскрыты теоретические подходы к пониманию сущности «образа Я» в различных психологических традициях. В большинстве исследований термины «Я-образ», «Я-концепция», самосознание употребляются как полностью или частично взаимозаменяемые. Первые исследователи проблемы чаще использовали термин «Я». Категории «Я-образ», «Я-концепция», «самосознание», «идея Я», «понятие Я» появились в научных публикациях позднее.

Заключение. Во многих психологических теориях «Я-образ», «самосознание» являются одними из центральных понятий. Вместе с тем не существует еще единого взгляда на соотношение понятий «Я-образ», «Я-концепция», «самосознание», «самоотношение», нет единства и четкости в терминологии и в подходе к структуре «Я-образа», что объясняется сложностью данного явления, многообразием его проявлений и функционирования.

Ключевые слова: «образ Я», «Я-концепция», самосознание, самооценка, самоотношение, личность.

Terminological Field of Understanding the Essence of “I Image” in Different Psychological Traditions

Bogomaz S.L.,
Timofeyenko E.S.

Educational Establishment “Vitebsk State P.M. Masherov University”

Issues of “I image” transformation are considered in the article as well as theoretical approaches to the issue of understanding the essence of “I image” in different psychological traditions.

The purpose of the article is the scientific and theoretical analysis of the notions of “I image” in different psychological traditions.

Material and methods. The material is works by outstanding foreign and national scholars psychologists on the presented issue. The applied methods are those of scientific psychological research of theoretical level: philosophical analysis and synthesis, modeling and triangulation.

Findings and their discussion. Theoretical approaches to the understanding of the essence of “I image” in different psychological traditions are revealed. In most researches the terms of “I image”, “I concept”, “self-consciousness” are used as fully or partly mutually substituted. First researchers of the issue more often used the term of “I”. The notion of “I image”, “I concept”, “self-consciousness”, “I idea”, “I notion” appeared in scientific publications later.

Conclusion. In many psychological theories “I image”, “self-consciousness” are one of the central ideas. At the same time there is no single idea of the correlation of the notions of “I image”, “I concept”, “self-consciousness”, “self-attitude”, there is no unity and clearness in the terminology and in the approach to the structure of “I image”, which can be explained by the complexity of the phenomenon, by the multitude of its manifestation and functioning.

Key words: “I image”, “I concept”, self-consciousness, “self-assessment”, “self-attitude”, personality.

На начальных этапах онтогенеза «Я-образ» личности является малоизученной областью как в отечественной, так и в зарубежной психологии. Разработка проблемы «Я-образа» младших школьников, его развития в процессе учебной деятельности невозможно без обращения к вопросам сущности, природы, генезиса, строения «Я-образа», значения «Я-образа» в регулировании деятельности человека, без раскрытия закономерностей его становления.

Цель статьи – изучение терминологического поля понимания сущности «образа Я».

Материал и методы. Материалом послужили работы известных зарубежных и отечественных ученых-психологов, касающиеся заявленной проблемы. Использованы методы научно-психологического исследования теоретического уровня: философский анализ и синтез, моделирование и триангуляция.

Методы применялись в системе, но выбор каждого из них определялся возможностью метода устанавливать причинную связь, выявлять внутреннюю структуру, движущие силы, развитие предметов, процессов и отношений, а тем самым его способностью вступать во взаимосвязи с другими методами.

Результаты и их обсуждение. Большое разнообразие подходов к изучению понятия «Я-образ» объясняется сложностью данного явления. В большинстве исследований термины «Я-образ», «Я-концепция», «самосознание» употребляются как полностью или частично взаимозаменяемые. Однако, несмотря на схожесть этих определений, они не тождественны. Первые исследователи проблемы чаще использовали термин «Я». Категории «Я-образ», «Я-концепция», «самосознание», «идея Я», «понятие Я» появились в научных публикациях позднее.

А.Н. Леонтьев рассматривает личность как образование, определяющееся «природой самих порождающих его общественных отношений: это специфические для человека общественные отношения, в которые он вступает в своей предметной деятельности» [1, с. 198]. Деятельность является реальным основанием личности. Развитие личности происходит в различных видах деятельности, в которые она включается на протяжении жизни (общение, игра, учение, труд). Все многообразие видов деятельности позволяет человеку усвоить общественный опыт: научный, эстетический, этический и т.д. По мере присвоения общественного опыта происходит формирование личности.

По словам С.Л. Рубинштейна, личность в ее реальном бытии, в ее самосознании есть то, что человек, осознавая себя как субъекта, называет

своим «Я» [2]. «Я» – это личность в целом, в единстве всех сторон жизни, отраженная в «Я-образе».

В теории З. Фрейда «Я» представляется как некое структурное единство, связанное со всеми другими аспектами личности. Структура личности включает в себя три генетически и функционально различных компонента: «Оно», «Я», «Сверх-Я». При рождении ребенок представляет собой чистое «Оно» – примитивную, жаждущую наслаждений составную часть личности. «Оно» следует принципу удовольствия, то есть заставляет индивидуума искать постоянного и немедленного удовлетворения своих импульсов. По мере биологического созревания ребенка развивается и его «Я». «Я» опирается на разумный контакт с внешним миром или на принцип реальности. «Я» выполняет посреднические функции между иррациональными стремлениями «Оно», необходимостью физического мира и требованиями общества. «Сверх-Я» воплощает усвоенные индивиду моральные запреты и нормы, это своего рода цензура, постоянно конфликтующая с «Оно», тогда как «Я» пытается достичь душевного равновесия личности [3].

Э. Эриксон расширил теорию психосексуального развития Зигмунда Фрейда, чтобы включить в нее то, что он называл психосоциальным развитием. Тем самым акцентировались воздействия культуры и общества на развитие личности. Ключевым понятием теории Эриксона является приобретение «эго-идентичности», происходящее в различных культурах по-разному. Субъективно переживаемая как «чувство непрерывной «самотожественности», «эго-идентичность» базируется на принятии личностью целостного образа себя в единстве с ее многообразными социальными связями. Идентичность, по мнению Э. Эриксона, в самом общем смысле совпадает с тем, что включается в понятие «Я» в самых разных его формах: «Я-концепция», «Я-системы», «Я-опыта» и др. Однако наряду с «эго-идентичностью» он использует термин «Я-идентичность». Об «Я-идентичности» можно говорить, когда обсуждаются образы «Я» и ролевые образы индивида [4].

К. Роджерс понимал «Я-концепцию» как организованную, логически выстроенную комплексную систему «Я-образов». «Я-образы» постоянно меняются в процессе жизнедеятельности, отчего люди изменяются со временем, при этом у них всегда сохраняется внутреннее чувство, что они в любой момент остаются прежними людьми [5, с. 54]. «Я-концепция» является относительно стабильной. По мнению Роджерса, в «Я-концепцию» включены бессознательные процессы и «ей нельзя дать рабочее определение», что означает, что «Я-концепция» не поддается научному исследова-

нию. Таким образом, «Я-концепция» трактуется Роджерсом как более широкое понятие по отношению к «Я-образу».

О важности взаимодействия с окружающими в становлении «Я-образа» говорили в свое время социолог Ч. Кули и социальный психолог Дж. Мид. Ч. Кули предположил теорию «зеркального Я», которая возникает при взаимодействии человека с различными группами, членом которых он является. Представление человека о самом себе включает три компонента: представление о том, каким я кажусь другому лицу, представление о том, как этот другой меня оценивает, и связанную с этим самооценку, чувство гордости или унижения. Теория «зеркального Я» послужила основой для множества экспериментальных исследований, выявляющих зависимость Я-образа от социального окружения.

Родоначальник интеракционистского направления в социальной психологии Дж. Мид считал, что становление человеческого «Я» как целостного психического явления есть не что иное, как происходящий внутри индивида социальный процесс формирования Я – сознающего и Я – как объекта. Индивид осознает и принимает все представления, которые существуют у других людей относительно него. В результате чего в сознании индивида возникает Ме обобщенная оценка индивида другими людьми. Он считал, что Ме образует усвоенные человеком установки (значения и ценности), а I – это то, как человек в качестве субъекта психической деятельности воспринимает ту часть своего Я, которая представлена как Ме.

I и Ме образуют Self (собственно личностное «Я») [6].

Формирование «Я-образа» происходит в результате взаимодействия индивида с другими людьми в рамках определенных социальных групп и зависит от выполняемых личностью ролей. Содержание «Я» обусловлено не только мнениями других людей, но и реальными взаимоотношениями с ними, совместной деятельностью, в которую они вовлечены. Следуя теории Миды, можно заключить, что «Я-образ» отвечает осознаваемым индивидом различным социальным позициям, которые он занимает (роли, выполняемые им в обществе): «взрослый», «учитель», «ученик», «отличник», «двоечник» и т.д. Чем шире круг социальной принадлежности индивида, чем богаче его жизнедеятельность, тем более сложными и дифференцированными будут его «Я-образ» и «Я-концепция». Логично предположить, что в процессе овладения деятельностью, становления человека как субъекта деятельности, «Я-образ» также будет усложняться.

В отечественной психологии при изучении феномена «Я» часто (особенно на первых порах) использовался термин «самосознание». С.Л. Рубинштейн отмечал, что психологическое исследование личности невозможно без раскрытия вопросов ее самосознания. Самосознание и личность как «Я» «в качестве субъекта сознательно присваивает себе все, что делает человек, относит к себе все исходящие от него дела и поступки и сознательно принимает на себя за них ответственность в качестве их автора и творца» [2, с. 635].

Говоря о соотношении сознания и самосознания, он указывал, что сознание рождается из самосознания, а самосознание возникает в ходе развития сознания личности по мере того, как она становится самостоятельным субъектом. Как «Я» человек выступает, поскольку с развитием самосознания сознает себя как субъекта практической и теоретической деятельности. Основой и стержнем личности и ее самосознания выступает сознательное, общественное отношение к труду. Самосознание является результатом познания. С.Л. Рубинштейн в своих работах указывал на связь самосознания с формированием представлений ребенка о себе в ходе изменений его взаимоотношений с окружающими людьми.

И.С. Кон выделяет следующие аспекты «Я» [7]:

1. Экзистенциальное «Я» – «Эго». Регулятивно-организующий принцип индивидуального бытия.
2. Переживаемое «Я» (чувство самости).
3. Категориальное «Я» – представления индивида о самом себе, его «Я-образ».

Перечисленным аспектам «Я» соответствуют психические процессы:

- саморегуляция и самоконтроль;
- самоощущение;
- самопознание, самооценка.

Исследователь указывает, что самопознание определяет особый познавательный процесс, объектом которого является сам субъект. Самопознание предстает как высшая ступень саморегуляции поведения, которая проходит в своем развитии ряд этапов. Каждому этапу соответствует определенный тип информационных процессов. Информацию первого порядка образуют ощущения, информацию второго порядка – восприятия, информацию третьего порядка – сознание, информацию четвертого порядка – субъективный опыт. Информация пятого порядка – «самость» или «Я» как результат долгосрочной памяти. «Информация шестого порядка – самосознание, т.е. интерпретация субъективного опыта индивида в свете и прошлой истории его жизненных переживаний, и особенно наиболее устойчивых его черт» [7, с. 108].

Структура «Я-образа», по мнению Кона, складывается из представлений индивида о сво-

их особенностях, возможностях и т.д., а также самооценки, являющейся важным источником в понимании «Я-образа». То есть можно выделить когнитивный и эмоционально-ценностный компонент. «Я-образ» в свою очередь влияет на поведение личности. И.С. Кон отмечает также, что по мере развития личности «Я-образ» становится более обобщенным устойчивым и внутренне последовательным.

В.В. Столин понимает самосознание как процесс, с помощью которого человек познает себя. «Я-образ» или «Я-концепция» в его трактовке выступают в качестве продукта такого процесса. «Представление о себе является продуктом сознания, одновременно является и его существенным условием моментов этого процесса» [8, с. 245]. Различные аспекты «Я-образа» В.В. Столин соотносит с различными проявлениями активности человека как организма, индивида и личности, то есть выделяется три уровня самосознания: организмический, индивидуальный и личностный. Процессы самосознания на этих уровнях вносят различный вклад в целостный «Я-образ».

В психологии большое количество исследований направлено на изучение такого компонента «Я-образа», как самооценка. Самооценка понимается как центральный компонент личности, являющийся важным регулятором ее поведения и деятельности.

И.И. Чеснокова понимает самооценку как фиксацию результатов познания себя; в ее эмоциональном компоненте выражается переживание того, что человек узнает в отношении себя [9].

По мнению К. Роджерса, большое значение для нормального личностного развития человека имеет согласие с самим собой, правильное соотношение между его самооценкой и идеальным «Я» [10]. Таким образом, Роджерс говорил о важности адекватной самооценки в жизни человека. А поскольку он отмечал значимость социальных взаимоотношений человека для формирования его самооценки, то особенно важно уважительное отношение людей к индивиду, на основании которого возникает самоуважение.

Самооценка, как отмечает Кон, представляет собой не просто познавательный акт, но и выражает определенный уровень притязаний. Особенно в том случае, когда речь идет о способностях и потенциальных возможностях личности [7]. Основная функция самооценки в психической жизни человека заключается в том, что она выступает в качестве необходимого внутреннего условия регуляции поведения и деятельности. Самоописание сопряжено с оценкой себя, поэтому самооценку называют аффективным (эмоционально-оценочным) компонентом «Я-образа».

Оригинальную модель «Я-концепции» представляет Т. Харис. Она носит название «Окей-концепция», в состав которой входят не только реальное и идеальное «Я» человека, но и отражается его «Я-зеркальное», описываемое одной из четырех жизненных позиций (психологических установок в общении с окружающими) [11].

1-я позиция: «Я – Окей» (я хороший человек), «Вы – Окей». Симпатичная позиция доброго, здорового, уверенного в себе человека.

2-я позиция: «Я – Окей», «Вы – не Окей». «Я – хороший», «Вы – плохие». Позиция человека, считающего себя хорошим, остальных – плохими.

3-я позиция: «Я – не Окей», «Вы – Окей». Позиция человека в себе неуверенного, зависимого от других.

4-я позиция: «Я – не Окей», «Вы – не Окей». Позиция полностью недовольного жизнью человека.

Р. Бернс рассматривает «Я-концепцию» как совокупность установок, направленных на самого себя. Он выделяет три основные составляющие «Я-концепции»:

1. «Я-образ» – представление индивида о самом себе (когнитивная составляющая).

2. Самооценка – аффективная оценка этого представления, которая может обладать различной интенсивностью, поскольку конкретные черты «Я-образа» могут вызвать более или менее сильные эмоции, связанные с их принятием или осуждением.

3. Потенциальная поведенческая реакция, т.е. действия, которые могут быть вызваны «Я-образом» и самооценкой.

Заключение. Во многих психологических теориях «Я-образ», «самосознание» являются одними из центральных понятий. Вместе с тем не существует единого взгляда на соотношение категорий «Я-образ», «Я-концепция», «самосознание», «самоотношение», нет единства и четкости в терминологии и в подходе к структуре «Я-образа», что объясняется сложностью данного явления, многообразием его проявлений и функционирования. Однако содержание, которое вкладывается в это понятие, четко определилось.

Рассмотренные выше подходы позволили нам вывести рабочее определение понятия «Я-образ». Он, являясь важнейшим структурным компонентом личности, представляет собой продукт процесса самосознания, состоящий из трех взаимосвязанных компонентов: когнитивного и эмоционально-оценочного и поведенческого [12]. «Я-образ» обусловлен теми видами деятельности и общественными отношениями, в которые включена личность.

ЛИТЕРАТУРА

1. Леонтьев, А.Н. Избранные психологические произведения: 2 т. / А.Н. Леонтьев. – М.: Педагогика, 1983. – 318 с.
2. Рубинштейн, С.Л. Основы общей психологии / сост., авт. коммент. и послесл.: А.В. Брушлинский, К.А. Абульханова-Славская. – СПб.: Питер Ком, 1999. – 705 с.
3. Фрейд, З. Интерес к психоанализу: [сборник: пер. с нем.] / З. Фрейд; [авт. вступ. ст. С. Цвейг]. – Минск: Попурри, 2004. – 589 с.
4. Эриксон, Э. Юность: кризис идентичности / Э. Эриксон. – М.: Прогресс, 1996. – 311 с.
5. Хьелл, Л. Теории личности / Л. Хьелл, Д. Зиглер. – СПб.: Питер Пресс, 1997. – 608 с.
6. Спиркин, А.Г. Сознание и самосознание / А.Г. Спиркин. – М.: Политиздат, 1972. – 303 с.
7. Кон, И.С. Открытие Я / И.С. Кон. – М.: Политиздат, 1978. – 367 с.
8. Столин, В.В. Самосознание личности / В.В. Столин. – М.: Изд-во МГУ, 1983. – 286 с.
9. Чеснокова, И.И. Проблема самосознания в психологии / И.И. Чеснокова; АН СССР, Ин-т психологии. – М.: Наука, 1977. – 144 с.
10. Роджерс, К. Взгляд на психотерапию. Становление человека On becoming a person a therapist's of psychotherapy / К. Роджерс; пер. с англ. М.М. Исениной / общ. ред. и предисл. д-ра психол. наук Е.И. Исениной. – М.: Прогресс. Универс, 1994. – 480 с.
11. Харрис, Т.Э. Я-окей, ты-окей / Т.Э. Харрис. – М.: Акад. проект, 2001. – 368 с.
12. Богомаз, С.Л. Психолого-педагогическая система оптимизации процесса формирования профессионального самосознания будущих юристов / С.Л. Богомаз // Вестн. Магилёў. дзярж. ун-та імя А.А. Куляшова. – 2011. – № 1(37). – С. 26–33.

Поступила в редакцию 27.05.2016 г.

УДК 37.013.42:616.89-053.6

Возможности и ограничения психолого-педагогического сопровождения, направленного на профилактику суицидального поведения у подростков с акцентуациями характера

Богомаз С.Л.,
Панфиленко З.Н.

Учреждение образования «Витебский государственный университет имени П.М. Машерова»

На сегодняшний день одной из важных задач в организации воспитательного процесса в образовательных учреждениях является применение психолого-педагогического сопровождения, направленного на профилактику суицидального поведения у подростков с акцентуациями характера.

Цель – выявить возможности и ограничения психолого-педагогического сопровождения по профилактике суицидального поведения у подростков с акцентуациями характера.

Материал и методы. Для изучения личности подростков использовались психодиагностические методики. Оценка возможностей и ограничений составленной программы проводилась с применением методов контент-анализа и статистического анализа G-критерий знаков.

Результаты и их обсуждение. Авторами представлены: возможное оптимальное соотношение качественных и количественных методов в изучении суицидального поведения на диагностическом этапе психолого-педагогического сопровождения подростков с акцентуациями характера; полученные данные о изменениях в самооценке, внутриличностном конфликте, суицидальном риске, тревожности, агрессии, фрустрационной толерантности и ригидности у подростков с акцентуациями характера по результатам проведения психолого-педагогического сопровождения по профилактике суицидального поведения; возможности и ограничения программы психолого-педагогического сопровождения по профилактике суицидального поведения у подростков с акцентуациями характера на диагностическом, консультационном и коррекционном этапах.

Заключение. К основным ограничениям программы психолого-педагогического сопровождения по профилактике суицидального поведения у подростков с акцентуациями характера авторы относят временные и человеческие ресурсы, а также личную мотивацию родителей и педагогов подростков, а к основным возможностям – обширность и объективность диагностических данных и общее снижение суицидального риска.

Ключевые слова: качественные и количественные методы, акцентуации характера и суицидальное поведение подростков, психолого-педагогическое сопровождение и профилактика, оптимальное соотношение методов.

Possibilities and Limitations of Psychological and Pedagogical Support Aimed at the Prevention of Suicidal Behavior of Adolescents with Accentuation Nature

Bogomaz S.L.,
Panfilenko Z.N.

Educational Establishment "Vitebsk State P.M. Masherov University"

To date one of the important tasks in the organization of educational process at educational establishments is application of psychological and pedagogical support aimed at the prevention of suicidal behavior of adolescents with accentuation nature.

The purpose is to identify the possibilities and limitations of psychological and pedagogical support for the prevention of suicidal behavior of adolescents with accentuation nature.

Material and methods. *To study the personality of the adolescent psycho diagnostic methods were used. Evaluation of the possibilities and limitations of the compiled program was carried out using the methods of content analysis and statistical analysis of the G-test marks.*

Findings and their discussion. *The authors present: the possible optimal ratio of qualitative and quantitative methods in the study of suicidal behavior on the diagnostic stage of psychological and pedagogical support of teenagers with accentuation of character; the data on changes in self-esteem, intrapersonal conflict, suicide risk, anxiety, aggression, frustration tolerance and stiffness of adolescents with accentuation of character on the results of psychological and pedagogical support for the prevention of suicidal behavior; possibilities and limitations of the program of psychological and pedagogical support of the prevention of suicidal behavior of adolescents with accentuation of character at the diagnostic, consultative and corrective stages.*

Conclusion. *To the main limitations of the program of psychological and pedagogical support for the prevention of suicidal behavior of adolescents with character accentuation the authors include time and human resources, as well as personal motivation of parents and teachers of adolescents, while breadth and objectivity of diagnostic data and overall reduction of suicide risk are considered to be the main possibilities.*

Key words: *qualitative and quantitative methods, character accentuation and suicidal behavior of adolescents, psychological and pedagogical support and preventive maintenance, optimal ratio of methods.*

Важность психолого-педагогического сопровождения подростков с акцентуациями характера заключается том, что подростковый возраст – это тот период жизни, когда человек переживает большое количество изменений как физиологических, так и психологических, к личности начинают предъявляться все новые требования со стороны учебных учреждений, родителей или опекунов. Однако требования эти не всегда совпадают и даже могут противоречить друг другу, что накладывает отпечаток на формирующийся характер, способствуя развитию и закреплению акцентуаций характера. Кроме того, на жизненном пути подростка встречаются серьезные трудности, связанные с семейной обстановкой, учебной и воспитательной средой, взаимоотношениями со взрослыми и сверстниками, а у некоторых подростков может быть неблагоприятная наследственность, которая затрудняет его адаптацию. Все это негативно сказывается на неокрепшей психике и часто приводит к суицидальной активности и другим формам девиантного поведения [1–3].

На сегодняшний день одной из важных задач в организации воспитательного процесса в образовательных учреждениях является применение психолого-педагогического сопровождения, направленного на профилактику суицидального поведения у подростков с акцентуациями характера. При этом одна из основных трудностей – отсутствие данных об оптимальном соотношении качественных и количественных методов для изучения суицидального поведения у подростков с акцентуациями характера, что отрицательно сказывается на проведении профилактических мероприятий.

Опубликованные результаты независимых исследований Э.Л. Дружининой (2013) и А.В. Котляровой (2012) показывают, что психолого-педагогическое сопровождение, направленное на профилактику суицидального поведения в подростковом возрасте, состоит из целой системы мер, которая включает в себя: раннее выявление суицидальных тенденций подростков; повышение психологической компетенции родителей и педагогов в вопросах воспитания и взаимодействия с подростками; помощь родителям в решении семейных проблем; помощь педагогам в вопросах взаимодействия

с учащимися и в проблемах их собственного эмоционального состояния; коррекционно-профилактическая работа с подростками, ориентированная на усиление антисуицидальных факторов, снижение факторов, способствующих возникновению суицидального риска, и коррекция черт характера [4; 5].

Исходя из этого, нами была составлена программа психолого-педагогического сопровождения по профилактике суицидального поведения у подростков с акцентуациями характера, которая была направлена на работу с акцентуированными подростками, их родителями и педагогами и включала в себя диагностический этап, консультационную и тренинговую работу, а также оценку эффективности данных мероприятий.

Цель работы – выявить возможности и ограничения психолого-педагогического сопровождения по профилактике суицидального поведения у подростков с акцентуациями характера. Нам представляется необходимым определить оптимальное соотношение качественных и количественных методов в изучении суицидального поведения у подростков с акцентуациями характера.

Материал и методы. Нами были исследованы 3 группы подростков от 30 до 32 человек в возрасте 14–15 лет с использованием следующих методик: первая группа (опросник Г. Айзенка «Самооценка психических состояний личности»; «Методика исследования самооценки Дембо–Рубинштейн в модификации А.М. Прихожан»; методика «Выявление суицидального риска у детей» (А.А. Кучер, В.П. Костюкевич); «Патохарактерологический диагностический опросник (ПДО) А.Е. Личко»); вторая группа (анкетирование с открытыми вопросами; субъективное шкалирование жизненных событий; анализ продуктов деятельности); третья группа (феноменологическое интервью; тест «Ваши суицидальные наклонности» (З. Королева); опросник суицидального риска (модификация Т.Н. Разуваевой); «Характерологический опросник Г. Шмишека (модификация К. Леонгарда)», с последующим сравнительно-сопоставительным анализом объективности и информативности полученных данных.

На основе проведенной диагностики осуществлялся отбор подростков, имеющих суицидальные тенденции. Составление и проведение программы психолого-педагогического сопровождения и профилактики суицидального поведения у подростков с акцентуациями характера. После этого состоялась повторная диагностика подростков, прошедших программу психолого-педагогического сопровождения, направленного на профилактику суицидального поведения у подростков с акцентуациями характера, с использо-

ванием следующих методов: интервью; опрос; опросник Г. Айзенка «Самооценка психических состояний личности»; «Методика исследования самооценки по методике Дембо–Рубинштейн в модификации А.М. Прихожан»; методика «Выявление суицидального риска у детей» (А.А. Кучер, В.П. Костюкевич). Для оценки возможностей и ограничений составленной программы применялись методы контент-анализа и статистический анализ G-критерий знаков.

Результаты и их обсуждение. После анализа данных, полученных от всех исследуемых групп, были выделены наиболее информативные методы для диагностики суицидального поведения у подростков с акцентуациями характера и их оптимальное соотношение: 1) метод феноменологического интервью в силу своей неструктурированности является очень гибким, в результате чего мы имеем возможность управлять ходом беседы, и вместе с тем возможность не только распознать индивидуальные проблемные области, узнать о них больше, сформулировать гипотезы для дальнейшей проверки, но и оказать необходимую психологическую поддержку подростку в не легкой для него ситуации; 2) анализ различных рисунков участников. Данные, полученные от этого метода, показали проявление в рисунках участников таких трактовок, как дезадаптация, замкнутость, чувство вины, переживание одиночества, наличие в прошлом событий, мешающих двигаться дальше, тревожность, и депрессивность; 3) «Патохарактерологический опросник (ПДО) А.Е. Личко», т.к. он имеет достаточно высокую валидность и ряд дополнительных шкал, которые являются вспомогательными при диагностике суицидального риска; 4) методика «Выявление суицидального риска у детей» (А.А. Кучер, В.П. Костюкевич), т.к. она одобрена экспертной комиссией Московского НИИ психиатрии и дает возможность получить данные о уровне суицидального риска.

Психолого-педагогическое сопровождение, направленное на профилактику суицидального поведения у подростков с акцентуациями характера, разрабатывалось на основании анализа полученных данных от предварительной психодиагностики тех подростков, которые согласились на участие. Программа включала в себя консультационную работу с родителями и педагогами подростков и 8 тренинг-занятий с подростками, целями которых стали: способствовать гармонизации черт характера, усилению антисуицидальных факторов и снижению факторов, содействующих развитию суицидальных тенденций.

Спустя месяц после окончания психолого-педагогического сопровождения и профилактики суицидального поведения у подростков с акцен-

туациями характера была проведена повторная диагностика по следующим методикам:

1) Опросник Г. Айзенка «Самооценка психических состояний личности».

2) «Методика исследования самооценки Дембо–Рубинштейн в модификации А.М. Прихожан».

3) «Выявление суицидального риска у детей» (А.А. Кучер, В.П. Костюкевич).

Статистический метод *G*-критерий знаков показал, что данные, полученные при помощи опросника Г. Айзенка «Самооценка психических состояний личности» при первом и втором диагностических исследованиях, статистически не значимы. Отметим, что тревожность, ригидность и фрустрация воздействия оказывалось лишь косвенно, так как у всех участников группы ни одна из указанных областей не превышала нормальных значений.

Полученные данные при первом и втором диагностических исследованиях при помощи методики изучения самооценки (Дембо–Рубинштейн в модификации А.М. Прихожан) рассматривались посредством качественного анализа индивидуально для каждого подростка. Отметим, что по результатам проведенного анализа 6 из 7 участников продемонстрировали значительные изменения в нормализации самооценки, что составляет 85,7%, а конфликт между желаемым и действительным был устранен в 100% случаев. Таким образом, мы считаем возможным определить изменения как значимые, а мероприятия, направленные на эту область, – эффективные.

Статистический метод *G*-критерий знаков применялся в анализе данных, полученных при помощи методики «Выявление суицидального риска у детей» (А.А. Кучер, В.П. Костюкевич) при первом и втором диагностических исследованиях, и дал следующие результаты: полученные изменения по шкале «Добровольный уход из жизни» являются статистически значимыми ($Z=0$, $p<0,05$) и демонстрируют общее снижение суицидального риска в целевой группе. Также по остальным шкалам, указывающим на область, в которой находятся факторы, способствующие развитию суицидального риска результаты, являются статистически значимыми ($Z=0$, $p<0,05$) и демонстрируют повышение устойчивости подростков к неблагоприятным факторам.

Информация об эффективности занятий с элементами тренинга также была получена путем контент-анализа, который проводился на основе данных, собранных посредством упражнения «Чемодан в дорогу» на последнем занятии. Инструкция данного упражнения подразумевала написание участниками группы того, что они узнали, чему научились на занятиях и что из приобретенных знаний уже используют. Анализ получен-

ных данных показал, что все области, на которые оказывалось воздействие, были выделены участниками тренинга и свидетелятствуют о том, что цели занятий достигались. Кроме того, каждый из участников выделял те темы, которые были наиболее актуальны для него по результатам первого диагностического исследования, подчеркивая то, что концентрация внимания на особенностях каждого участника распределялась верно и не препятствовала достижению основной цели.

По итогам проделанной работы нами были сделаны выводы о возможностях и ограничениях психолого-педагогического сопровождения по профилактике суицидального поведения у подростков с акцентуациями характера. Отметим, что уже на этапе диагностики подростков мы сталкиваемся с временными ограничениями, т.к. качественные и количественные методы исследования, выделенные нами как наиболее информативные и валидные (а именно: «Патохарактерологический опросник (ПДО) А.Е. Личко», «Выявление суицидального риска у детей» (А.А. Кучер, В.П. Костюкевич), анализ продуктов деятельности, метод феноменологического интервью), занимают большое количество времени даже на этапе проведения диагностики. Так, метод феноменологического интервью занимает около 30 минут на человека, и для того чтобы использовать этот метод только на одной параллели, допустим, восьмых классов, где учится примерно 60 человек, нам необходимо затратить 30 часов только для сбора данных и установления контакта с учащимися. «Патохарактерологический опросник (ПДО) А.Е. Личко» при групповом проведении занимает в среднем 1,5 часа на выполнение диагностики, без учета обязательного предварительного наблюдения, что составляет два академических часа, если при этом принимать во внимание то, что испытуемые не должны чувствовать усталости во время диагностики и ее лучше проводить в первой половине дня, то мы сталкиваемся с ограничением со стороны плановых учебных занятий. На этапе интерпретации данных, полученных в ходе применения вышеупомянутых методов, мы сталкиваемся с ограничением со стороны человеческих ресурсов, опуская значительные временные затраты на интерпретацию данных, перейдем к более существенной сложности, а именно субъективности исследователя. При использовании качественных методов, а в особенности феноменологического интервью, для наибольшей объективности в интерпретации должно принимать участие минимум три профессиональных психолога, в то время как в современных школах числится только один такой специалист. Однако использование данных методов диагностики, дает нам

обширные результаты, так как «Патохарактерологический опросник (ПДО) А.Е. Личко» помимо выявления акцентуации характера имеет целый ряд шкал, связанных с суицидальной склонностью, например, депрессия, соотношение феминности и маскулинности, дискордантность характера и т.д. А при помощи качественных методов мы можем распознать индивидуальные области, связанные с возможной суицидальной активностью, и в дальнейшем, при необходимости, подобрать дополнительный инструментарий.

На этапе консультирования родителей и педагогов мы имеем возможность обучить взрослых конструктивному взаимодействию с акцентуированными подростками для создания благоприятной среды для развития последних. В ходе такого взаимодействия акцентуированные черты будут сглаживаться, а риск их закрепления будет минимизирован, что, в свою очередь, скажется и на суицидальных наклонностях в сторону их снижения, а умение вовремя распознать суицидальные тенденции дает возможность предотвратить нежелательное поведение подростка. Однако следует учитывать, что подростки данной категории в большинстве своем выходят из неблагополучных семей, где взрослые не заинтересованы в развитии своих детей, в силу своих психических особенностей не предпринимают шагов к изменению взаимодействия в семье и, кроме того, сами нуждаются в помощи психолога, а иногда и нарколога и психиатра. В отношении педагогов ограничения заключаются в том, что без специальной подготовки выработать гибкость и осознанность правильных воспитательных тактик, взаимодействуя с большим количеством учащихся, может оказаться трудным. Исключить это ограничение можно посредством проведения специальных занятий для педагогов, однако тут встает вопрос о личной мотивации учителей.

Проведение 8 тренинг-занятий в течение двух с половиной месяцев показало, что при помощи методов арт-терапии, НЛП, сказкотерапии, игровой терапии, а также методов, направленных на развитие социальной перцепции, можно нормализовать самооценку, повлиять на ценность здорового образа жизни у подростков, обретение жизненных смыслов. Сказкотерапия и игровая терапия обучают подростков новым способам поведения, открывают для них новые ресурсы, арт-терапия позволяет проецировать в творчестве негативные переживания и тем самым снижать их интенсивность. Методы, направленные на развитие социальной перцепции, помогают лучше ориентироваться в социальном окружении и выстраивать взаимоотношения со взрослыми и сверстниками. При использовании методов

НЛП мы можем получить не только отсроченные результаты, но и мгновенные, такие как поиск и применение необходимых ресурсов, повышение уверенности в себе и избавление от негативных переживаний.

К ограничениям данного этапа относятся временной ресурс, так как несмотря на то, что мы получили положительные эффекты в области снижения факторов, способствующих развитию суицидального риска и нормализации самооценки, на коррекцию акцентуаций характера оказывалось лишь косвенное воздействие в связи с ограничением времени. Несмотря на то, что нам удалось оказать положительное влияние на факторы, способствующие развитию суицидального риска, акцентуации характера, играющие значительную роль в суицидальной активности подростков, сохранились неизменными, поэтому данные мероприятия могут носить лишь временный эффект. Таким образом, мы считаем, что если в психолого-педагогическом сопровождении, направленном на профилактику суицидального поведения в течение всего учебного года, проводить коррекцию акцентуаций характера подростков, то можно получить более стойкий результат.

Кроме того, по итогам проведенных мероприятий, изменения в сторону снижения в областях тревожности, ригидности, агрессивности и фрустрации оказались более выраженными у тех участников, которые ввиду временных ограничений более активно вовлекались в упражнения, ориентированные на коррекцию указанных черт, по сравнению с участниками, для которых такие упражнения были менее актуальны.

Таким образом, проанализировав все полученные изменения по каждому участнику целевой группы, считаем возможным оценить составленную нами программу психолого-педагогического сопровождения и профилактики суицидального поведения у подростков с акцентуациями характера как эффективную. Так как снижение суицидального риска в целевой группе является статистически значимым, нормализация самооценки произошла в 85,7% случаев, а устранение конфликта между желаемым и действительным в 100% случаев. Кроме того, каждый из участников выделял те темы, которые были наиболее актуальны для него по результатам первого диагностического исследования, свидетельствуя, что концентрация внимания на особенностях каждого участника распределялась верно и не препятствовала достижению основной цели.

Заключение. Подводя итоги о возможностях и ограничениях данной программы, отметим, что основным ограничением является темпоральный ресурс, так как полная психодиагностика

и психолого-педагогическое сопровождение подростков требуют серьезных временных затрат на протяжении всего учебного года. В то время как при реализации психолого-педагогического сопровождения, направленного на профилактику суицидального поведения у подростков с акцентуациями характера на протяжении только одной учебной четверти, оказать значимое влияние на акцентуации характера. Также к ограничению данной программы мы считаем возможным отнести мотивацию и личную заинтересованность в сотрудничестве родителей и педагогов акцентуированных подростков, ориентированном на создание оптимальной среды для их развития.

Данная программа имеет и ряд возможностей. Так, на диагностическом этапе при использовании качественных и количественных методов, мы получаем возможность обнаружить склонность к суицидальному поведению и обозначить факторы, способствующие его развитию еще при видимом благополучии подростка, определить акцентуацию характера и выявить области, влияющие на формирование истинных побуждений расстаться с жизнью. Занятия с элементами

тренинга позволяют нормализовать самооценку, снизить или снять интенсивность негативных переживаний, повлиять на систему ценностей, содействовать личностному росту, а главное снизить риск суицида и уменьшить влияние неблагоприятных факторов, таких как алкоголь и наркотики, несчастная любовь, семейные неурядицы, потеря смысла жизни, проблема выбора жизненного пути.

ЛИТЕРАТУРА

1. Дубровина, И.В. Возрастная и педагогическая психология СМ / И.В. Дубровина, А.М. Прихожан. – СПб.: Академия, 2003. – 368 с.
2. Личко, А.Е. Психопатии и акцентуации характера у подростков / А.Е. Личко. – СПб.: Речь, 2013. – 256 с.
3. Психологический словарь / под ред. В.П. Зинченко, Б.Г. Мещерякова. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Астрель: АСТ: Транзиткнига, 2006. – 479 с.
4. Дружинина, Э.Л. Профилактика и коррекция суицидального поведения подростков (анализ реализации авторской программы) / Э.Л. Дружинина // Теория и практика общественного развития. – 2013. – № 8. – С. 130–132.
5. Котлярова, А.В. Профилактика суицидального поведения подростков в реабилитационном пространстве: теория и действительность / А.В. Котлярова // Современная социальная психология: теоретические подходы и прикладные исследования. – 2012. – № 1. – С. 100–115.

Поступила в редакцию 08.11.2016 г.

УДК 37.013.43:316.613

Структурно-функциональная модель формирования поликультурной компетентности специалистов образования

Мельник О.А.

Государственное учреждение образования «Академия последипломного образования»

В статье определены теоретические подходы к разработке и реализации модели формирования поликультурной компетентности специалистов образования, обоснованы принципы, стратегии, методы обучения и критерии оценки успешного формирования рассматриваемого феномена.

Цель работы – анализ теоретических основ формирования поликультурной компетентности специалистов образования и организационно-педагогических условий эффективного протекания данного процесса в образовательном пространстве дополнительного образования взрослых.

Материал и методы. Методологическую базу исследования составляют компетентностный и социокультурно-интердетерминистский диалогический подходы. Для решения поставленной цели были использованы метод систематизации и концептуализации научных идей, сравнительный и системный анализ, описательный и аналитический подходы.

Результаты и их обсуждение. Традиционно проблема формирования поликультурной компетентности специалистов образования рассматривается в рамках персонцентрического подхода. В данном исследовании же мы предприняли попытку расширить его рамки за счет включения культурной обусловленности личностно-средово-активностных интердетерминант. Для формирования феномена предложена модель поликультурной компетентности, описаны критерии и выделены структурные компоненты, обоснована прикладная значимость предложенной модели. Концептуальную основу модели составляет совокупность общедидактических и методических принципов. Структура поликультурной компетентности состоит из трех взаимосвязанных компонентов: личностного, средового и активностного. Условиями формирования поликультурной компетентности являются обогащение образовательного пространства учреждений образования социокультурным контекстом, обеспечение комплексного социокультурного сопровождения в ходе обучения, наличие в образовательном процессе диалогического взаимодействия.

Заключение. Получена возможность наиболее эффективно выстроить модель формирования поликультурной компетентности специалистов образования, представляющую собой совокупность закономерных, функционально-связанных компонентов, составляющих целостную систему.

Ключевые слова: структурно-функциональная модель, поликультурное образовательное пространство, модель формирования поликультурной компетентности.

Structurally Functional Model of Shaping Polycultural Competence of Education Specialists

Melnik O.A.

State Institution of Education «Academy of Postdiploma Education»

The article defines theoretical approaches to the development and implementation of the model for shaping polycultural competence of education specialists. The principles, strategies, training methods and criteria for evaluating the successful formation of the phenomenon under consideration are substantiated.

The purpose of the article is analysis of theoretical bases of shaping polycultural competence of education specialists and of organization and pedagogical conditions of the efficiency of the process in the educational environment of further adult education.

Materials and methods. The methodology of the research is the competence approach and the sociocultural and interdeteterministic dialogical approach. To reach the aim, systematization and conceptualization of scientific ideas, comparative and system analysis, descriptive and analytical approaches are used.

Findings and their discussion. Traditionally the problem of shaping polycultural competence of education specialists is considered within the framework of the person-centered approach. In this article, we attempted to expand its scope by including the cultural conditioning of the personality-environment-activity interdeteterminants. To shape the phenomenon, the model of polycultural competence is proposed, the criteria and structural components are described, and the applied significance of the proposed model is substantiated. The conceptual basis of the model is a set of general didactic and methodological principles. The structure of polycultural competence consists of three interrelated components: personal, environmental and activity. The conditions for shaping polycultural competence are enriching the educational space of educational institutions with a sociocultural context, providing comprehensive socio-cultural support in the learning process, the presence in the educational process of dialogic interaction.

Conclusion. We are able to most effectively build a model for shaping polycultural competence of education specialists, which is a set of regular, functionally related components that constitute an integral system.

Key words: structural-functional model, polycultural education space, model of shaping polycultural competence.

Рассматривая сегодня процесс формирования особого поликультурного образовательного пространства, ученые подчеркивают, что в его условиях появляются новые для профессиональной деятельности специалистов образования проблемы (С.К. Бондырева, В.П. Борисенков, Б.С. Гершунский, О.В. Гукаленко, А.Я. Данилюк, М.Н. Кузьмин, М.Г. Синякова, Д.И. Фельдштейн и др.). Среди них проблемы адекватной языковой коммуникации, изучения особенностей культуры мигрантов, социализации ребенка и семьи, объединения коллектива детей разных культур и ценностных установок, которые особенно остро

встают перед специалистами образования в силу действия этнических границ как психологического результата универсальной для всего живого тенденции разделять мир на «своих» и «чужих».

Приведенный перечень проблем, возникающих в поликультурном образовательном пространстве и требующих адекватных профессиональных педагогических решений, свидетельствует о необходимости осуществления специалистом образования новых функций. Кроме традиционного ролевого репертуара (предметник, воспитатель, психолог, наставник, лидер, исследователь и т.п.), актуализируются новые профессиональные роли. Сегодня любой специалист

образования, работающий в поликультурном образовательном пространстве, вынужден выполнять функции, связанные с социальной адаптацией детей к поликультурности образовательного пространства и социума, психологической помощью и консультированием детей и их родителей по этнопсихологическим и этнокультурным проблемам, предотвращением и урегулированием этнокультурных конфликтов, а также организацией особой среды, нейтрализующей негативные влияния психогенетического и социогенетического факторов и благоприятной для творческого взаимодействия и взаимообогащения.

Таким образом, на основе проведенного нами анализа научной и методологической литературы *поликультурная компетентность* определяется нами как интегративное свойство, включающее в себя ряд взаимообусловленных и взаимодополняющих личностных, средовых и активностных интердетерминант (знаний, навыков, умений, ценностей, интересов, опыта, поликультурных качеств), позволяющих личности эффективно взаимодействовать с представителями иных культур (представителями разных рас, национальностей, социальных групп, верований) на всех уровнях межкультурной коммуникации и во всех сферах взаимодействия.

Цель статьи – анализ теоретических основ формирования поликультурной компетентности специалистов образования и организационно-педагогических условий эффективного протекания данного процесса в образовательном пространстве дополнительного образования взрослых.

Материал и методы. Материалом исследования выступили исследования ученых, чьи работы посвящены поликультурной компетентности, так или иначе затрагивающие вопрос структуры данного личностного образования (Ю.В. Агранатан, Г.Б. Минибаева, И.В. Песков, С.А. Хазова, А.М. Хупсарокова, Р.Р. Агадуллин). Методологическую базу исследования составляют компетентностный подход, определяющий сегодня основные направления повышения качества образования и подготовки специалистов образования и социокультурно-интердетерминистский диалогический подход, предполагающий учет диалогичности в признании взаимовлияния и взаимообусловленности всех факторов, воздействующих на процесс функционирования изучаемого феномена. Для решения поставленной цели были использованы метод систематизации и концептуализации научных идей, сравнительный и системный анализ, описательный и аналитический подходы.

Результаты и их обоснование. Осмысление и анализ теоретических оснований формирования поликультурной компетентности специалистов образования и организационно-педагогических усло-

вий эффективного протекания данного процесса в образовательном пространстве дополнительно образования взрослых открывают перспективу проектирования описываемого процесса на основе авторской теоретической концепции.

Психолого-педагогическое проектирование рассматривается в науке как построение моделей процессов, связанных с преобразованием личности и межличностных отношений, исходя из собственной мотивации, восприятия информации, усвоения знаний, участия в деятельности, общении. В центре его внимания оказывается педагогический процесс как таковой; условия эффективного обучения и воспитания, педагогические технологии; формы взаимодействия обучающихся с преподавателем, способы самопроектирования личности [1, с. 142].

Модель мы рассматриваем как «искусственно созданный образец в виде схемы, физических конструкций, знаковых формул, который, будучи подобен исследуемому объекту (или явлению), отражает и воспроизводит в более простом и огрубленном виде структуру, свойства, взаимосвязи и взаимоотношения между элементами этого объекта» [2, с. 22].

Необходимость использования моделирования при разработке концепции формирования поликультурной компетентности специалистов образования в условиях дополнительного образования взрослых обусловлена, прежде всего, длительностью, поэтапностью и сложным характером его реализации. Таким образом, под *структурно-функциональной моделью формирования поликультурной компетентности специалистов образования* мы понимаем схематически обозначенную структуру, ориентированную на решение проблем обучения, воспитания и развития личности специалистов образования в поликультурном аспекте в условиях образовательного пространства учреждений дополнительного образования взрослых.

При построении модели мы руководствуемся системным подходом как направлением методологии научного исследования, в основе которого лежит анализ сложного объекта как целостного множества элементов в совокупности внешних и внутренних отношений и связей между ними. Данная модель представляет собой совокупность закономерных, функционально связанных компонентов, составляющих определенную целостную систему и позволяющих обеспечить формирование поликультурной компетентности специалистов образования в образовательном пространстве учреждений дополнительного образования взрослых.

Модель включает в себя 6 компонентов: концептуальный, целевой, содержательный, организационный, процессуальный и результативно-продуктивный (рисунок 1).

Концептуальный компонент	Общеобразовательные принципы		Методические принципы	
	Личностно ориентированный подход; социокультурно-интердетерминистский диалогический подход; андрагогический подход; компетентностный подход; принцип сознательности обучения; деятельностный характер обучения; обучение как творчество.		Принцип коммуникативной направленности обучения; принцип социокультурной направленности обучения; принцип профессиональной направленности обучения; принцип межпредметной интеграции.	
Целевой компонент	Цель – формирование поликультурной компетентности специалистов образования в условиях дополнительного образования взрослых.			
Содержательный компонент	Структура поликультурной компетентности			
	Личностный компонент		Средовый компонент	Активный компонент
	1. Знание о своей и других культурах, основ межкультурной коммуникации, о принципах формирования культурного содержания обучения 2. Знание иностранных языков 3. Позитивная этническая самоидентификация 4. Толерантность сознания 5. Психологическая готовность к работе в поликультурном коллективе		1. Уровень и тип адаптации к новой социокультурной среде, к иным ценностным ориентациям, традициям, ритуалам, нормам поведения, природным условиям, климату и пр. 2. Личностная готовность к переменам 3. Гуманистические ценности, отвечающие принципам поликультурности 4. Толерантность к неопределенности	1. Сформированность навыков межкультурного взаимодействия 2. Владение методами, формами, приемами и техниками работы в поликультурной образовательной среде 3. Гуманистически ориентированный стиль взаимодействия 4. Методическая подготовленность к работе в поликультурной образовательной среде
	Условия формирования поликультурной компетентности			
	Обогащение образовательного пространства учреждений образования социокультурным контекстом		Обеспечение комплексного социокультурного сопровождения в процессе обучения	Наличие в образовательном процессе диалогического взаимодействия, направленного на формирование культурных ценностей
Процессуальный компонент	Направления формирования поликультурной компетентности			
	Опыт коммуникации на иностранном языке		Опыт погружения в другую культуру	Опыт позитивных личностных взаимодействий с носителями иной культуры
Результативно-продуктивный компонент	Методы и приемы формирования ПК: коммуникативное обучение (ситуативное общение, интенции, диалоговое обучение); интерактивные методики (тренинги, дискуссии, круглые столы, деловые, ролевые и ситуативные игры)			
	Уровни сформированности поликультурной компетентности: низкий, средний, высокий			
Результативно-продуктивный компонент	Ожидаемый результат: переход на более высокий уровень сформированности поликультурной компетентности			

Рисунок 1 – Теоретическая модель формирования поликультурной компетентности специалистов образования.

К **концептуальным основам** формирования поликультурной компетентности специалистов образования относим следующие общедидактические принципы и подходы: личностно ориентированный подход, социокультурно-интердетерминистский диалогический подход, андрагогический подход; компетентностный подход; принцип сознательности обучения, деятельностный характер обучения, обучение как творчество.

Содержание понятия «подход» заключается в наличии определенной позиции, точки зрения, обуславливающей проектирование, исследование, организацию того или иного процесса. «Принцип» нами понимается как требование, имеющее универсальный характер, связанный с фундаментальными закономерностями, заданными с метауровня. Это регулятив, основанный на необходимости следовать определенным законам для гармонизации своей деятельности, соотношение ее с реальностью [3, с. 35].

Личностно ориентированный подход (Е.В. Бондаревская, А.Ю. Белогуров, З.К. Каргиев, В.И. Слободчиков, И.С. Якиманская и др.) предполагает концентрацию внимания специалиста образования на целостной личности человека, заботу о развитии не только его интеллекта, гражданского чувства ответственности, но и духовной личности с эстетическими, эмоциональными, творческими возможностями и задатками развития. Анализ работ И.С. Кона, В.А. Петровского, В.В. Серикова, И.С. Якиманской и др. дает возможность рассматривать личностно ориентированный подход в обучении как основу организованного иноязычного общения в образовательном процессе, влияющего на профессиональное становление специалиста.

Проведенный нами теоретический анализ позволил выдвинуть в качестве общеметодологического решения разрабатываемый В.А. Янчук **социокультурно-интердетерминистский диалогический подход**. Суть подхода заключается в многоплоскостном, полилинейном, разновекторном анализе, создающем возможность качественно иного «инсайтирования», предполагающего включение в плоскость анализа аспектов диалогичности, множественности, диатропичности изучаемого феномена. В рамках подхода обосновывается необходимость смены одномерной логики и/или верно/неверно лежащей в основании классической рациональности на постнеклассическую многомерную логику и/или создающую основания для диалога и объединения ресурсов всех участвующих сторон на пути углубления представлений о природе и своеобразии психологической феноменологии (Янчук, 2009, с. 276).

Актуальность использования **андрагогического подхода** обусловлена особенностями спе-

циалистов образования как субъектов образовательного процесса. Данный подход позволяет учитывать как общие психологические особенности обучения взрослых, так и специфические особенности специалистов образования как представителей профессии. Необходимость построения систем образования взрослых как адаптивных образовательных систем обусловлена социальными переменами и, прежде всего, процессом становления информационного общества и его последствиями: расширением спектра инструментов и видов профессиональной деятельности, утрата новизны «багажа знаний» и сократившаяся в связи с этим актуальность знаний специалистов образования для профессиональной деятельности.

В качестве еще одного основополагающего подхода нами предлагается **компетентностный подход**, роль и сущность которого в контексте современных тенденций развития образования рассматривается в предыдущей части нашего исследования. Хочется отметить, что компетентностный подход в современном образовании является неизбежным средством эффективности обучения; создание обучающих программ и спецкурсов на основе компетентностного подхода позволяет вносить новые тенденции в современную подготовку при повышении квалификации специалистов образования; с помощью специализированных интегрированных курсов повышения квалификации можно формировать компетенции и компетентности, необходимые специалистам образования для осуществления их профессиональной деятельности.

Принцип сознательности обучения обозначен и раскрыт Я.А. Коменским, но до сих пор не утратил своей актуальности. Понимание сущности предметов и явлений является главным условием успешного обучения: «Правильно обучать – это не значит вбивать в головы собранную из авторов смесь слов, фраз, изречений, мнений, а это значит – раскрывать способность понимать вещи, чтобы именно из этой способности, точно из живого источника, потекли ручейки (знания)» [4, с. 383].

Принцип сознательности обучения обуславливает собой следующий принцип – **деятельностный характер обучения**. Концепцию «учения через деятельность» предложил американский ученый Д. Дьюи. Основные принципы его системы: учет интересов учащихся; учение через обучение мысли и действию; познание и знание – следствие преодоления трудностей; свободная творческая работа и сотрудничество [5]. Модель обучения постематизма содержит такие компоненты, как рефлексивное наблюдение, непосредственный опыт, абстрактная концептуализация и активное экспериментаторство.

Принцип обучения как творчества (А. Горальски, А.И. Доровской, Я. Лащик и др.) предпо-

лагает постановку и решение системы творческих задач в процессе обучения. Поиск возможных методов и проблематичность предмета его раскрытия делают обучение особым исследовательским процессом, в результате которого происходит добытие знаний, построение обучающимися вместе с преподавателем различных понятий, описывающих изучаемый предмет. В таком обучении важное место занимает моделирование, которое становится той знаковой опорой, которая и позволяет превращать обучение в исследовательскую деятельность обучающихся.

Принцип коммуникативной направленности обучения, основоположниками которого считаются Г. Лозанов (Болгария) и К. Роджерс (США), предполагает такую организацию образовательного процесса, при которой он гарантированно приводит к реализации коммуникативной цели обучения. Этот принцип предполагает формирование умений, подготовку обучающихся к решению естественных, важных для них задач. В соответствии с принципом коммуникативности образовательный процесс строится как модель процесса общения. Иными словами, это обучение коммуникативной деятельности посредством самой этой деятельности.

Принцип социокультурной направленности обучения (Г.В. Елизарова, Е.И. Пассов, Л.П. Клобукова, Т.И. Капитонова, Л.В. Московкин и др.), в основе которого лежит идея о необходимости подготовки специалистов образования к эффективному осуществлению межкультурной коммуникации. Социокультурное содержание языкового образования способствует культурному самоопределению обучаемого путем создания у него представлений о мировом культурном пространстве и своем месте в нем. Это является важной педагогической целью наряду с обогащением личности представлениями об общечеловеческих нравственных ценностях, развитием его готовности к диалогу культур.

Принцип профессиональной направленности обучения (М.В. Ляховицкий, Г.В. Парикова, Т.И. Капитонова, Л.В. Московкин, Э.Р. Бердникова, В.П. Ивбуле, Н.Р. Мухтарова и др.) предполагает организацию образовательного процесса, при которой обучение не является самоцелью, а рассматривается как средство, максимально приближающее обучаемых к успешной профессиональной деятельности. Особое значение данный принцип имеет при обучении специалистов образования в процессе повышения квалификации, когда количество часов ограничено.

И наконец, **принцип межпредметной интеграции** – необходимое условие для реализации модели формирования поликультурной компе-

тентности – основан, в частности, на том, что интеллектуально-речевая деятельность носит общеобразовательный характер, а поэтому в общем подходе не зависит от конкретного образовательного курса и должна быть направлена на достижение единой цели образования – формирование целостной картины мира. Так же, как и наш мир, представляющий совокупность бесконечных граней, изучение его и функционирование в нем предполагает прикосновение к различным областям научного знания, причем не автономного, а целостного и взаимообусловленного.

Все вышеуказанные методологические подходы выступают в качестве концептуальной основы для реализации структурной модели формирования поликультурной компетентности специалистов образования в условиях дополнительного образования взрослых.

Целевой компонент предложенной нами модели формирования поликультурной компетентности предусматривает, что в процессе обучения в учреждении дополнительного образования взрослых специалисты образования будут проходить определенные этапы с последовательной сменой состояний и соответствующих им уровней поликультурной компетентности: от невыраженного пассивного, в котором специалист только задумывается о необходимости постижения иной культуры, через выраженный пассивный, когда специалист владеет определенными знаниями, характеризуется психологической готовностью к взаимодействию, к активному уровню, выражающемуся в проявленном взаимодействии в поликультурном пространстве.

Реализация целевого компонента предполагает, что в процессе обучения специалистов образования в условиях дополнительного образования взрослых создаются условия для формирования поликультурной компетентности.

Содержательный компонент представляет собой структуру поликультурной компетентности.

В настоящее время многие авторы, анализируя поликультурную компетентность специалистов образования, указывают на следующие важные характеристики: развитость гуманистических и экзистенциальных ценностей, психологическая выносливость и гибкость, позитивная этническая самоидентификация, толерантность.

Вытекающий из концепции А. Бандуры подход, предложенный В.А. Янчуком и основанный на принципе социокультурного интердетерминизма, подчеркивает аспект взаимодействия личности, активности и ее ситуативного контекста, проявляющейся в том, что любое изменение в одном из них приводит к изменению в двух других [Янчук 2013, 2015]. Социокультурная интер-

детерминированность выражается в признании взаимовлияния и взаимообусловленности всех факторов, воздействующих на процесс функционирования изучаемого феномена.

Обусловленная постоянством активности и ситуативного контекста поликультурная компетентность выражается в личностных детерминантах, в свою очередь отражающихся на восприятии окружающего и характере взаимодействия с ним. Как следствие, сформированность поликультурной компетентности предполагает создание альтернативной среды, способствующей расширению горизонтов мировоззрения, предполагающего обладание альтернативными активностями, способствующими адаптации личности к изменившейся среде [6, с. 306].

На основании вышеизложенного мы выделили ведущие компоненты поликультурной компетентности специалистов образования: личностный, средовый и активностный.

Личностный компонент характеризуется наличием системы знаний в области различных культур и поликультурного образования, которые формируются в процессе обучения специалистов образования, толерантностью сознания, особенностями этнической идентичности, стремлением к саморазвитию в профессиональной деятельности, отношением к возможностям профессионального роста и самореализации в условиях поликультурности. Знаниевый компонент выступает основой любой профессиональной деятельности, общего развития и широкой эрудиции, однако он недостаточен для становления профессиональной поликультурной компетентности. Данный компонент формируется в процессе обучения и постоянно развивается в процессе профессиональной деятельности.

Средовый компонент характеризуется системой ценностных ориентаций, адаптацией личности к новой социальной и культурной среде, особенностями противостояния переменам, толерантностью к неопределенности.

Активностный компонент проявляется в стремлении к межкультурному диалогу и умениях осуществлять профессиональную деятельность в условиях поликультурной образовательной среды.

Таким образом, проявление поликультурной компетентности специалистов образования в профессиональном взаимодействии выражается в реализации стиля активного, диалогического взаимодействия, базирующегося на демократических принципах гуманистически-ориентированной парадигмы, направленной на достижение культуросообразных целей. При этом необходимы развитые навыки осуществления межкультурной коммуни-

кации; максимальная опора на социокультурный опыт, ценностные ориентации и индивидуальные особенности каждого; креативность; критичность мышления; толерантность; плюрализм и диалогичность; использование интерактивных методов обучения, а также наличие системных знаний в области поликультурного образования. В основе такого профессионального взаимодействия лежит осознание специалистом образования собственного социокультурного опыта, установок и стереотипов, что способствует принятию социокультурного опыта носителей других культур.

Комплекс трех обозначенных компонентов, проявленных в перечисленных показателях, раскрывает структуру поликультурной компетентности специалистов образования в целостности и системности.

Организационный компонент предполагает комплекс условий, разработанных нами с учетом факторов эффективного формирования поликультурной компетентности специалистов образования, а также особенностей проявления поликультурного образовательного пространства Республики Беларусь. Данный комплекс состоит из трех взаимосвязанных условий:

1. Обогащение образовательного пространства учреждений образования социокультурным контекстом.
2. Обеспечение комплексного социокультурного сопровождения в процессе обучения.
3. Учитывая интерактивную природу человека и диалогическую природу сознания, мы можем выделить следующий важный фактор формирования поликультурной компетентности специалистов образования – наличие в образовательном процессе учреждения дополнительного образования взрослых диалогического взаимодействия, направленного на формирование культурных ценностей. Диалогичность в настоящее время является важнейшей качественной характеристикой образования вообще и формирования поликультурной компетентности специалистов образования в условиях дополнительного образования взрослых в частности.
4. Организация процесса обучения на основе ценностно-рефлексивного взаимодействия с использованием технологии интерактивного обучения.

Процессуальный компонент представлен совокупностью направлений, обеспечивающих комплексный процесс формирования поликультурной компетентности. Изучение факторов, детерминирующих процесс формирования поликультурной компетентности специалистов образования, позволило выделить следующие направления реализации данного процесса: опыт коммуникации на иностранном языке, опыт пребывания в другой культуре, опыт позитивных лич-

ностных взаимодействий с представителями иной культуры.

Опыт коммуникации на иностранном языке реализуется в процессе изучения иностранного языка и коммуникации с представителями других культур на иностранном языке. От того, насколько правильно выстроено приобщение специалистов образования к коммуникации с носителями языка, во многом зависит успешность конечного результата всего процесса формирования поликультурной компетентности. Таким образом, формирование иноязычной коммуникативной компетенции является одной из самых важных задач для реализации предложенной модели.

Следующим направлением является *опыт пребывания в чужой культуре*. Для понимания важности данного направления необходимо обратиться к наиболее распространенным типам психологических реакций на другую культуру. Отечественные и зарубежные исследователи психологии межкультурной коммуникации выделяют 3 типа реакций на пребывание в чужой культуре:

- 1) полное отрицание иноязычной культуры, ведущее к тому, что воспринимающий ее индивид совершенно отгораживается от собственного реального опыта и остается в рамках родной культуры, даже пребывая в другой стране;
- 2) полное растворение личности в иноязычной культуре, ведущее к потере собственной идентичности и стремлению превратиться в носителя культуры иноязычной;
- 3) гармоничное сочетание двойной перспективы, способность видения всех происходящих событий как с позиций собственной культуры, так и с позиций культуры иноязычной («медиатор культур») [7, с. 12].

Очевидно, что для формирования поликультурной компетентности первые две крайности абсолютно не приемлемы. Поэтому, говоря об опыте пребывания в чужой культуре, мы имеем в виду не просто физическое нахождение в другой стране, а опыт «проживаемости» культуры.

За непосредственным опытом должны последовать осознанное наблюдение, самонаблюдение и анализ. Рефлексия такого рода должна сопровождаться построением некой гипотезы происходящего снаружи или во внутреннем мире специалиста образования и ее проверкой в последующем опыте. Сформированные на основе такого процесса теоретические представления о стране и культуре «становятся частью индивидуальной системы координат только после того, как он или она испытает (переживет) их на эмоциональном уровне» (Kohonen, 2001, с. 29).

Таким образом, процесс «проживаемости» содержит такие компоненты, как непосредствен-

ный опыт открытия в себе новых представлений, самонаблюдение за формированием собственных представлений и эмоциональных реакций, их анализ и обозначение в виде понятий, применение приобретенного опыта в новых условиях.

Для осуществления такой последовательности в процессе обучения специалистов образования должна обеспечиваться повторяемость схожих ситуаций: сначала для открытия в культуре или в себе новых качеств, затем для применения открытого, т.е. приобретенного (знания, умения) посредством опыта (например, способности оценивать события двояким образом), в новых ситуациях.

Третьим направлением формирования поликультурной компетентности специалистов образования является *опыт позитивных личностных взаимодействий с носителями иной культуры*. Выстраивание долгосрочных межличностных взаимоотношений с человеком другой культуры – это, безусловно, свидетельство того, что погружение специалиста образования в культуру другой страны, адаптация в ней и умение вести межкультурное взаимодействие проходят успешно.

Организация образовательного пространства учреждения образования в соответствии с принципами поликультурности, когда специалистам образования предоставляется возможность работы на международных семинарах, проходить стажировку в других странах, а также организовывать стажировку представителей других культур и национальностей в своих учреждениях образования, позволяет специалистам образования существенно расширить свой круг общения за счет включения в него носителей не только национальной культуры, но и других культур.

Перечисленные направления формирования поликультурной компетентности могут быть реализованы при использовании следующих методов и приемов работы: коммуникативное обучение (ситуативное общение, интенции, диалоговое обучение); интерактивные методики (тренинги, дискуссии, круглые столы, деловые, ролевые и ситуативные игры). Коммуникативные и интерактивные методики обучения отличаются от традиционных (репродуктивных) методик по следующим критериям:

- обучающиеся получают возможность свободного выражения своих мыслей и чувств в процессе общения;
- каждый участник группового общения остается в фокусе внимания остальных;
- самовыражение личности становится важнее демонстрации знаний;
- поощряются пусть противоречивые, парадоксальные, даже «неправильные» суждения, но свидетельствующие о самостоятельности обучающихся, об их активной позиции;

- участники обучения чувствуют себя в безопасности от критики, преследования за ошибки и наказания;
- использование материала подчиняется задаче индивидуального замысла;
- учебный материал соответствует индивидуальным возможностям личности обучающегося;
- отношения строятся на безоценочности, некритичности (сопереживании и понимании переживаний других).

Результативно-продуктивный компонент предполагает отслеживание эффективности формирования поликультурной компетентности специалистов образования. Под результатом понимается переход на более высокий уровень поликультурной компетентности, представленный в спроектированной модели как способность к эффективному взаимодействию в поликультурном обществе. Для отслеживания динамики исследуемого процесса определены уровни поликультурной компетентности.

Специалисты образования, обладающие низким уровнем сформированности поликультурной компетентности, характеризуются отсутствием либо наличием неосознанных знаний об особенностях поликультурного мира, низким уровнем мотивации к межкультурному взаимодействию, стереотипностью, шаблонностью мышления, бедностью средств установления контактов, неумением принимать решения и избегать конфликтных ситуаций, неумением проводить анализ, определять перспективы культурно-коннотированных фактов и событий. Зачастую уровень адаптации к новой социокультурной и педагогической среде невысок. Специалисты образования не проявляют социальной активности, избегают участия в мероприятиях, круг общения состоит в основном из людей только их национальности.

Средний уровень отличает наличие осознанных знаний об особенностях культур разных стран. Возникает положительная мотивация к межкультурному взаимодействию, однако она еще носит недостаточно устойчивый характер. Появляется способность к анализу культурно-коннотированных ситуаций, результативность коммуникативных действий, но решения принимаются по очевидным сценариям. Расширяется круг общения, в него попадают носители других языков и национальностей, выстраивание межкультурного взаимодействия приобретает осознанный, но часто все еще вынужденный характер. Отмечается рост социальной активности, но для этого необходимо внешнее стимулирование со стороны авторитетного другого.

Специалисты образования с высоким уровнем сформированности поликультурной компетентности демонстрируют большой объем знаний и представлений об особенностях и культурных различиях разных стран. Кроме того, можно наблюдать наличие устойчивой мотивации к межкультурному взаимодействию, обобщению опыта; способность к безоценочному принятию чужого мнения, способность к избеганию конфликтных ситуаций; высокую социальную активность в поликультурном пространстве, творческий подход к решению задач межкультурного взаимодействия. На этом этапе специалисты образования способны прогнозировать ход и результат актов межкультурной коммуникации, проявляют осознанную готовность вступать в межкультурный диалог, умеют определять и налаживать любые межкультурные контакты на основе целеполагания и прогноза.

Заключение. Теоретическая модель формирования поликультурной компетентности специалистов образования позволяет системно и комплексно рассмотреть данный процесс, более глубоко изучить его, обозначить основные направления, этапы и компоненты процесса формирования поликультурной компетентности специалистов образования в условиях дополнительного образования взрослых. Этот процесс представляет собой совокупность взаимосвязанных и взаимообусловленных компонентов, позволяющих специалистам образования войти в новую для них языковую и социокультурную среду, успешно адаптироваться в ней и приобрести качества, необходимые для дальнейшего эффективного профессионального взаимодействия в поликультурной образовательной среде.

ЛИТЕРАТУРА

1. Колесникова, И.А. Педагогическое проектирование: учеб. пособие для высш. учебных заведений / И.А. Колесникова, М.П. Горчаков.-Сибирская. – М.: Изд. центр «Академия», 2005. – 288 с.
2. Дахин, А.Н. Педагогическое моделирование: сущность, эффективность и неопределенность / А.Н. Дахин // Педагогика. – 2003. – № 4. – С. 21–24.
3. Новиков, А.М. Основания педагогики: пособие для авторов учебников и преподавателей педагогики / А.М. Новиков. – М.: Изд-во ЭГВЕС, 2010. – 208 с.
4. Коменский, Я.А. Избранные педагогические сочинения: в 2 т. / Я.А. Коменский. – М.: Педагогика, 1983. – Т. 2. – 656 с.
5. Дьюи, Дж. Демократия и образование: пер. с англ. / Дж. Дьюи. – М.: Педагогика, 2000. – 384 с.
6. Янчук, В.А. Четырехмерное пространство постижения психологической феноменологии: социокультурно-интердетерминистская диалогическая перспектива. Методология современной психологии / В.А. Янчук; под ред. В.В. Козлова, А.В. Карпова, В.А. Мазилова, В.Ф. Петренко. – М.: Я-Рославль: ЯрГУ, ЛКИИС РАН, МАПН, 2015. – Вып. 5. – С. 293–312.
7. Елизарова, Г.В. Культура и обучение иностранным языкам / Г.В. Елизарова. – СПб.: КАРО, 2005. – 352 с.

Поступила в редакцию 10.04.2017 г.

Толерантность как профессионально-важное качество педагога инклюзивного образования

Янусова О.Б.

Учреждение образование «Витебский государственный университет имени П.М. Машерова»

В статье рассмотрены основные подходы к феномену толерантности в педагогической науке и практике, отражены особенности формирования толерантности в контексте инклюзивного образования.

Цель работы – выявить особенности толерантности, а также уровня принятия других как ведущего психологического механизма толерантности. В ходе исследования было изучено мнение респондентов о совместном обучении здоровых и детей с особенностями психофизического развития (ОПФР).

Материал и методы. В исследовании приняли участие 63 педагога, среди них педагоги-дефектологи (НГ) и педагоги, не имеющие специальной подготовки в работе с детьми с ОПФР (ЭГ). В работе были использованы следующие психологические методики: методика общей коммуникативной толерантности (В.В. Бойко), диагностика принятия других (по шкале Фейя), анкета о совместном обучении здоровых детей и детей с ОПФР.

Результаты и их обсуждение. Анализ результатов исследования позволил в ЭГ выделить педагогов с высоким и низким уровнем общей коммуникативной толерантности. Педагогов с низким уровнем толерантности и средним уровнем принятия других с тенденцией к низкому отличают следующие признаки: непонимание индивидуальности другого, категоричность, консервативность в оценке других людей.

Заключение. Более успешными в реализации практики инклюзивного образования, на наш взгляд, будут те педагоги, которые демонстрируют высокий уровень толерантности, терпимости, принятия других и открытости.

Ключевые слова: инклюзивное образование, толерантность, педагог, инклюзивная толерантность, профессиональная подготовка, дети с особенностями психофизического развития.

Tolerance as professionally important quality of a teacher inclusive education

Anosova O.B.

Educational Establishment "Vitebsk State P.M. Masherov University"

The article describes the main approaches to the phenomenon of tolerance in pedagogical science and practice.

The purpose of the study was to reveal the peculiarities of tolerance and level of acceptance as other leading psychological mechanism of tolerance. The study explored the opinion of respondents on the joint training of healthy and children with opfr.

Material and methods. The study involved 63 teachers. In this study we used the following psychological techniques: methods of General communicative tolerance (V.V. Boyko), study the adoption of other (on a scale FAA) in) the questionnaire on joint education of healthy children and children with opfr.

Findings and their discussion. The analysis of the research results has allowed to allocate two groups of teachers: high and low level of tolerance.

Conclusion. More successful in implementing the practices of inclusive education, in our view, will be those teachers who demonstrate a high level of tolerance, acceptance of others and openness.

Key words: inclusive education, tolerance, teacher, inclusive tolerance, training, children with features of psychophysical development.

Широкое внедрение идеи инклюзивного образования ставит перед современной школой много новых непростых задач, в том числе в процессе личностной и профессиональной подготовки педагогов. По мнению С.В. АLEXИНОЙ, «первичной и важнейшей ступенью подготовки системы образования к реализации процесса инклюзии является этап психологических и ценностных изменений ее специалистов и уровня их профессиональных компетенций» [1]. Одним из приоритетных направлений работы на

данном этапе, на наш взгляд, должно стать формирование установок толерантного сознания и отношения у педагогов к детям с особенностями психофизического развития (ОПФР). Несмотря на то, что инклюзивное образование осуществляется с целью обеспечения равных возможностей в получении образования детьми с разными образовательными потребностями, основной категорией обучающихся при реализации идеи инклюзии являются учащиеся с ОПФР.

Инклюзивное образование без толерантного отношения членов общества, и в первую оче-

редь самих педагогов как «проводников и реализаторов идеи инклюзивного образования» [2], состояться не может. Толерантное отношение, принятие человека таким, какой он есть, понимание ценности для общества каждой личности, по мнению А.М. Змушко, есть одно из обязательных условий успешности интеграции и инклюзии [3], конечной целью которой является формирование инклюзивного общества, в котором «особенности каждого его члена рассматриваются как потенциал для развития, как априорная ценность, придающая обществу многообразие и способствующая его совершенству» [4].

Необходимость «формирования толерантности у всех участников образовательного процесса» нормативно и законодательно закреплена в Концепции развития инклюзивного образования лиц с ОПФР в Республике Беларусь, а также в Государственной программе развития специального образования [4, с. 4].

Толерантность как социально-психологический феномен исследуется многими науками. В частности, рассмотрены общефилософские и социокультурные вопросы толерантности (Ю. Бромлей, Р.Р. Валитова, В.А. Лекторский, М.П. Капустина, Л.В. Скворцова, В.В. Шалин и др.). Толерантность в образовательной практике представляет комплексное понятие, которое, с одной стороны, охватывает философские, этические, эстетические проблемы, а с другой – черты и основные свойства носителей образования. Предложены различные теоретико-методологические подходы к созданию педагогики и психологии толерантности (А.Г. Асмолов, Д.А. Леонтьев, С.Л. Братченко, А.У. Хараш, Д.В. Зиновьев, П.Ф. Комогооров, О.Б. Скрыбина, К. Уэйн и др.).

Н.А. Голиков обращает внимание на то, что достаточно редко педагогическая общественность использует дефиницию «педагогическая толерантность», которую также рассматривает как часть педагогической культуры, педагогической компетенции, «важное средство профилактики возникновения профессиональных деструкций» [5].

В контексте инклюзивного образования мы будем понимать толерантность вслед за В.В. Хитрюк как «социально-психологическое качество личности педагога, выражающееся в желании и умении понять, признать, принять “иного” ученика таким, каким он есть, составляющее основу профессионального взаимодействия и общения в системе образовательных отношений» [6]. При этом ведущим механизмом толерантности педагога инклюзивного образования выступает принятие. Принятие личности каждого ребенка, отмечает Н.Б. Крылова, далеко не всегда достигается в массовой школе, которая традиционно тяготеет к «вынесению оценочных суждений-приговоров»,

«навешиванию ярлыков», иерархичности взаимоотношений (то есть делению «на хороших-плохих» и «личностно симпатичных и несимпатичных» учителю), что свидетельствует об отсутствии толерантности и эмпатии в педагогической деятельности. Признание или непризнание принципа принятия ребенка с особенностями развития – это показатель нравственной и психологической готовности педагогов к работе в инклюзивном образовательном пространстве [4, с. 49].

Материал и методы. С целью выявления особенностей толерантности, а также уровня принятия других как ведущего психологического механизма толерантности нами было проведено диагностическое обследование, в котором приняли участие педагоги-дефектологи (контрольная группа – КГ) и представители различных педагогических специальностей недефектологического профиля (экспериментальная группа – ЭГ). Общее количество респондентов n=63.

В работе были использованы следующие психологические методики: методика общей коммуникативной толерантности (В.В. Бойко), диагностика принятия других (по шкале Фейя), анкета о совместном обучении здоровых детей и детей с ОПФР.

Результаты и их обсуждение. Педагоги-дефектологи демонстрируют высокий уровень общей коммуникативной толерантности, уровень принятия других высокий либо средний с тенденцией к высокому. Они имеют низкие показатели (в пределах 1–4 баллов) по шкале 1 (непринятие или непонимание индивидуальности другого), по шкале 3 (категоричность или консерватизм), по шкале 4 (неумение скрывать или сглаживать неприятные чувства при столкновении с некоммуникабельными качествами партнеров), что свидетельствует о сформированной толерантной позиции по рассматриваемым аспектам отношений. Наряду с этим наблюдается высокий уровень устойчивости, терпимости к физическому или психическому дискомфорту, создаваемому другими людьми, открытость и любовь к детям.

Интерпретация данных, полученных в ходе обследования ЭГ, позволила выделить две группы педагогов: 1) с высоким уровнем общей коммуникативной толерантности (53,4%) и 2) с низким уровнем толерантности (46,15%). Педагогов с низким уровнем толерантности и средним уровнем принятия других с тенденцией к низкому отличают следующие признаки: непринятие или непонимание индивидуальности другого, категоричность, консервативность в оценке других людей. Им свойственны раздражительность, обидчивость, неуступчивость. Они склонны к проявлению душевной черствости, негативных эмоций в общении с некоммуникабельным пар-

тнером, выражают стремление переделать его под себя, а не изменяться самому, имеют низкую адаптационную способность, не стремятся к пониманию окружающих. Педагоги с высоким уровнем общей коммуникативной толерантности (как ЭГ и КГ) демонстрируют толерантное отношение к детям с ОПФР и отмечают необходимость совместного обучения детей данной категории со здоровыми сверстниками. Среди положительных моментов совместного обучения для ребенка с ОПФР и его родителей наиболее часто отмечают следующее: а) «ребенок с ОПФР с детских лет научится взаимодействовать со здоровыми сверстниками, общаясь со здоровыми детьми»; б) «ребенок с ОПФР будет более активно развиваться»; в) «у детей данной категории появятся более широкие возможности проявить свои способности в различных видах деятельности и общения»; г) «ребенок с ОПФР будет чувствовать себя более полноценно, участвуя в жизни детского коллектива наравне со здоровыми детьми»; д) «для родителей факт обучения их ребенка в обычной школе, детском саду положительно скажется на их психическом самочувствии». Педагоги данной группы указывают на ряд положительных моментов совместного обучения и для здоровых сверстников: а) «здоровый ребенок станет добрее»; б) «здоровый ребенок научиться помогать другим»; в) «здоровый ребенок получит опыт сочувствия, сострадания»; г) «это расширит представление здорового ребенка о жизни в обществе». В то же время педагоги выражают опасение возникновения конфликтов в детском коллективе, уменьшения внимания к здоровым детям со стороны учителей, воспитателей. Педагоги данной группы указывают также на ряд условий, необходимых для совместного обучения, среди них: сокращение числа учащихся в классах, воспитанников в группах, дополнительное финансирование, постройка специальных приспособлений, разработка специальных образовательных программ, дополнительная подготовка педагогов.

Педагоги с низким уровнем толерантности не готовы к принятию детей с ОПФР, практически не отмечают положительных моментов при совместном обучении детей с ОПФР с нормативно развивающимися сверстниками. Они указывают, что учебная нагрузка, рассчитанная на здоровых детей, усугубит физическое и психическое здоровье детей с ОПФР, в результате чего снизятся их самооценка и уверенность в себе; склонны предвидеть плохое отношение к детям с нарушениями развития со стороны здоровых сверстников. Среди наиболее приемлемых форм взаимодействия детей с ОПФР со здоровыми сверстниками выделяют совместные игры во дворе, на улице, общение после занятий в кружках, секциях, слу-

чайное общение на улице, исключая возможность совместного обучения.

Следует также отметить, что наиболее «принимаемой» категорией детей с различными нарушениями развития как для педагогов с высоким уровнем толерантности, так и с низким являются дети с сенсорными и речевыми нарушениями. Наиболее уязвимая категория – дети с интеллектуальной недостаточностью, что во многом, на наш взгляд, объясняется наличием стереотипов в отношении людей с интеллектуальной недостаточностью, а также приоритетом знания перед социальным, что зачастую недопустимо при обучении и воспитании детей с интеллектуальными нарушениями. Абсолютное большинство педагогов указывает на необходимость получения дополнительных специальных знаний о особенностях развития различных категорий детей с ОПФР, формирования навыков оказания поддержки, предотвращения конфликтов.

Заключение. Таким образом, анализ психолого-педагогической литературы, а также результатов данных, полученных при исследовании, позволил нам сделать следующие выводы. Толерантность является профессионально важным качеством педагога-профессионала инклюзивного образования, позволяющим ему не только эффективно осуществлять учебно-воспитательные задачи, но и преодолевать неблагоприятные факторы воздействия. Более успешными в реализации практики инклюзивного образования, на наш взгляд, будут те педагоги, которые демонстрируют высокий уровень толерантности, терпимости, принятия других и открытость. Формирование толерантных установок у будущих педагогов к детям с ОПФР должно стать одним из приоритетных направлений высшего профессионального образования.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алехина, С.В. Готовность педагогов как основной фактор успешности инклюзивного процесса в образовании / С.В. Алехина, М.Н. Алексеева, Е.Л. Агафонова // Психологическая наука и образование. – 2011. – № 1. – С. 83–92.
2. Хитрюк, В.В. Инклюзивное образование глазами педагога: «надо», «хочу», «могу» / В.В. Хитрюк // Вестн. МДУ им. А.А. Куляшова. – 2014. – № 1(43). – С. 57–64.
3. Змушко, А.М. От интегрированного обучения – к инклюзивному образованию: ключевые проблемы и задачи / А.М. Змушко // Народная асвета. – 2013. – № 1. – С. 18–23.
4. Концепции развития инклюзивного образования лиц с особенностями психофизического развития в Республике Беларусь // Сайт Министерства образования Респ. Беларусь [Электронный ресурс]. – Минск, 2016. – Режим доступа: <http://edu.gov.by>. – Дата доступа 11.05.2016.
5. Голиков, Н.А. Профессиональное развитие педагога: профилактика деформации и деструкции его личности / Н.А. Голиков // Образование в современной школе. – 2005. – № 10. – С. 14–20.
6. Хитрюк, В.В. Основы инклюзивного образования: практикум / В.В. Хитрюк. – 2-е изд. – Мозырь: Белый Ветер, 2015. – 136 с.

ПРАВИЛА ДЛЯ АВТОРОВ

Научно-практический журнал «Право. Экономика. Психология» публикует статьи, посвященные правовым проблемам всех направлений, актуальным аспектам в области экономики и психологии, обзорные научные материалы, сообщения, рецензии и др. Главными критериями целесообразности публикации являются новизна и оригинальность статьи. В первую очередь публикуются научные статьи аспирантов последнего года обучения (включая статьи, которые подготовлены ими в соавторстве) при условии их полного соответствия требованиям, которые предъявляются к научным публикациям издания.

Требования к оформлению статьи:

1. Рукописи статей предоставляются на белорусском, русским или английском языках.

2. Каждая статья должна содержать следующие элементы:

- индекс УДК;
- название статьи;
- фамилия и инициалы автора (авторов);
- организация, которую он (они) представляет (ют);
- введение;
- раздел «Материал и методы»;
- раздел «Результаты и их обсуждение»;
- заключение;
- список использованной литературы.

3. Название статьи должно отражать ее суть, быть по возможности лаконичным, содержать ключевые слова, что позволит индексировать статью.

4. Во введении дается краткий обзор литературы по проблеме, указываются не решенные ранее вопросы, формулируется и аргументируется цель, даются ссылки на работы других авторов за последние годы, а также на зарубежные публикации.

5. Раздел «**Материал и методы**» включает описание объектов и содержания исследований, проведенных автором (авторами), а также методики исследований и технических средств.

6. В разделе «**Результаты и их обсуждение**» автор должен проанализировать полученные результаты с точки зрения их научной новизны и сопоставить с соответствующими известными данными. Этот раздел может делиться на подразделы с пояснительными подзаголовками.

7. В **заключении** в сжатом виде должны быть сформулированы полученные выводы, указывающие на достижение поставленной цели, новизну и возможность применения на практике.

8. **Список литературы** должен включать не более 20 ссылок. Ссылки нумеруются в соответствии с порядком их цитирования в тексте. Порядковые номера ссылок пишутся в квадратных скобках по схеме: [1], [2]. Список литературы оформляется в соответствии с требованиями ГОСТа 7.1-2003. Ссылки на неопубликованные работы, диссертации не допускаются. Указывается полное название авторского свидетельства и депонированной рукописи, а также организация, которая предъявила рукопись к депонированию.

9. Статьи сдаются в редакцию в одном экземпляре объемом не менее 0,35 авторского листа (14000 печатных знаков, с пробелами между словами, знаками препинания, цифрами и др.), напечатанного через один интервал, шрифтом Times New Roman, размером 11 пт. В этот объем входят текст, таблицы, список литературы. Рисунки и схемы должны подаваться отдельными файлами в формате jpg. Статьи должны быть подготовлены в редакторе Word для Windows. Используется следующий формат страницы: абзац – 1 см; поля: сверху – 2,5 см, снизу – 2,5 см, слева – 2 см, справа – 2 см.

10. Иллюстрации, формулы, уравнения, которые встречаются в статье, должны быть пронумерованы в соответствии с порядком цитирования в тексте. К статье нужно приложить экземпляр иллюстраций. Подписи к рисункам, схемам и таблицам печатаются через один интервал. В названиях таблиц и рисунков не должно быть сокращений.

11. Размерность всех величин, которые используются в тексте, должна соответствовать Международной системе единиц измерения (СИ).

12. В дополнение к бумажной версии статьи в редакцию сдается электронная версия материалов. Электронная и бумажная версии статьи должны быть идентичными. Электронная версия пересылается на адрес электронной почты университета (pauka@vsu.by).

13. К статье прилагаются следующие материалы:

- реферат (200–250 слов), который должен полностью передавать содержание статьи, быть годным для публикации в аннотациях к журналам отдельно от статьи. Он должен иметь следующую структуру: введение, цель, материал и методы, результаты и их обсуждение, заключение;

- ключевые слова на языке оригинала;
- название статьи, фамилия, имя, отчество автора (полностью), место работы, реферат и ключевые слова на английском языке;
- домашний адрес автора, номер телефона, адрес электронной почты;
- рекомендация кафедры (научной лаборатории) к печати;
- экспертное заключение о возможности публикации материалов в открытой печати.

14. По решению редколлегии статья отправляется на рецензию, затем визируется членом редколлегии журнала. Возвращение статьи автору на доработку не означает, что она принята в печать. Переработанный вариант статьи вновь рассматривается редколлегией. Датой поступления считается день получения редакцией окончательного варианта статьи.

15. Отправка в редакцию ранее опубликованных или принятых в печать другими изданиями работ не допускается.

16. Ответственность за приведенные в материалах факты, содержание и точность информации несут авторы.

INSTRUCTIONS TO THE AUTHORS

Scientific and practical journal **“Law. Economics. Psychology”** publishes articles on legal issues in all directions, topical aspects of economics and psychology, survey research materials, reports, reviews, etc. The main criteria for the feasibility of the publication are novelty and originality of the article. We publish out of turn scientific articles of the final year post-graduates (including articles, which are prepared by them in co-authorship), provided that they fully comply with the requirements applied to scientific publications.

Requirements for submitting the articles

1. Manuscripts are available in Belarusian, Russian and English.

2. Each entry must contain the following elements:

- UDC index;
- title of the article;
- surname and initials of the author (s);
- represented organization;
- introduction;
- section **“Materials and Methods”**;
- section **“Results and Discussions”**;
- conclusion;
- bibliography.

3. The title of the article should reflect its content, be concise, contain keywords that will index the article.

4. The introduction provides a brief overview of the literature on the issue, indicated previously unsolved questions, formulated and argued objective, reference to the work of other authors in recent years, as well as foreign publications.

5. Section **“Materials and Methods”** includes description of the objects and the content of the research conducted by the author (authors), as well as research methodologies and techniques.

6. In section **“Results and discussions”** the author analyzes the results in terms of their scientific novelty and compared with the corresponding known data. This section can be divided into subsections with explanatory subtitles.

7. In section **“Conclusion”** must be formulated compressed results which point the achievement of the assigned task, the novelty and the possibility of practical application.

8. **References** should include no more than 20 references. References are numbered in the order of their citation in the text. Serial numbers of links are written in square brackets by the scheme [1], [2]. References are made in accordance with the requirements of State Standard 7.1-2003. References to unpublished works and dissertations are not allowed. Full names of the copyright certificate and the deposited manuscript are indicated, as well as the name of the organization that has brought the manuscript to depositing.

9. Article are submitted in a single copy of not less than 0,35 copyright page (14000 printed characters,

including spaces between words, punctuation marks, numbers, etc.), single-spaced, font Times New Roman, size 11 pt. This volume includes the text, the tables, and the references. Drawings and diagrams must be submitted as separate files in a jpg format. Papers should be prepared in Word for Windows. Use the following format page: paragraph – 1 cm; field: top – 2,5 cm, from the bottom – 2,5 cm, left – 2 cm, on the right – 2 cm.

10. Illustrations, formulas, equations should be numbered in the order of citation in the text. It is necessary to attach a copy of illustrations to the article. Figure captions, diagrams and tables are printed single-spaced. The names of tables and figures should not be abbreviated.

11. The size of all variables used in the text should comply with the International System of Units (SI).

12. In addition to the paper version of the article it is necessary to submit the electronic version of the material. The electronic and the paper versions should be identical. The electronic version should be sent to the email address of the University (nauka@vsu.by).

13. The article should be accompanied by the following materials:

- abstract (200–250 words), which should fully reproduce the content of the article, be fit for publication in the annotations to the journals separately from the article. It should have the following structure: introduction, objective, material and methods, results and discussion, conclusions;
- key words in the original language;
- name of the article, surname and name of the author (in full), place of employment, abstract and key words in English;
- the author's home address, phone number, e-mail address;
- recommendation of the department (scientific laboratories) for printing;
- expert opinion on the possibility of publishing in the press.

14. By the decision of the Editorial Board the paper is sent for review, and then initialed by a member of the Editorial Board. If the article is returned to the author for revision it does not mean that it is accepted for publication. A revised version of the article should be reviewed by the Editorial Board. The submission date is the date when the final copy the articles is given to the Editorial Board.

15. Submission of articles previously published or accepted for publication in other editions is not allowed.

16. The authors carry responsibility for the facts provided in the articles, the content and the accuracy of the information.